

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИЖЕВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА, ФИНАНСОВ
И КОНТРОЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Материалы
Международной научно-производственной конференции,
посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета,
финансов и аудита

24 сентября 2016 г.

Ижевск
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА
2017

УДК 657(06)
ББК 65.052я43
А 43

Ответственный за выпуск:

И.Ш. Фатыхов, д-р с.-х. наук, проф.,
проректор по научной работе ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

А 43 **Актуальные** вопросы учета, финансов и контрольно-аналитического обеспечения управления в сельском хозяйстве: материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита. 24 сентября 2016 г. / отв. за выпуск д-р с.-х. наук, проф. И.Ш. Фатыхов. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2017. – 232 с.

ISBN 978-5-9620-0305-4

В сборнике представлены материалы Международной научно-производственной конференции, участниками которой стали ученые и руководители научных школ, преподаватели, аспиранты и магистры вузов Российской Федерации, а также ближнего и дальнего зарубежья. Данная конференция проведена на базе ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА и посвящена актуальным вопросам и перспективам развития бухгалтерского учета, финансов, контроля и аудита в системе управления сельским хозяйством.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам вузов экономического профиля.

УДК 657(06)
ББК 65.052я43

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТА,
ФИНАНСОВ И КОНТРОЛЬНО-
АНАЛИТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

Материалы Международной научно-производственной конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита

24 сентября 2016 г.

Ответственный за выпуск
И.Ш. Фатыхов

Редактор *С.В. Полтанова*

Подписано в печать 03.04.2017.
Формат 60x84/16. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 13,3.
Тираж 50 экз. Заказ № 7080

ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА
426069, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11

ISBN 978-5-9620-0305-4

© ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2017
© Авторы статей, 2017

І ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

УДК 631.16:658.155

Фатыхов И.Ш., д-р с.-х.наук, профессор ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА,
Капеев В.А., канд. с.-х.наук, председатель СХПК (колхоз)
им. Мичурина Вавожского района Удмуртской Республики

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА БАЗЕ АДАПТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассматриваются вопросы применения адаптивных технологий производства продукции сельскохозяйственных культур и их влияния на повышение эффективности сельскохозяйственной деятельности в целом.

Ключевые слова: адаптивные технологии, сидераты, организационно-экономический механизм, эффективность, управление, севооборот.

Существенное влияние на эффективность производства сельскохозяйственной продукции оказывают активно-адаптивные технологии производства продукции растениеводства, обеспечивающие стабильное развитие всех отраслей сельского хозяйства и повышение плодородия почв. В связи с этим специалистами агрономической службы СХПК (колхоз) им. Мичурина Вавожского района Удмуртской Республики и учеными кафедры растениеводства ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА разработаны и внедрены в производство энерго- и ресурсосберегающие технологии повышения плодородия почв; адаптивные технологии возделывания зерновых культур, картофеля, рапса, кормовых культур, обеспечивающие стабильное производство продукции растениеводства [2; 4; 5; 11].

Кроме того, путем научных исследований кафедры растениеводства Ижевской ГСХА и производственного опыта СХПК (колхоз) им. Мичурина обоснован оптимальный размер подсева бобовых многолетних трав в севообороте, то есть не менее 15% от площади пашни или не менее 25% от площади зерновых культур. Исходя из этого в данной организации принята схема полевого севооборота по следующей последовательности: пар клеверный, рапс; озимые зерновые; яровые зерновые плюс клевер; многолетние бобовые (клевер) 1 г.п.; многолетние бобовые (клевер) 2 г.п.; яровые зерновые; яровые зерновые плюс клевер, зернобобовые [12; 16; 17].

В данном полевом севообороте были использованы органические удобрения путем запахивания соломы и сидератов. С 1985 г.

производство соломы в хозяйстве увеличилось на 92% (с 4020 т до 7723 т), 75% которой вносится в почву. Если в 1985 г. и до этого года в хозяйстве сидераты не применяли, то в настоящее время в год вносят более 8 тыс. т зеленых удобрений. В процессе осуществления научно обоснованных мероприятий существенно увеличилась площадь пашни (89,5%) с высоким и очень высоким содержанием гумуса.

В данном хозяйстве разработаны и применены адаптивные технологий производства зерна озимых, яровых зерновых и зерновых бобовых культур. При этом каждый год испытывались с учетом реакции более 40 сортов зерновых и зернобобовых культур на почвенно-климатические условия и применялись адаптированные технологии возделывания, позволяющие увеличить урожайность данных культур на 1,3 т/га (с 1,93 до 3,23 т/га), или на 67%.

Путем внедрения разработанных адаптивных технологий возделывания зерновых культур с 1985 г. валовое производство зерна в данной организации увеличилось почти в 2 раза (в 2011 г. увеличение – 218%), и в первую очередь за счет повышения урожайности с 1 га посевной площади [6; 7; 8; 10].

Внедрение разработанной адаптивной технологии производства картофеля позволило научно обосновать реакцию 5-15 сортов картофеля на абиотические условия. За счет практической реализации адаптивной технологии возделывания картофеля его производство увеличилось с 1985 г. по настоящее время на 257%. На 100 га пашни за последние годы произведено более 93 т картофеля [13-15].

Внедрение же разработанной адаптивной технологии производства рапса на маслосемена позволило за последние три года увеличить выход маслосемян на 232% (рисунок 1.) Данное направление в хозяйстве является приоритетным.

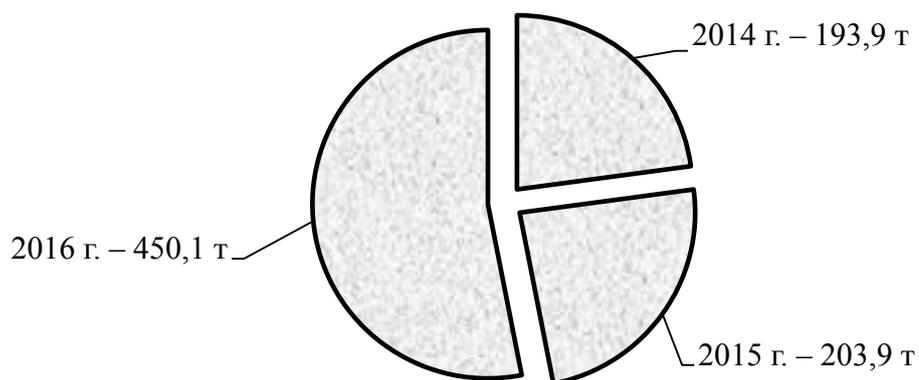

Рисунок 1 – Динамика производства семян рапса, т

Разработанные и реализованные адаптивные технологии производства кормов позволили увеличить объем производства кормов с 6594,5 т корм ед. в 2006 г. до 11877,9 т корм ед. в 2015 г. Прирост

производства кормов составил 80%. Доказано, что внедрение адаптивных технологий возделывания кормовых культур способствует стабильному производству кормов и обеспечению сельскохозяйственных животных кормами собственного производства.

Завершающим этапом обоснования разработанных и внедренных адаптивных технологий возделывания основных полевых культур является оценка объемов производства продукции не только растениеводства, но и животноводства, так как без роста производства продукции растениеводства, особенно кормов, не может эффективно развиваться животноводство в сельскохозяйственных организациях. Поэтому рассмотрим и проанализируем производственные и экономические показатели данной организации в динамике [1; 3; 9; 16] (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели деятельности СХПК (колхоза) им. Мичурин Вавожского района Удмуртской Республики

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2012 г.
А. Производственные показатели					
1. Произведено продукции, т					
молоко	4970,4	5095,5	5808,1	5825	117,2
прирост жив. массы КРС	356,5	379,6	402,5	407,6	114,3
прирост жив. массы свиней	143,7	135	157	152	105,8
зерно	4440	3662	5298	3930	88,5
картофель	2148	2027	2742,5	3031	141,1
2. Среднесписочная численность работников, чел.					
	167	164	179	194	116,2
3. Фонд оплаты труда, млн. руб.					
	32,6	44,6	69	64,2	196,9
4. Материальные затраты всего, млн. руб.					
	163,7	192,9	224,9	272,8	166,6
Б. Экономические показатели					
5. Выручка от продажи продукции (работ, услуг), млн. руб.					
	113,7	141,8	197,8	227	199,6
6. Полная себестоимость продажи продукции (работ, услуг), млн. руб.					
	91,3	116,3	141,8	169,9	186,1
7. Прибыль от продажи, млн. руб.					
	22,4	25,5	56	57,1	254,9
8. Прибыль до налогообложения, млн.руб.					
	36,5	43,2	67,4	62,3	170,7
9. Чистая прибыль, млн. руб.					
	36,3	42,9	67,1	62,3	171,6
10. Уровень рентабельности сельскохозяйственной деятельности, %					
	24,5	22,0	39,5	34,0	-

Данные таблицы 1 убедительно показывают, что в хозяйстве наблюдается тенденция существенного роста объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции (молока, живой массы скота и свиней, картофеля) за исключением зерна. Производство зерна в 2015 г. было снижено за счет сокращения посевных площадей под зерновые культуры, но урожайность с 1 га зерновых культур в данной организации растет из года в год. В хозяйстве наблюдается существенный рост фонда оплаты труда и среднемесячной оплаты труда работников. Положительной тенденцией является то, что темпы роста выручки от продажи продукции опережают темпы роста полной ее себестоимости, а также рост суммы прибыли и уровня рентабельности от продажи сельскохозяйственной продукции.

Как уже отмечалось выше, от внедрения в производство разработанных адаптивных технологий возделывания полевых культур, обеспечивающих эффективное производство продукции сельского хозяйства и повышение плодородия почв, зависит среднемесячная зарплата работников СХПК (колхоз) им. Мичурина, которая за последние 10 лет возросла в 4,3 раза (рисунок 2).

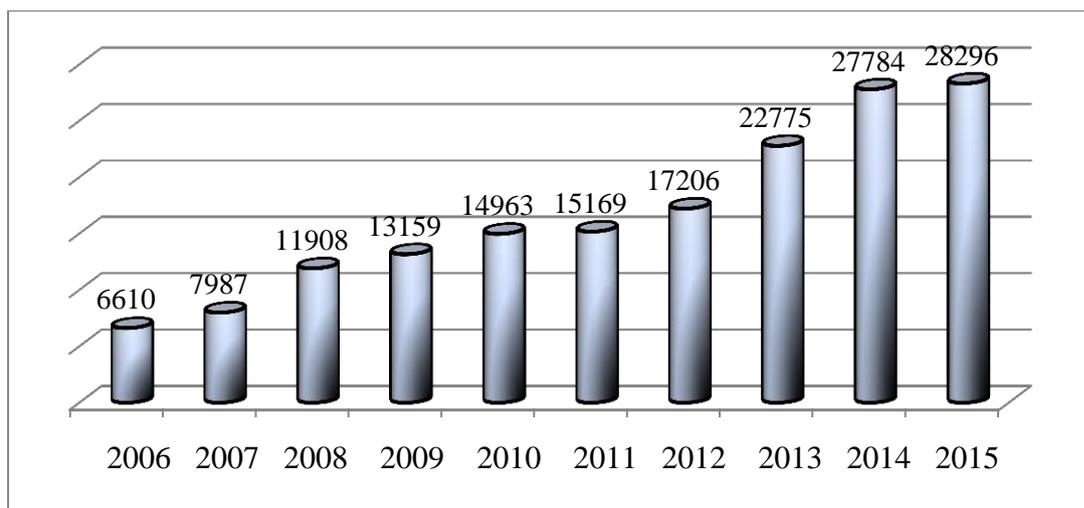

Рисунок 2 – Динамика среднемесячной заработной платы работников СХПК (колхоз) им. Мичурина, тыс. руб.

Многолетнее научно обоснованное системное внедрение адаптивных сортов и технологий, оптимальной структуры посевных площадей, соблюдение научно обоснованных севооборотов, энерго- и ресурсосберегающих систем обработки почвы, применение современной высокопроизводительной техники, комбинированных агрегатов, строгое соблюдение технологической и производственной дисциплины, рациональная организация труда обеспечили в конечном итоге эффективное производство продукции растениеводства и животноводства с относительно низкой себестоимостью и высоким уровнем рентабель-

ности. На основе стабильной кормовой базы хозяйство имеет высокопродуктивное животноводство и является племенным заводом.

Впечатляющие результаты от содружества науки и производства получены в земледелии по сохранению и воспроизводству плодородия дерново-сильнопodzolistых почв, которые составляют подавляющую часть пахотных угодий хозяйства. Высокий уровень биологизации севооборотов за счет сидератов, соломы и ежегодного подсева многолетних бобовых трав на 19% от площади пашни способствовал, наряду с применением навоза, увеличению насыщенности пашни органическими веществами. Это создало условия для повышения содержания гумуса в почвах пахотных угодий.

Повышению эффективности сельскохозяйственного производства в данном хозяйстве способствовало также внедрение прогрессивных форм организации производства, труда и его оплаты и экономических методов управления растениеводством и животноводством. За счет этих мероприятий в данной организации возросла эффективность использования всех видов ресурсов и капитала хозяйствующего субъекта (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели эффективности использования ресурсов и капитала СХПК (колхоза) им. Мичурина Вавожского района Удмуртской Республики

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2012 г.
А. Показатели обеспеченности и эффективности использования основных средств					
1. Среднегодовая стоимость (остаточная) основных средств, млн. руб.	232,5	244	266,6	293	126,0
2. Фондообеспеченность, тыс. руб.	60,2	63,2	53,6	58,9	97,8
3. Фондовооруженность, тыс. руб.	1392,2	1487,8	1489,4	1510,3	108,5
4. Фондоемкость, руб.	1,42	1,26	1,19	1,07	75,6
5. Фондоотдача, руб.	0,70	0,79	0,84	0,93	132,2
6. Рентабельность использования основных средств, %	15,6	17,6	25,2	21,3	-
Б. Показатели эффективности использования трудовых ресурсов					
7. Затраты труда, тыс. чел.-час	318	317	341	371	116,7
8. Производительность труда, в расчете:					
на 1 работника, тыс. руб.	980,2	1176,2	1256,4	1406,2	143,5
на 1 чел.-час, руб.	514,8	608,5	659,5	735,3	142,8
9. Выручка на 1 руб. оплаты труда, руб.	3,49	3,18	2,87	3,54	101,4

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2012 г.
В. Показатели эффективности использования земельных ресурсов					
10. Произведено, ц:					
молоко на 100 га с/х угодий	1287,0	1319,4	1167,0	1170,4	90,9
зерно на 100 га пашни	1197,4	987,6	1098,5	814,8	68,1
Г. Показатели эффективности использования материальных ресурсов					
11. Материалоотдача, руб.	0,69	0,74	0,88	0,83	119,8
12. Материалоемкость, руб.	1,44	1,36	1,14	1,20	83,5
13. Прибыль от продажи на 1 руб. материальных затрат, руб.	0,14	0,13	0,25	0,21	153,0
14. Затраты на 1 руб. выручки от продаж продукции (работ, услуг), руб.	7,31	7,56	4,02	4,78	65,4
Д. Показатели эффективности использования капитала					
15. Рентабельность совокупного капитала (активов), %	11,3	12,3	17,1	14	-
16. Рентабельность собственного капитала, %	12,0	13,0	18,0	14,7	-
17. Рентабельность внеоборотных активов, %	15,6	17,5	24,5	19,9	-
17. Рентабельность оборотных активов, %	40,7	41,6	57,0	46,9	-

Данные таблицы 2 показывают, что за 2012-2015 гг. в СХПК (колхоз) им. Мичурина растет фондовооруженность труда, фондоотдача, рентабельность использования основных средств. Наблюдается значительный рост производительности труда, выручки в расчете на один рубль оплаты труда, материалоотдачи и прибыли на один рубль материальных затрат. Позитивным результатом следует считать также тенденции среднегодовых темпов роста рентабельности использования совокупного и собственного капитала, внеоборотных и оборотных активов организации.

Таким образом, комплексное использование новых технологий производства продукции в оптимальном их сочетании с временными и пространственными аспектами полевого севооборота, а также организационно-экономическими механизмами управления позволяет значительно повысить эффективность всей сельскохозяйственной деятельности данного хозяйствующего субъекта предпринимательства и качества жизни на селе.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Учет затрат и контроль эффективности производства продукции в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, И.А. Селезнева, И.П. Селезнева: моногр. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2000. – 150 с.

2. Влияние адаптивной системы земледелия на продуктивность дерново-сильнопodzolistых почв в условиях Среднего Предуралья / В.А. Капеев, А.С. Башков, И.Ш. Фатыхов [и др.]; Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – 190 с.

3. Злобина, О.О. Критерии и показатели контроля и анализа экономической эффективности в управлении сельскохозяйственным производством / О.О. Злобина, И.Р. Ваниев, Н.В. Кудрявцева // Наука Удмуртии. – 2006. – № 1. – С. 174-188.

4. Капеев, В.А. Адаптивная технология возделывания картофеля в СХПК им. Мичурина Вавожского района / М.А. Павлов, В.А. Капеев // Эффективность адаптивных технологий в растениеводстве и животноводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию почетного гражданина УР, пред. СХПК-Племзавод им. Мичурина Вавож. р-на УР В.Е. Калинина, 25-27 марта 2008 г. / ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2008. – С. 128-136.

5. Капеев, В.А. Эффективность адаптивного растениеводства в СХПК имени Мичурина / В.А. Капеев // Инновационному развитию АПК – научное обеспечение. ФГОУ ВПО Пермская ГСХА им. акад. Н. Прянишникова. – Пермь, 2010. – Ч. 2. – С. 63-65.

6. Мазунина, Н.И. Урожайность ячменя Раушан при предпосевной обработке семян микроэлементами на разных фонах макроудобрений // Н.И. Мазунина, С.И. Коконов, И.Ш. Фатыхов // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 3(109). – С. 6-12.

7. Салимова, Ч.М. Влияние срока посева и нормы высева на урожайность зеленой массы и семян ярового рапса / Ч.М. Салимова, Э.Ф. Вафина, И.Ш. Фатыхов // Инновационному развитию АПК – научное обеспечение: сб. науч. ст. Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Пермской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – С. 189-191.

8. Салимова, Ч.М. Приемы посева ярового рапса Галант в Среднем Предуралье / Ч.М. Салимова, Э.Ф. Вафина, И.Ш. Фатыхов. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2011. – 143 с.

9. Селезнева, И.А. Учет и контроль эффективности процесса реализации сельскохозяйственной продукции / И.А. Селезнева, Р.А. Алборов, Е.А. Шляпникова // Межвуз. науч.-метод. конф., посвящ. 15-летию каф. бухгалтерского учета и аудита Ижевской государственной сельскохозяйственной академии; Мин-во с.-х. РФ, Департамент кадровой политики и образования, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2001. – С. 100-102.

10. Фатыхов, И.Ш. Влияние глубины посева на урожайность гороха посевного Аксайский усатый 55 / И.Ш. Фатыхов, А.В. Мильчакова, М.А. Евстафьев // Научное обеспечение развития АПК в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф.; Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2011. – С. 166-168.

11. Фатыхов, И.Ш. Влияние предпосевной обработки семян озимых зерновых на урожайность / И.Ш. Фатыхов, О.С. Тихонова // Зерновое хозяйство. – 2006. – № 3. – С. 26-27.

12. Фатыхов, И.Ш. Озимая пшеница в адаптивной земледелии Среднего Предуралья / И.Ш. Фатыхов, Л.А. Толканова, Н.Г. Туктарова. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2005. – 156 с.

13. Фатыхов, И.Ш. Реакция гороха посевного Аксайский усатый 55 на сроки посева / И.Ш. Фатыхов, А.В. Мильчакова, М.А. Евстафьев // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2013б – № 3(27). – С. 29-32.

14. Фатыхов, И.Ш. Реакция озимой ржи Фаленская 4 на абиотические условия в Среднем Предуралье / Фатыхов И.Ш. // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 1 (42). – С. 4-8.

15. Фатыхов, И.Ш. Реакция сортов картофеля на предпосадочную обработку клубней / И.Ш. Фатыхов, И.Г. Мухаметшин, Д.Н. Власевский // Достижения науки и техники АПК. – 2015. – Т. 29. – № 1. – С. 30-32.

16. Фатыхов И.Ш. Эффективность адаптивного земледелия в сельскохозяйственных организациях Вавожского района Удмуртской Республики / И.Ш. Фатыхов, Ю.Л. Наймушин, С.В. Сулаев // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 2 (27). – С. 32-33.

17. Фатыхов И.Ш. Ячмень яровой в адаптивном земледелии Среднего Предуралья / И.Ш. Фатыхов. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2002. – 385 с.

УДК 631.162:657.1

Алборов Р.А., д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УПРАВЛЕНИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Исследованы методологические аспекты бухгалтерского учета, определены основы гармоничного – прогрессивного развития его формы и содержания в системе управления аграрной экономикой.

Ключевые слова: методология, форма, содержание, система, факт хозяйственной жизни, метод, методика.

Процесс развития бухгалтерского учета как сложной организационной системы носит длительный характер изменений и занимает достаточно большой промежуток времени. Поэтому необходимо тщательное изучение закономерностей развития бухгалтерского учета, что вытекает из большой практической необходимости в разработке реалистичной концепции формирования системы бухгалтерского учета, в которой были бы учтены все основные факторы развития данной системы. Такая концепция может стать основой разработки программы развития бухгалтерского учета при тех или иных проектных решениях [2].

Процесс развития системы бухгалтерского учета, как правило, зависит от гармоничного единства поступательных изменений ее содержания и формы. Дать четкие, исчерпывающие определения понятий «форма» и «содержание» нелегко. Понятия эти древние, а как категории – исторические с многообразными определениями. С развитием системы бухгалтерского учета эти понятия уточнялись, дополнялись в работах отечественных ученых [3; 6; 7].

Однако пока что нет исчерпывающих определений формы и содержания системы бухгалтерского учета. Так, форма системы бухгалтерского учета – это фактор внутренней организации процессов бух-

галтерского учета. Благодаря форме происходит определенная последовательность и ритм изменения процессов, связанных с обработкой, группировкой и обобщением данных документов учета в регистрах, а также осуществление способа связей между элементами (записями, счетами аналитического и синтетического учета) и т.д.

Форма системы бухгалтерского учета, как и ее содержание, постоянно изменяется с развитием производительных сил, системы и структуры управления производством. Применение вычислительной техники также не обходится без формы бухгалтерского учета, так как не может быть бесформенного содержания и формы, лишенной содержания. Они выражают разные, но неразрывно связанные аспекты, составляющие бухгалтерский учет (организационные, методологические, методические и технические).

Структура и связи элементов системы бухгалтерского учета, так же как и способы обработки и представления информации, не остаются неизменными. Они развиваются по мере улучшения организации производства и совершенствования структуры управления, применения в АСУ новых поколений ЭВМ и программных продуктов к ним, совершенствования методов обработки информации и приводят к перестройке существующих форм учета, их обновлению.

Главную роль в развитии бухгалтерского учета играет его содержание. Это связано, с одной стороны, с появлением новых хозяйственных связей и экономических отношений между субъектами предпринимательства, требующих бухгалтерскую информацию соответствующего содержания, с другой стороны, с потребностью полной, достоверной, оперативной и полезной информации для управления организациями и их сегментами. В современных условиях старые формы бухгалтерского учета (мемориально-ордерная, журнально-ордерная, упрощенная и т.д.) уже перестают соответствовать его изменяющемуся быстрыми темпами содержанию и становятся тормозом не только дальнейшего развития, но и эффективного функционирования данной системы как функции управления. Поэтому выбор и разработка гибких форм бухгалтерского учета – одни из самых важных задач развития бухгалтерского учета.

Понятие формы бухгалтерского учета, как известно, тесно связано с понятием правил, упорядочивающих, регулирующих бухгалтерский учет как практическую деятельность счетных работников. Это правовые нормы законов, правила стандартов, а также специфические правила, традиции и даже обычаи в бухгалтерской деятельности. Вместе с тем, чтобы развивать в дальнейшем формы бухгалтерского учета, необходимо определить сущность его содержания, так как форма (в обобщенном понимании) – это способ организации системы учета и формирования (выражения) ее содержания.

Содержание бухгалтерского учета, на наш взгляд, можно определить как совокупность его информации, выражающей признаки связей во времени и пространстве отражаемых фактов хозяйственной жизни и обладающей определенными свойствами и качественными характеристиками для управления хозяйственными процессами организации. При этом информация, как содержание учета, должна отвечать потребностям внутренних и внешних пользователей информации. Для этого в основу организационного и методологического совершенствования бухгалтерского учета должен быть положен анализ конкретных информационных потребностей. Удовлетворение растущих информационных потребностей внутреннего управления и внешних пользователей (особенно инвесторов, кредиторов и налоговых органов) требует выполнения бухгалтерским учетом его определенного назначения – функций и поставленных перед ним задач. Эффективное использование информации во внутреннем управлении и внешними пользователями посредством решения задач и выполнения назначения бухгалтерского учета осуществимо только путем развития всех его функций, технологии и механизмов.

Исходя из этого должны определяться (выбираться) процедуры учета, алгоритмы обработки данных, регистры бухгалтерского учета, способы и формы обобщения и представления информации, периодичность ее получения, что во многом зависит от выбранной формы учета. Поэтому, по нашему мнению, форма бухгалтерского учета – это способ организации и ведения бухгалтерского учета с целью формирования, накопления и хранения информации о фактах хозяйственной жизни для управления, определяемый совокупностью взаимосвязанных структурных элементов (регистров, счетов), процедурами и правилами обработки первичных данных, их регистрации и преобразования в бухгалтерскую отчетность. При этом форма учета должна отвечать следующим требованиям: организации содержания учета; прогрессивного развития системы бухгалтерского учета; преемственности и рациональности; экономичности и качества работы бухгалтерских служб и получения необходимой информации о хозяйственных процессах организации.

Для прогрессивного развития бухгалтерского учета, соответственно его формы и содержания, необходимо осуществление целого ряда научно-методических и организационных аспектов методологического характера совершенствования бухгалтерского учета (таблица).

Развитие бухгалтерского учета зависит также от обоснованности определения его принципов, допущений, требований, постулатов, являющихся основой разработки концепции развития и стандартов бухгалтерского учета.

Научно-методические и организационные аспекты развития бухгалтерского учета

Осуществление научно-методических аспектов	Осуществление организационных аспектов	Условия среды функционирования учета
<p>1. Диагностика состояния системы бухгалтерского учета и определение сроков и планов (программ) своевременной ее реорганизации.</p> <p>2. Формирование рациональной структуры бухгалтерского учета, качественное проведение проектных работ.</p> <p>3. Рационализация реализации нововведений и адаптации бухгалтерского учета к международным учетным стандартам.</p> <p>4. Разработка и «вживание» новых саморегулирующих автоматизированных форм бухгалтерского учета, придание учету свойств самоорганизации.</p> <p>5. Прогнозирование и контроль результативности мероприятий по совершенствованию бухгалтерского учета</p>	<p>1. Организационные решения по совершенствованию бухгалтерского учета вышестоящих органов (воздействие министерств, ведомств).</p> <p>2. Самостоятельные решения хозяйствующих субъектов по организации бухгалтерского учета.</p> <p>3. Разработка отдельных организационных проблем системы бухгалтерского учета силами научных учреждений.</p> <p>4. Привлечение консультантов, аудиторов по формированию системы бухгалтерского учета и ее функционированию</p>	<p>1. Внешние условия и факторы: государственно-политические; законодательно-правовые; экономические; социальные, инфляционные.</p> <p>2. Внешние связи: материально-вещественные; финансовые; социальные (по обучению кадров); информационные; обслуживающие.</p> <p>3. Внутренние условия и факторы: размеры организации; организационная и производственная структура хозяйствующего субъекта; система управления и организационная структура управления; потенциал бухгалтерского учета (кадры, технические средства, финансовые ресурсы)</p>

В современных условиях при компьютерной обработке данных бухгалтерский учет можно представить как модель бухгалтерской информационной системе (БИС) фактов хозяйственной жизни (ФХЖ) организации. Такая модель может быть многомерной, сочетающей в себе единство формы и содержания системы бухгалтерского учета.

Модель БИС должна включать: множество элементов системы и взаимосвязей между ними; входы и выходы информации. Каждый ФХЖ, зарегистрированный в БИС, определяется следующими параметрами: X – подтверждение состояния или изменения объекта наблюдения; t_0 – момент времени наблюдения состояния или изменения объекта; t_1 – момент времени, в который состояние, изменение объекта были зарегистрированы. Значение этих параметров образует вектор-функцию: ФХЖ (X, t_0, t_1).

БИС должна отвечать требованиям: соответствия критерию эффективности и экономичности (окупаемость затрат управленческой продукцией, полученной от использования информации); регламентности (поступление и обработка информации строго по графику документооборота) и др. То, что происходит в хозяйственной жизни, в БИС может быть описано только в форме сообщения, подтвержденного документом.

Объекты управления (ресурсы, процессы, результаты деятельности) познаются в учете не как вещи, не так, как они существуют сами по себе, а через факты хозяйственной жизни. Факт хозяйственной жизни может быть объектом познания, а его содержание – предметом познания только тогда, когда он в действительности имел место, то есть документирован. Содержание фактов может быть включено в познавательную деятельность бухгалтера тогда, когда они подвергаются отбору, классификации, обобщению и объяснению.

Факты хозяйственной жизни осмысливаются через хозяйственные операции, представляющие собой априорные знания о факте хозяйственной жизни. Априорные знания или умозаключения о фактах хозяйственной жизни реализуются путем составления бухгалтерских проводок (письменное отражение схемы корреспонденции счетов и суммы хозяйственной операции). Существенное значение для дальнейшего прогрессивного развития бухгалтерского учета имеет совершенствование методических приемов и способов его метода в соответствии с технологическими и другими особенностями сельского хозяйства [4; 5; 8; 9].

Некоторые специалисты по бухгалтерскому учету часто путают методику с методом и элементами метода называют приемы, правила и средства методики практического ведения бухгалтерского учета (инвентаризация, оценка, калькуляция и т.д.).

Но метод бухгалтерского учета шире, чем перечисленные приемы. Поэтому метод бухгалтерского учета можно определить как совокупность научных способов, методических приемов, правил и средств, обеспечивающих последовательность решения учетных задач и позволяющих познать содержание фактов хозяйственной жизни с целью управления хозяйственными процессами организации.

Из данного определения следует вывод, что развитие научного метода бухгалтерского учета должно происходить в неразрывной связи с методикой практического ведения учета и решения учетных задач. Поэтому большое значение в современных условиях имеет постоянное формирование профессионального бухгалтерского знания и современной организационной работы с использованием новых поколений ЭВМ и программных продуктов.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Выбор учетной политики предприятия в 1997 году. Принципы и практические рекомендации / Р.А. Алборов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИКЦ Дело и Сервис, 1997. – 128 с.
2. Алборов, Р.А. Принципы и основы бухгалтерского учета / Р.А. Алборов. – М.: КНОРУС, 2008. – 344 с.
3. Астахов, В.П. Теория бухгалтерского учета / В.П. Астахов. – М.: Экспертное бюро. – М., 1997. – 351 с.
4. Капеев, В.А. Эффективность инноваций в земледелии в условиях Среднего Предуралья / В.А. Капеев, И.Ш. Фатыхов, С.В. Сулаев // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 2 (27). – С. 31-32.
5. Касаткина, Н.И. Приемы возделывания многолетних бобовых трав в Среднем Предуралье / Н.И. Касаткина, И.Ш. Фатыхов. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2008. – 239 с.
6. Медведев, М.Ю. Общая теория учета: естественный бухгалтерский и компьютерные методы / М.Ю. Медведев. – М.: Дело и Сервис, 2001. – 752 с.
7. Сигидов, Ю.И. Теория бухгалтерского учета: учеб. пособие / Ю.И. Сигидов, А.И. Трубилин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА – М, 2014. – 326 с.
8. Фатыхов, И.Ш. Технология возделывания и использование кукурузы в животноводстве / И.Ш. Фатыхов, В.А. Капеев, Т.С. Сухих. – Ижевск, 2008. – 40 с.
9. Фатыхов, И.Ш. Предпосевная обработка почвы и приемы ухода за посевами овса в Среднем Предуралье / И.Ш. Фатыхов, В.Г. Колесникова. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2009. – 130 с.

УДК 339.5:63(437.1/.2)

Любош Смутко, *д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Чешского университета естественных наук, Прага, Чешская Республика*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЧЕШСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

В Чешской Республике за последние 20 лет сельское хозяйство сильно изменилось. Произошел сильный рост как экспорта, так и импорта сельскохозяйственной продукции. Объем импорта равен объему экспорта, и экспорт продолжает расти. Сельскохозяйственная продукция в Чехии конкурентоспособна на внешнем рынке вследствие ее низкой стоимости. Проведен анализ сельскохозяйственных экспортируемых товаров, являющихся наиболее конкурентоспособными, при помощи метода сравнительных преимуществ (RCA, LFI, RXA). Этими товарами стали зерновые, живые животные, масличные семена, молочные продукты, сахар, алкоголь (пиво).

Ключевые слова: *сельскохозяйственные продукты питания, конкурентное преимущество, структура, сельскохозяйственные товары, импорт, экспорт.*

THE COMPETITIVENESS OF CZECH AGRI-FOOD FOREIGN TRADE

Czech agri-food foreign changed its character during the last two decades. Both export and import values recorded the significant growth. The positive feature of Czech agri-food trade is its dynamic export growth. The inter-annual growth rate of agri-food exports value is even higher than the inter-annual growth rate of import value. During the last ten years Czech agri-food trade stabilized its territorial and commodity structure and the value of exports is almost the same as the value of imports. Import/export coverage ratio in 2015 reached almost 90% and the share of negative trade balance in total trade turnover is less than 5%. Czech agri-food trade improved its character especially because of its competitiveness. During the last ten years Czech trade recorded very good results especially in relation to other European Union members. Trade structure became more concentrated and trade profile is more competitive. Paper aims to identify the most competitive items representing the Czech agri-food trade. The analysis is done through the set of indices developed for the identification of comparative advantages (RCA, LFI, RXA). The Czech agri-food trade comparative advantages are existing especially in relation to the following set of aggregations: Cereals, Live animals, Oil seeds, Tobacco products, Dairy products, Sugar, Vegetable oils, saps and plaiting materials, Milling products, Beverages and alcohol.

Keywords: *Agri-food, trade comparative advantages, Czechia, structure, trade items, import, export.*

Introduction

Czech agri-food foreign trade recorded the significant changes during the last years. Only in period since 2001 up to 2015 its export value increased from 49 billion CZK to 202 billion CZK. The growth of export even exceeded the growth of import (from 69 billion CZK up to 222 billion CZK). During the analysed period especially commodity structure recorded the significant changes. Territorial structure has become more concentrated on especially European countries. The article analyses the basic transformation trends related to Czech agri-food foreign trade territorial and commodity structure in period 2001 – 2015.

Czech agri-food trade represents only a minor part of total Czech merchandise trade performance. However its value is constantly increasing, its share in total trade is less than ten percent. Czech agri-food trade is representing extremely specific part of Czech economy performance (Burianova, Belova, 2012). Its character, structure and value were in the past affected by the significant changes related to Czech agri-food policy in the Czech economy transformation period – especially in nineties. Czech agri-food trade was in that time affected by applied protectionist policy. On the other hand it was also affected by reduction of agricultural production performance and the government effort to encourage cooperation especially in relation to other European countries (Smutka, Steininger, Maitah, 2015).

The results of government effort were continuous liberalization process especially in relation to the European Union countries and CEFTA members. That liberalization process especially in relation to the EU was not symmetric one. Czech agri-food market was reducing its applied protection measures in relation to the EU faster than it was done by EU countries in relation to the Czech Republic (Svatos, Maitah, Belova, 2013).

The significant event for the Czech agri-food trade was the Czech EU accession in May 2004. Czech Republic and other ten countries became the EU members and trade agri-food trade performance started to be immediately affected by not only the EU Common trade policy, but also Common agricultural policy. The period immediately after the accession significantly encouraged not only the export, but also the import performance. During the first years of Czech EU membership the import value was growing even faster in comparison to export value development. The result was constantly growing negative trade balance performance until 2011 (the record negative balance was reached at about 36 billion CZK).

But since that the situation significantly improved and inter annual growth rate of Czech agri-food export even exceeded the inter-annual growth rate of imports. The current negative trade balance reached only 20 billion CZK. While in 2001 the share of negative trade balance in relation to total agri-food trade performance was 17% and in relation to agri-food export performance even more than 40%, in 2015 it was only 4.7% respectively 9.9%.

But not only value performance recorded the significant changes. During the last 15 years also the commodity and territorial structure changed significantly. The commodity structure became more diversified, especially because of production profile re-structuralization, better access to EU market and also because of higher level of investments coming into agriculture both from domestic and also foreign sources.

Data and methods

Paper aims to identify distribution of comparative advantages in the Czech agri-food trade. The paper is focused especially on the period of Czech EU accession (the monitored time period includes a few years before accession and also the post accession development). Commodity structure (we applied HS system dividing agri-food trade into 24 commodity groups¹) is analysed especially in relation to added value development and distribution.

¹ HS01 Live animals, HS02 Meat and edible meat offal, HS03 Fish and crustaceans, molluscs and other aquatic invertebrates, HS04 Dairy produce birds' eggs natural honey edible products of animal origin, not elsewhere specified or included, HS05 Products of animal origin, not elsewhere specified or included, HS06 Live trees and other plants bulbs, roots and the like cut flowers and ornamental foliage, HS07 Edible vegetables and certain roots and tubers, HS08 Edible fruit and nuts peel of citrus fruit or melons, HS09 Coffee, tea, mate and spices, HS10 Cereals, HS11 Products of the milling industry malt starches inulin wheat gluten, HS12 Oil seeds and

To reach the above mentioned objectives the paper applies the basic and competitiveness analyses (Lafay index and trade balance index). The results coming from individual analyses are highlighted through the modified “Product mapping method” identifying the process of Czech agri-food foreign trade commodity structure profiling. Data sources for individual analyses are following: UN COMTRADE, Czech statistical office.

As it was mentioned before we applied several different types of indices to measure the level of Czech agri-food trade competitiveness.

Balassa index (Balassa, 1965) estimates export flows of Russia and the world in general. Comparative advantage from observed data is named “revealed” comparative advantage (RCA). In practice, this is a commonly accepted method for analyzing trade data. The Balassa index tries to identify whether a country has a “revealed” comparative advantage rather than to determine the underlying sources of comparative advantage. RCA is based on export performance and observed trade patterns. It measures a country’s exports of a commodity relative to its total exports.

The index is calculated as follows:

$$RCA = (X_{ij} / X_{it}) / (X_{nj} / X_{nt}) = (X_{ij} / X_{nj}) / (X_{it} / X_{nt}) \quad (1)$$

where x represents exports, i is a country, j is a commodity and n is a set of countries, t is a set of commodities .

Balasses index (1991) varies between 0 and infinity, with values between 0 and 1 indicating that the country does not have a comparative advantage and values between 1 and +infinity signaling that the country has a comparative advantage in that sector.

RCA has been under critique for its alleged incomparability and inconsistency. Shortcomings of the Balassa’s index are described by many economists. Here we will not dwell on this account. We will try to circumvent the shortcomings of the index still using two indices, each of which covers the weaknesses of RCA and allows us to conduct a comprehensive study of the above-mentioned issues.

One of these indices is Vollrath index. Evaluating the shortcomings of Balassa’s index, Vollrath index (1991) allows us to assess trade flows not only in term of export values, but also taking into account values of import.

oleaginous fruits miscellaneous grains, seeds and fruit industrial or medicinal plants and fodder, HS13 Lac gums, resins and other vegetable saps and extracts, HS14 Vegetable plaiting materials vegetable products not elsewhere specified or included, HS15 Animal or vegetable fats and oils and their cleavage products prepared edible fats animal or vegetable waxes, HS16 Preparations of meat, of fish or of crustaceans, molluscs or other aquatic invertebrates, HS17 Sugars and sugar confectionery, HS18 Cocoa and cocoa preparations, HS19 Preparations of cereals, flour, starch or milk pastrycooks' products, HS20 Preparations of vegetables, fruit, nuts or other parts of plants, HS21 Miscellaneous edible preparations, HS22 Beverages, spirits and vinegar, HS23 Residues and waste from the food industries prepared animal fodder, HS24 Tobacco and manufactured tobacco substitutes.

Furthermore, in contrast to Balassa's index, Vollrath index is symmetric, with positive values indicating a revealed comparative advantage and negative values a revealed comparative disadvantage (Vollrath, 1991).

The revealed competitiveness is calculated as the difference between relative export advantage (RXA), which is the equivalent to the original Balassa index (RCA), and its counterpart, relative import advantage (RMA).

$$RMA = (M_{ij} / M_{it}) / (M_{nj} / M_{nt}) \quad (2)$$

where M accounts for imports.

$$RXA = RCA = (X_{ij} / X_{it}) / (X_{nj} / X_{nt}) \quad (3)$$

The measure of Vollrath is the revealed competitiveness (RC), expressed as:

$$RC = \ln RXA - \ln RMA \quad (4)$$

The advantage of expressing these latter two indices in logarithmic form is that they become symmetric through the origin. Positive values of Vollrath's three measures, RTA, $\ln RXA$ and RC, reveal a comparative/competitive advantage (Ferto, Hubbard, 2003).

The next index used in the paper is Lafay index (Lafay, 1992). Using this index we consider the difference between each item's normalized trade balance and the overall normalized trade balance. Unlike the above indexes, Lafay index does not take into account world variables. Using LFI index we can focus on the bilateral trade relations between the countries and the regions. Moreover, this index is more reliable on the over-time comparison of sectors within a country. The Lafay index helps us to understand how the comparative advantages over time and to compare strength of comparative advantage of individual products and product groups, for individual regions and countries.

For a given country, i , and for any given product j , the Lafay index is defined as:

$$LFI_j^i = 100 \left(\frac{x_j^i - m_j^i}{x_j^i + m_j^i} - \frac{\sum_{j=1}^N (x_j^i - m_j^i)}{\sum_{j=1}^N (x_j^i + m_j^i)} \right) \frac{x_j^i + m_j^i}{\sum_{l=1}^N (x_l^i + m_l^i)} \quad (5)$$

where x_j^i and m_j^i are exports and imports of product j of country i , towards and from the particular region or the rest of the world, respectively, and N is the number of items.

Positive values of the Lafay index indicate the existence of comparative advantages in a given item; the larger the value the higher the degree of specialization (Zaghini, 2003).

Trade Balance Index (TBI) is employed to analyze whether a country has specialization in export (as net-exporter) or in import (as net-importer) for a specific group of products. TBI is simply formulated as follows:

$$TBI_{ij} = (x_{ij} - m_{ij}) / (x_{ij} + m_{ij}) \quad (6)$$

where TBI_{ij} denotes trade balance index of country i for product j ; x_{ij} and m_{ij} represent exports and imports of group of products j by country i , respectively (Lafay, 1992).

A country is referred to as “net-importer” in a specific group of product if the value of TBI is negative, and as “net-exporter” if the value of TBI is positive.

The results coming from the analyses based on LFI and TBI indices are implemented into the product mapping scheme (see the figure). The applied approach provides a possibility divide trade commodity structure into four groups of items according to their TBI and LFI characteristics.

Product mapping scheme

Lafay index	LFI>0	Group B: Comparative Advantage Net-importer (SLFI>0 and TBI<0)	Group A: Comparative Advantage Net-exporter (SLFI>0 and TBI>0)
	LFI<0	Group D: Comparative disadvantage Net-importer (SLFI<0 and TBI<0)	Group C: Comparative disadvantage Net-exporter (SLFI<0 and TBI>0)
Czech Agri-food Foreign Trade Commodity Structure		TBI<0	TBI>0
Trade Balance Index			

Source: own modification and processing (2016).

Results and discussion

When looking at the territorial structure of the Czech agricultural trade, it is apparent that it is more and more focused especially on EU-countries. The EU share in the Czech agricultural trade reaches about 90% in the long-term. The commodity structure is profiling significantly in recent years. The Czech agricultural exports and also imports are based on a relatively small number of commodity aggregations, which represent a substantial part of the realized trade performance. However the value of import is constantly increasing the level of self-sufficiency is not decreasing. Czech exports are able to compensate even the growth of imports – especially through its increasing added value. The key aspect of the Czech agri-food trade is its competitiveness. The Czech agri-food sector still does not finish the process of its restructuring and its commodity structure profile is constantly changing.

In period since 2001 up to 2015 its export value increased from 49 billion CZK to 202 billion CZK. The growth of export even exceeded the growth of import (from 69 billion CZK up to 222 billion CZK). Czech agri-food export growth rate even exceeded the import growth rate especially in relation to the EU28, OECD members and also in relation to non-European countries. The only regions increasing their imports to the Czech Republic faster than the Czech Republic exported to them are European countries without the EU and CIS members.

Czech Republic also significantly reduced its negative trade balance share both in relation to total agri-food trade turnover and export value. In this case the situation improved especially in relation to the EU28, other European countries and OECD members.

During the last 15 years Czech agri-food trade became extremely concentrated. The concentration is not related only to territorial structure (focused especially on European region), but it is also related to its commodity structure.

The specific feature of Czech agri-food foreign trade performance is its competitiveness. However the value of Czech exports is constantly increasing the Czech agri-food trade does not keep comparative advantages in relation to the total Czech merchandise foreign trade performance. Czech Republic is especially industrial country and our comparative advantages are existing especially outside of our agricultural sector. The missing comparative advantages related to Czech agri-food trade are illustrated in table 1.

Table 1 – Czech agri-food trade comparative advantages as a part of total Czech merchandise trade performance in relation to selected partners

RCA ZO	2001	2015	2001	2015	2001	2015
Ballasa	CR vs. world		CR vs. EU		CR vs. third countries	
AZO/Total	0,506113398	0,62702	0,37633	0,477677	0,785143	0,329047
RMA ZO	2001	2015	2001	2015	2001	2015
	CR vs. world		CR vs. EU		CR vs. third countries	
AZO/Total	0,669959559	0,790354	0,530638	0,695084	0,738524	0,382834
RC ZO	2001	2015	2001	2015	2001	2015
Volrath	CR vs. world		CR vs. EU		CR vs. third countries	
AZO/Total	-0,16384616	-0,16333	-0,15431	-0,21741	0,046619	-0,05379

Source: own processing, 2016.

All indices proved the existence of Czech agri-food trade comparative disadvantages both in relation to the EU28 and also in relation to the third countries. As total Czech agri-food trade does not keep the significant comparative advantages in relation to almost any territory. But on the other hand Czech agri-food trade probably able to be competitive especially because of its constantly increasing trade performance.

The existence of comparative advantages is proved through the application of LFI and TBI indices taking in consideration only agricultural trade performance (Other sectors are not included into comparative advantages calculation. Comparative advantages are analysed only at the level of individual trade items only in relation to total agri-food trade performance). LFI index provide the possibility to identify comparative advantages existing only at bilateral level. The applied approach identified the set of items having comparative advantages (group A) and the set of trade items without comparative advantages (group D). There are also groups B and C. Items existing within those two groups are still looking for their position in Czech agri-food commodity structure.

Table 2 – Czech agri-food trade commodity structure in 2015 (Product mapping approach)

Bilateral trade 2015									
B - 2015	Export	Share in export	Import	Share in import	A - 2015	Export	Share in export	Import	Share in import
HS14	97 969	0,05%	100 446	0,05%	HS01	9 065 959	4,49%	1 994 175	0,90%
HS16	5 599 773	2,77%	5 608 231	2,54%	HS04	19 165 187	9,48%	15 120 135	6,84%
					HS10	16 849 631	8,34%	3 677 325	1,66%
					HS11	3 730 080	1,85%	1 942 842	0,88%
					HS12	9 931 362	4,91%	5 858 834	2,65%
					HS13	1 452 177	0,72%	989 364	0,45%
					HS15	12 623 314	6,25%	10 997 655	4,97%
					HS17	8 899 942	4,40%	6 649 917	3,01%
					HS22	16 080 645	7,96%	15 496 438	7,01%
					HS24	18 401 326	9,11%	9 161 899	4,14%
Total	5 697 742	2,82%	5 708 677	2,58%	Total	116 199 623	57,51%	71 888 584	32,50%
D - 2015	Export	Share in export	Import	Share in import	C - 2015	Export	Share in export	Import	Share in import
HS02	6 323 092	3,13%	26 018 254	11,76%					
HS03	3 127 611	1,55%	4 771 668	2,16%					
HS05	1 452 582	0,72%	2 093 060	0,95%					
HS06	758 430	0,38%	4 455 031	2,01%					
HS07	3 032 620	1,50%	13 141 856	5,94%					
HS08	4 790 506	2,37%	16 939 155	7,66%					
HS09	11 325 160	5,60%	13 600 247	6,15%					
HS18	8 512 470	4,21%	11 267 243	5,09%					
HS19	12 202 108	6,04%	13 454 994	6,08%					
HS20	3 300 184	1,63%	8 202 001	3,71%					
HS21	13 170 766	6,52%	15 719 072	7,11%					
HS23	12 174 173	6,02%	13 951 874	6,31%					
Total	80 169 702	39,67%	143 614 455	64,92%					

Source: own processing, 2016.

Conclusions

The important question related to the current and especially future Czech agri-food trade profile is its competitiveness. Czech agri-food trade as one separate entity does not have comparative advantages. But its individual items are able to get comparative advantages at bilateral level in relation to individual trade partners. The applied approach based on LFI and TBI indices proved the existence of comparative advantages in relation to the following set of groups of commodities: Cereals, Live animals, Oil seeds, Tobacco products, Dairy products, Sugar, Vegetable oils, saps and plaiting materials, Milling products, Beverages and alcohol.

The Czech agri-food trade profile is still not fixed. It is possible to expect even significant changes in its - especially commodity structure profile and also in its volume and value performance. The EU market is fast changing not only because of internal factors, but also because of changes in external environment. Those changes represent not only threats, but also opportunity for Czech farmers and food producers to realize their production especially in relation to fast growing developing regions.

Acknowledgement

This paper was supported by Grant Agency of the Faculty of Economics and Management, Czech University of Life Sciences Prague: Struktura světového trhu s cukrem – perspektivy evropského cukrovarnictví [nr. 20161015].

Literature

1. BALASSA, B., 1991: *Comparative Advantage, Trade Policy and Economic Development*, New York: University Press, 336 p., ISBN 0814711677.
2. BALASSA, B., 1965: Trade liberalization and “revealed” comparative advantage, *The Manchester School of Economics and Social Studies*, 33, 2: 99–123. ISSN 10490078.
3. BURIANOVA, J., BELOVA, A. (2012). The competitiveness of agricultural foreign trade commodities of the CR assessed by way of the Lafay Index. *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. Volume 4, Issue SUPPL.SPL. 4, 2012, Pages 27–36. ISSN 1804-1930.
4. FERTO, I. and HUBBARD L. J., 2003: Revealed Comparative Advantage and Competitiveness in Hungarian Agri-Food Sectors, *The World Economy*, 26, 2: 247–259. ISSN 0378-5920.
5. LAFAY, G., 1992: *The measurement of revealed comparative advantages*. In: DAGENAIS, M. G. and MUET, P. A. (eds.), London: International Trade Modeling, Chapman & Hill, 209–234. ISBN 10: 0412450003 / 0-412-45000-3.
6. SMUTKA, LUBOS; STEININGER, MICHAL; MAITAH, MANSOOR; et al. (2015). The Czech agri-food foreign trade - ten years after the EU accession. Conference: 24th International Scientific Conference on Agri-food Perspectives - Global Agribusiness and the Rural Economy Location: Prague, CZECH REPUBLIC Date: SEP 16-18, 2015. AGRI-FOOD PERSPECTIVES XXIV: GLOBAL AGRIBUSINESS AND THE RURAL ECONOMY Pages: 385-392. ISBN 978-80-213-2581-4.
7. SVATOS, M., MAITAH, M., BELOVA, A. (2013). World sugar market-basic development trends and tendencies. *Agris On-line Papers in Economics and Informatics*. Volume 5, Issue 2, Pages 73-88. ISSN 1804-1930.
8. VOLLRATH, T. L., 1991: A Theoretical Evaluation of Alternative Trade Intensity Measures of Revealed Comparative Advantage, *Weltwirtschaftliches Archiv-Review Of World Economics*, 127, 2: 265–280. ISSN 0043-2636.
9. ZAGHINI, A., 2003: *Trade advantages and specialization dynamics in acceding countries*. Working paper № 249. Frankfurt am Main, Germany: European central bank, 4–15. ISBN 1725-2806.

УДК 338(47+57)

*Алина Даниловска, д-р экон. наук, профессор, заведующая
кафедрой экономического анализа, Варшавский университет
естественных наук, Польша*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН И ТЕОРИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ

Проведено исследование влияния теории конвергенции (теории сближения стран) восьми посткоммунистических стран, вступивших в Европейский союз в 2004 г., и высокоразвитых Европейских стран. Сравнивается уровень экономики Германии и посткоммунистических стран (Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения). Проведенный анализ показал, что за последние 20 лет различия между экономикой Германии и экономикой постсовет-

ских стран существенно сгладились. Также уменьшились различия между экономиками самих постсоветских стран.

Ключевые слова: конвергенция, постсоветские страны, ВВП на душу населения.

A. Danilowska, Warsaw University of Life Sciences, Poland

THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF POST COMMUNISTIC COUNTRIES AND THE CONVERGENCE THEORY

The paper is devoted convergence between eight economies of post communistic countries that joined European Union in 2004 and high developed European countries. The Germany represents such a country and was used as a benchmark. The analysis showed that during lately 20 years, the distance between German's economy and economies of post socialistic countries shortened noticeably. Moreover, the differences in economic development among the post communistic countries decreased as well.

Keywords: convergence, post communistic countries, GDP per capita.

Introduction

Convergence between economies can be defined as the negative relation between the growth rate of income per capita and initial level of income (convergence β) or tendency to falling in dispersion of real per capita income across groups of economies (convergence σ) (Sala-i-Martin 1996, p. 1327).² The answer for the question there is or there is not the convergence phenomenon is fundamental for economic policy. If the convergence occurs poverty should diminish by itself and the role of economic policy would be much less significant compared to the revers assumption.

The aim of paper is to examine the advancement of the convergence process between eight post communistic countries from Middle-East Europe and the high developed European countries during the 1995-2014.

In the paper, the process of convergence is evaluated by the tendency in distance between the economies of examined countries. German as a leading EU economy was used as a benchmark for the analysis. The popular indicators - GDP/per capita was used for assessing the development of a country.

Introduction to convergence theory

The convergence takes place if poor countries develop at higher rate than rich countries. Romer (2006, p. 31) points at least three reasons for this phenomenon: differences in output per worker in countries being at different points relative to their balanced growth path, lower rate on return on capital in countries with more capital per worker, lags in the diffusion of knowledge.

² There is conceptual difference between convergence β and σ .

There are some theories of convergence. Soukiazis (2000) describes three main: “neo-classical theory” of convergence, the “endogenous growth” theory of conditional convergence and demand orientated approach of cumulative growth (demand-led growth). The first is based on Solow’s model. It argues that due to diminishing returns to reproducible capital, poor countries or regions with low capital/labour ratios have a higher marginal productivity of capital, and therefore, will grow faster than richer ones, given the same level of savings and investment. Contrary to the neoclassical theory, the “endogenous growth” theory state that convergence only takes place when the poor regions (countries) are able to absorb technical progress emanating from the advanced regions and improve their human capital efficiency and innovation capacity. According to the demand-led growth theory, convergence is conditional and depends on the ability of the economies to become more competitive. As Sorensen and Whitta Jacobsen (2010, p. 43) mention, conditional convergence gives more room for foreign aid than does absolute convergence but support poor countries in improving their internal structure is important.

Discussion and results

The all examined countries developed for 20 years what was reflected by the increase in their GDP per capita however, at different rate (table 1). Among post communistic countries, the highest increase took place in Lithuania and Estonia, where the indicator was nearly 4.5 higher in 2015 compared 1995. The quite visible surge was in Latvia, Poland and Slovenia. The lowest change - 2.4 times was observed in Czech Republic and Slovakia. For Germany the indicator only doubled.

Table 1 – GDP per capita in examined countries in 1995-2015

Country	GDP per capita (PPS) U.S. dollar					2015/1995
	1995	2000	2005	2010	2015	
Czech Republic	13 806	16 282	22 286	27 070	32 759	2.37
Estonia	6 352	9 707	16 561	21 110	27 808	4.38
Hungary	9 129	12 096	17 323	21 604	25 799	2.83
Latvia	5 964	8 167	14 135	17 426	24 257	4.07
Lithuania	6 180	8 695	14 682	20 085	27 681	4.48
Poland	7 583	10 608	13 885	20 886	26 261	3.46
Slovakia	13 227	17 878	23 888	27 608	31 144	2.35
Slovenia	8 470	11 158	16 580	24 585	29 105	3.44
Germany	23 094	26 631	32 184	39 640	47 377	2.05

Source: World Bank.

At the beginning of examined period the distance of economies of the post communistic countries from Germany estimated as relation of their GDP per capita was high and differed from 1.7 for Slovakia and Czech

Republic to nearly 4 times for Lithuania (table 2). For 6 countries the distance was higher than 2 times including 4 countries with distance higher than 3 times. Ten years later the situation looked much better as distance lower 2 times was observed in six post communistic countries. In 2010 only in one country- Latvia GDP per capita was more than 2 times lower than in Germany. In 2015 for all examined post communistic countries distance was lower than 2 times and for Czech Republic and Slovakia the indicator was even at the 1.5. The result indicate that post communistic countries have made noticeably progress in their economic development and their distance to Germany shortened stunningly.

Table 2 – The comparison of the GDP per capita of Germany and post-communist countries

Country	1995	2000	2005	2010	2015
Czech Republic	1.67	1.64	1.44	1.46	1.45
Estonia	3.64	2.74	1.94	1.88	1.70
Hungary	2.53	2.20	1.86	1.83	1.84
Latvia	3.87	3.26	2.28	2.27	1.95
Lithuania	3.74	3.06	2.19	1.97	1.71
Poland	3.05	2.51	2.32	1.90	1.80
Slovakia	1.75	1.49	1.35	1.44	1.52
Slovenia	2.73	2.39	1.94	1.61	1.63
Germany	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00

Source: own calculations based on World Bank's data.

The GDP per capita differed in the various examined countries too. The initial differences were lower compared to those for Germany but quite high. In 1995 the indicator for Czech Republic was 2.3 times higher than for Lithuania. Twenty years later, Czech Republic was still the leader in economic development but the distance between it and the opposite country- Latvia was only 1.35.

Conclusions

The investigations showed that the process of convergence between post communistic countries and German economy has taken place since 90ties. The rate of convergence in the light of data on tendencies in GDP per capita is decreasing. So the problem what is important for economic policy arises. It seems that economic policy can benefit from different theories of convergence especially conditional convergence theories and should promote investment in human capital. Support the innovativeness and stimulate accumulation.

Literature

1. Romer. D. Advanced macroeconomics, McGraw-Hill/Irwin 2006, p. 678.
2. Sala-i-Martin. X. Regional Cohesion: Evidence and Theories of Regional Growth and Convergence, European Economic Review 1996, No. 40, p. 1325-1352.

3. Sorensen. P. B.. Whitta Jacobsen.H. J. Introducing Advanced Macroeconomics: Growth and Business Cycles. McGraw-Hill/Higher Education (2010. p. 820).
4. Soukiazis. E. What Have We Learnt about Convergence in Europe? Some Theoretical and Empirical Considerations, Discussion paper, 2000, No. 2, CEUNEUROPE, Faculty of Economics, University of Coimbra, <http://www.researchgate.net/publication/252888955> (access: 28.12.2016).
5. World Bank. <http://data.worldbank.org> (access: 30.12.2016).

УДК 339.97(47+57)

Кошулько О.П., канд. экон. наук, доцент Полоцкого государственного университета, г. Новополоцк, Республика Беларусь,
Кобец В.Н., канд. экон. наук, доцент Херсонского государственного университета, Украина

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН БЫВШЕГО СССР

Анализируется индекс человеческого развития Украины и Беларуси за 2000-2014 гг. и других стран бывшего Советского Союза за 2013-2014 гг. как показатель развития и конкурентоспособности этих стран, а также рассматривается построенная регрессия для индекса развития человеческого потенциала по Украине и Беларуси за указанный период времени.

Ключевые слова: индекс человеческого развития, Украина, Беларусь, регрессия.

В 1990 г. Программа развития ООН (ПРООН) ввела в публичное обращение понятие индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП, Human Development Index – HDI). Индекс развития человеческого потенциала позволяет учитывать не только экономическую, но и социальную эффективность стран, качество жизни населения.

ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая величина трех равнозначных компонентов: дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США на душу населения; образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3); долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Регионы (страны) с индексом ниже 0,5 имеют низкий уровень человеческого развития; с индексом 0,5-0,8 – средний уровень; с индексом 0,8 и больше – высокий уровень развития. Данные расчетов публикуются в ежегодных докладах о развитии человека [1; 2].

Рассмотрим развитие данного показателя в динамике на примере стран бывшего Советского Союза, в первую очередь Украины и Беларуси, за 2000-2014 гг., а также других стран бывшего СССР за 2013-2014 гг. С этой целью проанализируем данные сайта Actualitix [3], United Nations Development Programme [4-5], Доклада о человеческом развитии 2015 «Труд во имя человеческого развития» [6], которые дадут возможность проанализировать показатели данных стран за 2013-2014 гг. в таблице 1.

Таблица 1 – Индекс развития человеческого потенциала в странах бывшего Советского Союза за 2013-2014 гг.

Позиция страны в рейтинге за 2014 г.	Страны бывшего СССР	Индекс за 2013 г.	Индекс за 2014 г.
30	Эстония	0,859	0,861
37	Литва	0,837	0,839
46	Латвия	0,816	0,819
50	Беларусь	0,797	0,798
50	Россия	0,796	0,798
56	Казахстан	0,785	0,788
76	Грузия	0,746	0,754
78	Азербайджан	0,750	0,751
81	Украина	0,749	0,747
85	Армения	0,731	0,733
107	Молдова	0,682	0,693
109	Туркменистан	0,690	0,688
114	Узбекистан	0,672	0,675
120	Кыргызстан	0,652	0,655
129	Таджикистан	0,621	0,624

Проанализировав данные таблицы 1, можно сказать, что в данном рейтинге по индексу развития человеческого потенциала в странах бывшего Советского Союза за 2013-2014 гг. лидируют страны Прибалтики, а завершают данный список страны Средней Азии. Что касается Украины и Беларуси, то в 2013 г. Беларусь заняла 49-ю позицию с индексом 0,8, в то время как Украина в 2013 г. занимала 78-ю позицию в рейтинге с индексом 0,75.

В 2014 г. данный индекс развития человеческого потенциала в Украине и Беларуси изменился: за 2014 г. Беларусь заняла 50-ю позицию с индексом 0,798, в то время как индекс Украины с 78-й снизился до 81-й позиции за 2014 г. В целом в Украине индекс человеческого развития рассчитывается, начиная с 1990-х годов, в Беларуси – с 2000. Более детальный анализ данного индекса обеих стран, начиная с 2000 по 2014 г., представим в таблице 2. Используя данные таблицы 2, построим регрессии для ИРЧП по Украине (рисунок 1) и Беларуси (рисунок 2). На рисунке 1 рассмотрим построение регрессии для ИРЧП по Украине.

Таблица 2 – **Индекс развития человеческого потенциала Украины и Беларуси за 2000-2014 гг. согласно данным Программы развития Организации Объединенных Наций [5]**

Страны	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	0,683	0,723	0,786	0,793	0,796	0,796	0,798
Украина	0,668	0,713	0,732	0,738	0,743	0,746	0,747

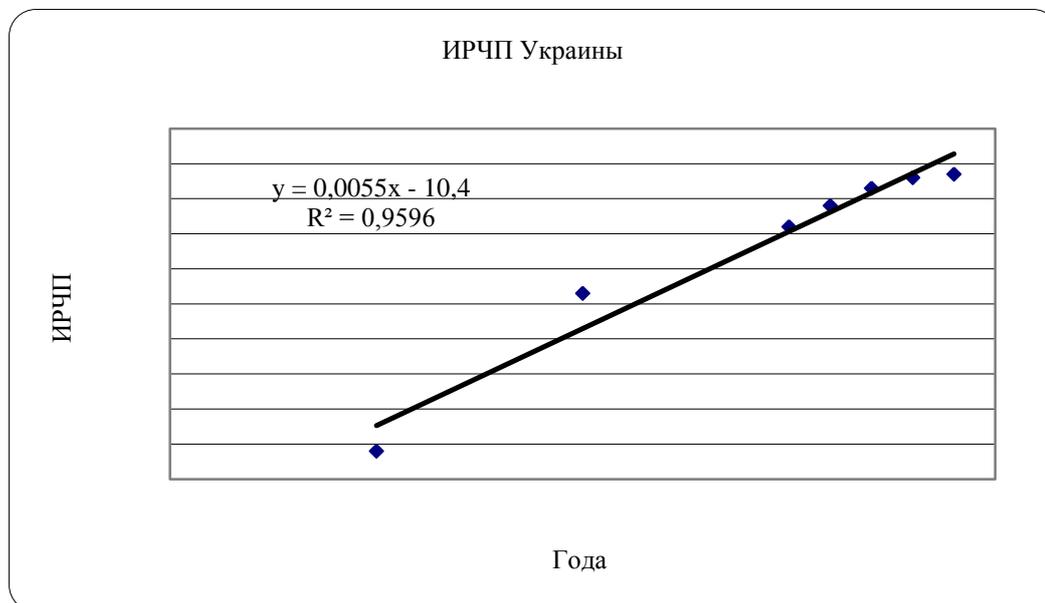

Рисунок 1 – **Тенденция ИРЧП Украины**

Построение регрессии для ИРЧП по Украине показывает, что существует положительная тенденция с высоким коэффициентом детерминации ($R^2=95,96\%$) роста ИРЧП, где в среднем ежегодно этот показатель растет в Украине на 0,0055 (рисунок 1).

На рисунке 2 рассмотрим построение регрессии для ИРЧП по Беларуси. Построение регрессии для ИРЧП по Беларуси показывает, что существует положительная тенденция с высоким коэффициентом детерминации ($R^2=96,33\%$) роста ИРЧП, где в среднем ежегодно этот показатель растет в Беларуси на 0,009 (рисунок 2), что превышает показатель Украины на 64%. Проанализировав данные таблицы 2, рисунка 1 и 2, можно сказать, что Беларусь обогнала Украину по индексу человеческого развития за 2000-2014 гг. и, согласно данным 2014 г., продолжает удерживать эту позицию. Так, в 2014 г. Беларусь поднялась с 49-й позиции на 50-ю в данном рейтинге, в то время как индекс Украины снизился с 78-й позиции до 81-й. Более подробно данную ситуацию можно рассмотреть на рисунке 3. Таким образом, если сравнивать две страны бывшего Советского Союза, в частности Украину и Беларусь, можно сказать, что индекс человеческого развития, или индекс развития человеческого потенциала, Беларуси превышает показатели Украины на протяжении 2000-2014 гг.

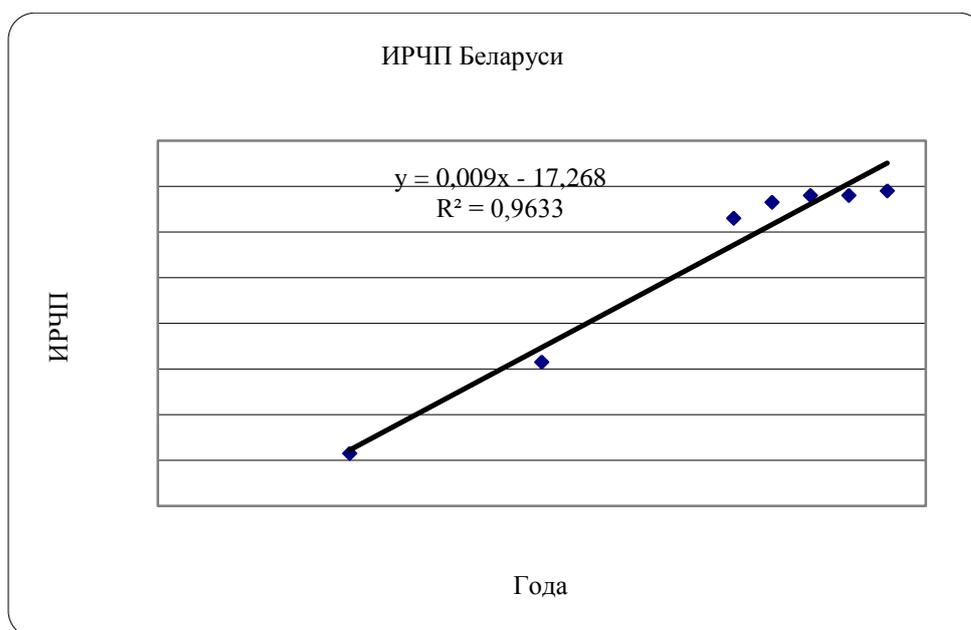

Рисунок 2 – Тенденция ИРЧП Беларуси

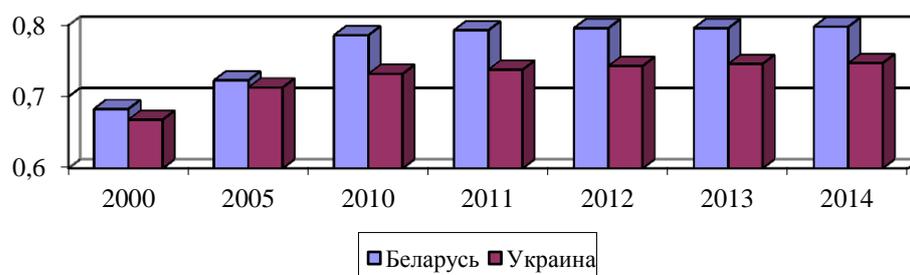

Рисунок 3 – Индекс развития человеческого потенциала Украины и Беларуси за 2000-2014 гг. согласно данным Программы развития Организации Объединенных Наций

Именно тот факт, что данный индекс на протяжении стольких лет не улучшается должным образом в Украине, и объясняет увеличение миграционных потоков из Украины за рубеж. Но все же Украина имеет большой потенциал, который со временем даст возможность ей подняться в данном рейтинге по индексу человеческого развития до уровня развитых стран мира.

Список литературы

1. Investopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investopedia.com/>
2. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/indeks-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala.html>.
3. Actualitix [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.actualitix.com/-country/wld/human-development-index-by-country.php>.
4. Human Development Report 2015: Work for Human Development. Web version. (2016). United Nations Development Programme (UNDP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/2014-report>.

5. Human Development Reports. (2016). United Nations Development Programme (UNDP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data#>.

6. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15-standalone_overview_ru.pdf.

УДК [330.322+005.591.6](575.1)

Кадирова Ш.А., старший преподаватель,
Исмаилходжаев А.И., канд. экон. наук, доцент, *Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта, Узбекистан*

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА

Рассмотрены роли инвестиций и инноваций в обеспечение стабильного макроэкономического роста и основные направления государственной инвестиционной стратегии Узбекистана.

Ключевые слова: *инвестиция, инновация, инновационное обновление, инновационная функция, инвестиционно-инновационные ресурсы, модернизация экономики.*

Становление Республики Узбекистан, интеграция ее экономики в мировое сообщество происходит в сложных условиях. Республика преодолевает трудности переходного периода и ищет эффективные модели будущего с учетом мировых и региональных направлений, важнейшим из которых является стремление идти по пути устойчивого развития.

Национальный аспект устойчивого развития для Республики Узбекистан определяется, прежде всего, становлением ее как суверенного государства, необходимостью быстрее выхода из социально-экономических трудностей и экологической напряженности, повышением уровня жизни населения, вхождением в мировое сообщество, сохранением добрососедских отношений с другими странами мира и взаимовыгодным сотрудничеством.

Как подчеркивал первый президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: «Важный наш приоритет, рассчитанный на долгосрочную перспективу и имеющий решающее значение для роста потенциала, могущества страны и конкурентоспособности экономики, – это осуществление активной инвестиционной политики по реализации стратегически значимых проектов, направленных на модернизацию, техническое и технологическое обновление ведущих базовых отраслей, развитие мощной современной сети транспортных и инфраструктурных коммуникаций» [2].

Для обеспечения устойчивого темпа роста экономики Узбекистана ее модернизация осуществляется глубокими структурными сдвигами. Необходимы перевод на инновационный путь развития и прирост темпов инвестиций в основной капитал. Реализация инновационной политики в республике тесно связана с изменением структуры ведущих отраслей экономики, несущей научно-технический прогресс, и обеспечением масштабных качественных изменений в экономике. Повышение роли инвестиций в обеспечении стабильного макроэкономического роста непосредственно зависит от технологической структуры инвестиций. Это объясняется тем, что относительно высокий уровень строительно-монтажных работ в технологической структуре инвестиций приведет к появлению новых производственных объектов, а высокий уровень затрат на оборудование, инструменты, инвентарь в технологической структуре инвестиций способствует техническому и технологическому перевооружению предприятий.

Большой экономический интерес для развития инновационного процесса представляют зарубежные инвестиции, привлечению которых может способствовать предоставление относительно дешевой, но квалифицированной рабочей силы и стабильного рынка сбыта в Узбекистане. Но для этого необходимо усилить реальные гарантии сохранности и возврата иностранных кредитов и инвестиций, которые будут обеспечиваться отечественными страховыми организациями на внутреннем рынке республики. В качестве материального обеспечения зарубежных кредитов и инвестиций, видимо, целесообразно использовать республиканские авуары в заграничных банках, а также вкладывать валюту в совместное производство за рубежом [3]. Следовательно, осуществление рыночных реформ в Узбекистане, включая углубление процессов приватизации, достижение макроэкономической стабилизации и обеспечение устойчивого экономического роста, коренные структурные преобразования в национальном народнохозяйственном комплексе неразрывно связаны с проведением активной инвестиционной политики.

Весьма важную роль в этих процессах могут сыграть иностранные инвестиции. Именно это обстоятельство представляет для нас особый интерес. Иностранные инвестиции – один из основных факторов, способствующих ускоренному экономическому развитию страны. Даже такие высокоразвитые государства, как США, Германия, Франция, Япония, Великобритания и др., рассматривают постоянное привлечение иностранного капитала как необходимое средство роста их экономического потенциала, улучшения благосостояния граждан. Активизирующее влияние иностранных инвестиций наглядно доказывает и опыт стран, которые находятся в состоянии бурного экономического разви-

тия, – Китай, Южная Корея, Сингапур, Малайзия и другие восточноазиатские страны. Их правительства создали благоприятный климат, и результаты не замедлили сказаться [4]. Остановимся на том, какие наиболее важные задачи, стоящие перед экономикой нашей республики, можно разрешить при помощи иностранных инвестиций.

Привлечение дополнительного инвестиционного капитала. Рынок капитала в республике только начинает развиваться, поэтому он не может обеспечить требуемых объемов капитала для крупных проектов. Кроме того, затруднен доступ к твердой валюте, необходимой для закупки товаров, отсутствующих на местном рынке. Иностранные инвестиции позволяют решить сразу обе эти проблемы, так как они являются источником внешнего капитала.

Доступ к передовой технике. Многие предприятия республики используют устаревшее оборудование и технологии, что значительно снижает производительность труда и приводит к производству товаров более низкого качества. Это влияет на их конкурентоспособность и уменьшает возможности зарабатывать твердую валюту. Иностранные инвестиции позволяют решить эту проблему, так как инвестиционные товары воплощают передовую технику, а предприятия могут использовать новые технологии.

Доступ к передовым методам управления. Иностранные инвесторы несут с собой передовые апробированные методы управления и дают возможность их изучения и использования. Такая передача опыта особенно важна в условиях создания СП, приватизации местных предприятий иностранными инвесторами. Выигрывают обе стороны: иностранная фирма-инвестор привлекает местные знания и контакты, а местные предприятия воспользуются предложенными методами, чтобы повысить производительность труда и улучшить качество продукции.

Улучшение доступа к мировому рынку. Иностранные инвесторы помогут осуществить доступ к распределенным каналам и обрести опыт продажи товаров на мировом рынке, что позволит развить экспортные возможности республики и создаст надежный источник получения иностранной валюты.

Ускорение приватизации. Одно из необходимых условий перехода к рынку, успешного проведения приватизации объединения капиталов. Благодаря способности анализировать экономические возможности предприятия, иностранные инвесторы окажут помощь, которая ускорит доступ к внешним источникам фондов и будет служить основой для образования капитала, если активы первоначально продаются и если требуются инвестиции для реорганизации производства, изменения его структуры. Участие иностранных инвесторов может увеличить эффективность процесса путем реализации возможностей новых приватизированных предприятий.

Связь инвестиций и инноваций как факторов социально-экономического развития страны. Инвестиции и инновации являются довольно тесно смыкающимися структурными элементами рынка, следовательно, любая инвестиционная тактика, которую осуществляет то или иное предприятие, будет определенным образом связана с инновационной деятельностью.

Таким образом, в Республике Узбекистан будет осуществляться комплекс мер, направленный на дальнейшее повышение конкурентоспособности национальной экономики. В соответствии с этим можно сформулировать основные направления государственной инвестиционной стратегии: проведение целенаправленной политики по углублению структурных преобразований; всемерная поддержка приоритетных отраслей для обеспечения высокой конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и мировом рынке и повышение экспортного потенциала страны; осуществление государственного финансирования приоритетных инвестиционных проектов на конкурсной основе; развитие производственной и социальной инфраструктуры; совершенствование условий для активизации инвестиционно-инновационной деятельности как отечественных, так и иностранных инвесторов.

Список литературы

1. Асадуллина, Н.Р. Развитие интеграционных процессов в инновационной сфере в Республике Узбекистан / Н.Р. Асадуллина // Экономический вестник Донбасса. – 2013. – Т. 32. – № 2. – С. 42-52.
2. Каримов, И. Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет. Доклад Президента Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан / И. Каримов // Правда Востока. – 2010.
3. Ақобирова, Д.Н. Инновационная стратегия / Д.Н. Ақобирова. – Т.: ТГЭУ, 2011. – 352 с.
4. Вахабов, А.В. Модернизация Экономики / А.В. Вахабов, Г.Х. Разыкова. – Т.: ТГЭУ, 2014. – 157 с.

УДК 339.187:637(477)

Левкив Г.Я., д-р экон. наук, профессор Львовского государственного университета внутренних дел, Украина

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ФОРМИРУЕМОГО РЫНКА ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В УКРАИНЕ

Анализируется формирование и функционирование рынка животноводческой продукции, а также разработка организационно-экономических предпосылок формирования эффективного рынка животноводческой продукции в Украине.

Ключевые слова: *животноводческая продукция, рынок, организационно-экономические предпосылки.*

Интеграция Украины в Европейское сообщество требует, чтобы ее экономика работала по принципам мирового рынка, а отечественным предприятиям необходимо обеспечивать высокое, на уровне мировых стандартов, качество продукции, низкую себестоимость и, следовательно, высокую конкурентоспособность на рынках потребителя. Эффективное формирование и функционирование рынка животноводческой продукции в Украине требует разработки фундаментальных основ рационального использования разноплановых методик и методов исследования относительно рынка животноводческой продукции как составляющей продовольственного рынка.

За последние годы в развитии рынка животноводческой продукции Украины произошли позитивные сдвиги в рыночных подходах к выбору форм хозяйствования, в улучшении межотраслевого взаимодействия сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой промышленности, их финансировании, инвестировании и налогообложении. Но производство и потребление продовольствия в Украине остается пока недостаточным и не соответствует биологическим нормам. Очевидна необходимость ускоренного развития производства и переработки животноводческой продукции в стране.

Стоит заметить, что сокращение объемов производства замедляет внешнеэкономическую деятельность и негативно отражается на воспроизводстве и обновлении производственного потенциала предприятий пищевой промышленности.

Отсутствие четкой стратегии и тактики, опирающейся на соответствующую экономическую политику и механизмы регулирования, является основной причиной нестабильного развития рынка животноводческой продукции. Решение данной проблемы требует серьезного научного обоснования и взвешенных правительственных решений. Это и актуализирует направление данных исследований.

Этой проблеме посвящены научные труды зарубежных и отечественных исследователей: Бойко В.И., Галанца В.Г., Галушки В.П., Гальчинского А.С., Гейца В.М., Даниленко А.С., Долишнего М.И., Доманчук Д.П., Дударя Т.Г., Кваши С.М., Лукинова И.И., Линдерт П.Х., Мельника А.Ф., Павловского М.А., Пархомца М.К., Пебро М., Портера М., Саблука П.Т., Царенко О.М. и других ученых-экономистов. Однако теоретические и практические вопросы данной проблемы, прежде всего методологии и методов взаимоувязки организационно-экономического механизма, принципов либерализации и протекционизма, требуют более глубоких и комплексных исследований, поскольку они остаются недостаточно разработанными, особенно с учетом современных глобализационных процессов в мировой экономике.

Объектом исследования данной статьи являются процессы и явления экономического характера, происходящие на внутреннем рынке

животноводческой продукции и во внешнеэкономической сфере, по формированию и функционированию организационно-экономического механизма продовольственного рынка.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания социально-экономических явлений, современная экономическая теория, комплексный подход к анализу проблем трансформации общественных отношений, глобализации мировой экономики с помощью наработок ведущих экономических школ, труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам теоретико-методологических основ формирования и функционирования рынка животноводческой продукции, его анализа.

По своей экономической сути рынок является саморегулирующейся системой воспроизведения, наиболее эффективным способом связи производства и потребления, с помощью которого определяются потребности общества и возможности производителей, осуществляется оценка экономической эффективности процесса производства и распределения. Для эффективного функционирования рынка продовольствия необходимы такие предпосылки, как самостоятельность и экономическая ответственность, конкуренция, материально-финансовая и структурная сбалансированность, государственное регулирование.

Продовольственный рынок – это система учреждений, методов, ресурсов, главной задачей которого является координация и управление сельскохозяйственным производством, переработка продукции на основе обменных процессов с целью удовлетворения потребительских нужд граждан [1]. Продовольственный рынок является результатом функционирования сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей и находится в прямой зависимости от состояния рынков труда, земли, инвестиционных товаров и других элементов рыночной инфраструктуры. Его стабильность и насыщенность являются задачей и целью работы агропромышленного комплекса в целом.

Учитывая это, можем предложить следующее определение продовольственного рынка. Продовольственный рынок – это сложная интегрированная система с большим количеством хозяйствующих субъектов и посредников, разнообразием социально-экономических процессов, работающих с неоднозначными задачами, значительными объемами информации, постоянно растущим числом связей между участниками рынка.

Продовольственный рынок делится по территориальному признаку, по субъектам рыночных отношений (оптовый, розничный), по товарным группам (ассортимент), по развитию конъюнктуры, по экономическим и правовым излияниям (регулируемый, нерегулируемый, официальный, неорганизованный, теневой), по доступности и достаточности [2].

Структурно рынок продовольствия состоит из продукции сельскохозяйственного производства, продукции перерабатывающих отраслей и общественного питания, которая через оптовую и розничную торговлю попадает на продовольственный рынок. Основными системными свойствами продовольственного рынка являются обособленность, структурированность и динамизм. Выделенные свойства дают возможность исследовать продовольственный рынок не как набор хозяйствующих субъектов, функционирующих в пределах определенной территории, а как систему, способную адекватно реагировать на организационно-управленческие изменения.

В общем, продовольственный рынок имеет следующие особенности: продовольственный рынок качественно выделяется среди других рынков совокупностью товаров, реализуемых на нем. К ним относятся: зерно и хлебопродукты, мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, рыба и рыбопродукты, яйца и яйцопродукты, сахарная свекла, сахар и кондитерские изделия и др. Эти группы товаров составляют основу соответствующих продуктовых рынков, тесно между собой соединены через платежеспособный спрос населения на продукты питания; продовольственные товары имеют определенные особенности: высокий уровень взаимозаменяемости и в то же время низкая эластичность по доходам, а также обусловленность объемов производства товаров платежеспособным спросом и физиологическими нормами потребления; на продовольственном рынке реализуются товары первоочередной необходимости – продукты питания, поэтому продовольственный рынок попадает в сферу не только экономических и социальных, но и политических интересов; рынок продовольствия занимает особое место в структуре аграрного рынка.

Первой и определяющей особенностью формирования продовольственного рынка Украины следует считать спонтанный, то есть лишенный внешнего целенаправленного воздействия, характер его формирования и функционирования, что обусловлено значительной временной вариацией рыночных цен на основные сельскохозяйственной продукции. Второй существенной особенностью формирования рынка продовольствия Украины является его ограниченная «прозрачность», обусловленная незавершенностью формирования единой национальной рыночной среды, что проявляется в значительной территориальной вариации рыночных цен. Третьей особенностью формирования продовольственного рынка Украины является крайне недостаточное инвестиционное обеспечение.

Современный рынок продукции животноводства Украины характеризуется несбалансированностью спроса и предложения, низким уровнем внутреннего потребления, а также недостаточно развитой

рыночной инфраструктурой. Сложившаяся ситуация в животноводстве Украины обусловлена убыточностью производства всех видов животноводческой продукции, в первую очередь из-за неблагоприятной ценовой ситуации на рынке и отсутствия эффективного экономического механизма поддержки отрасли. Так, с 1997 по 2004 г. отрасль животноводческой продукции понесла убытки на сумму 15 млрд. гривен, поскольку закупочные цены на продукцию были в полтора-два раза меньше, чем затраты на ее производство [3].

Проблемой современного рынка животноводческой продукции является отсутствие прямого доступа к нему сельских товаропроизводителей. Такая ситуация негативно отражается на объемах продаж продукции животноводства и выступает одним из факторов, который порождает рост цен. Поэтому в уменьшении количества барьеров на пути продвижения животноводческой продукции ведущая роль должна принадлежать сбытовой кооперации, которая действует во всем мире, помогая крестьянам в реализации их продукции.

Формирование тактики развития рынка животноводческой продукции должно базироваться на обеспечении развития собственного производства сырья и продовольствия и охватывать все сферы деятельности продовольственного рынка. В свою очередь стратегия развития рынка животноводческой продукции должна базироваться на необходимости обеспечения продукцией животноводства страны на основе достижения высокого уровня экономической эффективности сельскохозяйственного производства и стабильного функционирования продовольственного рынка. Формирование и развитие последнего может происходить в направлении усовершенствования системы сбыта продукции и организации торговли животноводческой продукцией. Экономическая доступность продовольствия должна базироваться на росте доходов населения и обоснованных розничных ценах на продовольственные товары.

Под эффективностью рынка животноводческой продукции понимается достижение максимально полезного конечного результата при минимизации затрат (ресурсов). Поэтому важным условием теоретического подхода к исследованию эффективности рынка животноводческой продукции на современном этапе формирования новой социальной системы является рассмотрение ее на основании рыночной концепции эффективности производства в системе категорий рыночных производственных отношений разных уровней, которые взаимодействуют и влияют на формирование эффективности производства.

Важнейшими элементами рынка продовольствия являются спрос, предложение, рыночная цена и конкуренция, характеризующие конъюнктуру рынка. При этом спрос на продовольственную продук-

цию определяется не потребностью вообще, а базируется на наличии соответствующих финансовых ресурсов платежеспособного спроса. Паритет спроса и предложения происходит в первую очередь под влиянием конкуренции, является основой рыночных отношений и определяет взаимоотношения между производителями, ценой и объемом предлагаемой продукции на рынке.

Рынок продовольствия является денежным выражением стоимости продуктов питания. В случае несоответствия спроса и предложения продукции на рынке происходит отклонение цены от стоимости продукции. При превышении спроса над предложением рыночные цены на продукты питания растут, а в случае превышения предложения над спросом снижаются.

Оценку такого рынка следует проводить по всей продовольственной цепи, включая производство, хранение, переработку, транспортировку и реализацию продукции, в совокупности взаимосвязанных между собой производственных объектов сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой промышленности, оптовой и розничной торговли. Оценку экономического состояния продовольственного рынка в целом необходимо проводить с использованием системы показателей, характеризующих производство и потребление основных видов продукции в натуральном и стоимостном выражении; наличие и функционирование основных производственных фондов, оборотных средств, трудовых ресурсов, издержек производства; источников и размеров инвестиций; условий ведения расширенного и простого воспроизводства.

Эффективность формирования рынка животноводческой продукции зависит и от реализации государственной политики в агропромышленном комплексе. Активная позиция государства обуславливается необходимостью избежания возможных потерь и влияния негативных проявлений рыночных отношений в реализации продовольственной политики. Использовать методы государственного регулирования рынка необходимо таким образом, чтобы оптимально сочетать интересы производителей, потребителей и государства.

К основным составляющим механизма государственной политики на рынке продуктов животноводства следует отнести: специальное законодательство по вопросам регламентации организации и дальнейшего функционирования продовольственного рынка; регулирование спроса и предложения; регулирование доходов производителей и переработчиков животноводческой продукции (через систему налогообложения); регулирование экспортно-импортного режима (через систему квот); бюджетное финансирование целевых социально-экономических программ.

Наряду с комплексом мер, направленных на снижение импорта продукции сельскохозяйственного производства, важное место в политике поддержки собственного товаропроизводителя занимает стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции, который является важным направлением реализации продукции и повышения конкурентоспособности предприятий.

Применение инструментов тарифного и нетарифного регулирования является традиционной протекционистской мерой, к которой прибегают все страны-участницы мирового рынка. Кроме того, основную роль при определении эффективности применения тех или иных инструментов играют условия, при которых они начинают действовать. Это необходимо широко использовать и на рынке животноводческой продукции. Основой эффективной реализации отечественной животноводческой продукции является маркетинг, который включает в себя определение каналов и методов сбыта по каждой конкретной продуктовой группе; проведение расчетов затрат на организацию сбыта, на рекламу и транспортировку изделий [4].

Сущность маркетинга на рынке животноводческой продукции заключается в том, что эта деятельность направлена на сельскохозяйственное производство, создание таких видов животноводческой продукции, которые отвечают требованиям рынка. Маркетинг рынка животноводческой продукции заключается в изучении текущего и перспективного спроса на продукцию рынка и требований потребителей к таким характеристикам, как качество, новизна, технико-экономические и эстетические показатели, цена. Исходя из комплексного учета рыночного спроса, необходимо составить программу маркетинга сельскохозяйственных предприятий на рынке животноводства: определить верхнюю границу цены на продукцию и рентабельность производства. Далее на основе программы маркетинга целесообразно разработать инвестиционную политику сельскохозяйственного предприятия, провести расчет полных издержек производства и определить конечный результат хозяйственной деятельности предприятия (валовая прибыль и чистая прибыль).

Программа маркетинга продукции животноводства в Украине должна разрабатываться для каждого вида продукции, выращиваемой и перерабатываемой. Цель этой программы – разработка оптимальных технико-экономических показателей продукции и проведение расчетов эффективности ее производства и сбыта для планирования производства и принятия управленческих решений. Программа маркетинга также должна предусматривать производственные и организационные мероприятия, необходимые для поддержа-

ния в течение длительного времени высокого уровня конкурентоспособности продукции на рынке. На ее основе ведется поиск новых целевых рынков, потребителей, видов продукции, что позволит повысить эффективность функционирования рынка животноводческой продукции в Украине.

Особенности международного маркетинга рынка животноводческой продукции заключаются в том, что его организация и методы проведения должны учитывать такие факторы, как национальные валютные системы, национальные законодательства, экономические политики государств, языковые, культурные, религиозные, бытовые и другие различия. Это означает, что международный маркетинг шире национального, поскольку он охватывает большую гамму факторов.

Поэтому Украина должна выработать такую маркетинговую программу на рынке животноводческой продукции, которая бы предусматривала обоснованный выбор наиболее привлекательных рынков, технологий, номенклатуры изделий и определение потребности в финансовых, материальных, человеческих ресурсах для достижения запланированных показателей прибыли и рентабельности производства. Итак, учитывая имеющиеся проблемы и недостатки рынка животноводческой продукции в Украине, стратегия и тактика развития рынка является основой решения этих проблем для обеспечения эффективного функционирования животноводческого рынка.

Список литературы

1. Топіха, В.І. Методичні основи сучасного дослідження щодо вивчення ринку продовольства / В.І. Топіха // Збірник наукових праць Луганського національного університету. Серія: «Економічні науки». – 2005. – № 51/74. – С. 120-125.
2. Ткач, К.О. АПК і ринок / К.О. Ткач // ХДНБ ім. В.Г. Короленка. – 1998. – 79 с.
3. Алфимова, С. Возрождение промышленного животноводства – главное условие в обеспечении продовольственной независимости Украины / С. Алфимова // Мясной Бизнес. – 2005. – № 2 (31). – С. 58-59.
4. Козуб, Н.М. Організація аграрного маркетингу / Н.М. Козуб // Таврійський науковий вісник: 36. наук, пр. – Херсон: Херсонський державний аграрний університет. 2003. – Вип. 28. – С. 277-281.
5. Экономика и менеджмент альтернативных топлив: отечественный и зарубежный опыт: моногр. / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. В.И. Гавриша, д-ра экон. наук, доцента В.С. Ниценко, д-ра экон. наук, проф. К.В. Павлова, канд. экон. наук, доцента И.З. Юсупова. – Ижевск: Шелест, 2016. – 187 с.

Осипов А.К., д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА,
Красильников В.А., канд. экон. наук, руководитель СХПК «Колос»

Вавожского района Удмуртской Республики,

Кондратьев Д.В., Абашева О.В., Гайнутдинова Е.А.,

канд. экон. наук, доценты ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ КООПЕРАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ: ОПЫТ СХПК «КОЛОС» ВАВОЖСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Обобщается уникальный опыт сельскохозяйственной организации Удмуртии, которая в сложных условиях 90-х годов сумела не только выжить, но и добиться впечатляющих производственных результатов и стать лидером сельскохозяйственного производства республики. Во многом это связано с правильно выбранной стратегией развития, направленной на присоединение соседних сельскохозяйственных организаций, находящихся в предбанкротном состоянии, а также эффективным менеджментом. Благодаря целенаправленной работе хозяйство в разы увеличило объемы производства, повысило эффективность и качество производимой продукции и, самое главное, обеспечило высокие доходы своих работников.

Ключевые слова: *сельскохозяйственный производственный кооператив, реформирование, кооперация, интеграция и присоединение хозяйств, эффективность и качество сельскохозяйственной продукции, инвестиции.*

Взятый в начале 90-х годов курс на «реформирование» АПК с целью перевода его на рыночные отношения и нашедший отражение в ряде официальных документов: Указе Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» (1991 г.), постановлениях Правительства РФ: «О реформировании системы государственного управления агропромышленного комплекса РФ», «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», «Программа аграрной реформы и развития агропромышленного комплекса страны» (1992 г., но так и не принятой для руководства), стал реальностью сегодняшних дней. «Радикальная реформа» нанесла огромный ущерб экономике страны и сельскому хозяйству, а ошибки проводимой аграрной реформы становятся все более очевидными.

В Удмуртской Республике, как и по всей стране, за годы «реформ» сократились объемы производства многих видов сельскохозяйственной продукции (таблица 1).

Приведенные данные свидетельствуют о существенном спаде сельскохозяйственного производства в Удмуртской Республике, как впрочем и в других регионах страны, в конце 90-х и начале 2000-х го-

дов. Кризис был вызван, прежде всего, субъективными причинами – слабым государственным регулированием данной сферы экономики и внедрением диких рыночных отношений без учета специфики отрасли. Как показывают данные, лишь с 2000-х годов наметилась тенденция роста производства молока и мяса, и несколько лучше складывается ситуация с производством яйца.

Таблица 1 – Производство продуктов животноводства в Удмуртской Республике (по данным Удмуртстата)

Год	Мясо (реализация в живом весе), тыс. т	Молоко, тыс. т	Яйца, млн. шт.	Шерсть, т
1990	190,0	664,6	463,2	877
1995	147,1	626,5	480,1	464
1999	120,7	576,1	554,6	321
2000	127,8	549,9	556,4	311
2005	138,2	629,8	767,8	213
2010	162,4	671,2	952,1	149
2011	166,0	687,4	893,1	153
2012	165,3	711,2	898,3	140
2013	170,0	711,7	905,2	121
2014	171,3	724,0	939,5	107

СХПК «Колос» также столкнулся с проблемами, связанными с развалом централизованной системы управления. Однако в тот сложный период руководителями хозяйства были приняты правильные управленческие решения.

Во-первых, началось формирование команды, способной квалифицированно решать сложные проблемы в новых условиях. Если в большинстве предприятий и организаций главный акцент был сделан на вопросе приватизации, и, как показали события, это в большинстве случаев привело к растаскиванию имущества хозяйств, их банкротству, то в «Колосе» решались долгосрочные вопросы: обновления техники, повышения продуктивности, развития кормовой базы и в целом эффективности и конкурентоспособности производства, решения социальных вопросов и др. И все это требовало вмешательства профессионалов, способных самостоятельно решать эти сложные вопросы. Поэтому в кооперативе осуществлялась целенаправленная работа по отбору и приему на работу высококлассных специалистов, как из числа практиков, так и выпускников Ижевской ГСХА.

Во-вторых, началась разработка и реализация планов социально-экономического развития. Казалось, что в новых условиях, как утверждается в теории, рынок все расставит по своим местам. Однако уже первые годы так называемых реформ показали, что все это иллюзии, несовместимые с реальными делами. Подобный рынок

приводит к нарушению производственных и экономических связей, к разбалансированности производства и внутренним противоречиям. Поэтому специалистами хозяйства, в первую очередь экономическо-го блока, началась разработка первоначально годовых, а затем пяти-летних, с разбивкой по годам, планов социально-экономического развития. План стал воплощением стратегии развития хозяйства на среднесрочную перспективу, где наряду с производством решаются задачи социального развития. Планы принимаются на общем собра-нии, и каждый работник кооператива знает, каковы перспективы на будущее, каково его место на производстве и как он будет вознагра-жден за свой труд.

В-третьих, ставка была сделана на решение социальных про-блем. Механизация и автоматизация производства, повышение про-изводительности труда непосредственно увязывались с ростом за-работной платы и материальными выплатами. В результате только в 90-е годы 40% колхозников справили новоселье, в каждом третьем доме имеется автомобиль. В 1996 г. был открыт современный дом культуры на 300 мест, построены дороги с твердым покрытием, ко-торые связали деревни Чудзялуд и Валодор с центральной усадьбой. В 1998 г. на благоустройство центра деревни Новая Бия вложено 80 тыс. руб., на строительство теплотрассы к школе, детскому саду и медпункту – 89 тыс. руб. и на приобретение оборудования для до-ма культуры – 30 тыс. руб.

Колхоз помогает и соседям. В 1995-96 гг. строительной брига-дой колхоза были выполнены работы на строительстве Водзимоньин-ской участковой больницы, этой же больнице выделены 30 тыс. руб. на приобретение стоматологического оборудования.

Администрация кооператива большое внимание уделяет ветера-нам труда. Они получают арендную плату за свой земельный пай: два мешка муки первого сорта, 250 кг зерна, 10 тюков сена в год. Все пен-сионеры получают дивиденды за свой имущественный пай в размере 10 кг зерна на каждую тысячу рублей независимо от прибыли хозяй-ства, а также имеют право ежегодно получать в натуре до 10% своего имущественного пая.

Помощь оказывалась и многим хозяйствам района в уборке зер-новых и в заготовке силоса. Так, в 1995 г. был заготовлен силос для СХПК «Рассвет» и «Правда», заготовлено сено для «Рассвета», вспа-хано зяби на 400 га в колхозе им. Калинина. В период уборки зерно-вых в 1998 г. через Увинский молокозавод отпущено хозяйствам рай-она более 100 т дизельного топлива.

За последние 20 лет на территории колхоза построены: столо-вая, пекарня, четыре мельницы, одна для помола муки высшего сорта, автогараж, складские помещения, три КЗС, в Чудзялуде – коровник на

100 голов, телятник на 300 голов, а в Валодоре – коровник на 200 голов, в Новой Бие – откормочник, телятник, конюшня.

Благодаря целенаправленной и систематической деятельности, направленной на совершенствование и оптимизацию производственно-технологических процессов на основе повышения дисциплины труда, внедрения апробированных инноваций и реализации масштабных для небольшого хозяйства инвестиционных проектов, а также в рамках реализации стратегии роста, основанной на поглощении и реформировании экономически несостоятельных хозяйств, СХПК «Колос» с 1995 г. обеспечил рост размеров деятельности более чем в 5 раз, а масштаба эффекта и эффективности – почти в 10 раз. При этом размеры территории хозяйства выросли лишь в 3 раза.

В настоящее время хозяйство является самой крупной и самой эффективной в Удмуртии сельскохозяйственной организацией с высоким запасом финансовой прочности и производственно-экономическим потенциалом, превышающим потребности самого хозяйства почти в 2 раза.

Этапы организационно-экономических аспектов процессов реформирования хозяйств района на основе кооперации, имевших место на базе СХПК «Колос», представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Этапы присоединения слабых хозяйств к СХПК «Колос»

Мероприятие	Дата	Механизм реализации
1) Присоединение СХПК «им. Калинина»	Осень 2001 г.	СХПК «им. Калинина» прекратил деятельность юридического лица в результате реорганизации в форме присоединения к СХПК «Колос»
2) Присоединение СПК «Нива»	2.03.2007 г.	На основании договора купли-продажи имущество СПК «Нива» в размере 980000 руб. переходит СХПК «Колос»
3) Присоединение СХПК «Правда»	С 2005 г.	1) СХПК «Колос» арендует производственные площади СХПК «Правда»
	2009 г.	2) СХПК «Правда», пользуясь уставом, решает продать долю уставного капитала ООО «Правда», составляющую 54,01%, номинальной стоимостью 1409300-00 руб. СХПК «Колос» в счет образовавшейся задолженности согласно соглашению о переводе долга
	29.03.2010 г.	3) Решение председателя СХПК «Правда» присоединить его к СХПК «Колос»
	5.04.2010 г.	4) В соответствии с ФЗ « О государственной регистрации юридических лиц» СХПК «Правда» прекратил деятельность юридического лица в результате реорганизации в форме присоединения к СХПК «Колос»
	22.12.2011 г.	5) СХПК «Правда» передает СХПК «Колос» весь объем прав и обязанностей

Таким образом, за прошедшие 15 лет СХПК «Колос» присоединил к себе три колхоза: СХПК «им. Калинина», СПК «Нива», СХПК «Правда». Все три присоединения в конечном итоге положительно отразились на деятельности предприятия: увеличилась урожайность зерновых с 29,2 до 34,7 ц/га, надои на одну корову увеличились с 4079 до 6462 кг, существенно повысились результаты и эффективность деятельности хозяйства. Кроме того, существенный рост наблюдается рост урожайности и валового сбора картофеля за счет использования высокопродуктивных сортов и проведения предпосадочной обработки клубней [5; 6].

В 2001 г. СХПК «Колос» присоединил к себе в качестве производственного участка СХПК «им. Калинина» приблизительно с одинаковыми размерами производственных мощностей, крайне противоположным финансовым состоянием, низкой производительностью труда и т.д. (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика результатов основной деятельности

Год	Валовый сбор зерна, ц	Урожайность зерновых, ц/га	Площадь посева зерновых культур, га	Валовый сбор картофеля, ц	Урожайность картофеля, ц/га	Площадь посева картофеля, га	Площадь посева кормовых культур, га	Поголовье стада молочного скота, гол.	Валовый надой молока, ц	Годовой удой на 1 корову, кг
1990	42934	28,2	1713	16669	151,5	110	1313	500	15947	3189
1991	27800	19,3	1708	11855	107,8	110	1336	512	16909	3302
1992	39955	28,1	1708	15244	138,6	110	1324	509	17765	3490
1993	38607	27,8	1553	19880	165,6	120	1503	584	20008	3426
1994	52326	29,4	1780	12810	106,7	120	1461	514	19761	3841
1995	38508	21,0	1827	4438	177,5	25	1405	500	18953	3791
1996	49541	26,8	1850	6500	130	50	1386	500	21380	4276
1997	60124	32,5	1845	8388	303	50	1386	514	22550	4387
1998	34681	18,7	1856	6623	132,5	50	1387	550	22800	4145
1999	42979	23,2	1850	12750	255	50	1462	550	21950	3990
2000	45844	20,5	2240	16576	207,3	80	1316	550	24295	4417
2001	113858	35,2	3600	34226	213,9	160	2648	934	38630	4136
2002	86112	24,9	3460	29115	145,6	200	2616	1000	42324	4232
2003	85285	31,1	2740	41796	209	200	3503	1096	45351	4138
2004	86841	30,0	2970	56314	282	200	3360	1100	55363	5033
2005	96782	33,4	2900	43240	216	200	3352	1131	63985	5657
2006	73567	25,1	3502	67614	270	250	3400	1205	68204	5660
2007	79733	18,3	4350	41034	163,6	250	2757	1398	74116	5301
2008	111581	27,2	4398	62244	311,2	200	2964	1500	78639	5243
2009	133433	35,4	3794	68630	343,2	200	3342	1513	83781	5537
2010	59436	16,1	5962	-	-	200	4411	1850	101260	5474
2011	162007	29,5	5500	44669	223,3	200	3909	1850	108439	5862
2012	120625	23,6	5123	37281	186,4	200	4002	1869	117481	6286
2013	134220	26,5	5546	50475	336,5	150	4245	2108	128700	6105
2014	202023	34,7	4352	38689	257,9	150	4494	2410	148960	6462
2015	153648	26,7	5745	60481	403,2	150	4726	2460	166762	6779

Присоединение одной организации к другой той же сферы деятельности – это один из распространенных и действенных механизмов реализации кооперативной формы реформирования организаций, при условии эффективности менеджмента аппарата управления присоединяющей организации.

Данные, приведенные в таблице 3, свидетельствуют о том, что после присоединения (осень 2001 г.) СХПК «им. Калинина» размеры деятельности как объединения в целом, так и его подразделений сразу существенно увеличились и в дальнейшем росли высокими темпами, в первую очередь это касается основного направления объединения – молочно-мясное скотоводство.

Несмотря на это, после присоединения результаты финансово-хозяйственной деятельности СХПК «Колос» несколько снизились, хотя их средний уровень в целом по объединению вырос.

Снижение показателей результативности деятельности СХПК «Колос» было обусловлено низкой эффективностью деятельности производственного участка СХПК «им. Калинина», эффективность деятельности участка «Колос» практически не изменилась (несколько повысилась), а также ухудшением в 2002-2005 гг. конъюнктуры рынков сбыта сельскохозяйственного сырья.

Последующий постепенный из года в год, существенный рост объемов производства, производительности труда, эффективности деятельности объединения связан с доведением технологии, культуры, организации производства на участке «им. Калинина» до уровня участка «Колос» и свидетельствует об экономическом росте организации. Здесь основополагающую роль сыграл сплоченный, слаженный, высококвалифицированный коллектив аппарата управления прежнего «Колоса», в котором каждый руководитель, специалист четко знает, что, как, когда нужно делать для того, чтобы достичь такого же результата, как и на участке «Колос». Работникам участка «им. Калинина» оставалось лишь в точности выполнять инструкции специалистов аппарата управления СХПК «Колос», старательно и усердно трудиться, и учиться работать. Нерадивых работников, которые были хорошо осведомлены о решительности пришедшего к власти руководства, перевоспитали. Остальное сделали наработанные опытом технологии, схемы организации и управления, связи в системе сбыта, наработанное доверие кредиторов и т.д., а также следующая после соединения оптимизация действия отдельных элементов экономического механизма хозяйствования. Все это позволило СХПК «Колос» превысить эффективность хозяйственной деятельности.

Процесс присоединения СПК «Нива» имел свою специфику, так как имущественный комплекс данного хозяйства практически утерял свое производственное назначение. Поэтому была реализована проце-

дура банкротства. В результате продаваемое имущество хозяйства было приобретено СХПК «Колос». В настоящее время там построены новые животноводческие помещения по выращиванию и откорму молодняка, сельскохозяйственные угодья используются преимущественно для выращивания кормовых культур и восстановления почв.

Ускоренное развитие животноводства, которое требовало увеличения производства кормов, вовлечения малоиспользуемых и заброшенных земель, стало новым толчком для присоединения еще одного производственного участка – СПК «Правда», находящегося в тяжелом финансово-экономическом состоянии. По реформированию сельскохозяйственных предприятий работа проводилась и ранее. Но в новых условиях идти по такому же пути, как при присоединении СПК «им. Калинина», было нереально. Экономические условия изменились, на первое место вышла материальная заинтересованность. Это в первую очередь было связано с изменением формы собственности. В 2009 г. было принято решение на базе СХПК «Правда» создать новое предприятие – ООО «Правда», где СХПК Колос» выступил основным учредителем, с 51%-ной долей, остальные акции принадлежат специалистам и руководителям СХПК «Колос» и «Правда».

На долю СХПК «Колос» досталось хозяйство с большими долгами, низким уровнем организации труда, низким уровнем финансового менеджмента и очень слабой материально-технической базой. Изначально цель была поставлена вывести хозяйство на новый уровень за счет наведения порядка в организации труда, технологии производства, дисциплины труда и за счет привлечения кредитов банков. В итоге опыт показал, что многое удалось сделать в первую очередь за счет оздоровления финансов, грамотного распределения денег.

Экономическая эффективность производства характеризуется системой натуральных и стоимостных показателей. Исходными являются натуральные показатели: урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность сельскохозяйственных животных. Рассмотрим, как происходили изменения показателей экономической эффективности в СХПК «Колос» в результате кооперации и интеграции хозяйств.

Таблица 4 – Результаты финансово-хозяйственной деятельности СХПК «Колос»

Год	Выручка, тыс. руб.	Себестоимость, тыс. руб.	Валовая прибыль, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.	Рентабельность, %
2000	23260	12662	10598	10706	83,7
2001	36873	23432	13441	16158	57,4
2002	42955	27773	11957	14702	43,1
2003	57036	35280	21756	15752	61,7
2004	68801	40720	28081	24540	68,9
2005	80811	52766	28045	27589	53,1

Год	Выручка, тыс. руб.	Себестоимость, тыс. руб.	Валовая прибыль, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.	Рентабельность, %
2006	94526	64836	29690	23016	45,8
2007	108593	75914	32679	29384	43,0
2008	144944	102687	42257	52118	41,2
2009	145962	119320	26624	25298	22,3
2010	207212	150293	56919	72115	37,9
2011	214675	157473	57202	68563	36,3
2012	282870	207011	75859	82105	36,6
2013	313940	247263	66677	90372	26,9
2014	411085	268632	142453	163256	53,0
2015	472945	343535	129410	155896	37,7

Как видим, после присоединения СХПК «им. Калинина», несмотря на положительные изменения результативных показателей, рентабельность значительно сократилась. Это обусловлено высоким ростом затрат. Такой спад наблюдается только после первого года совместной деятельности. В последующие года рентабельность предприятия нарастает. Что касается СПК «Правда», то здесь наблюдается положительная динамика. Уже после первого года функционирования рентабельность выросла на 15,4%.

Важнейшим направлением, первым и наиглавнейшим этапом в разработке и реализации стратегии реформирования сельскохозяйственных организаций и сельских территорий является соединительный этап, то есть этап, обеспечивающий единство органов хозяйственной власти и управления на заданной территории. В зависимости от ситуации для этого могут быть использованы (востребованы) различные рычаги воздействия на объекты реформирования, начиная от имиджа преуспевающего хозяйства, в жизни которого хотели бы участвовать преобладающее большинство жителей реформируемой территории, и заканчивая использованием рычагов административного и процессуального характера в отношении хозяйств и территорий, где имеют место безвольность и бесправность населения, низкий уровень жизни и процветание асоциальных явлений, несостоятельность менеджмента, бизнеса и упадок производства [1; 2; 4].

После проведения всех мероприятий по формированию и затем регистрации кооперированной (или интегрированной) структуры решаются вопросы нового внутреннего трудового распорядка, оптимизации всех хозяйственных процессов и на ее основе совершенствования организации управления экономикой. Важнейшими промежуточными и конечными результатами второго этапа реформирования должны стать обеспечение соблюдения трудовой дисциплины, технологий производства и управления [3].

Одним из крупных достижений председателя является реализация уникального и первого в республике проекта по формированию производственной цепочки «зерно – мука – хлеб и хлебопродукты». Проблемой реализации идеи было выращивание высококачественной пшеницы, которая требует соответствующей культуры и технологии производства. Благодаря настойчивости председателя, освоению новых агротехнологий и накопленному опыту, в хозяйстве были налажены все звенья производственной цепочки.

С 1995 г. организованы переработка зерна на муку и выпечка хлеба. Так, в 1998 г. получено 740 т муки, выпечено 210 т хлеба, что составляет 350 тыс. буханок. Реализация проекта позволила хозяйству добиться высоких экономических показателей и решить многие социальные проблемы. Колхоз оказывает помощь в обеспечении мукой, хлебом, комбикормами и крупой жителей поселка Какмож, деревни Большая Можга и других населенных пунктов района. Также оказывается помощь в обеспечении хлебом Какможской, Новобиинской, Нюрдоркотьинской школ и Водзимоньинской участковой больницы.

Хозяйство осуществляет масштабные инвестиционные вложения для обеспечения расширенного воспроизводства основных фондов и роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, а также развития социальной инфраструктуры (таблица 5).

Таблица 5 – Инвестиции СХПК «Колос» в форме капитальных вложений

Показатели	Годы							
	2001	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в технику								
Тракторы	1350	3191	4193	1600	11400	8960	6220	17562
Погрузчики	0	0	1160	0	1434	3634	1530	0
Комбайны	2977	0	15000	4938	5879	5014	18812	5348
Прочие СХМ	3044	1773	4335	14864	11143	15650	10230	11646
Грузовые и специальные автомобили	0	3056	2250	2300	1130	6294	6210	2136
Легковые автомобили и мини-грузовики	84	280	2398	1172	3493	478	1952	2356
Оборудование МТФ	0	3511	2240	850	4400	1880	1200	3330
Прочее оборудование и машины	0	0	6877	1642	2880	0	0	0
Итого	7455	11811	38453	27366	41759	41910	46154	42378
Инвестиции в здания и сооружения	-	-	-	-	-	-	-	-
Строительство, капитальный ремонт и реконструкция ферм	987	2699	0	7460	21286	25025	34631	44895
Строительство, капитальный ремонт и реконструкция прочих производственных объектов	0	1110	2198	3044	11737	8203	27857	21826

Показатели	Годы							
	2001	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Строительство, капитальный ремонт и реконструкция социальных объектов	160	0	6038	9602	22497	15484	18403	9325
Итого	1147	3809	8236	20106	55520	48712	80891	76046
Инвестиции в формирование основного стада КРС	х	х	12530	8538	11868	18366	21499	29290
Всего	8602	15620	59219	56010	109147	108988	148544	147714
Ввод жилых домов (справочно)	0	1	2	3	0	6	4	2

Результатом инвестиционной деятельности является существенное наращивание производственных мощностей и размеров объектов социального назначения (таблица 6).

По данным таблиц видна динамика роста по следующим показателям: зернохранилища (если в 2001 г. он был равен 9500 т, то в 2015 г. он составил 18500, то есть показатель увеличился в 2 раза). Также следует обратить особое внимание на показатель скотомест, который вырос в 2014 г. в 3 раза по сравнению с 2001 г., что способствовало увеличению мясной и молочной продукции в СХПК «Колос».

Таблица 6 – Объекты производственной и социальной инфраструктуры хозяйства

Показатель	2001	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зернохранилища, т	9500	10500	12800	12800	12800	14500	15000	18500
Картофелехранилища, т	3500	3500	3600	3600	3600	3600	3600	3600
Склады для минеральных удобрений, т	1100	1100	1100	1100	1100	1100	1100	1100
Коровники, гол.	1140	1700	2140	2140	2800	2800	3080	3400
Скотные дворы откормочные, гол	500	500	1200	1200	1200	1200	1200	1200
Облицованные силосные сооружения, т	10000	-	23400	23400	-	29400	36300	42300
Клубы и дома культуры, мест	230	230	230	230	230	440	441	441
Магазины, мест	2	3	2	2	2	2	4	4
Столовые, мест	60	80	80	80	80	83	84	84

Объемы вложений в наиболее крупные инвестиционные объекты за 2014-2015 гг. показаны в таблице 7.

Таблица 7 – Капитальные вложения на строительство и капитальный ремонт объектов производственной и социальной инфраструктуры в 2014-15 гг.

Наименование работ	Сумма, тыс. руб.	
	2014	2015
Строительство жилых домов	6603	6242
Капитальный ремонт административного здания в селе Новая Бия	10770	1594

Наименование работ	Сумма, тыс. руб.	
	2014	2015
Капитальный ремонт МТФ № 5	1433	-
Капитальный ремонт детского сада	580	-
Капитальный ремонт МТФ № 3	8296	-
Капитальный ремонт телятника № 2 в селе Водзимонье	3220	3668
Строительство адм. здания в селе Водзимонье	9071	1385
Строительство МТФ № 7 в селе Монья	21681	-
Строительство силосных траншей в селе Монья	8003	4210
Строительство убойного цеха в селе Водзимонье	2664	295
Строительство КЗС-19 в селе Монья	7601	5084
Строительство КЗС-20 в селе Новая Бия	-	2322
Строительство зерносклада в селе Водзимонье	-	2508
Реконструкция коровника под телочник в селе Монья	-	10000
Строительство зерносклада в селе Монья	-	4835
Строительство навеса с.-х. машин в селе Водзимонье	518	1010
Строительство МТФ № 9 с родильным отделением в селе Новая Бия	-	26221
Строительство телочника при МТФ № 8	-	5007
Капитальный ремонт храма в селе Водзимонье	450	-
Капитальный ремонт сберкассы и почты в селе Новая Бия	-	1489
Итого	80890	75870

В настоящее время организация динамично развивается на основе интенсификации производственно-экономических процессов, модернизации техники и технологии, совершенствования организации и управления как в рамках освоения ранее присоединенных сельских территорий, так и на основе развития накопленного опыта. Основные перспективы хозяйства руководство по-прежнему видит в реализации стратегии концентрированного роста, которая, на наш взгляд, должна приобрести элементы диверсификации на узких сегментах рынка.

Список литературы

1. Абашева, О.В. Состояние и перспективы повышения эффективности управления непрофильным производством (на примере СХПК «Колос» Вавожского района Удмуртской Республики / О.В. Абашева, С.В. Сулаев // Фундаментальные исследования. – № 5-3. – 2015. – С. 571-576.
2. Кондратьев, Д.В. Экономическое содержание отношений собственности и их трансформация в агропромышленном комплексе: теория и практика / Д.В. Кондратьев, Г.М. Шарипова // Региональная экономика: теория и практика. – № 40 (175). – 2010. – С. 37-44.
3. Кондратьев, Д.В. Управление процессами кооперации и интеграции в АПК региона: моногр. / Д.В. Кондратьев, А.К. Осипов, отв. ред. канд. экон. наук П.Б. Акмаров. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2005. – 288 с.
4. Осипов, А.К. Методический инструментальный и организационно-экономический механизм реализации стратегии реформирования и реструктурирования сельскохозяйственных организаций в условиях их кооперации и интегра-

ции / А.К. Осипов, Д.В. Кондратьев, В.А. Красильников // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2007. – № 1. Выпуск 3. – С. 50-58.

5. Фатыхов, И.Ш. Перспективные сорта картофеля для условий Среднего Предуралья / И. Ш. Фатыхов, И. Г. Мухаметшин // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1 (38). – С. 17-19.17

6. Фатыхов, И.Ш. Реакция сортов картофеля на предпосадочную обработку клубней / И.Ш. Фатыхов, И.Г. Мухаметшин, Д.Н. Власевский // Достижения науки и техники АПК. – 2015. – Т. 29. – № 1. – С. 30-32.

УДК 316.346 (574)

Туребекова Б.О., канд. экон. наук, доцент
*Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан*

ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Рассмотрены гендерные аспекты устойчивого развития Казахстана. Освещены исторические этапы. Показаны разрывы и асимметрия в гендерных характеристиках.

Ключевые слова: гендерные различия, устойчивое развитие, гендерный разрыв.

Достижение гендерного равенства является одним из основных факторов устойчивого человеческого развития. Вопросы гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин были включены в повестку дня всех наиболее важных конференций ООН. За годы независимости в Казахстане проведена большая работа по интеграции Казахстана в мировое сообщество. Казахстан присоединился к важнейшим конвенциям и декларациям ООН и других международных организаций по правам женщин, что способствовало улучшению ситуации в сфере реализации политических прав женщин, преодолению скрытой и открытой гендерной дискриминации. По вопросам решения гендерных проблем Казахстан сотрудничает с рядом международных организаций: ЮНИФЕМ, ОБСЕ и др. В Глобальном рейтинге гендерного равенства Всемирного экономического форума Казахстан занимает 43-е место.

Концептуальной базой гендерной политики в Казахстане является Концепция гендерной политики в Республике Казахстан, рассчитанная на долгосрочную перспективу (до 2030 г.). Гендерный аспект рассматривается казахстанскими учеными как немаловажное условие политической институционализации среднего класса. Академик А.Е. Есентегулов отмечает, что такая небольшая страна «с узким»

внутренним рынком, как Казахстан, может достичь высокого уровня экономического развития в глобализирующемся и интегрирующемся мире только за счет опережающего человеческого развития, высокого уровня интеллектуального и инновационного потенциала и эффективной его материализации.

В настоящее время в Казахстане создаются условия для внедрения гендерного подхода в процесс разработки бюджетов всех уровней и государственных программ социально-экономического развития. ЮНИФЕМ совместно с Национальной комиссией по делам семьи и гендерной политике реализуют проект «Социальные (гендерные) бюджеты в Казахстане».

Гендерное равенство, по мнению экспертов, даст возможность лучшему раскрытию потенциала женщин. Реальный путь влияния на политику в данном вопросе – широкое вовлечение женщин во властные структуры. Сегодня в Казахстане около 150 активно действующих женских НПО, среди которых можно выделить Ассоциацию деловых женщин Казахстана, Феминистскую лигу, Центр гендерных исследований г. Алматы, действует научно-исследовательский институт социальных и гендерных исследований.

Сложившаяся демографическая ситуация, анализ занятости женщин и их вовлеченности в образовательный процесс в целом дает основание предполагать все большее возрастание женского компонента в экономике. Соотношение количества мужчин и женщин на управленческих должностях стремительно изменяется и все больше женщин оказывается вовлеченными в предпринимательскую активность. При этом отмечается различие в отношении к профессиональной деятельности. Женщины-руководители достигают успехов не в результате копирования мужского стиля управления, а непосредственно с помощью своеобразного использования собственных способностей, реализации внутренних, только им присущих качеств личности [1]. Современным компаниям необходимо внимательнее присмотреться к опыту организаций, которым удалось создать у себя корпоративную культуру, ориентированную на установление гендерного баланса, обеспечивая серьезное преимущество в конкурентной борьбе.

В соответствии с теорией человеческого капитала, определяющей факторы заработной платы, чем выше инвестиции в человеческий капитал (образование, квалификация и т.п.), тем выше уровень заработной платы. Однако в Казахстане, по данным официальной статистики, уровень образования женщин выше, чем у мужчин. С точки зрения теории производительности, при одинаковом уровне человеческого капитала женщина менее производительна вследствие дополнительного груза семейных обязанностей.

Количество работающих женщин в Казахстане ненамного отличается от количества работающих мужчин. Это означает, что вклад женского труда в производство значителен. Однако отмечается гендерный разрыв, определяемый как доля разности между заработной платой женщин и мужчин. В 2015 г. он составил 32,23%. Следует отметить, что данный разрыв уменьшился по сравнению с 2001 г. (41,26%). Гендерный разрыв в заработной плате хоть и уменьшился, но ненамного и продолжает оставаться значительным.

Существует ряд причин, влияющих на разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами. В частности, в Казахстане средняя продолжительность рабочей недели у женщин ниже, чем у работников мужчин, и при этом женщины тратят в среднем гораздо больше времени на такие вещи, как приготовление пищи и уход за детьми, чем мужчины. Гендерные же различия в оплате труда объясняются неравномерным распределением мужчин и женщин по предприятиям различных видов экономической деятельности [2].

Другой важной характеристикой положения женщин на казахстанском рынке труда является отраслевая и профессиональная гендерная асимметрия занятости. В Казахстане, как и во многих других странах, между отраслевой и профессиональной гендерной структурой занятости и выбором уровня и направления образования мужчин и женщин имеется высокая связь. Наряду с этим женщины в среднем склонны к выбору работы с более гибким графиком и меньшей интенсивностью, которую легче совмещать с домашними заботами. На рынке труда различают такие источники дискриминации, как статистическое и личное предубеждения. Используя факт материнства как инструмент отбора, работодатель будет платить матери меньше независимо от реального уровня ее производительности.

Гендерные различия в заработной плате не только несправедливы, но и вредны для экономики, поскольку приводят к бедности и социальной изоляции. Работающие женщины в Казахстане вносят ощутимый вклад в благосостояние домохозяйств, и если они столкнутся с трудностями в поиске высокооплачиваемых рабочих мест, то для их семей значительно возрастут риски попасть в число бедных. Приоритетным направлением политики в этой области должно стать повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда, например, с помощью разработки механизмов, позволяющих женщинам сочетать материнство и работу, в частности расширение возможностей частичной занятости, может способствовать предотвращению обесценивания женского труда.

Список литературы

1. Шевцова, О.В. Гендерные аспекты менеджмента / О.В. Шевцова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 3.

2. Емелина, Н. Формирование заработной платы: гендерный аспект / Н. Емелина, Н.Козлова // Экономика и статистика. – 2016. – С. 125.
3. Хасанова, Г. Женщины и политика / Г. Хасанова // Равенство возможностей. – 2003. – № 4. – С. 5.
4. Сарсембаева, Р.Б. Рыночная трансформация Казахстанского общества. Опыт гендерного анализа / Р.Б. Сарсембаева. – Алматы: LEM, 2004. – С. 235-239.

УДК 657.6

Хоружий Л.И., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева,
Сигидов Ю.И., Говдя В.В., д-ра экон. наук, профессора
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Рассматриваются вопросы совершенствования управленческого учета затрат на производство сельскохозяйственной продукции путем применения метода производственного учета по стадиям жизненного цикла биологических активов в сочетании с системой учета переменных затрат, использования ступенчатости отражения операций на счетах по иерархическим уровням управления сельским хозяйством.

***Ключевые слова:** управленческий учет, затраты, стадии жизненного цикла, субаналитические счета, пирамидальность учета.*

На эффективность производства продукции в сельском хозяйстве существенное влияние оказывает рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Поэтому большое значение имеет научно обоснованная организация методики производственного учета и системы управленческого учета затрат и выхода продукции в сельскохозяйственных организациях. Организацию учета указанных объектов, по нашему мнению, необходимо строить так, чтобы учет максимально удовлетворял информационным потребностям оперативного управления производством, внутрихозяйственного контроля и анализа с целью принятия объективных решений [3; 5].

Поэтому требуется расширить использование методов производственного учета, то есть применение на практике более прогрессивных методов учета затрат. Одним из них может стать учет затрат по стадиям жизненного цикла биологических активов. При этом объектами учета затрат при использовании указанного метода производственного учета должны стать не только сельскохозяйственные куль-

туры (группы культур), сельскохозяйственные животные (группы животных), но и стадии жизненного цикла указанных биологических активов [1; 6] (рисунок 1).

Стадии жизненного цикла биологических активов		
Растениеводства		
Обработка почвы, посев, внесение удобрений	Выращивание сельскохозяйственной культуры	Уборка, транспортировка и первичная доработка урожая
Животноводства		
Зимний период		Лугово-пастбищный период

Рисунок 1 – Объекты производственного учета затрат по стадиям жизненного цикла биологических активов

Как известно, ранее действующая в сельскохозяйственных организациях методология учета затрат отвечала требованиям централизованного управления экономикой, принципам ценообразования сверху, единой системе материально-технического снабжения предприятий. В условиях рыночных отношений, к которым стремятся сельскохозяйственные организации, должны получить свое развитие новые системы управленческого учета затрат в сельскохозяйственном производстве, соответствующие международной практике бухгалтерского учета.

Поэтому в настоящее время в сельском хозяйстве следует использовать систему учета затрат «директ-костинг». Для оперативного управления и контроля хозяйственной деятельности организации необходимы систематизированные показатели о хозяйственных операциях предприятия. Такие данные в бухгалтерском учете формируются на счетах. В действующем плане счетов по всем счетам по учету затрат предусмотрена двухступенчатая структура: синтетические счета, субсчета. На практике организации в соответствии с Методическими рекомендациями Минсельхоза РФ (2003 г.) выделяют также аналитические счета и ведут по ним учет затрат и выхода сельскохозяйственной продукции – третья ступень структуры счетов. В основу такого построения структуры счетов положен признак их квалификации по объему информации. Однако трехступенчатая структура затратных (операционных) счетов для учета сельскохозяйственного производства недостаточна. Сельскохозяйственное производство носит многоотраслевой и подотраслевой характер. Так, например, к счету 20 «Основное производство» в сельскохозяйственных организациях открывают субсчета 20-1 «Растениеводство», 20-2 «Животноводство» и др.

В каждой из этих отраслей имеется множество производств, которые в специализированных хозяйствах выделяют в качестве са-

мостоятельных подотраслей (кормопроизводство, овощеводство, молочное скотоводство, свиноводство и т.д.). Поэтому для детализации информации с целью контроля затрат и управления эффективностью производства продукции различных отраслей и подотраслей, а также правильности группировки информации по аналитическим счетам возникает объективная необходимость ранжирования счетов в рамках соответствующего субсчета, выделения внутренних субсчетов как второго, так и третьего порядка. При этом аналитические счета становятся счетами четвертого и даже пятого порядка (таблица 1).

Таблица 1 – Предлагаемая структура счета 20 «Основное производство» для организации системы учета затрат в сельском хозяйстве

Синтетический счет (1-го порядка)	Субсчета (2-го порядка)	Полусубсчета (3-го порядка)	Аналитические счета	
			4-го порядка	5-го порядка
20 «Основное производство»	1. Растениеводство	1.1. Зернопроизводство. 1.2. Кормопроизводство. 1.3. Овощеводство. 1.4. Садоводство и т.д.	Сельскохозяйственные культуры (группы культур)	Стадии жизненного цикла
	2. Животноводство	2.1. Молочное скотоводство. 2.2. Животные на откорме. 2.3. Овцеводство. 2.4. Свиноводство и т.д.	Сельскохозяйственные животные (группы животных)	Стадии жизненного цикла

Такая структура счета 20 «Основное производство» отвечает требованиям построения ступенчатости учета и контроля затрат, выпуска продукции и управления эффективностью ее производством в сельском хозяйстве. При этом информация счета 20 и его субсчетов будет использоваться в финансовом учете, а информация полусубсчетов и аналитических счетов данного синтетического счета будет использоваться в управленческом учете и контроле затрат на производство продукции для принятия соответствующих решений.

Аналогично можно построить также структуру счета 43 «Готовая продукция». При этом бухгалтерский учет затрат и выхода продукции в системе управления сельскохозяйственным производством осуществляется по нижеприведенной схеме [2; 4] (рисунок 2).

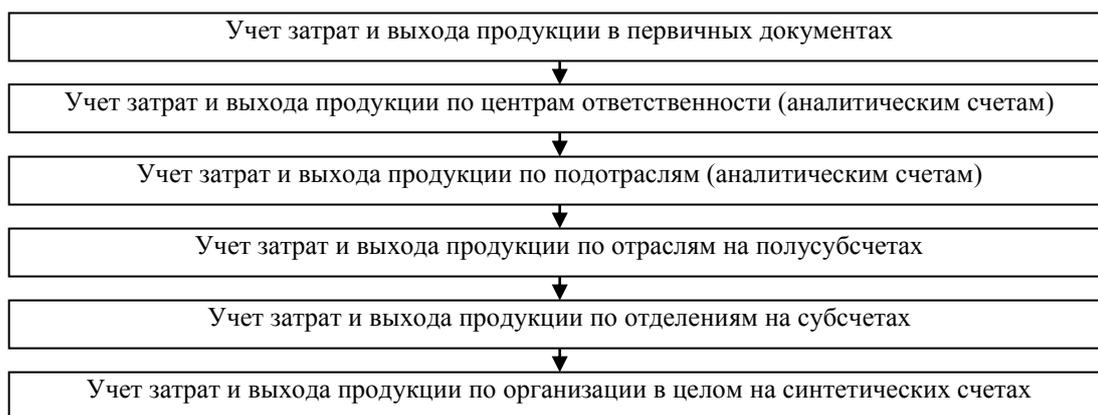

Рисунок 2 – Схема пирамидальности учета затрат и выхода продукции в сельском хозяйстве

Приведенная схема пирамидальности учета затрат и выхода продукции при практическом его внедрении значительно повысит аналитичность и контрольные функции бухгалтерского учета, коммуникации его информации в системе управления производством для принятия решений по эффективному использованию ресурсов. Для внедрения указанной постановки учета и повышения его контрольных функций необходима также разработка регистра аналитического учета или формы производственного учета затрат и выхода продукции сельского хозяйства.

При этом в регистре аналитического учета (производственном отчете) необходимо предусмотреть три раздела: а) аналитический учет затрат; б) аналитический учет выхода продукции; в) анализ окупаемости затрат и эффективности производства продукции (таблица 2).

Таблица 2 – Образец регистра аналитического учета (производственного отчета) затрат и выхода продукции

1. Затраты на производство продукции по объектам учета (дебет счета 20)

№ п/ п	Элементы и статьи затрат	Объекты учета затрат						и т. д.	Итого фактических затрат		Корреспондирующий счет
		А			Б				с нача ла го да	за от чет ный период	
		нор ма тив	откло но ния (+,-)	факт	нор ма тив	откло но ния (+,-)	факт				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

2. Выход продукции и ее себестоимость (кредит счета 20)

№ п/ п	Виды продукции	Количество продукции, ц			Себестоимость 1 ц, руб.			Корреспондирующий счет
		нор ма тив	отклоне ние (+,-)	факт	нор ма тив	отклоне ние (+,-)	факт	
1	2	3	4	5	6	7	8	9

3. Анализ окупаемости затрат и эффективности производства

№ п/ п	Показа- тель	Виды продукции									
		А			Б			В			
		норма- тив	откло- нение (+,-)	факт	нор- матив	откло- нение (+,-)	факт	нор- матив	откло- нение (+,-)	факт	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1.	Валовая продукция										
2.	Маржи- нальный доход										
3.	Прибыль										

Применение предлагаемых рекомендаций по совершенствованию учета затрат и выхода продукции меняет традиционную постановку учета в сторону его прогрессивного развития и формирования эффективной системы информационной базы внутреннего менеджмента сельскохозяйственной организации.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Предпосылки и моделирование развития управленческого учета в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 15 (357). – С. 37-51.
2. Алборов, Р.А. Совершенствование управления и его учетно-оценочных функций в сельскохозяйственном производстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Р. Концевая // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 4 (45). – С. 19-26.
3. Злобина, О.О. Организация бухгалтерского учета в системе управления деятельностью производственного предприятия / О.О. Злобина, Е.Л. Мосунова // Все для бухгалтера. – 2016. – № 4 (288). – С. 2-8.
4. Карабашева, Е.Г. Функциональный метод учета затрат в овощеводстве / Е.Г. Карабашева, И.П. Селезнева, С.А. Данилина // Инновационному развитию АПК и аграрному образованию – научное обеспечение: материалы Всерос. науч.-практ. конф.; Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская, ГСХА, 2012. – С. 88-93.
5. Сигидов, Ю.И. Управленческий учет: учеб. пособие / под ред. Ю.И. Сигидова и М.С. Рыбьянцевой. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 240 с.
6. Хоружий, Л.И. Модель управленческого учета затрат по стадиям биотрансформации биологических активов аквакультуры / Л.И. Хоружий // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2014. – № 3. – С. 50-59.

II АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТНО-ФИНАНСОВОГО И КОНТРОЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

УДК 631.162:657.471.7

Алборов Р.А., д-р экон. наук, профессор,
Концевой Г.Р., старший преподаватель ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ЗАТРАТ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ В СТОИМОСТЬ ВНОВЬ СОЗДАННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

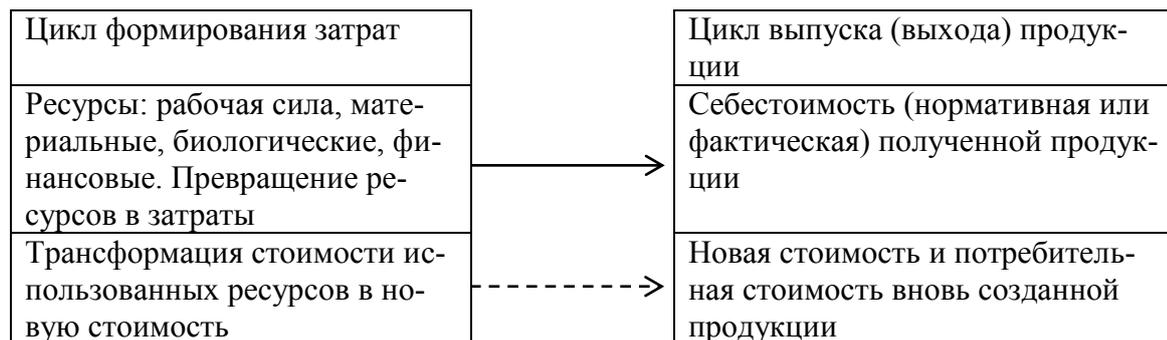
Исследованы теоретические аспекты трансформации стоимости использованных ресурсов в сельскохозяйственном производстве в новую и потребительскую стоимость вновь созданной продукции. Предложены рекомендации по управленческому учету цикла формирования затрат и цикла выпуска (выхода) продукции.

Ключевые слова: издержки производства, затраты производства, цикл формирования затрат, цикл выпуска продукции, ресурсы, потребительная стоимость.

Для успешного решения проблемы продовольственной безопасности и независимости нашей страны необходимо отводить особое место в постоянно формируемой аграрной политике Российской Федерации задачам эффективного развития сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственное производство (сельскохозяйственная деятельность) – сложная система, которая требует соответствующей научной организации и полноценного управления. Научная организация производства и управления сельскохозяйственной деятельностью предполагает формирование оптимальной структуры подразделений предприятий, концентрацию их средств производства, создание для растениеводства и животноводства всех необходимых агробиологических, технологических, почвенно-климатических, зооветеринарных и других условий. Создание всех этих условий для эффективного ведения сельскохозяйственного производства зависит не только от обеспеченности организаций средствами производства, но и от использования человеческого потенциала: административно-управленческого; инженерно-технического и потенциала основных работников растениеводства и животноводства.

Процесс сельскохозяйственного производства включает три вида основного производства продукции в сельскохозяйственных организациях. К этим видам относятся: производство продукции растени-

еводства; производство продукции животноводства; производство продукции промышленной переработки (подсобных промышленных производств). Любой из этих основных видов производства продукции состоит из двух циклов, к которым относятся: цикл формирования затрат и цикл выпуска (выхода) продукции (рисунок). В цикле формирования затрат происходит трансформация стоимости всех взаимосвязанных элементов (ресурсов) процесса производства (живого труда, средств и предметов труда) в новую стоимость в цикле выпуска (выхода) сельскохозяйственной продукции.

Цикл формирования затрат и цикл выпуска (выхода) сельскохозяйственной продукции

Таким образом, основная цель процесса сельскохозяйственного производства заключается в том, чтобы превратить используемые в данном процессе ресурсы (материальные, трудовые, финансовые, биологические) в затраты в цикле формирования затрат и в сельскохозяйственный продукт в цикле выпуска (выхода) продукции. Здесь происходит превращение потребительной стоимости и стоимости потребленных ресурсов в процессе производства в новую потребительную стоимость и стоимость, то есть в сельскохозяйственную продукцию.

Сельскохозяйственная продукция, полученная в результате процесса производства (растениеводства, животноводства, промышленного производства), в цикле выпуска (выхода) продукции выражает единство потребительной стоимости и стоимости для ее дальнейшего использования (на продажу, внутрихозяйственные нужды и др.). Поэтому в учете цикла выпуска (выхода) продукции полученная сельскохозяйственная продукция должна отражаться в натуральном выражении с учетом ее качества и в денежной оценке, а в учете цикла формирования затрат должны формироваться конкретные затраты на производство данного вида сельскохозяйственной продукции, определяющие ее себестоимость. Отсюда можно заключить также, что процесс производства – это вторая стадия кругооборота капитала сельскохозяйственной организации, где в цикле формирования затрат учитываются затраты на потреб-

ление средств труда (амортизация), предметов труда, оплату стоимости живого труда и другие затраты, а в цикле выпуска (выхода) продукции полученная продукция в учете отражается по количеству, качеству и сумме (в оценке по себестоимости производства).

Таким образом, процесс производства носит двойственный характер, следствием чего является необходимость относительной дифференциации в управленческом учете отражения операций цикла формирования затрат и цикла выпуска (выхода) продукции. В учете цикла формирования затрат в процессе сельскохозяйственного производства дебетуется счет 20 «Основное производство» по соответствующим субсчетам (растениеводство, животноводство, промышленное производство) и кредитуются счета по учету потребленных средств производства и других произведенных затрат в данном процессе. В учете цикла выпуска (выхода) продукции сельскохозяйственного производства дебетуется счет 43 «Готовая продукция» или счет 10 «Материалы» (полученные корма и семена) и кредитуются счет 20 «Основное производство» (по соответствующим субсчетам) либо счет 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» в оценке по нормативной себестоимости. При этом готовая сельскохозяйственная продукция обладает свойствами потребительной и меновой стоимости, так как предназначена для продажи и в учете цикла выпуска (выхода) продукции она отражается, как уже было сказано выше, по количеству, качеству и в денежном выражении (в оценке по себестоимости или справедливой стоимости).

Такой порядок постановки учета хозяйственных операций по выделенным двум циклам процесса (стадия) сельскохозяйственного производства позволяет наиболее обоснованно формировать производственные затраты и себестоимость полученной готовой продукции, а также объективно, достоверно и точно отражать окупаемость (возмещение) авансированного капитала (затрат на производство) стоимостью этой продукции и финансовые результаты от ее продажи.

Таким образом, основная задача управленческого учета процесса (стадии) сельскохозяйственного производства заключается в научно обоснованном формировании индивидуальных затрат сельскохозяйственной организации по конкретным объектам производства (сельскохозяйственным культурам, группам культур, сельскохозяйственным животным, группам животных) продукции и определении ее себестоимости. Непрерывный процесс воспроизводства и его вторая стадия – сельскохозяйственное производство – все время требует авансирования определенного капитала, то есть затрат овеществленного и живого труда.

Затраты овеществленного труда в сельскохозяйственном производстве представлены в виде затрат на потребление средств и предме-

тов труда, а затраты живого труда – в виде труда соответствующих категорий работников организации. Здесь в настоящее время предметом научной дискуссии и обсуждения среди экономистов являются определения понятий «затраты на производство» и «издержки производства».

В экономической литературе встречаются довольно разнообразные определения сущности понятий «издержки производства» и «затраты производства», как в научных трудах отечественных ученых экономистов, так и западных. Среди них можно выделить научные работы Пизенгольца М.З. [6], Васильевой Л.С. [3], Вахрушевой М.А. [2], Ивашкевича В.Б. [5], Друри К. [4], Хорнгрена Ч.Т. [7].

Из всех приведенных определений затрат наиболее обоснованным нам представляется определение, данное профессором В.Б. Ивашкевичем, где подчеркивается денежное выражение затрат и формирование их на определенный период времени [5]. Вместе с тем считаем необходимым пояснить более глубоко экономическую природу (сущность) издержек производства и затрат на производство продукции.

Понятие «издержки производства» является теоретической категорией, и возникновение данного термина связано с действием объективного экономического закона стоимости, а также распространением теории трудовой стоимости. По закону стоимости любой продукт человеческого труда считается товаром только тогда, когда обладает тремя свойствами: имеет стоимость, имеет потребительную и меновую стоимость. При этом в теоретическом аспекте под стоимостью на уровне конкретной организации следует понимать совокупность необходимых затрат овеществленного и живого труда на производство продукции в рабочем времени. Эти затраты овеществленного и живого труда в рабочем времени (в теоретическом плане) и должны называться издержками производства. Отсюда следует также, что понятие «издержки производства» дает нам представление о проявлении закона стоимости на хозяйственном уровне. Затраты производства, в отличие от теоретического их представления, как издержки, являются элементами фактического процесса производства продукции (работ, услуг) конкретной организации и объектами ее учета в денежном выражении на определенный период времени. Затраты на производство продукции формируют ее себестоимость на конец каждого отчетного (калькуляционного) периода. Поэтому себестоимость продукции (работ, услуг) можно определять как денежное выражение затрат труда, предметов и средств труда, а также финансовых затрат на ее производство. Из данного определения следует, что в себестоимость произведенной сельскохозяйственной продукции включаются все затраты, которые непосредственно связаны с процессом производства этой продукции, то есть без которых невозможно произвести продукцию,

выполнить работу (амортизация, материальные затраты, оплата труда работников и др.), а также отдельные финансовые затраты (страховые платежи, отчисления на социальные нужды), являющиеся условиями воспроизводства средств труда и рабочей силы.

По поводу включения или невключения в себестоимость произведенной продукции страховых платежей, отчислений на социальные нужды и тому подобных затрат споры среди научных работников и практикующих специалистов шли с давних времен и продолжают в экономической литературе в настоящее время. Так, исследования проблем формирования себестоимости продукции и дискуссионных вопросов включения в себестоимость отдельных видов затрат встречаются в работах многих экономистов [1; 3; 6].

Считаем, что продолжение дискуссии по данному вопросу в экономической литературе является малополезным для решения каких-либо практических задач по формированию затрат и себестоимости продукции в системах управленческого учета и планирования. Главными критериями включения затрат в себестоимость произведенной продукции, по нашему мнению, являются следующие условия: а) затраты должны быть непосредственно связаны с процессом производства данного вида продукции; б) затраты должны быть условиями осуществления полного технологического процесса производства данного вида продукции, а также условиями воспроизводства средств производства (амортизация, страховые платежи и т.д.), рабочей силы (отчисления на социальные нужды); в) затраты должны быть документированы (подтверждены документально).

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Бухгалтерский управленческий учет (теория и практика) / Р.А. Алборов. – М.: Дело и Сервис, 2005. – 224 с.
2. Вахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. пособие / ВЗФЭИ. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. – 359 с.
3. Васильева, Л.С. Бухгалтерский управленческий учет: практ. руководство / Л.С. Васильева, Д.И. Ряковский, М.В. Петровская. – 2-е изд., исправленное. – М.: Эксмо, 2008. – 320 с.
4. Друри, К. Введение в управленческий и производственный учет / К. Друри; пер. с англ. под ред. С.А. Табалиной. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1994. – 560 с.
5. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для вузов / В.Б. Ивашкевич. – М.: Юрист, 2003. – 618 с.
6. Пизенгольц, М.З. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. Т 2. Ч. 2. Бухгалтерский управленческий учет. Ч. 3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учеб. / М.З. Пизенгольц. – 4-изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 400 с.
7. Хорнгрен, Ч.Т. Бухгалтерский учет: управленческий аспект / Ч.Т. Хорнгрен, Дж. Фостер; пер. с англ. под ред. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 416 с.

Антонов П.В., Злобина О.О., канд. экон. наук, доценты
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЪЕКТИВНО НЕОБХОДИМУЮ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ ДЕНЕЖНУЮ МАССУ

Рассмотрены вопросы анализа состояния и оценки денежной массы, на которую активное воздействие оказывают изменения экономических показателей, регулирующих денежное обращение, как единого объекта.

Ключевые слова: денежная масса, ВВП, фактическая и необходимая масса денег, нормы обязательного резервирования.

Современные теории денег представляют собой синтез кейнсианства и монетаризма. При этом в долгосрочном плане преобладает монетарный подход – денежно-кредитная политика, в краткосрочном – кейнсианская модель – экспансионистская налогово-бюджетная политика. Существует причинно-следственная зависимость между количеством денег в обращении и уровнем товарных цен. Контроль за величиной денежной массы представляет собой инструмент, с помощью которого правительство воздействует на макроэкономические показатели [2].

Пропорциональная зависимость уровня цен от количества денег в обращении по-прежнему остается доминантной. Эта зависимость, являясь линейной, не является прямо пропорциональной. Количество денег, необходимых для обращения на протяжении определенного времени (M_n), прямо пропорционально массе товаров и уровню их цен и обратно пропорционально средней скорости обращения денежной единицы [2]:

$$M_n = \frac{\sum P}{V}, \quad (1)$$

где $\sum P$ – сумма цен товаров и услуг, реализуемых за определенный период;

V – скорость обращения денег.

Ее суть в том, что на протяжении длительного периода времени для обращения необходима лишь определенная, объективно обусловленная масса покупательных и платежных средств. Если формализовать суть этого закона, то она может быть выражена уравнением:

$$M_f = M_n, \quad (2)$$

где M_f – фактическая масса денег в обращении;

M_n – объективно необходимая для обращения денежная масса.

Если M_f превышает M_n – значит в обращении появились лишние деньги, и наоборот, если M_f меньше M_n – это недостаток денег. Самым сложным вопросом понимания закона денежного обращения является трактовка величины M_n . Это обусловлено значительным разнообразием форм денег, находящихся в обращении и различными факторами формирования их массы. Если исходить из принципа единства процесса обращения всех форм денег, то при этом необходимо признать, что величина M_n включает в себя все формы денег, которые обслуживают потребности обращения, распространяется на всю его сферу – наличную и безналичную. Такое определение приобретает особую актуальность в условиях рыночной экономики, в границах которой решающее значение имеют экономические методы регулирования денежного обращения как единого объекта.

Однако известно, что не все товары, которые реализуются, оплачиваются немедленно. Часть их продается в кредит, и для их реализации деньги в данный момент не нужны, что, соответственно, уменьшает величину M_n . Вместе с тем в обращении деньги обслуживают не только реализацию товаров или услуг, выполняя функцию покупательного средства, но и обеспечивают погашение различных долговых обязательств, прежде всего это касается покупки товаров в кредит, выполняя функцию платежного средства. Для этого в обращении необходима дополнительная масса денег сверх той, которая обслуживает реализацию товаров и услуг. Однако не все долговые обязательства погашаются денежными средствами. Если они имеют встречный характер, то могут взаимно зачитываться без учета реальных денег.

Если учесть все эти дополнительные факторы, действующие на денежную массу, то величину M_n можно выразить так:

$$M_n = \frac{\sum P - \sum K + \sum O - \sum Z}{V}, \quad (3)$$

где $\sum P$ – сумма цен товаров и услуг, реализуемых за определенный период;

$\sum K$ – сумма продаж товаров и услуг в кредит;

$\sum O$ – общая сумма платежей, срок оплаты которых наступил;

$\sum Z$ – сумма платежей, которые погашаются путем взаимозачета долгов.

Величина M_n , как объективный центр, вокруг которого изменяется сумма продаж товаров и услуг в кредит при всех условиях (при разных экономических системах и разных формах денег), определяется одними и теми же факторами, что придает закону денежного обращения всеобщее значение.

Сбалансированность M_f и M_n является важным условием обеспечения устойчивости денег. Через механизм вывода из равновесия M_f и M_n на устойчивость денег влияют факторы их количества и скорости обращения. Они непосредственно влияют на величину M_f , постоянно увеличивая ее относительно M_n . Это объясняется, с одной стороны, стремлением эмитентов получить дополнительные денежные ресурсы за счет нового выпуска денежных знаков, а с другой – ускорением обращения денег вследствие совершенствования организации и автоматизации денежного обращения.

Для определения количества денег, необходимых для обслуживания хозяйственного оборота, необходимо учитывать следующие факторы. Функция спроса на деньги

$$Y = F(X_1, X_2, \dots, X_n),$$

где X_1 – величина ВВП в текущих ценах;

X_2 – скорость обращения денег (число оборотов);

X_3 – средневзвешенный уровень цен;

X_4 – процентные ставки по депозитам;

X_5 – коэффициент устойчивости хозяйства;

X_6 – производительность труда [2].

Все факторы, которые формируют устойчивость денег, можно разделить на две группы: действующие со стороны товаров (затраты на производство, качество и количество товаров, которые выпускаются на рынок) и действующие со стороны денег (их внутренняя (субстанциональная) стоимость, масса денег в обращении и скорость их обращения).

Устойчивость денег – постоянство покупательной способности денежных знаков на протяжении относительно длительного промежутка времени. Чем дольше период, на протяжении которого за одну и ту же сумму денег можно купить одну и ту же массу товаров или услуг, тем выше устойчивость денег, и наоборот. Следует учитывать также инфляционную составляющую денежной массы для обращения [1].

Величина покупательной силы денег зависит от уровня цен на товары и тарифов на услуги. Эта зависимость обратно пропорциональна – чем ниже товарные цены, тем выше покупательная сила способности денег, в которых они выражены, и наоборот. Устойчивость денег проявляется в длительной стабильности индекса цен на товары и тарифов на услуги при полном товарном обеспечении платежеспособного спроса.

Устойчивость денег определяется рядом экономических процессов: структурная сбалансированность общественного производства; сбалансированное распределение национального дохода; сбалансированность темпов роста производительности общественного труда и

темпов повышения средней оплаты труда; обеспечение роста эффективности общественного производства; обеспечение экономической и финансовой самостоятельности и сбалансированности денежных поступлений и расходов всех субъектов процесса общественного воспроизводства, в том числе государства; поддержка объемов кредитования народного хозяйства и населения в объективных рамках ссудного капитала (фонда), которые определяются реальными объемами и темпами развития общественного производства.

Регулирование денежного оборота является основой устойчивости денег. Начиная с 1970-х годов, ведущие страны за основу регулирования денежного оборота приняли политику денежного таргетирования – определения целевых ориентиров роста денежной массы в обращении, то есть верхних и нижних пределов изменения денежной массы. Основным методом осуществления этой политики – проведение центральным банком кредитных, инвестиционных и валютных операций. Одним из каналов пополнения массы денег в обращении является система обслуживания бюджетного долга. Она базируется не на выпуске в обращение новых денег, а на размещении на открытом рынке государственных долговых обязательств.

Продавая ценные бумаги, государство занимает деньги у субъектов финансового рынка и оформляет эти займы как государственный долг страны. Покупая государственные обязательства, центральный банк создает «базу» для последующей депозитной эмиссии коммерческих банков, что непосредственно приводит к росту в обращении денежной массы. Если же ценные бумаги государства размещаются вне эмиссионных учреждений, то прирост государственного долга не влияет на предложение денег. В этом случае происходит только перераспределение кредитных ресурсов и ссудного капитала.

Эмитентом денежной массы, непосредственным субъектом эмиссионного процесса являются также кредитные организации. Они создают депозитные деньги, предоставляя своим клиентам кредиты. Когда коммерческие банки предоставляют кредит, денежная масса возрастает, когда же полученный кредит возвращается, она уменьшается. Такой эффект эмиссии денег имеет место, когда коммерческий банк покупает на фондовом рынке государственные ценные бумаги. В этом случае государственные обязательства превращаются в платежные средства. Дополнительная эмиссия денег возможна также путем приобретения банком иностранной валюты. И наоборот, продажа государственных ценных бумаг или продажа иностранной валюты будет означать уменьшение денежной массы.

Механизм создания денег коммерческими банками называется механизмом денежно-кредитной мультипликации. Банк может вы-

давать новые кредиты и создавать тем самым дополнительные деньги только тогда, когда он имеет свободные резервы, то есть резервы, которые превышают установленную законом минимальную сумму, которую он обязан сохранить. Обязательные резервы – это доля (норма в процентах) банковских депозитов, которая в соответствии с действующим законодательством должна храниться в форме кассовой наличности коммерческих банков и их депозитов в центральном банке.

Нормы обязательных резервов (НОР) устанавливаются с целью: обеспечения защиты интересов клиентов и надежности коммерческих банков; поддержки ликвидности банков; регулирования возможностей коммерческих банков осуществлять эмиссию кредитных (банковских) денег: высокие нормы обязательных резервов сужают объемы эмиссии, низкие – стимулируют.

Выдавая кредит, коммерческие банки превращают пассивные деньги в активную денежную массу. Это операция в основном влияет на финансовое состояние экономических субъектов [4; 5]. Банк открывает счет, с которого должник выписывает чеки для расчетов со своими кредиторами. Чеки поступают в другие банки, увеличивая их депозитный потенциал и возможности кредитования. Выходит, что депозитные суммы, поступая в межбанковский оборот, имеют свойства к самовозрастанию денежной массы. Цепная реакция охватывает другие банки, и таким образом в банковской системе возникают новые кредиты и депозиты.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Стратегическое управление сельским хозяйством посредством учета инфляции / Р.А. Алборов, С.М. Концевая // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 7. – С. 53-55.
2. Антонов, П.В. Оценка эффективности денежно-кредитной системы российской федерации / П.В. Антонов, О.О. Злобина // Финансы и кредит. – 2015. – № 27 (651). – С. 25-34.
3. Ковалева, Т.М. Финансы, деньги, кредит, банки: учеб. / под ред. Т.М. Ковалевой. – М.: КноРус, 2014. – 250 с.
4. Клычова, А.С. Методики оценки финансового состояния / А.С. Клычова, В.А. Михопарова, С.Ф. Гирфанов // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сб. науч. тр. по материалам III Международ. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.П. Петрова. – 2015. – С. 180-182.
5. Клычова, А.С. Финансовое состояние организации / А.С. Клычова, В.А. Михопарова, С.Ф. Гирфанов // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сб. науч. тр. по материалам III Международ. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.П. Петрова. – 2015. – С. 172-177.

**Бодрикова С.В., Злобина О.О., Мосунова Е.Л., канд. экон. наук,
доценты ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА**

РАЗВИТИЕ КОНТРОЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УЧЕТА ЗАТРАТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Изложены положения по организации производственного учета в сочетании с системами управленческого учета затрат. Определены рекомендации по улучшению нормирования и планирования затрат, контроля и оценки их окупаемости в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: контроль, анализ, система учета, затраты, методы учета, переменные затраты.

Законодательные, нормативные, организационные, социально-психологические и экономико-инфляционные условия оказывают существенное влияние на устойчивое развитие сельскохозяйственных организаций и расчета их подразделений. Совершенствование экономического механизма сельскохозяйственных организаций будет способствовать повышению эффективности сельскохозяйственного производства. В сочетании с поддержкой села в рамках региональных программ развития такой механизм создает для хозяйств всех категорий необходимые стимулы повышения уровня и эффективности производства и в сочетании с рациональной деятельностью самих товаропроизводителей станет действительно активным комплексным фактором, позволяющим наиболее производительно использовать имеющиеся материально-технические, финансовые, земельные и трудовые ресурсы.

Прежде всего совершенствование внутреннего хозяйственного механизма и внутренних экономических отношений заключается в создании центров финансовой ответственности в сельских организациях на основе децентрализации управления в их структурных подразделениях.

Децентрализация системы управления и организация центров финансовой ответственности должны предшествовать рационализации внутрипроизводственных отношений в сельскохозяйственных организациях для эффективного управления производственной деятельностью подразделений путем постоянной оценки результатов их производственно-финансовой деятельности на базе смысловой информации учета и контроля. Поэтому стратегическим направлением развития управленческого учета и организации деятельности центров финансовой ответственности должна быть ориентация на обеспечение

информацией системы управления эффективностью деятельности подразделений по модели «затраты – объем продукция – результат».

Основными функциями указанной системы управления на уровне центров ответственности должны стать: бюджетирование программ и результатов деятельности центров ответственности, нормирование затрат, производства продукции и результатов; учет и исчисление себестоимости продукции; анализ и контроль; регулирование [2].

Таким образом, при децентрализации системы управления и новых внутривозрастных взаимоотношений надо четко представлять место и роль отдельных внутривозрастных формирований – центров финансовой ответственности в производственном процессе. Центры финансовой ответственности являются, по сути, основными объектами управления и главными звеньями в организованной структуре производства. Поэтому необходимо создавать надлежащие условия для более полного использования их внутреннего производственного и экономического потенциала. В связи с этим необходимо тщательное обоснование принципов установления размеров основных внутривозрастных подразделений и организации управленческого учета и контроля их деятельности.

Для выбора наиболее рациональной модели производственного учета в системе управленческого учета по центрам финансовой ответственности и надежного контроля хозяйственных операций целесообразно методы производственного учета использовать в соответствии с требованиями их организационных и технических аспектов практического применения в общей системе управленческого учета затрат (таблица) [1].

Модели организации производственного учета в сочетании с системами управленческого учета затрат

Вариант	Системы управленческого учета затрат	Объекты учета затрат	Методы производственного учета затрат		
			пофазный	поперекдельный	нормативный
1	«Директ-костинг»	Центры финансовой ответственности	-	+	+
2	Традиционная система учета полных производственных затрат	Сельскохозяйственные культуры, группы культур, сельскохозяйственные животные, группы животных	+	-	+
	«Директ-костинг»		+	+	+
3	«Стандарт-кост» «Директ-костинг»	Технологические фазы производства продукции	+	+	-

По данным таблицы, первый вариант организации учета заключается в том, что производственный учет затрат необходимо вести в разрезе центров финансовой ответственности, но по статьям калькуляции, а сводный учет затрат – нарастающим итогом по всем центрам финансовой ответственности. Для оперативного контроля и управления затратами в бухгалтерии организации необходимо вести регистр учета отклонений фактических затрат от их нормативов. В основе данной модели учета лежит попередельный учет затрат в сочетании с нормативным методом [3].

Второй вариант организации учета предполагает его ведение по сельскохозяйственным культурам, группам культур, видам и группам сельскохозяйственных животных, в основе которого положен пофазный и попередельный методы учета затрат на производство продукции. Эффективность данного варианта организации учета значительно возрастает при его интеграции с нормативным методом производственного учета.

Третий вариант организации учета затрат предполагает использование в качестве объектов учета затрат циклы производства и выполнения работ. В основе организации этого варианта управленческого учета положены пофазный и нормативный методы производственного учета и различные системы учета в инвариантном сочетании («директ-костинг», «стандарт-кост»).

На выбор и определение методов и систем учета затрат влияет не только тип и характер производства, но и предмет и объект учета, цели и задачи детального познания этого предмета и объекта в современных условиях. С помощью любого из вариантов учета можно определять, контролировать и анализировать затраты, выпуск продукции и результаты производственной деятельности центров финансовой ответственности на окончании каждого этапа технологического передела, либо цикла производства, что вполне отвечает требованиям управления деятельностью по модели «затраты – объекты производства – результат».

В сельскохозяйственных предприятиях системы и методы учета затрат на производство, а также способы калькулирования себестоимости продукции должны быть простыми в применении и активно-адаптивными к новым условиям управления. При этом оперативность информации важнее ее абсолютной точности. Поэтому целесообразнее методы производственного учета использовать в сочетании с системой «директ-костинг».

Учет затрат по системе «директ-костинг» применим как в целом по предприятию, так и по его структурным подразделениям (центрам финансовой ответственности), а также по отдельным технологическим переделам и циклам производства.

В результате применения системы «директ-костинг» затраты можно группировать по местам возникновения и центрам финансовой ответственности: по бригадам, фермам в зависимости от детализации учета. За счет этого обеспечивается детализированный учет затрат по местам возникновения и центрам финансовой ответственности.

Практическое использование в учете системы «директ-костинг» позволяет взаимоувязать результаты деятельности предприятия и его структурных подразделений.

Однако использованием только системы «директ-костинг» невозможно решить все вопросы учета, контроля и анализа затрат, выхода продукции и результатов сельскохозяйственного производства. Необходимо решить также проблемы, связанные с объективным нормированием, а потом и планированием затрат на производство продукции [4].

Кроме того, целесообразно на уровне структурных подразделений организовать пофазный метод учета и планирования затрат. При этом фазами учета и планирования необходимо выбрать в растениеводстве фазы вегетационного периода сельскохозяйственных культур, а в животноводстве, например в молочном скотоводстве, – сухостойный и лугопастбищный периоды. При сочетании системы учета затрат «директ-костинг» с пофазным методом производственного учета появляется возможность контролировать и анализировать окупаемость затрат продукцией, то есть маржинальный доход, по следующей формуле:

$$\text{ОМД} = \text{ВПс} - \text{ПЗП},$$

где ОМД – операционный маржинальный доход от производства данного вида сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.;

ВПс – валовое производство данного вида продукции в оценке по справедливой стоимости, тыс. руб.;

ПЗП – переменные (основные) затраты на производство данного вида продукции, тыс. руб.

Вычитанием из суммы ОМД постоянных затрат определяется операционная прибыль от производства данной сельхозпродукции.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Оптимизация методов производственного планирования и управленческого учета затрат в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Э. Газаева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – № 2(23). – С. 38-46.

2. Алборов, Р.А. Совершенствование управления и его учетно-оценочных функций в сельскохозяйственном производстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Р. Концевая // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 4. – С. 19-26.

3. Бодрикова, С.В. Организация рациональной модели управленческого учета затрат по центрам ответственности / С.В. Бодрикова, Е.Л. Мосунова, О.О. Злобина // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2015. – № 1. – С. 25-29.

4. Концевой, Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции / Г.Р. Концевой // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 2(47). – С. 65-76.

УДК 631.16

**Данилина С.А., канд. экон. наук, доцент,
Владимирова А.В., Карабашева Е.Г., старшие преподаватели
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА**

ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Умение грамотно оценивать финансовый результат текущей хозяйственной деятельности дает возможность конкурентоспособности, оценки степени гарантированности экономических интересов самой организации и контрагентов в производственных и финансовых взаимодействиях и увеличивает возможность принятия оптимальных, экономически выгодных решений.

Ключевые слова: *финансовый результат, доходы и расходы организации, финансовая отчетность, учет биологических затрат в сельскохозяйственных организациях.*

Для отечественных сельскохозяйственных организаций ключевым фактором выживаемости в настоящее время является умение грамотно оценивать финансовый результат текущей хозяйственной деятельности. Опора на этот важнейший показатель дает возможность конкурентоспособности, оценки степени гарантированности экономических интересов самой организации и контрагентов в производственных и финансовых взаимодействиях.

Качественное и точное отражение финансовых результатов в бухгалтерской отчетности и последующая грамотная оценка и анализ данных показателей позволят организации обеспечить контроль за состоянием всех сфер деятельности: возможностей роста производства, выполнения планов, снижения себестоимости продукции, отслеживания и регулирования товарных и денежных операций, а также оперативного реагирования и пресечения негативных процессов в коммерческой деятельности организации.

Информация о финансовых результатах деятельности организации требуется, чтобы оценить потенциальные изменения в ресурсах, которые, вероятно, будет контролировать организация в будущем, при

прогнозировании способности вызывать денежные потоки на основе имеющихся ресурсов при обосновании эффективности, с которой организация может использовать дополнительные ресурсы.

При формировании информации в учете следует придерживаться определенной *осмотрительности* в суждениях и оценках, имеющих место в условиях неопределенности таким образом, чтобы активы и доходы не были завышены, а обязательства и расходы – занижены. При этом не допускаются создание скрытых резервов, намеренное занижение активов или доходов и намеренное завышение обязательств или расходов.

Польза, извлекаемая из формируемой в бухгалтерском учете информации, должна быть сопоставима с затратами на ее подготовку. Элементами формируемой в бухгалтерском учете информации о финансовых результатах деятельности организации, которые отражаются в отчете о финансовых результатах, являются доходы и расходы организации.

Бухгалтерский учет, прибегая в одних случаях к оценке выбытия, в других – приобретения, по своей сути эклектичен. Несмотря на то, что для финансовой отчетности более содержательной представляется оценка выбытия, нередко более приемлема оценка приобретения как отражающая максимальную оценку для фирмы или доступная в условиях отсутствия рыночных цен выбытия. Проблема оценок усугубляется тем, что доподлинно не известно, какие показатели требуются пользователям финансовой отчетности.

Выбор основы оценки зависит от целей оценки. Поскольку оценки используются для целей бухгалтерского учета, то последние в значительной степени и являются определяющими.

Как объект оценки, финансовый результат представляет собой производную величину от некоторой совокупности измеряемых объектов. Для измерения конечного финансового результата необходимо измерить его основные элементы – доходы и расходы [3]. По этому основанию величина финансового результата является агрегатной оценкой. По отношению субъекта измерения к оценкам конечный финансовый результат выявляется путем расчета на соответствующем счете, то есть с помощью калькуляционной оценки. При этом и доходы, и расходы для исчисления финансового результата определяются только путем калькуляционной оценки.

Кроме того, необходимо учитывать специфику и необходимость применения в деятельности сельскохозяйственной организации принципа оценки биологических активов по справедливой стоимости, введенного положением МСФО 41 «Сельское хозяйство». Нужно понимать, что от надлежащей системы учета биологических затрат в сельскохозяйственных организациях зависит объективность, достовер-

ность информации о совокупных затратах организации, себестоимости произведенной продукции, а также доходах, расходах и финансовых результатах, о показателях оценки эффективности производственной деятельности (производительности, окупаемости, марже и др.) [2]. Это «...повлечет за собой необходимость и соответствующей трансформации сложившихся понятий «доходы», «расходы» и «финансовые результаты», в составе которых необходимо выделить потенциальные доходы, расходы, прибыли и убытки, обновленные использованием указанной оценки [1].

Все эти концептуальные моменты должны быть отражены в рамках учетной политики. Организация должна периодически контролировать происходящие качественные и количественные изменения биологических активов, а также результатов их биотрансформации (доходов, расходов, финансовых результатов) с одновременным отражением этих изменений в бухгалтерском учете.

По отношению критериев исчисления к субъекту оценки финансовый результат имеет субъективную оценку вследствие того, что расходы формируются с помощью субъективной оценки.

Конечный финансовый результат отчетного периода в настоящем оценивает деятельность организации, но при этом формируется на основе данных бухгалтерского учета прошлого. Информативная ценность этого показателя направлена в будущее. По видам измерителя конечный финансовый результат является номинальной оценкой, поскольку доходы и расходы исчислялись в покупательной способности денежных единиц того периода, который он и характеризует в виде капитализированной стоимости.

По типам расчетов финансовый результат можно квалифицировать как условную оценку деятельности организации. При этом доходы оцениваются на основе подоходной оценки, расходы определяются с помощью затратных оценок. Нельзя отрицать и то, что исчисление финансового результата сопровождается целым рядом условностей принятых в бухгалтерском учете.

Систематически осуществляемый анализ финансовых результатов необходим для успешной и эффективной деятельности организаций. Необходима детализация и определение влияния первичных, внутренних, внешних и качественных факторов на размер прибыли. При оценке финансовых результатов детализация способствует усилению внимания на эти факторы со стороны управленческого персонала.

Однако на величину доходов оказывают влияние не только усилия трудового коллектива, но и умение администрации квалифицированно использовать заложенные в действующих нормативных документах возможности учетных процедур. Приближение классификации

доходов и расходов, формы отчетности о финансовых результатах к международным стандартам позволит повысить достоверность, надежность, качество и информативность отчетности для принятия инвестиционных решений.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Развитие методики оценки и учета биологических активов в соответствии с требованиями МСФО 41 «Сельское хозяйство» / Р.А. Алборов, С.М. Концевая // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 2 (200). – С. 2-12.
2. Концевой, Г.Р. Особенности организации управленческого учета сельскохозяйственного производства / Г.Р. Концевой О.О. Злобина, И.А. Мухина // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 37 (379). – С. 16-32.
3. Тришканова, И.Е. Методика организации бухгалтерского учета доходов, расходов и финансовых результатов в крестьянских (фермерских) хозяйствах / И.Е. Тришканова, Е.Г. Карабашева // Наука Удмуртии. – 2014. – № 3. – С. 147-159.

УДК 658.14/.17

**Клычова Г.С., д-р экон. наук, профессор,
Пинина К.А., старший преподаватель,
Валиева Э.Ф., студент ФГБОУ ВО Казанский ГАУ**

УМЕНЬШЕНИЕ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ДО СТОИМОСТИ ЧИСТЫХ АКТИВОВ

Рассматривается порядок уменьшение уставного капитала предприятий разных организационных форм.

Ключевые слова: *учет, уставный капитал, чистые активы, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, капитал.*

Все коммерческие предприятия в результате своей деятельности получают либо прибыль, либо убыток. Организации, оказавшиеся в минусе на конец года, исключительное внимание должны уделять стоимости чистых активов. Они рассчитываются согласно Порядку определения стоимости чистых активов, утвержденному Министерством финансов Российской Федерации от 28 августа 2014 г. № 84н.

В случае превышения величины чистых активов над собственным капиталом предприятие, так или иначе, будет «проедать свой фундамент» (растрачивать начальный капитал). Существует два способа решения этой проблемы: «надежда на авось» – организация не предпринимает никаких действий в отношении деятельности, надеясь на более успешные финансовые результаты в наступающем году и полное компенсирование расходов прошлого года; предприятие «урезает» свой начальный капитал до стоимости оставшихся чистых активов. Законодательство РФ (согласно Закону об акционерных обще-

ствах, Закону об обществах с ограниченной ответственностью, Закону о государственных и муниципальных унитарных предприятиях) требует выполнения именно второго варианта.

Неукоснительное соблюдение данного требования в отношении уменьшения собственного капитала общества с ограниченной ответственностью осуществляется путем сокращения номинальной стоимости долей всех собственников организации, но с оговоркой, что размеры их долей остаются прежними. В акционерных обществах уменьшается расчетная стоимость всех акций. Принятие решения об уменьшении уставного капитала как в акционерном, так и в обществе с ограниченной ответственностью возлагается на общее собрание собственников (акционеров). При этом предприятие в обязательном порядке представляет в налоговую инспекцию список следующих документов: заявление о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы; решение общего собрания об уменьшении уставного капитала; учетная политика в новой редакции в двух экземплярах; документ, подтверждающий оплату государственной пошлины в размере 800 руб. согласно НК РФ.

В течение трех дней после принятия решения об уменьшении начального капитала организация должна дважды опубликовать данный факт в СМИ, в части представления данных о государственной регистрации юридических лиц. Даты публикации этих сообщений указываются в заявлении о государственной регистрации вносимых изменений. День внесения изменений в ЕГРЮЛ является датой уменьшения собственного капитала. Она обычно указывается в документах, полученных из налоговой инспекции.

В бухгалтерском учете организации уменьшение уставного капитала отражается проводкой: дебет счета 80, кредит счета 84. Данная бухгалтерская запись отражает операцию по уменьшению на определенную сумму уставного капитала с единовременным увеличением прибыли, остающейся в балансе предприятия. Учредители не получают экономических выгод, за исключением более успешного положения организации [1-8].

Для целей налогообложения уменьшение уставного капитала (согласно НК РФ) доходом не признается. Мнения о влиянии собственного капитала на налогооблагаемую базу очень противоречивы. Законодательством установлено, что размер уменьшения уставного капитала не должен превышать сумму чистых активов, то есть он может равняться этой сумме или быть меньше этой суммы. Исходя из этого собственники могут уменьшить капитал «с запасом», так как ничто не запрещает принимать решение на перспективу. К примеру, сумма уставного капитала равна 500000 руб., а суммарная стоимость чистых активов на конец года составляет 450000 руб. Согласно зако-

нодательству, сумма уменьшения капитала может быть в размере и 50000, и 85000, и 160000 руб., но не может быть равной 40000 руб. Однако ФНС России объясняет это тем, что в данной ситуации, в случае уменьшения начального капитала не до 450000 руб., а до 449000 руб., сумма, превышающая 50000 руб., будет учитываться как внереализационный доход. Как раз в этом случае понятия «не превышающий» и «равный» в какой-то мере смещаются.

Министерство финансов России выражает несколько другое мнение по этому поводу: при уменьшении собственного капитала на сумму, меньшую стоимости его чистых активов, эта сумма не облагается налогом на прибыль (ст. 251 НК РФ), следовательно, не может быть и речи о возникновении внереализационного дохода. Затраты по уменьшению уставного капитала в виде госпошлин, расходов на публикацию в СМИ, услуг нотариуса можно учитывать в составе внереализационных расходов. В бухгалтерском учете эти затраты отражаются записями по дебету счета 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Прочие расходы» и кредиту счетов 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 68 «Расчеты по налогам и сборам» [10-12].

Регулирование уставного капитала и чистых активов не должно лишать организации возможности переноса полученного убытка на будущее, уменьшая тем самым налогооблагаемую прибыль будущего года на убытки прошлого года (ст. 283 НК РФ). В данной ситуации бухгалтерский и налоговый учет не пересекаются. Объектами налогового учета являются налогооблагаемые доходы и расходы, уменьшающие налогооблагаемую прибыль, объектами бухгалтерского учета являются еще и факты хозяйственной жизни, активы, обязательства, источники финансирования [9, 12]. Еще одним существенным отличием является то, что в налоговом учете доходы и расходы прошлого года не влияют на учет налогооблагаемой прибыли нынешнего года. Бухгалтерский учет непрерывен и ведется с момента регистрации до даты ликвидации организации.

В налоговом учете убыток, способный уменьшить налогооблагаемую прибыль в будущем, приводит к формированию вычитаемой временной разницы и начислению отложенного налогового актива. В бухгалтерском учете же начисление налогового актива отражается записью по дебету счета 09 «Отложенные налоговые активы» и кредиту счета 68, субсчет «Расчеты по налогу на прибыль». В следующем году при получении прибыли, достаточной для погашения прошлогоднего убытка, оформляется проводка: дебет счета 68, субсчет «Расчеты по налогу на прибыль», кредит счета 09. В том случае, если учредители принимают решение об уменьшении уставного капитала до величины, не превышающей стоимости чистых активов, после изу-

чения некоторых документов бухгалтерия делает запись по дебету счета 80 и кредиту счета 84. Никаких налогооблагаемых доходов при этом не возникает.

Список литературы

1. Индиенко, А.А. Совершенствование финансового учета / А.А. Индиенко, Н.В. Кулиш // NovaInfo.Ru. – 2016. – Т. 4. – № 57. – С. 186-189.
2. Клычова, А.С. Финансовое состояние организации / А.С. Клычова, В.А. Михопарова, С.Ф. Гирфанов // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством сб. науч. тр. по материалам III Международ. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.П. Петрова. – Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГАУ, 2015. – С. 172-177.
3. Клычова, А.С. Методики оценки финансового состояния / А.С. Клычова, В.А. Михопарова, С.Ф. Гирфанов // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сб. науч. тр. по материалам III Международ. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.П. Петрова. – Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГАУ, 2015. – С. 180-182.
4. Клычова, А.С. Проблемы развития бухгалтерского учета в современных условиях / А.С. Клычова, Р.А. Денисова // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 215-218.
5. Клычова, Г.С. Развитие бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях в условиях вступления в ВТО / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 57. – С. 144-149.
6. Клычова, Г.С. Правовое обеспечение развития методологии бухгалтерского учета в субъектах малого и среднего предпринимательства аграрного сектора / Г.С. Клычова, И.Ф. Хусаинов, Э.Н. Фахретдинова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2014. – Т. 9. – № 2 (32). – С. 21-27.
7. Куликова, Л.И. Добавочный капитал: учет и отражение в отчетности / Л.И. Куликова // Все для бухгалтера. – 2011. – № 8. – С. 22-27.
8. Мавлиева, Л.М. Бухгалтерская финансовая отчетность в АПК / Л.М. Мавлиева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2015. – Т. 10. № 1. – С. 30-33.
9. Мавлиева, Л.М. Некоторые особенности бухгалтерского и налогового учета в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах / Л.М. Мавлиева, М.М. Низамутдинов // Налоговая политика и практика. – 2009. – № 9-1. – С. 27.
10. Пинина, К.А. Увеличение уставного капитала организации / К.А. Пинина, Э.Ф. Валиева // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 10-1. – С. 162-164.
11. Советникова, Л.Н. Учетная политика в целях бухгалтерского учета / Л.Н. Советникова, И.И. Фатыхова, К.А. Матвеева // Научные преобразования в эпоху глобализации сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 238-240.
12. Фахретдинова, Э.Н. Роль и формы аналитических регистров налогового учета / Э.Н. Фахретдинова // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГАУ, 2016. – С. 224-226.

Клычова Г.С., Закирова А.Р., д-ра экон. наук, профессора
ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПРАВИЛЬНОСТИ УЧЕТА РАСХОДОВ, СВЯЗАННЫХ СО СБЫТОМ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Раскрыты основные направления аудита правильности учета расходов, связанных со сбытом готовой продукции, изучены основные методы контроля, способствующие проведению эффективной проверки.

Ключевые слова: *аудит, готовая продукция, продажа, коммерческие расходы.*

Проверка правильности учета расходов, которые связаны со сбытом и продажей продукции, является одним из направлений аудита операций по отгрузке и продаже готовой продукции [1-5]. В соответствии с отраслевым планом счетов к счету 44 «Расходы на продажу» открывают следующие субсчета: 44-1 «Коммерческие расходы». На данном субсчете отражаются расходы, которые связаны с погрузочными и разгрузочными работами, с упаковкой, отправкой сельскохозяйственной продукции, с содержанием помещений для хранения продукции в местах ее продажи, расходы на анализы продукции при ее отпуске, расходы на рекламу и т.п.; 44-2 «Издержки обращения». На данном субсчете организациям, заготавливающими и перерабатывающими сельскохозяйственную продукцию, а также строительными организациями, заготавливающими конструкции и материалы, отражаются расходы по доставке и заготовке данных ценностей на предприятие до включения в фактическую себестоимость приобретения (заготовления) ценностей.

Проверяя правильность ведения учета по счету 44 «Расходы на продажу», аудитор определяет, насколько обоснованно отражены расходы на продажу, которые включают в себя затраты по упаковке и затариванию готовой продукции на складах; суммы комиссионных сборов (отчислений), уплачиваемых посредническим и сбытовым организациям; расходы на содержание помещений, используемых для хранения сельскохозяйственной продукции, в местах ее продажи; оплата труда продавцов предприятий, которые заняты сельскохозяйственным производством; представительские расходы; расходы на рекламу и др. [18].

В соответствии с ПБУ 10/99 «Расходы организации» п. 9 расходы на продажу включаются в расходы по обычным видам деятельности, которые в свою очередь формируют финансовый результат от

обычных видов деятельности. Списание сумм со счета 44 «Расходы на продажу» осуществляется полностью или частично в дебет счета 90 «Продажи» [17].

При частичном списании подлежат распределению: расходы по упаковке и транспортировке (ежемесячно между отдельными видами отгружаемой продукции с учетом их объема, веса, производственной себестоимости или других соответствующих показателей) в предприятиях, которые осуществляют промышленную и иную производственную деятельность; расходы на транспортировку (между продаваемым товаром и остатком товара на конец каждого месяца) в предприятиях, которые осуществляют торговую и иную посредническую деятельность; в предприятиях, которые заготавливают и перерабатывают продукцию сельскохозяйственного производства, – в дебет счетов 15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей» (расходы по заготовке сельскохозяйственного сырья) и (или) 11 «Животные на выращивании и откорме» (расходы по заготовке скота и птицы) [12-14].

Все остальные расходы, которые связаны с продажей сельскохозяйственной продукции, ежемесячно включают в себестоимость продаваемой продукции.

Если предприятие небольшое, то расходы, которые связаны с продажей, учитываются на отдельном субсчете или аналитическом счете счета 90 «Продажи». Порядок проведения проверки учета по счету 44 «Расходы на продажу» включает в себя следующие направления (таблица).

Направления проверки учета по счету 44 «Расходы на продажу»

Направление проверки	Методы контроля	Результат проверки
Проверка правильности ведения аналитического учета по счету 44 «Расходы на продажу»	Сверяются данные учетных регистров и первичных расчетно-платежных документов по счету 44 «Расходы на продажу»	Выясняется, как организован аналитический учет по статьям и видам расходов
Проверка правильности распределения расходов на продажу между видами отгруженной продукции в случае применения варианта частичного их списания	Проводится арифметический контроль	Проверяется, соблюдаются ли требования по списанию расходов на продажу
Проверка правильности бухгалтерских записей по выполняемым операциям	Контроль за соблюдением правил учета отдельных хозяйственных операций	Контролируются учетные работы, которые выполняются бухгалтерией предприятия

Направление проверки	Методы контроля	Результат проверки
Проверка соответствия записей аналитического и синтетического учета записям в Главной книге и бухгалтерском балансе	Сопоставление записей о расходах, которые приведены в соответствующих журналах-ордерах, с записями в ведомости аналитического учета расходов на продажу	Проверяют полноту и правильность отражения в учете расходов на продажу, изучают хозяйственные операции по движению денежных средств, материалов, расчетных и прочих операций

Аудит учета продажи готовой продукции является одним из важных разделов программы проверки. Он напрямую оказывает влияние на финансовые показатели деятельности сельскохозяйственного предприятия, так как именно на данном участке учетной работы осуществляется формирование таких показателей финансовой отчетности, как себестоимость проданной продукции, выручка от продажи, прибыль (убыток) от продаж [15; 16; 19]. То есть операции, связанные с продажей готовой продукции, являются объектом налогообложения и, как следствие, основным участком, подвергающимся контролю со стороны налоговых органов [6-11].

На завершающей стадии проверки аудитором определяется существенность выявленных отклонений в учете продажи готовой продукции. Аудитор, используя доказательства, полученные в процессе проверки первичных документов и учетных регистров, результаты проводимых аудиторских процедур, обосновывает свои выводы и рекомендации.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Экспресс-аудит достоверности данных бухгалтерского учета / Р.А. Алборов, С.М. Концевая // Финансовый менеджмент. – 2011. – № 4. – С. 136-143.
2. Алборов, Р.А. Проблемы развития методологии, метода и методики аудита / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 36 (378). – С. 47-60.
3. Алборов, Р.А. Предпосылки и моделирование развития управленческого учета в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 15 (357). – С. 37-51.
4. Аудит: учеб. пособие: в 2 т. / Г.С. Клычова, Ж.Г. Леонтьева, А.Р. Закирова [и др.]. – Казань, 2014. – Т. 1. – 416 с.
5. Аудит: учеб. пособие: в 2 т. / Г.С. Клычова, Ж.Г. Леонтьева, А.Р. Закирова [и др.]. – Казань, 2014. – Т. 2. – 491 с.
6. Камилова, Э.Р. Аудит учетной политики предприятия / Э.Р. Камилова, Ч.Р. Габдрахманова // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 6-1 (85). – С. 130-132.

7. Клычова, А.С. Основные принципы эффективного аудита / А.С.Клычова, И.М. Гимадиев // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 10 (218). – С. 41-47.
8. Клычова, Г.С. Методика аудита материально-технического обеспечения предприятия / Г.С.Клычова // Инновационное развитие экономики. – 2011. – № 5. – С. 82-87.
9. Клычова, Г.С. Аудит бизнес-процессов предприятий аграрной сферы экономики / Г.С.Клычова, А.С. Клычова // Научный альманах. – 2015. – № 7 (9). – С. 108-112.
10. Внутренний аудит – эффективный инструмент системы корпоративно-го управления / Г.С. Клычова, А.С. Клычова, А.Р. Закирова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2016. – Т. 11. – № 2. – С. 95-99.
11. Клычова, Г.С. Особенности применения контрольно-аналитических процедур в системе управленческого учета / Г.С.Клычова, А.Р. Закирова // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 10 (218). – С. 52-56.
12. Клычова, Г.С. Особенности формирования учетной информации на предприятиях малого и среднего бизнеса в аграрном секторе / Г.С. Клычова, Э.Н. Фахретдинова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2009. – Т. 4. – № 4 (14). – С. 44-46.
13. Клычова, Г.С. Управленческий (производственный) учет в сельском хозяйстве: учеб. пособие / Г.С. Клычова, Э.Р. Садриева, А.Р. Закирова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 288 с.
14. Клычова, Г.С. Управленческая учетная политика / Г.С. Клычова, Р.Р. Хайруллин // Профессия бухгалтера - важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сб. науч. тр. по материалам III Международ. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.П. Петрова. – Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГАУ, 2015. – С. 55-58.
15. Козменкова, С.В. Современные проблемы и тенденции развития аудита в России / С.В. Козменкова, А.И. Анциферова // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сб. науч. тр. по материалам III Международ. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.П. Петрова. – Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГАУ, 2015. – С. 43-47.
16. Козменкова, С.В. Аудит: проблемные вопросы и пути развития / С.В. Козменкова, С.А. Кемаева // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 3. – С. 31-43.
17. Мавлиева, Л.М. Бухгалтерская финансовая отчетность в АПК / Л.М. Мавлиева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2015. – Т. 10. № 1. – С. 30-33.
18. Матвеева, К.А. Инвентаризация материально-производственных запасов и отражение ее результатов на счетах бухгалтерского учета / К.А. Матвеева, Л.Ш. Хакимова // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы: сб. ст. по материалам I Международ. науч.-практ. студ. конф.: в 4 т. Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина. – Н. Новгород, 2015. – С. 196-199.
19. Миронова, О.А. Учетно-аналитическая составляющая в формировании инструментария разных видов аудита / О.А. Миронова // Инновационное развитие экономики. – 2011. – № 6. – С. 30-33.

Клычова Г.С., д-р экон. наук, профессор,
Нуриева Р.И., старший преподаватель, ФГБОУ ВО Казанский ГАУ,
Истомина Л.А., канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ОЦЕНКЕ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Наиболее ответственным этапом работы системы внутреннего контроля считаем осуществление процедур по оценке рисков хозяйствующего субъекта. Для оценки рисков финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций, в том числе выявления рисков, связанных с нецелевым и неэффективным использованием средств государственной помощи, предлагаем провести экспресс-анализ, который направит на выявление внешних и внутренних рисков, слабых и сильных сторон организации и др.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, процесс оценки рисков, экспресс-анализ деятельности организации, бюджетные средства.

Сельскохозяйственные организации характеризуются низким уровнем эффективности функционирования или полным отсутствием системы внутреннего контроля, что зачастую связано с несоответствующим пониманием и восприятием значения контрольной функции, а также отсутствием методического и практического обеспечения по организации такой системы. Основным преимуществом внутреннего контроля можно выделить свойство системы в виде осуществления предварительного, текущего и последующего контроля. Внутренний контроль может быть документальным, фактическим и комбинированным; может проводиться в виде ревизии, тематической проверки, служебного расследования, в связи с чем многие авторы данную систему признают самой эффективной среди методов управленческого контроля, но только при условии грамотного использования и осуществления контрольной функции [2-13; 21].

Для сельскохозяйственной организации система внутреннего контроля выступает как сложный процесс, объединяющий как контрольные, так и управленческие функции, осуществление которых направлено на улучшение системы бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности, на повышение эффективности операционной и финансовой деятельности и улучшение результатов деятельности сельскохозяйственных отраслей.

В отношении средств государственной помощи внутренний контроль можно рассматривать как составляющую систему управленческого контроля, осуществляемого специально организованной независимой службой, подчиняющейся высшему руководству или соб-

ственным сельскохозйственным организациям в целях оценки эффективного и целевого использования бюджетных средств. Основной задачей такой службы является осуществление процедур внутреннего аудита по формированию управленческой отчетности о движении бюджетных средств в целях оценки их эффективности и целевого использования.

Согласно Правилу (стандарту) аудиторской деятельности № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности» [1], система внутреннего контроля состоит из 5 элементов: контрольная среда; контрольные процедуры; процесс оценки рисков; информационная система, связанная с подготовкой бухгалтерской финансовой отчетности; мониторинг средств контроля.

Наиболее ответственным этапом работы системы внутреннего контроля считаем осуществление процедур по оценке рисков хозяйствующего субъекта. На данном этапе необходимо выявить риски; оценить их в целях выявления вероятности наступления того или иного негативного воздействия на операционную или финансовую деятельность и на существенное искажение финансовой отчетности организации; разработать мероприятия или контрольные процедуры, направленные на их устранение или минимизацию [14-20]. Службы внутреннего контроля хозяйствующих на территории РФ субъектов при оценке рисков должны руководствоваться ФПСАД № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности» [1].

Для оценки рисков финансово-хозяйственной деятельности сельскохозйственных организаций, в том числе выявления рисков, связанных с нецелевым и неэффективным использованием средств государственной помощи, предлагаем провести экспресс-анализ, который направит на выявление внешних и внутренних рисков, слабых и сильных сторон организации и др. Считаем, что целесообразно проводить такой анализ в двух аспектах: оценка внутренних рисков (первичный анализ) и оценка внешних рисков (вторичный анализ).

При оценке внутренних рисков, которые могут возникнуть в организации, важно проанализировать основные элементы сложившегося порядка ведения операционной и финансовой деятельности, порядок организации бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности. На основании такого анализа предоставляется возможность выявления слабых сторон организации и различных угроз, которые могут оказать негативное влияние.

В ходе предварительного первичного анализа деятельности той или иной сельхозорганизации должны быть изучены сильные и слабые стороны, оценены перспективные возможности и возможные угрозы деятельности организации. В большинстве случаев среди слабых сторон деятельности сельскохозяйственных организаций выступают: низкий уровень обеспеченности высококвалифицированными кадрами в сфере ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, что является элементом контрольной среды и может отрицательно отразиться на достоверности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности или повлечь за собой существенные ошибки при отражении фактов хозяйственной жизни различного рода в учете; высокий уровень коммерческих расходов, которые могут способствовать увеличению себестоимости продукции и снижению прибыли в организации; в отношении бюджетных средств существуют риски невыполнения условий субсидирования, так как в предыдущих отчетных периодах такие случаи имели место. Это может стать причиной нецелевого использования бюджетных средств, а также способствовать факту несоблюдения требований законодательства при принятии субсидий к учету; отсутствие реальных проектов по инновационному развитию организации и расширению производства влечет за собой риск неполучения в дальнейшем бюджетных средств.

Кроме внутренних рисков, существуют также и риски политического, социального и технологического характера, которые проявляются из внешнего окружения субъекта. Считаем, что для оценки такого рода рисков необходимо осуществить вторичный анализ, или оценку внешних рисков. На основании данных предварительного вторичного анализа деятельности сельскохозяйственных организаций можно произвести оценку политических, экономических и социальных факторов, которые могут повлиять на деятельность организации. Среди всех факторов, как было выявлено, самое существенное влияние могут оказать экономические факторы, связанные с нестабильной экономической ситуацией в стране и во всем мире. Также важна оценка социальных факторов, так как именно они определяют уровень потребительского спроса на производимую продукцию.

Таким образом, отметим основные внешние риски, возникающие при организации деятельности в аграрных структурах: постоянное изменение курсов валют, которое может повлечь за собой значительное изменение объемов затрат на приобретение сырья, объектов основных средств и другого вида имущества, необходимого для обеспечения производственных процессов; нехватка рабочей силы и высококвалифицированных кадров; в отношении бюджетных средств у организации существуют риски возникновения больших объемов затрат, связанных с выполнением условий субсидирования, а также риск неполучения бюджетных средств из-за различных обстоятельств.

Проведение первичного и вторичного анализа в целях выявления внутренних и внешних рисков позволяет получать детализированную информацию по категориям рисков и оценивать их средний уровень. По результатам анализа можно определить, по каким направлениям необходимо проводить мероприятия для снижения и полного исключения рисков. Считаем, что такой анализ служит не только процедурой в системе внутреннего контроля, но и методическим и информационным обеспечением в дальнейшей работе бухгалтеров и менеджеров, направленной на повышение эффективности использования бюджетных средств и производства в целом по организациям.

Список литературы

1. Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности». Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 г. № 696 (ред. от 22.12.2011 г.) «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Алборов, Р.А. Организация службы бухгалтерского учета, и оценка эффективности ее деятельности в крупных организациях АПК / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, М.Ф. Бычков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 3. – С. 35-39.
3. Алборов, Р.А. Экспресс-аудит достоверности данных бухгалтерского учета / Р.А. Алборов, С.М. Концевая // Финансовый менеджмент. – 2011. – № 4. – С. 136-143.
4. Алборов, Р.А. Проблемы развития методологии, метода и методики аудита / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 36 (378). – С. 47-60.
5. Алборов, Р.А. Предпосылки и моделирование развития управленческого учета в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 15 (357). – С. 37-51.
6. Аудит: учеб. пособие: в 2 т. / Г.С. Клычова, Ж.Г. Леонтьева, А.Р. Закирова [и др.]. – Казань, 2014. – Т. 1. – 416 с.
7. Аудит: учеб. пособие: в 2 т. / Г.С. Клычова, Ж.Г. Леонтьева, А.Р. Закирова [и др.]. – Казань, 2014. – Т. 2. – 491 с.
8. Клычова, А.С. Основные принципы эффективного аудита / А.С. Клычова, И.М. Гимадиев // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 10 (218). – С. 41-47.
9. Клычова Г.С. Методика аудита материально-технического обеспечения предприятия / Г.С. Клычова // Инновационное развитие экономики. – 2011. – № 5. – С. 82-87.
10. Клычова Г.С. Аудит бизнес-процессов предприятий аграрной сферы экономики / Г.С. Клычова, А.С. Клычова // Научный альманах. – 2015. – № 7 (9). – С. 108-112.
11. Внутренний аудит – эффективный инструмент системы корпоративного управления / Г.С. Клычова, А.С. Клычова, А.Р. Закирова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2016. – Т. 11. № 2. – С. 95-99.
12. Клычова, Г.С., Закирова А.Р. Особенности применения контрольно-аналитических процедур в системе управленческого учета / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 10 (218). – С. 52-56.

13. Клычова, Г.С. Совершенствование системы внутреннего контроля сельскохозяйственных организаций в условиях вступления в ВТО / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2013. – № 11. – С. 35-39.

14. Клычова, Г.С. Адаптация МСФО (IAS) 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи» в целях применения в отечественной учетной практике / Г.С. Клычова, Р.И. Нуриева // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 4 (346). – С. 16-28.

15. Клычова, Г.С. Информационное обеспечение поступления и использования государственной помощи на предприятиях АПК / Г.С. Клычова, Р.И. Нуриева // Актуальные вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по материалам Международ. науч.-практ. конф.: в 11 ч. – 2014. – С. 87-88.

16. Клычова, Г.С. Критерии оценки эффективности использования государственных субсидий в сельскохозяйственных организациях / Г.С. Клычова, З.Р. Закиров, Р.И. Нуриева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2014. – Т. 9. № 4 (34). – С. 29-34.

17. Клычова, Г.С. Принципы и направления государственной поддержки в сельскохозяйственных предприятиях / Г.С. Клычова, Р.И. Залялиева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 7. № 4 (26). – С. 37-41.

18. Нуриева, Р.И. Развитие системы внутреннего контроля государственных субсидий в сельскохозяйственных организациях / Р.И. Нуриева // Вестник Казанского ГАУ. – 2015. – № 3 (37). – С. 18-24.

19. Нуриева, Р.И. Методические особенности планирования аудиторской проверки государственной помощи в аграрных организациях / Р.И. Нуриева // Научный альманах. – 2015. – № 11-1(13). – С. 438-441.

20. Нуриева, Р.И. Элементы системы внутреннего контроля целевого использования средств государственной помощи / Р.И. Нуриева, Ж.А. Краснова // Научный альманах. – 2016. – № 1-1(15). – С. 208-211.

21. Фахретдинова, Э.Н. Актуальные проблемы развития методики внутреннего аудита бизнес-процессов // Э.Н. Фахретдинова, А.Ф. Шамсутдинова // Новые информационные технологии в науке нового времени: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 159-161.

УДК 631.162:657.1

Козменкова С. В., д-р экон. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Рассматриваются исторические аспекты развития современного учета земельных ресурсов и методические рекомендации по его совершенствованию в сельскохозяйственных организациях.

Ключевые слова: процедуры, этапы, земли сельскохозяйственного назначения, анализ.

Земли сельскохозяйственного назначения – один из самых древних объектов учета. Сельскохозяйственные земли являются наиболее ценным объектом, так как без них невозможно существование человечества в целом. Земли были представлены как учетный объект во всех исторических формациях, начиная с Древнего Египта и до настоящего времени. В СССР велся только количественный учет земель, так как земли не подлежали стоимостной оценке [7, с. 51].

Начиная с 90-х годов XX столетия, оценке и учету земель уделялось особое внимание в научных разработках Алборова Р.А., Концевой С.М. [1], Клычовой Г.С., Клычовой А.С., Гимадиева И.М. [8], Козменковой С.В. [3-7]. В этих работах рассматриваются такие проблемные вопросы, как оценка земель сельскохозяйственного пользования, первичный, аналитический, синтетический учет, раскрытие информации о землях по видам угодий в финансовой и управленческой отчетности, особенности учета земель, находящихся в собственности, пользовании, арендованных. Тем не менее актуальность данной темы не снижается, и остаются вопросы, требующие решения.

Целью бухгалтерского учета земель сельскохозяйственного пользования является достоверное представление информации о них в отчетности. Для этого следует определить процедуру бухгалтерского учета земель, представленную нами в таблице.

Предлагаемые учетные этапы процедуры бухгалтерского учета земель

№ этапа	Наименование этапа	Содержание этапа
1	Открытие счетов на начало отчетного периода	Счета открывают на основании бухгалтерского баланса и Главной книги (оборотносальдовой ведомости)
2	Документирование операций	Включает первичную учетную документацию и график документооборота. В первичной документации показывается движение земель в натуральных и стоимостном показателях, качественные показатели, стоимость мелиоративных работ, внесенных удобрений и др.
3	Аналитический учет	Включает натуральные, стоимостные и качественные показатели по полям, массивам севооборотов, видам угодий в регистрах аналитического учета
4	Синтетический учет	Включает обобщенные стоимостные показатели по видам угодий и их движение за отчетный период в регистрах синтетического учета
5	Главная книга	Включает обобщенные показатели: стоимость земель на начало и конец отчетного периода и их движение по счету «Основные средства»

№ этапа	Наименование этапа	Содержание этапа
6	Инвентаризация	Один из самых важных этапов, так как подтверждает не только наличие земельных угодий на отчетную дату в целом и по видам угодий, но, при наличии соответствующих задач, по результатам инвентаризации может быть сделан вывод о качестве земельных угодий
7	Бухгалтерская и специализированная отчетность	В бухгалтерском балансе и пояснениях должен быть расшифрован остаток основных средств по группам, в том числе группа земельных угодий и их видам. В специализированной отчетности представлена расшифровка земельных угодий в натуральном (количественном) измерителе
8	Анализ бухгалтерской отчетности	Анализируется движение, изменение состава угодий при переводе из одной категории в другую, целевое и эффективное использование земель
9	Пояснения к бухгалтерской отчетности и корректировка учетной политики	В пояснениях должна быть представлена расшифровка статьи баланса «Основные средства» в количественном и стоимостном измерителях, результаты анализа, основных методик учета, а также производится корректировка организации и методики учета земель, способов оценки, в том числе при изменении плодородия для более достоверного представления отчетных данных

Источник: составлено автором на основании [4].

Процедура – установленный порядок ведения, рассмотрения какого-либо дела [8, с. 1085]. Таким образом, нами рассмотрена процедура учета земель от момента открытия счета до момента составления отчетности и формирования учетной политики за годовой отчетный период. Последовательность выполнения этапов дает возможность представить достоверную информацию в отчетности о количестве, стоимости и качестве земель по видам угодий.

Рассмотрим также процесс ведения учета. Процесс, определенный в советском энциклопедическом словаре, имеет несколько значений: 1) последовательная смена явления, состояний в развитии чего-нибудь; 2) совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата [8, с. 1085]. Таким образом, считаем, что процесс ведения бухгалтерского учета включает бухгалтерскую процедуру, а применение способов и приемов бухгалтерского учета позволяет на практике последовательно ее осуществлять в отношении земель сельскохозяйственного пользования.

Считается, что метод бухгалтерского учета включает 4 способа и 8 приемов: первичное наблюдение включает документирование и инвентаризацию, осуществляется на 2-м и 6-м этапах; стоимостное измерение включает оценку и калькулирование, осуществляется на 2, 3, 4-м этапах; группировка и систематизация информации, включающие бухгалтерские счета и двойную запись, осуществляются на 1, 4, 5-м этапах; обобщение информации включает балансовое обобщение и другую бухгалтерскую отчетность, осуществляется на 7–9-м этапах.

Данные способы и приемы применяются в первую очередь в системе бухгалтерского финансового учета. Между тем значительное место в системе учета земель занимает их качественный учет, осуществляемый в системе управленческого учета. Так, Вахрушина М.А., исследовав методы управленческого учета, приходит к выводу, что он включает как метод бухгалтерского финансового учета и его элементы, так и индексный метод, приемы экономического анализа, в частности, факторный анализ, математические методы (корреляции, линейного программирования, наименьших квадратов) [2, с. 24]. Таким образом, в системе управленческого учета земель будут применяться еще ряд приемов и способов, в том числе такие, как индексный, группировка, экспертный, факторный анализ и др. Это составляет основу дальнейших исследований; так, учет качества и эффективности использования земель составляет цель управленческого учета. При этом исследование процедуры занимает важнейшее место в системе учета качества земель.

Таким образом, в настоящее время в основном исследован финансовый учет земель сельскохозяйственного пользования, управленческий учет требует дальнейших разработок со стороны научного сообщества, ведь рациональное и эффективное использование земель составляет основу национальной безопасности России.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Развитие методики оценки и учета земельных активов / Р.А. Алборов, С.М. Концевая. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 12. – С. 29-32.
2. Вахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для вузов / М.А. Вахрушина. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Омега-Л; Высш. шк., 2003. – 528 с.
3. Козменкова, С.В. О бухгалтерском учете земель сельскохозяйственных предприятий / С.В. Козменкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – № 6. – 1996. – С. 19-23.
4. Козменкова, С.В. Учет арендованных земель / С.В. Козменкова // Экономика сельского хозяйства России. – М., 2000. – № 7. – С. 22.
5. Козменкова, С.В. Формирование бухгалтерской информации в системе управления рынком земель сельскохозяйственного пользования: моногр. / С.В. Козменкова. – Нижний Новгород: НГСХА, 2002. – 318 с.

6. Козменкова, С.В. Методические положения учета качества земель / С.В. Козменкова, С.И. Кованов // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия «Экономика и финансы». – 2006. – Выпуск 1 (8). – С. 117-120.

7. Козменкова, С.В. Земли сельскохозяйственного назначения как объект учета: исторический анализ и проблемы современности / С.В. Козменкова, С.И. Кованов // Международный бухгалтерский учет. – №29 (371). – 2015. – С. 50-60.

8. Features of Application of Relevant Approach in Decision Making to Participate in Tender for Assessment of Land / Klychova G.S., Kozmenkova S.V., Klychova A.S. [et al.] // Asian Social Science. – № 11. – May 2015. – P. 297-302.

9. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 1632 с.

УДК [631.162:657.6]:631.115.8

Концевая С.М., канд. с.-х. наук, профессор
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕВИЗИОННОГО СОЮЗА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ И МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изложены организационно-управленческие аспекты ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов. Разработана модель организации ревизионного союза и оценка эффективности его деятельности.

Ключевые слова: *ревизионный союз, сельскохозяйственный кооператив, ревизор-консультант, валовой доход, чистый доход, эффективность.*

Ревизионный союз сельскохозяйственных кооперативов – союз сельскохозяйственных кооперативов, осуществляющий ревизию финансово-хозяйственной деятельности входящих в него кооперативов, союзов кооперативов, координацию этой деятельности, представление и защиту имущественных интересов кооперативов, оказание членам ревизионного союза сопутствующих ревизиям услуг, а также иные предусмотренные Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» функции [3].

Ревизионный союз создается по инициативе не менее чем 25 кооперативов, являющихся его учредителями. Ревизионный союз осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации», со своим уставом и учредительным договором. Высшими органами управления ревизионного союза являются общее собрание членов ревизионного союза и избираемый общим собранием членов ревизионного союза его наблюдательный совет. Исполнительным органом ревизионного союза является исполнительный директор ревизионного союза, нанимаемый наблю-

дательным советом ревизионного союза на основе трудового договора. Исполнительным директором ревизионного союза может быть только лицо, имеющее квалификационный аттестат ревизора-консультанта или аудитора.

Ревизионный союз осуществляет ревизии в соответствии с правилами саморегулируемой организации и правилами ревизионного союза, которые не должны противоречить правилам саморегулируемой организации. Ревизионный союз обязан являться членом одной из саморегулируемых организаций и быть включенным в единый реестр ревизионных союзов и ревизоров-консультантов, который ведется указанной саморегулируемой организацией.

Право ревизионного союза осуществлять ревизии и оказывать сопутствующие ревизиям услуги возникает с даты получения им от саморегулируемой организации свидетельства о включении ревизионного союза в единый реестр ревизионных союзов и ревизоров-консультантов.

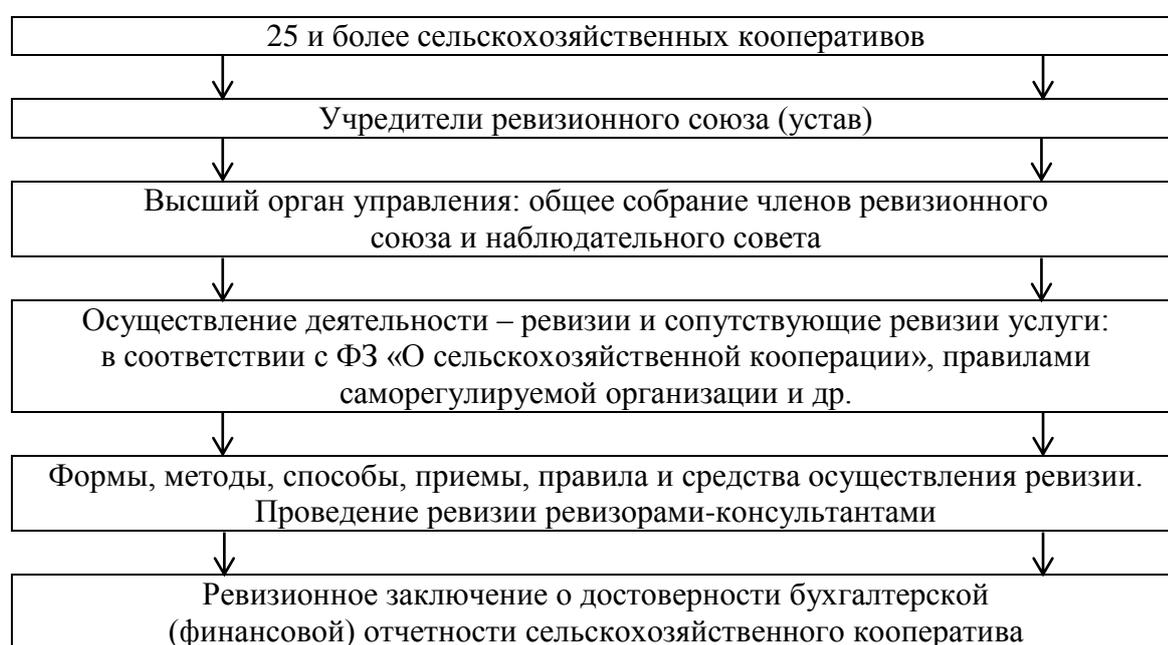
Ревизионный союз по результатам ревизии составляет в письменной форме ревизионное заключение, которое является официальным документом, предназначенным для членов кооператива, членов союза кооперативов и иных пользователей бухгалтерской отчетности кооператива, союза кооперативов и содержащим выраженное в установленной форме мнение ревизионного союза о достоверности бухгалтерской отчетности кооператива, союза кооперативов, соответствии порядка ведения кооперативом, союзом кооперативов бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации, соблюдении органами управления кооперативом, органами управления союзом кооперативов положений своих уставов и законодательства Российской Федерации, а также данные о выявленных нарушениях, которые могут повлечь за собой ухудшение результатов финансово-хозяйственной деятельности кооператива, союза кооперативов или их несостоятельность (банкротство).

Форма, содержание, порядок подписания и порядок представления ревизионного заключения определяются правилами саморегулируемой организации. Ревизионное заключение, составленное без проведения ревизии или противоречащее содержанию документов, представленных для осуществления ревизии, признается на основании решения саморегулируемой организации заведомо ложным [4]. Ревизии осуществляются ревизорами-консультантами, которые являются работниками ревизионного союза или привлекаются ревизионным союзом к работе на основании гражданско-правовых договоров. В штате ревизионного союза по основному месту работы должно состоять не менее трех ревизоров-консультантов.

Ревизоры-консультанты в своей деятельности могут использовать методы проведения проверок, разработанные Р.А. Алборо-

вым [1], а также организационно-методические аспекты внутреннего контроля [2]. Ревизором-консультантом признается физическое лицо, получившее в установленном Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» и правилами саморегулируемой организации порядке квалификационный аттестат ревизора-консультанта или имеющее квалификационный аттестат аудитора.

Квалификационный аттестат ревизора-консультанта выдается лицам, прошедшим аттестацию в форме квалификационного экзамена. Обязательными требованиями к таким лицам являются: наличие безупречной деловой репутации, подтвержденной рекомендациями не менее чем трех ревизоров-консультантов или двух аудиторов; отсутствие судимости за преступления в сфере экономики, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления; наличие документа о высшем экономическом или юридическом образовании, полученном в образовательном учреждении Российской Федерации, имеющем государственную аккредитацию; наличие стажа работы, связанной с проведением аудита или осуществлением ревизий, а также ведением бухгалтерского учета и составлением бухгалтерской отчетности, не менее трех лет. Ниже приведена общая модель организации ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов и осуществления его деятельности (рисунок).

Модель организации ревизионного союза и его деятельности

Ревизионный союз осуществляет ревизию деятельности кооператива, союза кооперативов на предмет оценки достоверности их бухгалтерской отчетности, соответствия порядка ведения бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации, соблюдения ими законода-

тельства Российской Федерации и положений устава кооператива, устава союза кооперативов, соблюдения принципов создания и деятельности кооперативов, на предмет выявления нарушений, ведущих к ухудшению результатов финансово-хозяйственной деятельности или несостоятельности (банкротству) кооператива, союза кооперативов, фактов ущемления интересов членов кооператива, союза кооперативов, а также выдает предписания об устранении выявленных нарушений и недостатков и осуществляет контроль за их исполнением. Ревизионные союзы должны проводить не только проверки бухгалтерской отчетности, но и финансовый анализ кооперативов с целью принятия финансовых управленческих решений в этих организациях [3].

Эффективность деятельности ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов предлагается оценивать по окупаемости затрат на функционирование ревизионного союза валовым доходом, а затраты на содержание ревизоров-консультантов (оплату труда с отчислениями на социальные нужды) данного ревизионного союза – чистым доходом:

а) окупаемость затрат на функционирование ревизионного союза:

$$ВД = ВР - ЗФ,$$

где ВД – валовый доход, тыс. руб.;

ВР – выручка от оказанных услуг (за проведение ревизии и оказание сопутствующих услуг), тыс. руб.;

ЗФ – затраты на функционирование (осуществление деятельности) ревизионного союза, тыс. руб.;

б) окупаемость затрат на содержание (на оплату труда с отчислениями) ревизоров-консультантов:

$$ЧД = ВД - ЗОТО,$$

где ЧД – чистый доход ревизионного союза, тыс. руб.;

ЗОТО – затраты на оплату труда ревизоров – консультантов с отчислениями на социальное страхование и обеспечение, тыс. руб.

Список литературы

1. Алборов Р.А. Практический аудит: учеб. пособие / Р.А. Алборов, С.М. Концевая. – М.: Дело и Сервис, 2011. – 301 с.

2. Бычков, М.Ф. Организационно-методические основы внутреннего контроля деятельности предприятий АПК / М.Ф. Бычков, Н.Н. Балашова, Р.А. Алборов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 7. – С. 36-38.

3. Клычова, Г.С. Актуальные вопросы финансового анализа и его роль в организации финансового управления / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова // Современные аспекты экономики. – 2016. – № 7-8 (227-228). – С. 37-41.

4. Ревизия сельскохозяйственных кооперативов: учеб. пособие / Л.И. Хоружий, Р.А. Алборов, С.М. Концевая [и др.]. – М.: Изд-во РГАУ – МСХА им. Тимирязева, 2010. – 223 с.

Концевая С.М., канд. с.-х. наук, профессор,
Князева О.П., канд. экон. наук, доцент,
Концевой Г.Р., старший преподаватель ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАТРАТ, ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ И АНАЛИЗА РЕЗУЛЬТАТОВ ЕЕ ПРОИЗВОДСТВА

Рассмотрено решение проблем управленческого учета затрат, выхода продукции и оценки эффективности результатов ее производства. Кроме того, предложены группировка затрат по отношению к производству и по статьям калькуляции, рекомендации по совершенствованию производственного отчета, оценки и учета выпущенной продукции с производства, контрольно-аналитические показатели, методы их расчета и использования в управленческом анализе эффективности сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: управленческий учет, затраты, контроль, анализ, показатели, индексы, методы.

Управленческий учет является одной из основных функций управления и при практическом внедрении служит средством труда (инструментом) внутреннего менеджмента организации с целью формирования релевантной и полезной информации о ее деятельности для принятия научно обоснованных экономических решений по эффективному развитию данного хозяйствующего субъекта. Поэтому экономическим службам сельскохозяйственных организаций необходимо сделать более активные шаги по внедрению и ведению управленческого учета в качестве основной информационной базы управления сельским хозяйством.

Для внедрения и ведения управленческого учета следует учитывать особенности технологических процессов производства продукции растениеводства, животноводства и промышленного производства, а также организационно-управленческие особенности данной сельскохозяйственной организации, структуры и ступенчатости ее внутреннего менеджмента. Необходимо учитывать также организационную структуру, наличие структурных подразделений в организации и уровень квалификации и профессионализации ее менеджеров, работников бухгалтерской службы и других служб управления. Далее необходимо разработать организационно-методические аспекты управленческого учета для данной конкретной сельскохозяйственной организации. При этом начинать надо с построения общей классификации производственных затрат и разработки по ним номенклатуры статьей управленческого учета [1].

Так, все производственные затраты в сельском хозяйстве по отношению к объему производства следует подразделять как минимум

на четыре группы: а) исключительно переменные (являются прямо пропорциональными); б) условно-переменные (являются косвенно-пропорциональными); в) условно-постоянные (общехозяйственные, цеховые расходы); г) исключительно постоянные (расходы по страхованию, административно-управленческие расходы на тактическом и стратегическом уровне управления).

На основании такой классификации производственных затрат можно разработать научно обоснованную номенклатуру статей управленческого учета затрат. Но здесь следует, что разработанная номенклатура статей затрат должна отвечать принципам: последовательности формирования затрат в соответствии с иерархичностью системы управления (то есть с уровнями управления – на уровне подразделения, отделения и организации в целом); соблюдения наиболее основанных признаков классификации производственных затрат (по экономическому содержанию, отношению к объему производства, технологическому процессу производства, по способу включения в себестоимость); возможности контроля затрат трудовыми коллективами структурных подразделений и субъектами всех иерархических уровней управления; обеспечения осуществления всех подфункций управленческого учета в системе управления производством (информационной, контрольной, аналитической, обратной связи, оценочно-сравнительной).

В связи с вышесказанным считаем, что номенклатуру статей управленческого учета в сельском хозяйстве целесообразно строить по следующему составу и последовательности формирования информации о затратах по уровням управления (таблица 1).

Сумма затрат групп «А», «Б» и «В» формируют бригадную (цеховую) себестоимость произведенной продукции, а сумма затрат всех групп («А», «Б», «В», «Г») – полную производственную себестоимость произведенной продукции в целом по организации. Следующим вопросом совершенствования является организация надлежащего аналитического и синтетического учета затрат, выхода продукции и управленческой отчетности. Для рационализации аналитического учета затрат и выхода продукции предлагаем усовершенствовать ныне действующую форму лицевого счета (производственного отчета) № 83 – АПК так, чтобы в ней четко были отражены объекты учета и перечень приведенных в таблице 1 статей затрат в первом разделе; во втором разделе выход продукции необходимо отражать в натуральных единицах измерений и в денежной оценке по себестоимости и справедливой стоимости для оценки эффективности ее производства; к данной форме необходимо добавить третий раздел, где следует предусмотреть все необходимые показатели оценки эффективности производства продукции, окупаемости затрат и исходные данные для расчета этих показателей [3].

Таблица 1 – Состав и последовательность построения номенклатуры статей затрат в управленческом учете сельского хозяйства

Группы и наименования статей затрат	Виды производства		
	растениеводство	животноводство	промышленное производство
А. Исключительно переменные (ИПЗ)			
1. Оплата труда основных работников	+	+	+
2. Оплата труда привлеченных работников	+	-	-
3. Семена и посадочный материал	+	-	-
4. Корма и подстилка	-	+	-
5. Основное сырье	-	-	+
6. Удобрения:			
а) минеральные	+	-	-
б) органические	+	-	-
7. Средства защиты растений	+	-	-
8. Средства защиты животных	-	+	-
9. Вспомогательное сырье и материалы	-	-	+
Б. Условно-переменные (УПЗ)			
10. Работы и услуги вспомогательных производств (по видам)	+	+	+
11. Услуги сторонних организаций	+	+	+
12. Затраты на содержание основных средств:			
а) амортизация	+	+	+
б) другие	+	+	+
13. Прочие затраты	+	+	+
В. Условно-постоянные (УОЗ)			
14. Общебригадные (цеховые) расходы	+	+	+
Г. Исключительно постоянные (ИОЗ)			
15. Расходы по страхованию	+	+	+
16. Общепроизводственные расходы по отделению (отрасли)	+	+	+
17. Общехозяйственные расходы	+	+	+

Для совершенствования синтетического учета предлагаем выпуск продукции сельского хозяйства в течение отчетного периода учитывать в оценке по справедливой стоимости с использованием счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» по следующим записям: дебет счета 43 «Готовая продукция», кредит счета 40 – выход продукции в оценке по справедливой стоимости; дебет счета 40, кредит счета 20 «Основное производство» – отражение готовой продукции в оценке по фактической себестоимости в конце отчетного периода; дебет счета 90 «Продажи», кредит счета 40 (методом дописывания или красного сторно) – списание операционного финансового результата на расходы организации от обычных видов деятельности.

Управленческий учет сельскохозяйственного производства не может быть полным без решения вопросов его контрольно-аналитического обеспечения управления сельским хозяйством. Контроль и анализ показателей управленческого учета зависит от обоснованности нормирования затрат и использования этих норм в бюджетировании затрат на производство продукции. К этим нормативно-аналитическим показателям можно отнести: исключительно переменные затраты (ИПЗ), условно-переменные затраты (УПЗ), условно-постоянные затраты (УОЗ), исключительно постоянные затраты (ИОЗ). Кроме того, для контроля и анализа необходимы такие показатели, как валовая продукция в оценке по справедливой стоимости (ВПС), маржинальный доход подразделения (МДп), маржинальный доход организации (МДо), операционная прибыль подразделения (ОПп), операционная прибыль организации (ОПо) в целом [3]. Методику контроля и анализа указанных показателей приведем в таблице 2, где показана последовательность выполнения аналитических процедур для получения относительных и абсолютных показателей контроля и анализа производства продукции сельского хозяйства по данным управленческого учета [2].

Таблица 2 – Контрольно-аналитические показатели и методы их расчета

Относительные показатели - индексы	Абсолютные показатели и методика расчета их отклонений за счет факториальных признаков
1. Индекс валовой продукции: $J_1 = \text{ВПС}_\phi : \text{ВПС}_н$	1. Валовая продукция: $\text{ВПС} = Q \times C$, где Q – объем производственной продукции, ц; C – справедливая стоимость 1 ц продукции, руб.
2. Индекс маржинального дохода подразделения: $J_2 = \text{МД}_{п\phi} : \text{МД}_{пн}$	2. Отклонение валовой продукции: $\Delta_1 \text{ВПС}_\phi = \text{ВПС}_\phi - \text{ВПС}_н$
3. Индекс маржинального дохода организации в целом: $J_3 = \text{МД}_{о\phi} : \text{МД}_{он}$	3. Отклонения маржинального дохода подразделения: а) всего $\Delta_1 \text{МД}_{п\phi} = \text{МД}_{п\phi} - \text{МД}_{пн}$;

Относительные показатели - индексы	Абсолютные показатели и методика расчета их отклонений за счет факториальных признаков
3. Индекс маржинального дохода организации в целом: $J_3 = MD_{оф} : MD_{он}$	б) за счет изменения ВПС: $\Delta_2 MD_{пф} = ВПС_{ф} - ИПЗ_{н} - УПЗ_{н} ;$ в) за счет изменения ИПЗ: $\Delta_3 MD_{пф} = ВПС_{н} - ИПЗ_{ф} - УПЗ_{н} ;$ г) за счет изменения условно-переменных затрат: $\Delta_4 MD_{пф} = ВПС_{н} - ИПЗ_{н} - УПЗ_{ф}$
4. Индекс операционной прибыли подразделения: $J_4 = ОП_{пф} : ОП_{пн}$	4. Отклонение маржинального дохода организации от маржинального дохода подразделения: $\Delta_5 MD_{оф} = MD_{оф} - MD_{пф}$
5. Индекс операционной прибыли организации в целом: $J_5 = ОП_{оф} : ОП_{он}$	5. Отклонения операционной прибыли организации от операционной прибыли подразделения: $\Delta_6 ОП_{оф} = ОП_{оф} - ОП_{пф}$
6. Индекс совокупных затрат на производство продукции: $J_6 = \Sigma CZ_{оф} : \Sigma CZ_{он}$	6. Отклонение фактической операционной прибыли подразделения от нормативной операционной прибыли подразделения: $\Delta_7 ОП_{пф} = ОП_{пф} - ОП_{пн}$
7. Индексы исключительно переменных и условно-переменных затрат: $J_7 = \frac{ИПЗ_{ф}}{ИПЗ_{н}}; J_8 = \frac{УПЗ_{ф}}{УПЗ_{н}}$	7. Валовой доход при организации учета полных производственных затрат: $ВД = ВПС - МЗ - БЗ$, где ВД – валовой доход; МЗ – материальные затраты; БЗ – биологические затраты
8. Индексы условно-постоянных и исключительно постоянных затрат: $J_9 = \frac{УОЗ_{ф}}{УОЗ_{н}}; J_{10} = \frac{ИОЗ_{ф}}{ИОЗ_{н}}$	8. Чистый доход при организации учета полных производственных затрат: $ЧД = ВД - ФОТ$, где ЧД – чистый доход; ФОТ – фонд оплаты труда и финансовые затраты

Примечание: показатель со значком «ф» означает фактический показатель, а со значком «н» – нормативный (плановый).

Аналогично анализу отклонений маржинального дохода подразделения можно провести факторный анализ операционной прибыли подразделения и организации в целом. Данная простая методика контроля и анализа приведенных показателей позволяет судить, насколько повлияли управленческие решения менеджеров по размещению и использованию материальных, трудовых, биологических и финансовых ресурсов на окупаемость производственных затрат, на полученные результаты выпущенной продукции: валовой продукции; маржинальный доход; операционную прибыль.

На основании такого контроля и анализа менеджеры могут принять управленческие решения по регулированию и корректировке планов, стратегий, состава и структуры затрат, объемов безубыточного производства сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Совершенствование управленческого учета в системе внутреннего управления сельскохозяйственным производством / Р.А. Алборов, О.П. Князева, С.Р. Концевая // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 2. – С. 46-50.

2. Совершенствование учета и анализа как информационных баз аудита финансовой отчетности / С.М. Концевая, Р.И. Поташкин, Е.В. Бобкова [и др.] // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2006. – № 1 (7). – С. 42-45.

3. Концевой, Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции / Г.Р. Концевой // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 2(47). – С. 65-76.

УДК 631.162:657.633.5:633.2/.4

Концевая С.Р., канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, **Злобина О.О.**, канд. экон. наук, доцент, **Концевой Г.Р.**, старший преподаватель, **Селезнев Н.В.**, аспирант ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОРМОПРОИЗВОДСТВА

Рассматриваются вопросы совершенствования организации, планирования, определения риска, рационализации методики внутреннего контроля и анализа кормопроизводства.

Ключевые слова: кормопроизводство, план-программа, риск внутреннего контроля, индикативные показатели.

Кормопроизводство, как материальная основа развития животноводства, в современных условиях представляет собой один из основных стратегических видов производств и является самостоятельной подотраслью сельского хозяйства (растениеводства, животноводства, промышленного производства).

От эффективности развития данной подотрасли сельского хозяйства зависит обеспеченность животноводства кормами собственного производства во всех категориях организаций, занимающихся производством продукции животноводства. Несмотря на развитие технологии выращивания кормовых культур, заготовления кормов с естественных и искусственных кормовых угодий с использованием высокомошных, современных технических средств, производство кормов остается одной из самых важных и сложных проблем сельского хо-

зяйства. Значительное увеличение объемов производства кормов возможно на основе модернизации кормопроизводства, перевода его на индустриально-промышленную основу. Кроме значительного повышения производства кормов, требуется коренное улучшение их структуры и качества. Концентрация отраслей животноводства в крупных, средних сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах усиливает необходимость совершенствования организации, интенсификации и модернизации кормопроизводства в указанных организациях и их сегментах сельскохозяйственной деятельности в растениеводстве, животноводстве и промышленном производстве. Основными направлениями перевода кормопроизводства на индустриально-промышленную основу являются: строительство цехов и даже заводов по промышленной переработке зеленой массы трав, грубых кормов, зерна для получения травяной муки, брикетов, резки, отрубей, комбикормов; создание специализированных организаций по заготовке, производстве и продаже кормов высокого качества сельскохозяйственным и другим организациям; внедрение наиболее прогрессивных технологий производства, заготовки (уборки) кормов, переработки и хранения продукции кормопроизводства.

При этом некоторые операции по производству, переработке и хранению кормов осуществляются с использованием тепловых, физических, химических и биологических способов их обработки с добавлением специфических химических и биологических компонентов.

Таким образом, только создание надежной и устойчивой кормовой базы на основе достижений современной науки и передового опыта может быть гарантией существенного роста поголовья сельскохозяйственных животных в сельском хозяйстве, их продуктивности, продовольственной независимости и безопасности страны в обеспечении продуктами животноводства и их переработки. В успешном решении этих задач важная роль принадлежит рационализации управления производством, усилению действенности его функций и эффективному использованию материальных, трудовых, биологических, земельных и финансовых ресурсов в кормопроизводстве [1; 4]. Осуществление этих мероприятий в свою очередь требует совершенствования контрольно-аналитического обеспечения управления с целью принятия оперативных, тактических и стратегических решений для повышения эффективности кормопроизводства и животноводства. Контроль и экономический анализ как общие, самостоятельные функции управления должны выступать во взаимосвязи в качестве универсальной технологии обоснования управленческих решений в кормопроизводстве и животноводстве, обеспечивающих эффективность и сбалансированность их развития в любых условиях, в том числе в условиях риска и неопределенности.

Для проведения надлежащего контроля полевого, лугопастбищного и промышленного кормопроизводства необходимо организовать процедуры проверки в строгой последовательности или поэтапности. С этой целью ревизоры-контролеры аграрной организации должны разработать план и детализированную программу проведения контроля кормопроизводства. При планировании и программировании контроля целесообразно использовать новые методические подходы по определению объектов контроля и времени проведения процедур проверки.

Однако до разработки плана и программы внутреннего контроля кормопроизводства целесообразно провести предварительный обзор: изучение состояния кормопроизводства (структуры, выращиваемые кормовые культуры, естественные кормовые угодия); оценка состояния учета затрат на производство кормов; обеспеченность организации кормами; используемые методы калькуляции себестоимости продукции кормопроизводства и др. Далее, на основании сведений предварительного обзора предлагается определить риск внутреннего контроля кормопроизводства (РВК) по формуле

$$\text{РВК} = \text{РУПК} \times \text{РУЛК} \times \text{РУПП},$$

где РУПК – риск учета затрат на производство и выхода кормов полевого кормопроизводства;

РУЛК – риск учета затрат и выхода кормов лугопастбищного кормопроизводства;

РУПП – риск учета затрат и выхода кормов промышленной переработки (производства).

Каждая составляющая риска внутрихозяйственного контроля кормопроизводства определяется путем тестирования, инспектирования, обследования и выявления оценочных значений для РУПК, РУЛК, РУПП по заранее установленным уровням градаций. По этим оценочным значениям определяются среднеарифметические уровни. Например, при тестировании установили среднеарифметический уровень ненадежности РУПК – 0,6; РУЛК – 0,7; РУПП – 0,5, тогда $\text{РВК} = 0,8 \times 0,7 \times 0,6 = 0,336$, или 3,4%.

Приведенная модель риска внутрихозяйственного контроля является основой планирования контроля затрат на производство, выхода кормов с различных кормовых угодий (лугопастбищного, полевого и промышленного кормопроизводства), так как позволяет понять скорее качественную, нежели количественную взаимосвязь отдельных составляющих РВК и оценить объем предстоящей работы.

Следует иметь в виду, что указанная модель РВК пригодна в большей степени для приблизительной оценки, чем для точного расчета риска внутреннего контроля кормопроизводства. Таким образом, после проведения предварительного обзора и определения риска

внутрихозяйственного контроля необходимо разработать план и программу контроля кормопроизводства (см. образец в таблице 1) [2].

Таблица 1 – План-программа внутреннего контроля кормопроизводства (извлечение)

План контроля		Программа контроля
1	2	3
1. Процесс производства и использования кормов	2. Затраты, выход продукции кормопроизводства и результаты использования кормов	3. Полевое, лугопастбищное и промышленное кормопроизводство
1.1. Цикл формирования затрат на производство кормов	2.1. Проверка обоснованности и достоверности формирования затрат на производство кормов	3.1. Контроль учета затрат на производство кормов полевого кормопроизводства. 3.2. Контроль учета затрат на производство кормов лугопастбищного кормопроизводства. 3.3. Контроль учета затрат на производство кормов промышленного кормопроизводства
1.2. Цикл выхода продукции кормопроизводства	2.2. Проверка учета выхода (получения) продукции кормопроизводства	3.4. Проверка учета выхода кормов полевого кормопроизводства. 3.5. Проверка учета выхода кормов лугопастбищного кормопроизводства. 3.6. Проверка учета выхода кормов промышленного кормопроизводства
1.3. Процесс использования кормов в животноводстве	2.3. Контроль использования кормов в животноводстве	3.7. Контроль использования кормов: а) в молочном скотоводстве; б) в свиноводстве; в) в птицеводстве; г) на выращивании и откорме животных и т.д.

Продолжение табл. 1

Программа контроля					Рабочие документы и документы по оформлению результатов проверки	Исполнители и период проведения ими контроля	Коэффициент качества проведения контроля ($У_k$)
формы, процедуры, методические приемы контроля	источники получения информации	расчетные показатели					
		t	$K_{вк}$	$K_{дз}$	9	10	11
4	5	6	7	8	9	10	11
Предварительный, текущий и последующий контроль: тестирование ...	Первичные документы, регистры учета, планы, акты инвентаризации ...				Анкеты тестов, копии документов, регистры учета ...		

Программа контроля					Рабочие до- кументы и документы по оформ- лению ре- зультатов проверки	Испол- нители и период проведе- ния ими кон- троля	Кoeffи- циент ка- чества проведе- ния кон- троля (Y_k)
формы, процедуры, методиче- ские прие- мы кон- троля	источни- ки полу- чения ин- формации	расчетные показатели					
		t	$K_{вк}$	$K_{дз}$			
4	5	6	7	8	9	10	11
... приемы проверки документов, регистров учета, пере- расчеты, ин- вентариза- ция неза- вершенного производ- ства и остат- ка кормов на период кон- троля	... резуль- таты ана- лиза за- трат, вы- хода и ис- пользова- ния кор- мов	$\frac{6}{42}$	0,3	1,1	... разрабо- точные таб- лицы, схе- мы, акты, справки, от- четы	Ф.И.О., месяц, год	$0 < Y_k \leq 1$

Исходя из количества запланированных объектов контроля (2.1; 2.2; 2.3), запрограммированных подобъектов контроля (3.1; 3.2; 3.3; 3.4; 3.5; 3.6; 3.7) и предлагаемых затрат времени на проверку всех запрограммированных подобъектов контроля определяется количество контролеров-ревизоров для проведения проверки кормопроизводства. При этом необходимо учитывать снижение затрат времени с учетом выборочности проверки отдельных подобъектов контроля. Кроме того, считаем необходимым учитывать дополнительные затраты времени на систематизацию, обобщение, документирование собранной в ходе проверки информации и оформление результатов контроля кормопроизводства в целом. Для этих целей предлагаем пользоваться формулой [2]

$$KР = \frac{ПЛО \times ПРО \times t \times K_{вк} \times K_{дз}}{\PhiВР},$$

где КР – количество контролеров-ревизоров для проведения контроля кормопроизводства, чел.;

ПЛО – количество запланированных объектов контроля, ед.;

ПРО – количество запрограммированных подобъектов контроля, ед.;

t – предполагаемые затраты времени на проверку одного запрограммированного подобъекта контроля, часы (дни);

$K_{вк}$ – коэффициент выборочности контроля ($K_{вк} = 1 - K_{сз}$, где $K_{сз}$ – коэффициент возможного снижения затрат времени при выборочной

проверке запрограммированных подбъектов контроля исходя из профессионального суждения контролера-ревизора);

$K_{дз}$ – коэффициент дополнительных затрат времени на систематизацию, обобщение и документирование собранной в ходе проверки информации и оформление результатов контроля кормопроизводства ($K_{дс} = 1 - \frac{Дз}{t}$, где $Дз$ – дополнительные затраты времени, часы, дни).

Предположим, что контролер-ревизор, исходя из своего профессионального суждения, определил $t = 60$ часов, $K_{вк} = 0,3$, $K_{дз} = 1,1$, тогда

$$КР = \frac{3 \times 7 \times 6 \times 0,3 \times 1,1}{21} \approx 2 \text{ чел.}$$

Таким образом, для проведения контроля кормопроизводства по приведенному плану-программе потребуется 2 контролера-ревизора в средней по размерам сельскохозяйственной организации. В процессе проведения контроля необходимо использовать также аналитические процедуры. При этом рекомендуем анализировать основные показатели эффективности кормопроизводства и их индикаторы, показывающие необходимость проведения факторного анализа влияния соответствующих факторов на изменения основного показателя в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом либо планом (таблица 2) [3].

Таблица 2 – Показатели оценки эффективности кормопроизводства и их индикативные показатели изменений

Основные показатели оценки эффективности кормопроизводства	Индикативные показатели изменений основных показателей	
	индексы основных показателей	отклонения (+, -)
1. Урожайность с 1 га кормовой площади (УК), ц. корм. ед.: а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства	1.1. Индекс урожайности ($Jy = UK_1 : UK_0$): а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства	1.2. Урожайности, ц. кор. ед. ($UK_1 - UK_0$): а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства
2. Валовое производство кормов (ВПК), ц. кор. ед.: а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству	2.1. Индекс валового производства кормов ($Jвпк = ВПК_1 : ВПК_0$): а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству	2.2. Валового производства кормов, ц. кор. ед. ($ВПК_1 - ВПК_0$): а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству

Основные показатели оценки эффективности кормопроизводства	Индикативные показатели изменений основных показателей	
	индексы основных показателей	отклонения (+, -)
3. Себестоимость 1 ц корм. ед. (С), руб.: а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству в среднем	3.1. Индекс себестоимости ($J_c = C_1 : C_0$): а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству в среднем	3.2. Себестоимости 1 ц корм. ед., руб. ($C_1 - C_0$): а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству в среднем
4. Операционный маржинальный доход (ОМД), тыс. руб.: а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству	4.1. Индекс операционного маржинального дохода ($J_{омд} = ОМД_1 : ОМД_0$): а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству	4.2. Операционного маржинального дохода ($ОМД_1 - ОМД_0$): а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству
5. Операционная прибыль (ОП), тыс. руб.: а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству	5.1. Индекс операционной прибыли ($J_{оп} = ОП_1 : ОП_0$): а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного кормопроизводства; г) всего по кормопроизводству	5.2. Операционной прибыли, руб. ($ОП_1 - ОП_0$): а) полевого кормопроизводства; б) лугопастбищного кормопроизводства; в) промышленного производства; г) всего по кормопроизводству

Проведение анализа кормопроизводства по приведенным в таблице 2 основным показателям (исходя из предварительной оценки результатов их индикативных показателей) позволит раскрыть полную картину состояния кормопроизводства, выявить внутренние резервы повышения его эффективности и принять научно обоснованные управленческие решения по регулированию хозяйственных процессов производства, заготовления и использования кормов в животноводстве.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Учет производства и оценка эффективности использования кормов в животноводстве / Р.А. Алборов, С.В. Бодрикова, Е.Л. Мосунова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2014. – № 12. – С. 54-59.

2. Алборов, Р.А. Предварительный обзор и планирование внутривладельческого контроля в коммерческих организациях / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Р. Концевая // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2010. – № 11. – С. 81-87.

3. Концевой, Г.Р. Развитие управленческого учета и внутреннего контроля цикла формирования затрат и цикла выпуска сельскохозяйственной продукции / Г.Р. Концевой // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 2 (47). – С. 65-76.

4. Селезнева, И.А. Рационализация учета кормов и прироста живой массы коров / И.А. Селезнева, Н.В. Селезнев // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 3 (40). – С. 54-56.

УДК 631.16

Котлячков О.В., канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА,

Котлячкова Н.В., канд. экон. наук, доцент *ФГБОУ ВО УдГУ*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Рассматривается методический подход по отдельным вопросам оценки эффективности использования государственной помощи. Даны отдельные рекомендации по формированию показателей и критериев оценки.

Ключевые слова: *оценка эффективности использования средств, критерии эффективности оценки, показатели эффективности, модели оценки эффективности.*

Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что сельское хозяйство всегда являлось дотационной отраслью, и эффективность ее деятельности определялась и степенью участия государства. В настоящее время, в условиях кризисного развития экономики и необходимости импортозамещения на первый план становится обеспечение продовольственной безопасности, а следовательно, использование средств в сельском хозяйстве. Одной из форм государственной помощи является субсидирование сельскохозяйственной продукции. Мы предлагаем следующую методику оценки эффективности государственного субсидирования продукции.

При контроле эффективности использования государственной помощи в сельском хозяйстве необходимо исходить из определенных принципов. Эти принципы должны быть взаимосвязаны, поскольку границы между ними весьма условны, определить их весьма проблематично.

Принцип эффективности в общем предусматривает разумность, рациональность, практическую и теоретическую обоснованность необходимости чего-либо. Эффективность может пониматься в экономическом, социальном, экологическом, технологическом, техноло-

гическом и иных аспектах. В условиях рыночного механизма хозяйствования на первый план выходит экономическое понимание эффективности. Очевидно, что методика оценки эффективности должна зависеть и от конкретных сфер использования государственных средств и имущества, конкретных направлений и целей контроля.

Так, необходимо отметить, что в процессе контроля эффективности использования государственной помощи в сельском хозяйстве возникают противоречия между принципами экономической эффективности и целесообразности. Экономическая эффективность повышается с ростом объема работ, тогда как с точки зрения целесообразности предпочтительнее небольшой объем [1; 2].

По нашему мнению, контроль эффективности использования государственной помощи в сельском хозяйстве должен иметь следующие направления: проверку экономности расходования проверяемой организацией государственных средств и имущества; проверку использования надлежащим образом и в полном объеме проверяемой организацией имеющихся трудовых, финансовых и других ресурсов, а также предоставленного государством имущества и финансовых ресурсов в процессе осуществления своей деятельности; проверку достигнутых результатов деятельности.

Проверки, осуществляемые в рамках оценки эффективности, могут различаться в зависимости от выбранных задач и целей. Использование описываемых подходов может реализовываться в сельскохозяйственных организациях в зависимости от цели выделения государственной помощи. Так, например, для субсидирования производства сельскохозяйственной продукции могут быть использованы критерии экономической и социальной эффективности с использованием отдельных показателей выделения государственной помощи. Оценка эффективности и анализ показателей могут быть построены по методу цепных подстановок [3].

Для оценки экономической эффективности субсидирования сельскохозяйственной продукции могут быть использованы следующие основные показатели: коэффициент выделения средств (\mathcal{E}_{31}); коэффициент продуктивности (\mathcal{E}_{32}); коэффициент эффективности затрат (\mathcal{E}_{33}); коэффициент прибыльности (\mathcal{E}_{34}). В случае, если государственная помощь снижается, а прибыль возрастает, то данный показатель принимается за 1. В таблице 1 представлена характеристика показателей экономической эффективности использования средств.

Каждый из представленных показателей рассчитывается по отдельному виду субсидируемой продукции, при этом находится общий интегральный показатель как произведение частных показателей. Общая экономическая эффективность субсидирования сельскохозяйственной продукции рассчитывается по формуле $\mathcal{E}_3 = \mathcal{E}_{31} \times \mathcal{E}_{32} \times \mathcal{E}_{33} \times \mathcal{E}_{34}$.

Таблица 1 – Характеристика критериев и показателей эффективности субсидирования сельскохозяйственной продукции по критерию экономической эффективности

Используемые показатели, формула расчета	Характеристика показателя	Интегральный показатель	Характеристика интегрального показателя
Коэффициент выделения средств: $\mathcal{E}_{31} = \text{ВГП}_x / \text{ВГП}_c$, где ВГП_x – сумма выделенных средств в виде субсидий на 1 руб. собственных средств хозяйств ($\text{ВГП}_x = \text{ГП}_x / \text{СС}_x \times 100$, где ГП_x – субсидирование сельскохозяйственной продукции хозяйству фактическое, руб.; СС_x – собственные средства хозяйства, руб.); ВГП_c – соответствующий показатель в среднем по УР (группе хозяйств)	Степень (интенсивность) выделения средств сельскохозяйственному производителю	$\mathcal{E}_3 = \mathcal{E}_{31} \times \mathcal{E}_{32} \times \mathcal{E}_{33} \times \mathcal{E}_{34}$	Степень экономической эффективности использования государственной помощи по соответствующему критерию эффективности не может быть меньше 0,9
Коэффициент продуктивности: $\mathcal{E}_{32} = \text{Пр}_x / \text{Пр}_c$, где Пр_x – продуктивность по видам сельскохозяйственной субсидируемой продукции (урожайность, продуктивность скота и т.д.) в хозяйстве; Пр_c – средняя продуктивность по видам сельскохозяйственной субсидируемой продукции в совокупности хозяйств	Эффективность производства, результативность производства в заданных климатических условиях		
Коэффициент эффективности затрат: $\mathcal{E}_{33} = \text{СС}_c / \text{СС}_x$, где СС_c – средняя себестоимости субсидируемой продукции по видам продукции по совокупности хозяйств; СС_x – себестоимость субсидируемой продукции в хозяйстве	Результативность затрат на единицу продукции в хозяйстве, эффективность производства по критерию затратоемкости		
Коэффициент прибыльности: $\mathcal{E}_{34} = \text{ПП}_x / \text{ПП}_c$, где ПП_x – показатель прироста прибыли за счет государственной помощи в хозяйстве по субсидируемой продукции ($\text{ПП}_x = \text{ППГП}_x / \text{ПППр}_x$, где ППГП_x – прирост государственной помощи на субсидируемую продукцию в хозяйстве, руб.; ПППр_x – прирост прибыли от субсидируемой продукции в хозяйстве, руб.); ПП_c – соответствующий показатели в среднем по группе, совокупности хозяйств	Показатель характеризует интенсивность, прирост получения прибыли при использовании государственной помощи по субсидированной продукции		

Для признания эффективным использования государственной помощи необходима положительная динамика исследуемых показателей за ряд лет.

Для оценки социальной эффективности субсидирования сельскохозяйственной продукции могут использоваться следующие показатели: коэффициент субсидирования сельскохозяйственной продукции на 1 работника, занятого в сельском хозяйстве (\mathcal{E}_{c1}); коэффициент дополнительного привлечения работников в отрасль сельского хозяйства, в которых осуществляется субсидирование продукции (\mathcal{E}_{c2}); коэффициент производительности труда работников в отраслях с субсидируемой продукцией (\mathcal{E}_{c3}); коэффициент зарплатоемкости (трудоемкости) в отраслях с субсидируемой продукцией (\mathcal{E}_{c4}). В таблице 2 представлена характеристика показателей социальной эффективности использования средств.

Таблица 2 – Характеристика критериев и показателей эффективности субсидирования сельскохозяйственной продукции по критерию социальной эффективности

Используемые показатели, формула расчета	Характеристика показателя	Интегральный показатель	Характеристика интегрального показателя
Коэффициент субсидирования сельскохозяйственной продукции на 1 работника, занятого в сельском хозяйстве: $\mathcal{E}_{c1} = \text{СКС}_1 / \text{СКС}_0$, где СКС_1 – сумма государственной помощи на 1000 работников текущего периода ($\text{СКС}_1 = \text{ГП}_{\text{ск1}} / \text{Ч}_1 \times 1000$, где $\text{ГП}_{\text{ск1}}$ – государственные средства для субсидирования сельскохозяйственной продукции в текущем периоде; Ч_1 – численность работников занятых в сельском хозяйстве текущего периода); СКС_0 – соответствующий показатель базового периода	Интенсивность государственной помощи на 1 работника при субсидировании продукции	$\mathcal{E}_c = \mathcal{E}_{c1} \times \mathcal{E}_{c2} \times \mathcal{E}_{c3} \times \mathcal{E}_{c4}$	Степень социальной эффективности субсидирования продукции. Интегральный показатель эффективности для признания использования государственной помощи по соответствующему критерию эффективным должен быть не менее 0,9
Коэффициент дополнительного привлечения работников в отрасль сельского хозяйства, в которых осуществляется субсидирование продукции: $\mathcal{E}_{c2} = \text{ДР}_1 / \text{ДР}_2$, где ДР_1 – дополнительное привлечение работников в текущем периоде; ДР_0 – дополнительное привлечение работников в базовом периоде	Степень увеличения социальной защищенности населения за счет дополнительного привлечения работников в отрасль	-	-

Используемые показатели, формула расчета	Характеристика показателя	Интегральный показатель	Характеристика интегрального показателя
Коэффициент производительности труда работников в отраслях с субсидируемой продукцией: $\mathcal{E}_{c3} = \text{ПР}_x / \text{ПР}_c$, где ПР_x – производительность труда работников в отраслях с субсидируемой продукцией в хозяйстве; ПР_c – средняя производительность труда в совокупности аналогичных хозяйств	Отдача эффективности использования трудовых ресурсов текущего периода при использовании государственной помощи	-	-
Коэффициент зарплатоемкости (трудоемкости) в отраслях с субсидируемой продукцией: $\mathcal{E}_{c4} = \text{ТР} / \text{ТР}_x$, где ТР_c – средняя трудоемкость в совокупности хозяйств; ТР_x – трудоемкость в хозяйстве	Доля затрат, направляемая на производство субсидируемой продукции, эффект от вложения средств (в том числе и государственной помощи) в оплату труда работников		

Общая социальная эффективность субсидирования сельскохозяйственной продукции рассчитывается по формуле $\mathcal{E}_c = \mathcal{E}_{c1} \times \mathcal{E}_{c2} \times \mathcal{E}_{c3} \times \mathcal{E}_{c4}$. Таким образом, в предлагаемой методике используются два критерия: экономическая эффективность и социальная эффективность. Для оценки эффективности основным необходимо признавать тот, который способствует реализации цели выделения средств. Однако на современном этапе развития экономики в Российской Федерации, по нашему мнению, для оценки эффективности использования государственных средств необходимо исходить из социальной эффективности и придавать ей привилегированный статус.

Список литературы

1. Котлячков, О.В. Критерии и оценочные показатели в аудите эффективности использования инвестиционных средств / О.В. Котлячков // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2013. – № 4. – С. 39-48.
2. Контроль и эффективность управления государственной и муниципальной собственностью региона: моногр. / А.К. Осипов [и др.]. – Ижевск: КнигоГрад, 2008. – 412 с.
3. Экономика и менеджмент альтернативных топлив: отечественный и зарубежный опыт: моногр. / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. В.И. Гавриша, д-ра экон. наук, доцента В.С. Ниценко, д-ра экон. наук, проф. К.В. Павлова, канд. экон. наук, доцента И.З. Юсупова. – Ижевск: Шелест, 2016. – 187 с.

Крупина Е.С., аспирант ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

УНИГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА МИКРОПРЕДПРИЯТИЯХ

Рассматриваются концептуальные основы и техническая сущность простой системы ведения бухгалтерского учета на микропредприятиях на основе кодирования фактов хозяйственной жизни. Предложена классификация фактов хозяйственной жизни организаций в зависимости от их влияния на показатели бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, микропредприятия, простая запись.

Начиная с 1 января 2013 г., микропредприятия получили возможность вести бухгалтерский учет по простой системе, без применения двойной записи. Поскольку субъектами регулирования бухгалтерского учета в Российской Федерации на сегодняшний день все еще не предложена единая методика реализации на практике простой системы бухгалтерского учета, данный вопрос остается дискуссионным.

Отдельные теоретические и практические аспекты оптимизации учетной деятельности микропредприятий, в том числе в различных отраслях народного хозяйства, а также зарубежный опыт по установлению упрощенных правил учета и отчетности для предприятий малого бизнеса рассматривались в работах российских ученых: С.В. Андреевой [1], Е.Ю. Дирковой [2], Г.С. Клычовой, Э.Н. Фахретдиновой [3], С.В. Козменковой [5], С.В. Козменковой, Е.С. Крупиновой [6], Е.А. Шляпниковой, Р.А. Алборова, И.А. Селезневой [8]. Отмечая высокую значимость и ценность этих исследований, в то же время следует указать, что в настоящее время ответ на вопрос, как обеспечить балансовое обобщение учетных данных при ведении бухгалтерского учета способом простой записи, еще не найден.

По нашему мнению, решение проблемы может быть достигнуто посредством разработки и внедрения системы кодов фактов хозяйственной жизни микропредприятий, представляющей собой своеобразный упрощенный аналог плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций. Подготовительным этапом проектирования информационных технологий является описание входной и выходной информации, а также описание зависимостей последней от первой. Для этих целей схематично представим систему бухгалтерского учета микробизнеса следующим образом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Информационные потоки в системе бухгалтерского учета микропредприятий

Таким образом, входной информацией учетной системы микропредприятий являются факты хозяйственной жизни, то есть любые документально оформленные события и операции, приводящие к изменению показателей упрощенной бухгалтерской отчетности или движению внутри одной статьи упрощенного бухгалтерского баланса. Выходная информация – упрощенные формы бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, установленные приказом Министерства финансов Российской Федерации от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций». Показатели упрощенных форм бухгалтерской отчетности предлагаем использовать как счета бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности микропредприятий.

Следует отметить, что данная идея не является новинкой в научном и профессиональном сообществе бухгалтеров. Идея естественных счетов бухгалтерского учета, основанных на показателях форм бухгалтерской отчетности, уже высказывалась процессором

К.Ю. Цыганковым в работе «Двойная запись, бухгалтерские счета и их альтернативы» [7].

Специалисты некоммерческого партнерства «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России» в разделе 3.5 Рекомендаций для субъектов малого предпринимательства по применению упрощенных способов ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности также предлагают ведение бухгалтерского учета на микропредприятиях непосредственного по группам статей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.

Однако широкого распространения простая форма ведения бухгалтерского учета на сегодняшний день не получила по следующим причинам: специалист, ведущий на микропредприятии бухгалтерский учет и обладающий соответствующими профессиональным опытом и знаниями, скорее всего, предпочтет использование традиционной системы счетов и двойной записи, как наиболее привычных, понятных и не требующих дополнительных трудовых затрат на постановку учетного процесса; применение простой формы ведения бухгалтерского учета требует от пользователя специальных знаний о природе хозяйственных операций и об их влиянии на показатели бухгалтерской отчетности, что затрудняет ее использование неспециалистами в сфере учета, например, собственниками микробизнеса; отсутствие на рынке соответствующих автоматизированных информационных продуктов.

По нашему мнению, при проектировании простой системы ведения бухгалтерского учета на микропредприятиях следует ориентироваться на пользователей, не обладающих специальными профессиональными знаниями в сфере учета и отчетности, то есть на собственников и руководителей микробизнеса.

На рисунке 2 представлена классификация фактов хозяйственной жизни организаций в зависимости от их влияния на статьи форм бухгалтерской отчетности, которая, по нашему мнению, должна стать основой разработки системы кодов фактов хозяйственной жизни микропредприятий.

Каждое парное изменение счетов-показателей или движение внутри одного обобщенного счета, то есть то, что традиционно называется бухгалтерской проводкой, подлежит кодированию. По окончании отчетного периода все операции, имеющие одинаковый код, суммируются, и выводятся итоговые значения по каждому коду фактов хозяйственной жизни. Показатели бухгалтерской отчетности субъектов малого предпринимательства формируются, как результаты вычислений математических формул, заключающихся в сложении и вычитании итоговых значений различных фактов хозяйственной жизни [1].

Рисунок 2 – Классификация фактов хозяйственной жизни организаций

Предложенная концепция простой системы ведения бухгалтерского учета на микропредприятиях позволит регистрировать стоимостную оценку каждого факта хозяйственной жизни единожды, а также решит проблему подбора правильной корреспонденции счетов, предоставив реальную возможность собственникам микробизнеса, не имеющим специального профессионального образования в сфере учета и отчетности, принимать на себя ведение бухгалтерского учета.

Список литературы

1. Андреева, С.В. Редуцированная учетная система субъекта малого предпринимательства: теоретико-методологические вопросы формирования и развития: моногр. / С.В. Андреева. – Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2015. – 257 с.
2. Диркова, Е.Ю. Простая система бухгалтерского учета / Е.Ю. Диркова // Налоговая политика и практика. – 2013. – № 4. – С. 54–57.
3. Клычова, Г.С. Особенности формирования учетной информации на предприятиях малого и среднего бизнеса в аграрном секторе / Г.С. Клычова, Э.Н. Фахретдинова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2009. – Т. 4. № 4. – С. 44-46.
4. Козменкова, С.В. Формирование бухгалтерской информации в системе управления рынком земель сельскохозяйственного пользования: моногр. / С.В. Козменкова. – Нижний Новгород: Нижегородская гос. с.-х. академия, 2002. – 338 с.
5. Козменкова, С.В. Упрощенные правила бухгалтерского учета и отчетности для малых и средних предприятий в зарубежной практике / С.В. Козменкова, Е.С. Крупинова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 40. – С. 34-52.

6. Крупинова, Е.С. Концептуальные основы простой системы учета в современных условиях / Е.С. Крупинова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2015. – № 16. – С. 2-5.

7. Цыганков, К.Ю. Двойная запись, бухгалтерские счета и их альтернативы / К.Ю. Цыганков // Бухгалтерский учет и аудит. – 2008. – № 2. – С. 123-136.

8. Шляпникова, Е.А. Планирование и учет деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств / Е.А. Шляпникова, Р.А. Алборов, И.А. Селезнева // Сб. тр. Межвуз. науч.-метод. конф., посвящ. 15-летию каф. бухгалтерского учета и аудита Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2001. – С. 120-126.

УДК 005.5-057.17

Миронова З.А., канд. экон. наук, доцент,
Зверев А.В., старший преподаватель ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ

Рассматриваются методы диагностирования для оценки финансовой несостоятельности и прогнозирования банкротства, а также проведения анализа вероятности банкротства по классической модели Альтмана и другим альтернативным моделям.

Ключевые слова: банкротство, прогнозирование банкротства, модели прогнозирования банкротства.

Диагностика финансовой несостоятельности представляет собой исследовательский, познавательный процесс, поскольку содержит определенные способы, методы, приемы, с помощью которых он реализуется. Диагностика финансового состояния предприятия имеет цель определить и выделить наиболее существенные проблемы (узкие места) в производственно-хозяйственной деятельности организации, установить причины их возникновения.

Оценка финансовой устойчивости и прогнозирования банкротства является одной из основных целей деятельности любого финансового менеджера. На ее основе принимаются все основные управленческие решения, и от того, насколько обоснованы результаты данного анализа, напрямую зависит эффективность принятых решений [1; 2; 3; 5].

Ведь зачастую бывают такие парадоксальные ситуации, когда при оценке финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта по классической методике оно является финансово-устойчивым и платежеспособным, но на самом деле едва сводит «концы с концами», имеет огромные кредиторские задолженности или вообще находится на грани банкротства.

Существуют общеэкономические методики анализа, которые вполне применимы для диагностики банкротства, однако результаты данного анализа не дадут детальной и углубленной информации по текущему положению. Скорее, правильно было бы говорить о том, что данные виды анализа полезны для определения финансового состояния организации, нежели определения ее финансовой несостоятельности. Однако на смену традиционных методик оценки финансового состояния пришли новые экономико-математические модели, которые оказались более точны и на практике более реалистичны с точки зрения принятия верного управленческого решения. Многие ученые занимались развитием методики расчета вероятности банкротств на основе анализа финансовых показателей организации. Поэтому современным финансовым менеджерам необходимо иметь в своем арсенале большое количество методов диагностирования финансового состояния организации, которых в современной экономической науке большое количество.

Существует множество методов, как отечественных (четырёхфакторная R-модель Иркутской ГЭА, пятифакторная модель Ковалева В.В. и Волковой О.Н., расчет показателей вероятности банкротства по методике Сайфулина Р.С. и Кадыкова Г.Г., интегральная модель по методике Донцовой Л. В. и Никифоровой Н. А., интегральная система оценки ИНЭК и др.), так и зарубежных (анализ «тревожных сигналов», пятифакторная Z-модель Альтмана, модель Таффлера, модель Лиса, анализ финансовой деятельности по Р. Брейли и С. Майерсу, модель Фулмера, модель Спрингейта, модель Дюрана и др.) [2].

Нами было изучено тридцать различных методик оценки финансового состояния и прогнозирования банкротства, и это далеко не все методы. Для оценки финансового положения хозяйствующего субъекта было выбрано и рассчитано девять методик:

1. Модель Альтмана.
2. Двухфакторная Z-модель.
3. Четырёхфакторная R-модель Иркутской ГЭА.
4. Четырёхфакторная модель Таффлера.
5. Четырёхфакторная модель Лиса.
6. Модель Ковалева В.В. и Волковой О.Н.
7. Расчет показателей вероятности банкротства (по методике Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова).
8. Метод Донцовой Л.В. и Никифоровой Н.А.
9. Методика определения потенциальной кредитоспособности организации.

Изучив данные методики, мы пришли к выводу, что все они не лишены недостатков, поэтому считаем, что достоверность результатов повышается только при комплексном их использовании. Комплексные

методы анализа, бесспорно, более трудоемки, но необходимы самим организациям для принятия управленческих решений.

Поэтому для диагностики вероятности банкротства предлагается рассматривать несколько подходов: анализ с помощью обширной системы критериев и признаков; наблюдение за ограниченным кругом показателей; анализ интегральных показателей.

Среди многообразия методов прогнозирования банкротства наиболее точным методом, по нашему мнению, является разработка собственных моделей для каждой отрасли, так как для использования той или иной модели необходимо учитывать специфику данной отрасли [4].

На основе полученных результатов анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта по предложенным методам за три года (таблица) мы пришли к выводу, что для оценки финансовой устойчивости недостаточно использовать одну типовую методику, необходимо применять современные методы, использовать комплексный подход к изучению данного вопроса.

На примере анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта видно, что если бы мы не использовали комплекс различных методик, то предприятие можно было бы считать успешным, с низкой вероятностью банкротства, но на самом деле кредитоспособность предприятия требует взвешенного подхода. Поэтому любой финансовый менеджер для принятия правильных управленческих решений или внешние пользователи информации для получения достоверных сведений о хозяйствующем субъекте должны руководствоваться комплексом различных методик или разрабатывать модели для конкретной отрасли. И нужно иметь в виду, что для разных целей управления необходимо применять разные методики.

Оценка финансовой устойчивости и вероятности банкротства хозяйствующего субъекта на основе различных методик

Методы оценки вероятности банкротства	Вероятность банкротства		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1. Пятифакторная Z-модель Альтмана ($Z=1,2*K1+1,4*K2+3,3*K3+0,6*K4+K5$)	Очень низкая 3,965	Очень низкая 3,912	Очень низкая 4,342
2. Двухфакторная Z-модель ($Z=-0,3877-1,0736*K1+0,0579*K2$)	Невелика -2,479	Невелика -3,317	Невелика -3,494
3. Четырехфакторная R-модель Иркутской ГЭА ($R=8,38*K1+K2+0,054*K3+0,63*K4$)	Очень низкая 6,803	Очень низкая 6,199	Очень низкая 6,656
4. Четырехфакторная модель Таффлера ($Z=0,53*K1+0,13*K2+0,18*K3+0,16*K4$)	Устойчивое положение 0,604	Устойчивое положение 0,433	Устойчивое положение 0,631

Методы оценки вероятности банкротства	Вероятность банкротства		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.
5. Четырехфакторная модель Лиса ($Z=0,063*K1+0,092*K2+0,057*K3+0,001*K4$)	Устойчивое положение 0,059	Устойчивое положение 0,055	Устойчивое положение 0,066
6. Пятифакторная модель Ковалева В.В. и Волковой О.Н. ($N = 25R1 + 25R2 + 20R3 + 20R4 + 10R5$)	Хорошая финансовая ситуация 105,93	Финансовая ситуация вызывает некоторое беспокойство 86,57	Хорошая финансовая ситуация 135,94
7. Расчет показателей вероятности банкротства (по методике Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова)	Маловероятно 1,223	Маловероятно 1,385	Маловероятно 1,662
8. Интегральная модель (по методике Донцовой Л.В. и Никифоровой Н.А.)	Есть риск банкротства 42	Есть небольшой риск банкротства 50,5	Есть небольшой риск банкротства 55,5
9. Показатели оценки потенциальной кредитоспособности организации	Кредитоспособность требует взвешенного подхода 1,751	Кредитоспособность требует взвешенного подхода 1,745	Кредитоспособность требует взвешенного подхода 1,763

Итак, любой хозяйствующий субъект может развиваться в бескризисном пространстве лишь при условии применения комплекса мер: безошибочной постановки диагноза их состояния, правильного прописанного «рецепта» финансового оздоровления и эффективного лечения в условиях рискованного бизнеса.

Список литературы

1. Ефимова, О.В. Анализ финансовой отчетности / О.В. Ефимова. – М.: Омега-Л, 2013. – 388 с.
2. Ефимова, О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учеб. / О.В. Ефимова. – М.: Омега-Л, 2014. – 348 с.
3. Кострова, А.А. Бухгалтерская финансовая отчетность и ее анализ: учеб. пособие / А.А. Кострова, С.А. Кузнецова. – Ярославль: ЯрГУ, 2013. – 104 с.
4. Миронова, З.А. Финансовое состояние организаций и причины их банкротства / З.А. Миронова, А.В. Зверев // Аграрная наука – инновационному развитию АПК в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2013. – Т. 2. – С. 347-353
5. Селезнева, И.А. Оценка влияния инфляции на показатели финансовой устойчивости сельскохозяйственного производственного кооператива / И.А. Селезнева, Е.А. Шляпникова, Т.В. Ившина // Наука Удмуртии. – 2016. – № 2 (76). – С. 202-210.

Мосунова Е.Л., Тришканова И.Е., Бодрикова С.В.,
канд. экон. наук, доценты ФГБОУ ВО Ижевской ГСХА

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТА ЗАТРАТ «ДИРЕКТ-КОСТИНГ» В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ХЛЕБОБУЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Рассмотрены аналитические возможности применения системы учета затрат «директ-костинг» в организациях по производству хлебобулочной продукции. Предметом исследования выступает управленческий учет затрат, связанных с производством хлебобулочной продукции.

Ключевые слова: *производственный учет затрат, система учета затрат «директ-костинг», нормативный метод учета затрат, маржинальный доход, управленческая отчетность.*

При изучении возможностей внедрения системы учета затрат «директ-костинг» в организациях по производству хлебобулочной продукции мы столкнулись с проблемой разделения затрат на постоянные и переменные. Как у любой системы учета затрат, в системе учета затрат «директ-костинг» есть свои плюсы и минусы. Однако все проблемы и недостатки, связанные с использованием этой системы учета затрат, в конечном итоге перекрываются теми преимуществами и аналитическими возможностями, которые эта система предоставляет менеджерам организации для принятия решений.

Применение системы учета затрат «директ-костинг» позволяет как упростить планирование, учет и контроль затрат на производство продукции, так и существенно уменьшить число статей затрат, включаемых в себестоимость. Данная система учета затрат расширяет аналитические возможности учета, интегрируя учет, анализ и принятие управленческих решений на этой основе. Другая особенность системы учета затрат «директ-костинг» – возможность с ее помощью изучать взаимосвязи и взаимозависимости между объемом производства, затратами и прибылью [1; 2; 6]

При использовании системы учета затрат «директ-костинг» считаем целесообразным использовать разработанную нами управленческую форму отчета о финансовых результатах организации, основанную на маржинальном анализе (таблица). Данная форма отчета основывается на делении затрат на переменные и постоянные и отражает основную категорию маржинального анализа – маржинальный доход. Данный показатель лежит в основе управленческих решений, связанных с пересмотром цен, изменением ассортимента выпускаемой продукции, проведением рекламных кампаний и т.д.

Управленческий отчет о финансовых результатах ООО «Хлебозавод № 5»

Показатели	2015 г.	2014 г.	2013 г.	Абсолютное отклонение 2015 г. от 2013 г.(+,-)	2015 г. в % к 2013 г.
Выручка	419917	343922	364609	55308	115,17
Переменные затраты, в т.ч.	281481	219203	241708	39773	116,46
сырье и основные материалы	157093	124021	133504	23589	117,67
вспомогательные материалы	5108	2896	4106	1002	124,40
тара наружная	6482	4703	5301	1181	122,28
упаковочные материалы	16235	12321	14271	1964	113,76
потери по браку	32083	25012	28894	3189	111,04
расходы на оплату труда	49600	38654	42793	6807	115,91
отчисления страховых взносов	14880	11596	12839	2041	115,90
Маржинальный доход	138436	124719	122901	15535	112,64
Постоянные затраты, в т.ч.	136760	115643	115054	21706	118,87
резерв на оплату отпусков	6503	4012	4023	2480	161,65
амортизация оборудования	2234	1660	1739	495	128,46
амортизация зданий, сооружений и инвентаря	2103	1604	1716	387	122,55
общехозяйственные расходы	60366	58704	58502	1864	103,19
коммерческие расходы	65554	49663	49074	16480	133,58
Прибыль/убыток	1676	9076	7847	-6171	21,36
К _{мд}	0,330	0,363	0,337	0,007	97,92
МД _у , руб./кг	51	25	49	2	104,08
СВПР	82,60	13,742	15,662	66,938	527,39
Пр, тыс. руб.	414424,24	318575,758	341406,53	73017,71	121,39
Прн, кг	5508762,99	4558897,51	4716862,81	791900,18	116,79
ЗФП, тыс. руб.	5492,76	25346,242	23202,47	-17709,71	23,67

Примечание: К_{мд} – коэффициент маржинального дохода; МД_у – удельный маржинальный доход; СВПР – силы воздействия производственного рычага; Пр – порог рентабельности; Прн – пороговое (критическое) значение объема производства; ЗФП – запас финансовой прочности.

Маржинальный доход, получаемый в целом по организации, рассчитывается по формуле

$$МД = ЧВ - ПЗ,$$

где МД – маржинальный доход;

ЧВ – выручка (без НДС и акцизов);

ПЗ – переменные затраты.

Анализ данных таблицы показал, что маржинальный доход на протяжении анализируемого периода с 2013 по 2015 г. превышает постоянные расходы, следовательно, деятельность ООО «Хлебозавод № 5» прибыльна, то есть из выручки от продаж покрываются не только все издержки производства, но и образуется прибыль: в 2013 г. – 7847 тыс. руб., в 2015 г. – 1676 тыс. руб.

Также наблюдается рост маржинального дохода в 2015 г. на 12,64%, это говорит о том, что быстрее возмещаются постоянные затраты, и организация имеет возможность получать большую прибыль. Однако прибыль, полученная в 2015 г., меньше прибыли 2013 г. почти в пять раз (на 78,64%, или на 6171 тыс. руб.). Данное снижение главным образом обусловлено ростом постоянных затрат на 18,87%.

В том числе увеличились затраты на создание резерва на оплату отпускных (на 61,65%) и коммерческие расходы (на 33,58%). Тенденция к увеличению характерна и для переменных затрат, темп роста которых составил 116,46%. Особенно выросла величина затрат на вспомогательные материалы (на 24,40%).

Коэффициент маржинального дохода ($K_{мд}$) показывает, что в 2015 г. 33,00% выручки от реализации продукции ушло на покрытие постоянных расходов организации и формирование прибыли. Маржинальный доход на 1 кг реализованных хлебобулочных и кондитерских изделий в 2015 г. составил 51 руб., что означает прирост прибыли на 51 руб. от выпуска дополнительной единицы продукции. Полученные значения СВПП свидетельствуют о том, что увеличение выручки в 2015 г. на 1% приведет к росту прибыли на 82,6%. Следовательно, имеет место высокий предпринимательский риск.

Наблюдается рост показателя порога рентабельности на 21,39%. То есть безубыточный объем продаж в 2015 г. составил 414424,24 тыс. руб. Чем выше порог рентабельности, тем труднее его перешагнуть. Достигнуть его снижения возможно сокращением постоянных издержек.

Критическое значение объема производства в натуральных единицах в 2015 г. составило 5508762,99 кг, что на 16,79% больше порогового объема производства 2013 г. Значения показателя запаса финансовой прочности показывают, что в 2015 г. на 5492,76 тыс. руб. можно сократить реализацию (производство) продукции, не неся при этом убытков, что на 76,33% ниже аналогичного показателя в 2013 г.

Таким образом, маржинальный анализ позволил выявить точку безубыточности, зону безопасности, а также установить зависимость прибыли от выручки. Данный анализ необходим для определения необходимого объема продаж для получения заданной величины при-

были и зависимости финансовых результатов деятельности организации от издержек и объемов производства.

Параллельное использование двух систем учета затрат и калькулирования себестоимости продукции значительно расширит информационные и управленческие возможности учета [3-5]. Принятие же какой-либо одной системы означает, что именно в соответствии с ней будет строиться политика администрации организации в планировании прибыли, контроле расходов, установлении цен, использовании финансовых данных, управлении и контроле запасов, в анализе рентабельности продукции. Такая односторонняя направленность может привести к серьезным просчетам и снизить эффективность управленческих решений.

Поэтому, на наш взгляд, учет затрат на производство хлебобулочных изделий следует построить на интегрированной основе, которая позволит калькулировать себестоимость на базе как традиционной системы учета затрат, так и на базе системы учета затрат «директ-костинг», повысив тем самым оперативность и аналитичность информации, ориентированной на принятие управленческих решений в настоящем и будущем.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Управленческий учет затрат по центрам ответственности в производственных организациях: моногр. / Р.А. Алборов, Г.Н. Ливенская. – Ижевск: Удм. ун-т, 2013. – 108 с.
2. Бодрикова, С.В. Организация рациональной модели управленческого учета затрат по центрам ответственности / С.В. Бодрикова, Е.Л. Мосунова, О.О. Злобина // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2015. – № 1. – С. 25–29.
3. Злобина, О.О. Организация бухгалтерского учета в системе управления деятельностью производственного предприятия / О.О. Злобина, Е.Л. Мосунова // Все для бухгалтера. – 2016. – № 4 (288). – С. 2-8.
4. Концевая, С.М. Классификация затрат для целей управленческого учета / С.М. Концевая, Л.А. Адамайтис // Научное и кадровое обеспечение АПК для продовольственного импортозамещения: материалы Всерос. науч.-практ. конф.; Мин-во с.-х. РФ, ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. – 2016. – С. 241-245.
5. Концевая, С.М. Планирование (бюджетирование) и затраты, как фактор принятия управленческих решений / С.М. Концевая // Современные проблемы развития экономики и управления в регионе: материалы X Международ. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 89-96.
6. Мосунова, Е.Л. Организационные, методические и технические аспекты управленческого учета затрат в организациях по производству хлебобулочной продукции / Е.Л. Мосунова, И.Е. Тришканова, А.Л. Титова // Наука Удмуртии. – 2016. – № 2(76). – С. 123–135.

Остаев Г.Я., канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА,
Клычова Г.С., д-р экон. наук, профессор,
Камилова Э.Р., старший преподаватель ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО УЧЕТА

Раскрыто значение социального учета, исходя из выполняемых функций и задач на уровне экономического субъекта и на макроуровне.

Ключевые слова: социальный учет, социальная ответственность, социальные показатели.

В современных условиях хозяйствования возникает проблема трактовки понятия «социальный учет». Группы пользователей определяют данное понятие по-разному. Необходимо отметить, что взаимосвязь термина «учет» с определением «социальный» не так очевидна, как с понятиями «финансовый», «управленческий» или «налоговый», которые дополняют и уточняют его. Кроме того, при изучении новых отраслей бухгалтерского учета, как правило, возникают сложности при правильном формировании бухгалтерских оценок [9-11]. Связи с вышесказанным необходимо систематизировать и классифицировать понятия и направления социального учета.

В свою очередь эффективность социального развития представляет собой совокупность способов достижения экономических и социальных целей как в рамках отдельно взятого экономического субъекта, так и в масштабах страны. Данному развитию будет способствовать становление и динамичное распространение социального учета. На рисунке представлены основные составляющие социального учета, которые можно раскрыть исходя из его задач и функций.

Основные позиции, которые в себя включает социальный учет

Во-первых, учет социальной ответственности представляет собой учет факторов индивидуального характера, которые имеют социальную значимость. Учет социальной ответственности тесно связан со степенью, до которой финансовый отдел определяет социальный вклад экономического субъекта. Информация, получаемая по данным социального учета, позволяет решить комплекс задач, в частности, определить, количественно и качественно измерить периодическую чистую социальную выгоду отдельной организации. Это включает социальные затраты и выгоды от проведения инвентаризации на предприятии, а также внешние расходы и экономические блага. Социальный учет способствует определению влияния стратегии и практики экономического субъекта на ресурсы и участников организации.

Во-вторых, учет совокупного влияния, то есть оценка совокупных затрат предприятий проявляется в попытке измерить в денежном выражении совокупную стоимость существования экономического субъекта в действующей ее форме и отражается на данных бухгалтерского учета как затраты организации. При этом учитывают затраты на создание и функционирование автоматизированной информационной системы и иные расходы, которые способствуют эффективному развитию экономического субъекта.

В-третьих, социально-экономический учет, который представляет собой оценку проектов, финансируемых обществом, с использованием финансовых и нефинансовых показателей, не поддающихся стоимостной оценке, но оказывающих большое влияние на общественное мнение. Социально-экономический учет находит отражение в деятельности общественных организаций [4].

Социально-экономический учет представляет собой систему контроля затрат и результатов как финансового, так и нефинансового характера, в то время как социально-экономический аудит основное внимание уделяет финансовым оценкам, а контроль эффективности осуществляется не в той мере, в какой анализируются показатели экономии и продуктивности [3, 9, 11, 13-15]. Учет показателей социального характера представляет собой долгосрочную нефинансовую количественную социально-статистическую оценку [7]. Немаловажную роль в определении эффективности функционирования автоматизированной информационной системы играет социальный фактор, например, меньшая загруженность работников или более комфортные условия работы. Необходимо рассмотреть возможность учета этих факторов при формировании итогов оценки эффективности.

Заключительной функцией является общественный учет, связывающий все виды социального учета, который проявляется в попытке построить учет в глобальных масштабах. Согласно перечисленным функциям, социальный учет взаимосвязан со статистикой, которая

также изучает, контролирует и обобщает массовые события и процессы создания материальных благ и общественных отношений в хозяйстве. Данные сведения позволяют оценить результаты различных процессов и прогнозировать их дальнейшее развитие. Этот учет носит весьма макроэкономический характер, то есть, как правило, ведется не отдельными организациями, а органами государственной власти в целях получения информации [4]. Такой информацией может являться количество основных фондов природоохранной деятельности [12], динамика производительности труда и заработной платы, загрязнение окружающей среды, объем выпускаемой продукции во всех областях сферы материального производства и ее себестоимость.

В статистике, конкретно в масштабах страны, принято использовать систему национальных счетов, которая базируется на формировании, обобщении и систематизации показателей обследований, а также статистической отчетности экономического субъекта и объединений. По данным полученной первичной информации составляют комплекс сводных (обобщающих) показателей, характеризующих положение и динамику экономики на макроуровне. Результатом учетного процесса является отчетность. Социальная отчетность полностью основывается на социальном учете [2]. Отсутствие разработанных подходов социального учета требует аналитического осмысления преемственности и определения различий с традиционными принципами учета.

Список литературы

1. Гатауллина, А.Х. Понятие и структура нефинансовых активов на примере филиала № 1 «Сатышево» ООО «Саба» Сабинского района РТ / А.Х. Гатауллина, Л.М. Мавлиева // Перспективы развития науки и образования: сб. науч. тр. по материалам Международ. науч.-практ. конф.: в 13 ч. – 2015. – С. 43-45.
2. Камилова, Э.Р. Формат социальной отчетности сельскохозяйственной организации / Э.Р. Камилова // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 3 (211). – С. 114-117.
3. Камилова, Э.Р. Методика проведения внутреннего социального аудита / Э.Р. Камилова // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 10 (218). – С. 29-32.
4. Камилова, Э.Р. Особенности бухгалтерского учета в социальных учреждениях / Э.Р. Камилова // Современные научные исследования: теоретический и практический аспект: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Сукиасян. – 2016. – С. 47-49.
5. Камилова, Э.Р. Социальный учет: сущность и объекты / Э.Р. Камилова // Научные основы современного прогресса: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 108-109.
6. Камилова, Э.Р. Формирование учетной информации в экономическом пространстве управленческого учета / Э.Р. Камилова // Наука, образование и инновации: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 142-144.
7. Клычова, А.С. Проблемы развития бухгалтерского учета в современных условиях / А.С. Клычова, Р.А. Денисова // Институциональные и инфраструктур-

ные аспекты развития различных экономических систем: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 215-218.

8. Клычова, А.С. Основные принципы эффективного аудита / А.С. Клычова, И.М. Гимадиев // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 10 (218). – С. 41-47.

9. Клычова, Г.С. Инновационный социальный капитал сельскохозяйственного предприятия как объект управления / Г.С. Клычова, Э.Р. Камилова // Актуальные вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по материалам Международ. науч.-практ. конф.: в 11 ч. – 2014. – С. 85-87.

10. Клычова, Г.С. Развитие бухгалтерского учета социальных инициатив в сельскохозяйственных организациях / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова, Э.Р. Камилова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2015. – Т. 10. № 1. – С. 25-29.

11. Клычова, Г.С. Развитие методического инструментария социального аудита в сельскохозяйственных организациях / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова, Э.Р. Камилова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 37 (379). – С. 51-66.

12. Клычова, Г.С. Учет затрат на функционирование объектов природоохранного назначения / Г.С. Клычова, К.А. Матвеева, А.А. Исмагилова // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 10 (218). – С. 57-59.

13. Клычова, Г.С. Аудит бизнес-процессов предприятий аграрной сферы экономики / Г.С. Клычова, А.С. Клычова // Научный альманах. – 2015. – № 7 (9). – С. 108-112.

14. Внутренний аудит – эффективный инструмент системы корпоративного управления / Г.С. Клычова, А.С. Клычова, А.Р. Закирова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2016. – Т. 11. № 2. – С. 95-99.

15. Фахретдинова, Э.Н. Актуальные проблемы развития методики внутреннего аудита бизнес-процессов / Э.Н. Фахретдинова, А.Ф. Шамсутдинова // Новые информационные технологии в науке нового времени: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 159-161.

УДК 631.162:657.1

Остаев Г.Я., канд. экон. наук, доцент,
Концевой Г.Р., старший преподаватель ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА БИОЛОГИЧЕСКИХ ЗАТРАТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Рассматриваются проблемы сущности и организации управленческого учета биологических затрат в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: *совокупные затраты, биологические затраты, растениеводство, животноводство, рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения, корма, семена.*

Определенное значение в теории и практике управленческого учета и планирования имеет правильное понимание сущности и содержания производственных затрат в сельском хозяйстве [3].

Здесь мы имеем в виду то, что в сельскохозяйственном производстве, в отличие от других отраслей народного хозяйства, формируются различные по своему происхождению, натурально-вещественной структуре, а также по степени участия в создании новой продукции (новой стоимости, потребительной стоимости) и своей роли в непрерывности процесса сельскохозяйственного воспроизводства затраты.

Так, в сельском хозяйстве (растениеводстве, животноводстве) все производственные затраты на производство конкретного вида продукции или на выращивание конкретного вида сельскохозяйственной культуры, группы культур, вида и группы сельскохозяйственных животных в сумме на уровне организации в целом составляют совокупные производственные затраты. Совокупные производственные затраты в сельском хозяйстве – это сумма материальных, биологических, трудовых и финансовых затрат на производство продукции конкретных сельскохозяйственных культур, группы культур, сельскохозяйственных животных, группы животных в сельскохозяйственной организации [1; 2].

Отсюда все совокупные производственные затраты растениеводства и животноводства сельскохозяйственной организации можно характеризовать как материальные (топливо, нефтепродукты, амортизация орудий труда и др.), биологические (корма, семена и др.), трудовые (начисленная оплата труда работникам), финансовые (отчисления на социальные нужды, начисленные суммы подрядным организациям за выполненные работы, оказание услуг и др.). Для теории и развития управленческого учета, а также практической деятельности сельскохозяйственных организаций особую актуальность представляют биологические затраты.

Термин «биологические затраты» означает затраты растительного и животного происхождения, то есть затраты на потребление в процессе сельскохозяйственного производства биологических средств труда (в виде амортизации амортизируемых биологических активов) и биологических предметов труда (кормов, семян и др. собственного производства). Эти ресурсы являются главной субстанцией производственной базы сельскохозяйственных организаций и играют ведущую роль в развитии их основных отраслей (растениеводства и животноводства). Без биологических ресурсов нет возможности производить продукцию растениеводства и животноводства. Биологические затраты занимают большой удельный вес в структуре всех затрат на производство сельскохозяйственной продукции (например, семена в растениеводстве 16-26%, корма в животноводстве 40-54% и более) – см. таблицы 1, 2.

Таблица 1 – Состав и структура затрат основного сельскохозяйственного производства сельскохозяйственных организаций Удмуртской Республики

Элементы и статьи затрат	Растениеводство					
	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Материальные затраты	2973	62,0	3237	62,2	3799	62,0
в том числе:						
- семена и посадочный материал;	757	16,0	837	16,1	996	16,2
- корма, подстилка;	-	-	-	-	-	-
- удобрения (органические, минеральные);	387	8,1	426	8,2	518	8,4
- средства защиты:						
а) растений;	115	2,4	133	2,6	151	2,5
б) животных;	-	-	-	-	-	-
- электроэнергия;	127	2,6	117	2,2	129	2,1
- топливо и нефтепродукты	843	17,6	873	16,8	1037	16,9
Затраты на оплату труда	828	17,3	875	16,8	1069	17,4
Отчисления на социальные нужды	175	3,6	239	4,6	295	4,8
Амортизация	565	11,8	606	11,7	718	11,7
Прочие затраты	257	5,3	243	4,7	250	4,1
Итого затрат	4798	100	5200	100	6131	100

Продолжение табл. 1

Элементы и статьи затрат	Животноводство					
	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Материальные затраты	11308	71,6	13341	72,3	14315	70,2
в том числе:						
- семена и посадочный материал;	-	-	-	-	-	-
- корма, подстилка;	8377	53,1	9954	54,0	10511	51,6
- удобрения (органические, минеральные);	-	-	-	-	-	-
- средства защиты:						
а) растений;	-	-	-	-	-	-
б) животных;	246	1,6	242	1,3	289	1,4
- электроэнергия;	561	3,6	604	3,3	634	3,1
- топливо и нефтепродукты	621	3,9	748	4,1	769	3,8
Затраты на оплату труда	2516	15,9	2762	15,0	3318	16,3
Отчисления на социальные нужды	522	3,3	755	4,1	913	4,5
Амортизация	1131	7,2	1235	6,7	1389	6,8
Прочие затраты	310	2,0	357	1,9	442	2,2
Итого затрат	15787	100	18450	100	20377	100

Данные таблицы 1 говорят о том, что в структуре затрат основного сельскохозяйственного производства сельскохозяйственных организаций Удмуртской Республики наибольший удельный вес в растениеводстве занимают затраты на оплату труда (16,8-17,4%), топливо и нефтепродукты (16,8-17,6%), семена и посадочный материал (16,1-16,2%), а в животноводстве – корма и подстилка (51,6-54,0%), оплата труда (15-16,3%).

При производстве конкретных видов сельскохозяйственной продукции зерновых культур и картофеля (таблица 2) наибольший удельный вес в структуре затрат на производство этих видов продукции приходится на семена и посадочный материал (24-26,2%), а на производство молока и прироста живой массы крупного рогатого скота в животноводстве – корма (40-53,7%).

Таблица 2 – Состав и структура затрат на производство сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях Удмуртской Республики (за 2014 г.)

Наименование элементов и статей затрат	Зерно		Картофель		Молоко		Прирост КРС	
	тыс. руб.	в%	тыс. руб.	в%	тыс. руб.	в%	тыс. руб.	в %
Оплата труда с отчислениями на социальные нужды	449522	16,2	56024	18,5	1921705	23,0	822003	22,6
Семена и посадочный материал	653918	24,0	79405	26,2	-	-	-	-
Корма, подстилка	-	-	-	-	3294562	40,0	1951486	53,7
Удобрения (органические, минеральные)	312053	11,2	17602	5,8	-	-	-	-
Средства защиты растений	84718	3,1	19859	6,6	-	-	-	-
Электроэнергия	68599	2,4	6930	2,3	297291	3,5	127529	3,5
Нефтепродукты	342479	12,3	20481	6,8	348589	4,1	133402	3,7
Страховые платежи	23513	0,8	4309	1,4	-	-	-	-
Содержание основных средств	446208	16,0	57728	19,1	1243204	15,0	245178	6,7
Прочие затраты	389137	14,0	40594	14,3	1205419	14,4	357162	9,8
Итого затрат	2770147	100	302932	100	8310770	100	3636760	100

Таким образом, биологические затраты в сельском хозяйстве можно считать основными технологическими затратами не только потому, что без них невозможно производить продукцию растениеводства и животноводства, но и по их удельному весу в структуре себестоимости произведенной продукции указанных отраслей. В управ-

ленческом учете биологические затраты представляют собой денежное выражение совокупности потребляемых биологических активов (амортизация рабочего и продуктивного скота, многолетних насаждений) и результатов их биотрансформации в виде биологических предметов труда (семян, кормов и др.) на производство сельскохозяйственной продукции.

Эти затраты отличаются от других своим происхождением, натурально-вещественной структурой. Источники их происхождения могут функционировать длительное время как живые средства труда (основное стадо животных, многолетние насаждения) и до потребления как биологические производственные запасы (корма, семена). Понимание сущности и содержания биологических затрат в сельскохозяйственном производстве необходимо для решения следующих проблем [4]: научно обоснованного нормирования затрат биологических предметов труда и создания страховых резервов по ним; организации надлежащего планирования (бюджетирования), первичного и управленческого учета затрат биологических предметов труда в растениеводстве и животноводстве; разработки рекомендаций по управленческому учету затрат на потребление биологических активов посредством совершенствования методики амортизации их стоимости в сельскохозяйственном производстве; разработки научно обоснованных методик оценки затрат биологических предметов труда, включаемых в себестоимость продукции растениеводства и животноводства; определения предложений по отражению на счетах управленческого учета биологических затрат и списанию нереальных их отклонений, искажающих себестоимость сельскохозяйственной продукции и финансовые результаты от ее продажи; разработки рекомендаций и методических аспектов контроля биологических затрат на производство сельскохозяйственной продукции; определения форм, методов обобщения и представления информации о биологических затратах менеджерам сельскохозяйственной организации для разработки, принятия и исполнения управленческих оперативных, тактических и стратегических решений.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Концепция развития и методология бухгалтерского учета в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов. – М.: Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2003. – 230 с.
2. Злобина, О.О. Организация бухгалтерского учета в системе управления деятельностью производственного предприятия / О.О. Злобина, Е.Л. Мосунова // Все для бухгалтера. – 2016. – № 4 (288). – С. 2-8.
3. Клычова, Г.С. Бюджетирование в системе внутреннего управления сельскохозяйственной организацией в системе рыночной экономики / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова, З.Р. Закиров // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2007. – № 2. – С. 19.

4. Концевой, Г.Р. Совершенствование классификаций совокупных и биологических затрат в управленческом учете сельскохозяйственного производства / Г.Р.Концевой // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2014. – № 1. – С. 36-41.

УДК 631.162:657.471.1+631.16:336.221

Селезнева И.А., Селезнева И.П., канд. экон. наук, доценты
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РАСХОДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ

Рассмотрены проблемы различного порядка отражения в бухгалтерском учете и в целях налогообложения расходов на приобретение основных средств за счет государственной помощи сельскохозяйственным организациям.

Ключевые слова: *основные средства, субсидии, государственная помощь, налогообложение.*

Сельскохозяйственная организация, являясь собственником основных и оборотных производственных средств, определяет стратегию своего развития и воздействует на деятельность каждого структурного подразделения. Принимая решение о расширении или реконструкции сельскохозяйственного производства, необходимо детально проанализировать состояние уже имеющихся основных производственных средств и учесть особенности налогообложения вложений во внеоборотные активы. Особое значение для расширения производства и обновления основных средств в сельскохозяйственных организациях имеет государственная помощь, как источник финансирования вложений во внеоборотные активы и финансовые ресурсы для приобретения основных средств [2-4].

Организации, применяющие единый сельскохозяйственный налог, могут приобретать основные средства за счет субсидии, полученной в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Необходимо определить, в какой момент данная организация учтет полученную сумму субсидии в доходах и произведенные за счет нее расходы на приобретение основных средств.

В соответствии со статьей 346.5 НК РФ средства финансовой поддержки в виде субсидий отражаются в составе доходов пропорционально расходам, фактически осуществленным за счет этого источника, но не более двух налоговых периодов с даты получения. Исходя из этого, произведенные за счет субсидии расходы на приобретение

основных средств должны отражаться в составе расходов при определении налоговой базы по единому сельскохозяйственному налогу с момента ввода основных средств в эксплуатацию в течение налогового периода равными долями в последний день отчетного (налогового) периода в размере оплаченных сумм. Пропорционально расходам в данном случае следует отражать в составе доходов и полученную сумму субсидии.

Правила формирования в бухгалтерском учете информации о получении и использовании государственной помощи, предоставляемой коммерческим организациям, установлены ПБУ 13/2000 «Учет государственной помощи» [1]. Суммы бюджетных средств на финансирование капитальных расходов списываются на протяжении срока полезного использования внеоборотных активов. При этом целевое финансирование учитывается в качестве доходов будущих периодов при вводе объектов внеоборотных активов в эксплуатацию с последующим отнесением в течение срока полезного использования объектов в размере начисленной амортизации на финансовые результаты организации как прочие доходы.

Планом счетов бухгалтерского учета для учета средств целевого финансирования предназначен балансовый счет 86 «Целевое финансирование». Инструкцией по его применению определено, что данный счет предназначен для обобщения информации о движении средств, предназначенных для осуществления мероприятий целевого назначения, средств, поступивших от других организаций и лиц, бюджетных средств и др.

Использование средств целевого финансирования отражается по дебету счета 86 «Целевое финансирование» в корреспонденции со счетом 83 «Добавочный капитал» при использовании средств целевого финансирования, полученного в виде инвестиционных средств.

В действующих Планах счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению отсутствуют счета, на которых прямо указывается вести учет средств по полученным субсидиям из бюджетов бюджетной системы РФ. Единственным счетом, на котором возможно вести учет рассматриваемых средств, является счет 86 «Целевое финансирование» [5].

В связи с вышеизложенным предлагается ввести отдельный субсчет к счету 86 «Целевое финансирование», предназначенный для учета средств по полученным субсидиям из бюджетов бюджетной системы РФ. При этом сельскохозяйственная организация должна организовать ведение аналитического учета по целям использования субсидий: 1) на финансирование расходов, связанных с приобретением, созданием, реконструкцией, модернизацией, техническим перевооружением основных средств; 2) на финансирование текущих расходов.

Целевое финансирование текущей деятельности следует отражать в бухгалтерском учете следующими записями: дебет счета 86 «Целевое финансирование», кредит счета 90 «Продажи». Данная операция на счетах отражает возмещение затрат на производство сельскохозяйственной продукции и недополученной выручки от ее продажи из-за диспаритета цен.

Отсутствие такого ведения раздельного учета по средствам полученной субсидии у сельскохозяйственной организации является причиной невозможности документального подтверждения направлений расходования средств, от которых зависит соответствующее отражение на счетах бухгалтерского учета использования средств государственной помощи.

Список литературы

1. Приказ Минфина РФ от 16.10.2000 № 92н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000».
2. Концевая, С.Р. Особенности государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и контроль за ее целевым использованием в России и странах Центральной Европы / С.Р. Концевая // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 3 (48). – С. 62-68.
3. Клычова, Г.С. Принципы и направления государственной поддержки в сельскохозяйственных предприятиях / Г.С. Клычова, Р.И. Залялиева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 7. – № 4 (26). – С. 37-41.
4. Марковина, Е.В. Методические аспекты регулирования и учета бюджетной помощи сельскому хозяйству / Е.В. Марковина, Е.В. Некрасова // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2013. – № 3. – С. 37-42.
5. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету государственных субсидий и других видов государственной помощи в сельскохозяйственных организациях: утв. приказом Минсельхоза России от 2 февраля 2004 г. № 75. – М.: Минсельхоз России, 2004. – 24 с.

УДК 657.425

**Селезнева И.П., канд. экон. наук, доцент, Владимирова А.В.,
старший преподаватель ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТРАЖЕНИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ АМОРТИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Приведена дискуссия по поводу самого понятия амортизации. Дана оценка новациям в учете амортизации основных средств, предлагаемым в проекте Федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства».

Ключевые слова: амортизация основных средств, способы начисления амортизации, нелинейный способ, неамортизируемая величина.

В условиях реформирования отечественного бухгалтерского учета одной из активно обсуждаемых в научной среде проблем остается проблема учета амортизации стоимости основных средств. При этом, несмотря на богатый накопленный опыт в решении этого вопроса, до сих пор дискуссионным является понятие амортизации. В классической экономической литературе амортизация рассматривается как собственный источник формирования активов организации (амортизационный фонд). В учебниках по теории бухгалтерского учета также амортизация всегда рассматривается как источник образования имущества организации [1; 3].

Одной из новаций авторов проекта Федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства» является утверждение о том, что амортизация для целей бухгалтерского учета не является источником финансирования (осуществления) вложений в новые основные средства. И вновь возникает дилемма: что есть амортизация – процесс переноса стоимости основных средств или источник финансирования деятельности организации? По нашему мнению, нельзя открешиваться от понимания амортизации как источника образования имущества. Амортизацию следует также считать источником финансирования инвестиционных проектов, связанных с приобретением объектов основных средств [2].

В отличие от действующей редакции ПБУ 6/01 в проекте Федерального стандарта предлагается начислять амортизацию ежегодно в конце отчетного года, или чаще в течение отчетного года [4]. Первый из предлагаемых подходов, на наш взгляд, приемлем для организаций, имеющих право применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, или для тех хозяйствующих субъектов, длительность производственного цикла в которых соизмерима с отчетным годом. Начисление же амортизации чаще отчетного года целесообразно увязать с периодичностью формирования промежуточной отчетности.

При выборе способа амортизации следует учитывать, что основные средства, срок амортизации которых установлен в единицах времени, амортизируются линейным либо нелинейным способом (например, по сумме чисел лет срока амортизации, уменьшаемого остатка и др.). Основные же средства, срок амортизации которых установлен в натуральных единицах, амортизируются пропорционально объему продукции (работ, услуг) [5].

Нелинейный способ предусматривает возможность применения не только способов по сумме чисел лет срока амортизации и уменьшаемого остатка, но и, как нам представляется, возможных других методик, разработанных организацией в специфичных условиях хозяйствования, и закрепленных в учетной политике. В Федеральном стандарте перечень предлагаемых к использованию вариантов нели-

нейного метода является открытым. При этом важно, чтобы сумма начисляемой амортизации на протяжении срока амортизации уменьшалась.

Расчет суммы амортизации за отчетный год должен производиться таким образом, чтобы к концу срока амортизации балансовая стоимость основного средства оказалась равной его неамортизируемой величине. То есть авторами проекта Федерального стандарта приводится новое в российской практике понятие «неамортизируемая величина», в качестве которой следует понимать расчетную сумму, полученную бы организацией от выбытия основного средства (включая стоимость материальных ценностей, остающихся от выбытия) после вычета предполагаемых затрат на выбытие, как если бы основное средство уже достигло конца срока амортизации и состояния, характерного для конца срока амортизации.

Одним из наиболее значимых нововведений проекта федерального стандарта является условие о необходимости проведения организацией ежегодной проверки параметров амортизации, что соответствует требованиям МСФО. При этом изменения этих параметров отражаются в бухгалтерском учете как изменения оценочных значений в том отчетном периоде, в котором произошли эти изменения.

Списание амортизации производится при списании основного средства. Новшеством федерального стандарта в этом вопросе является уточнение, суть которого в том, что вся накопленная амортизация по объекту основных средств списывается за счет его себестоимости (первоначальной стоимости основного средства). Эта формулировка отсутствует в ныне действующем ПБУ 6/01, однако в практике ведения бухгалтерского учета основных средств это условие выполняется в рамках реализации норм, установленных планом счетов бухгалтерского учета и инструкции по его применению.

Таким образом, в современных условиях в процессе рассмотрения и выбора организацией подходов ведения бухгалтерского учета амортизации основных средств могут быть реализованы следующие концепции: равномерное поступление доходов в течение года при равномерном использовании актива; максимальное поступление доходов в первые годы использования актива; зависимость доходов от интенсивности использования актива (его производительности).

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Принципы и основы бухгалтерского учета: учеб. пособие / Р.А. Алборов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2006. – 344 с.
2. Злобина, О.О. Особенности оценки инвестиционных проектов в России / О.О. Злобина, П.В. Антонов // Роль филиала кафедры на производстве в иннова-

ционном развитии сельскохозяйственного предприятия: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию филиала каф. растениеводства ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА в СХПК - Колхоз им. Мичурина Вавож. р-на УР; ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2014. – С. 223-226.

3. Кутер М.И. Теория бухгалтерского учета / М.И. Кутер. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с.

4. Проект Федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства»: разработан Некоммерческой организацией фонд «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» (ФОНД «НРБУ «БМЦ»)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBU_Osnovniye_sredctva.

5. Селезнева, И.П. Актуальные проблемы учета амортизации основных средств / И.П. Селезнева, О.П. Князева // Бухгалтер и закон. – 2015. – № 1(173). – С. 2-9.

УДК 005.5-057.17

**Соколов В.А., Александрова Е.В., канд. экон. наук, доценты
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА**

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

Рассмотрена методика определения влияния факторов на показатели эффективности использования управленческого персонала.

Ключевые слова: эффективность управления, показатели эффективности управления, факторный анализ.

Эффективность – это результативность функционирования системы и процесса управления как взаимодействия управляемой и управляющей систем, то есть интегрированный результат взаимодействия компонентов управления. Эффективность показывает, в какой мере управляющий орган реализует цели, достигает запланированных результатов. Эффективность управления проявляется в эффективности производства, составляет часть эффективности производства. Результаты действия, соотнесенные с целью и затратами, – это и есть содержание эффективности как управленческой категории [1; 2].

На эффективность деятельности менеджера влияет ряд факторов: потенциал сотрудника, его способность выполнять определенную работу; средства производства; социальные аспекты деятельности персонала и коллектива в целом; культура организации. Все эти факторы действуют совместно, в интеграционном единстве.

Эффективность управления зависит от следующих факторов: состава кадров руководителей и специалистов, по квалификации и про-

фессиональной подготовленности способных своевременно решать постоянно возникающие проблемы и проводить необходимые преобразования; качества информационного обеспечения принятия решений; технической оснащенности работников аппарата управления.

Один из подходов к оценке эффективности управления состоит в использовании понятий «эффективность в широком смысле» и «эффективность в узком смысле». В широком смысле эффективность управления отождествляется с эффективностью функционирования организации в целом. В узком смысле эффективность отражает результативность собственно управленческой деятельности. И в одном, и в другом смысле для характеристики эффективности применяются обобщающие показатели и система частных показателей экономической и социальной эффективности [2; 3].

Для оценки эффективности в широком смысле используют обобщающие показатели: прибыль, материалоемкость, эффект от снижения материалоемкости. Частных показателей экономической оценки эффективности управления существует более 60. Среди них: рентабельность, оборачиваемость, производительность труда, соотношение роста заработной платы и производительности труда, окупаемость капиталовложений и др.

Представим в таблице 1 показатели, по которым рассчитывается эффективность управления в организации (таблица 2).

Таблица 1 – Показатели оценки эффективности управления

Показатель	Формула	
Экономичность системы управления	$Эк=З/Чупр$	З – затраты на содержание и функционирование службы управления; Чупр – среднегодовое количество работников, занятых в сфере управления
Эффективность управления	$Эу=В/Чупр$	В – выручка
Экономичность труда управленческого персонала	$Эут=З/Зоп$	Зоп – сумма затрат на основное производство
Эффективность организационной структуры	$Эос=1-(З1*Д)/(ФО*Фв)$	З1 – затраты, приходящиеся на 1 работника АУП; Д – удельный вес численности управленческих работников; ФО – фондоотдача; Фв – фондовооруженность

Одним из аспектов эффективности управления считается его качество. На основе представленных ранее показателей, а также рассчитанных по ним индексов, рассчитаем индекс качеств управления.

Таблица 2 – Расчет показателей эффективности управления

Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г.,%
Исходная информация				
Затраты на основное производство, тыс. руб.	298743	329566	366963	122,84
Среднегодовая численность работников управления, чел.	30	29	28	93,33
Среднегодовая численность работников, чел.	260	246	241	92,69
Затраты на содержание и функционирование службы управления, тыс. руб.	11213	9970	15514	138,36
Стоимость основных фондов (имущества), тыс. руб.	150452	157524	177378	117,90
Полная себестоимость реализованной продукции (включая коммерческие и управленческие расходы), тыс. руб.	204054	248370	267336	131,01
Выручка, тыс. руб.	241565	250053	305600	127,03
Фондоотдача	1,61	1,75	1,83	113,66
Фондовооруженность, руб.	559,83	625,97	694,82	124,11
Затраты на управление в расчете на 1 работника управления, руб.	373,77	343,79	554,07	148,24
Удельный вес численности управленческих работников в общей численности персонала	0,1154	0,1172	0,1162	100,69
Показатели эффективности				
Экономичность системы управления (Эк)	313,77	343,79	554,07	148,24
Индекс экономичности	-	1,09	0,62	-
Эффективность управления (по фактическому доходу) на 1 работника, тыс. руб. (Эу)	8052,17	9312,17	10914,29	135,54
Индекс эффективности управления	-	1,16	1,17	-
Экономичность управленческого труда (Эут)	0,04	0,03	0,04	100
Индекс экономичности управленческого труда	-	1,33	0,75	-
Эффективность организационной структуры (Эос)	0,95	0,96	0,95	100
Индекс эффективности организационной структуры	-	1,01	0,99	-
Индекс качества управления	-	1,70	0,54	-

Анализируя данные таблицы 2, видим, что индекс качества управления организацией в 2015 г. по сравнению с 2014 г. уменьшается на 1,16. По каждому году можно увидеть, какой из индексов оказывает наибольшее отрицательное и положительное влияние.

Показатели, оказывающие негативное влияние: экономичность системы управления увеличивается на 210,28, вследствие чего индекс экономичности снижается на 0,47. Это говорит о том, что затраты на работников управления увеличиваются, а численность работников уменьшается. Возможно, увеличение обусловлено повышением заработной платы из-за инфляции; снижение эффективности организационной структуры на 0,01 привело к снижению индекса эффективности организационной структуры на 0,02; также произошло уменьшение индекса экономичности управленческого труда на 0,83.

Для выяснения причин снижения проведем факторный анализ показателей, оказавших наибольшее влияние на снижение индекса качества управления:

1. Экономичность системы управления:

$$\text{Эк}_0 = 9970/29=343,79 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Эк усл}_1 = 15514/29=534,97 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Эк}_1 = 15514/28=554,07 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta \text{Эк} = 554,07 - 343,79 = 210,28 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta \text{Эк з} = 534,97 - 343,79 = 161,18 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta \text{Эк чу} = 554,07 - 534,97 = 19,1 \text{ тыс. руб.}$$

Анализ проведенных расчетов показал, что наибольшее влияние на увеличение такого показателя, как экономичность управления, оказало увеличение затрат на содержание и функционирование АУП: их повышение на 5544 тыс. руб. привело к повышению анализируемого показателя на 161,18 тыс. руб.

Также на увеличение повлияло снижение численности работников на 1 человека. Это привело к повышению показателя на 19,1 тыс. руб.

2. Эффективность управления:

$$\text{Эу}_0 = 270053/29=9312,17 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Эу усл}_1 = 305600/29=10537,93 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Эу}_1 = 305600/28=10914,29 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta \text{Эу} = 10914,29 - 9312,17 = 1602,12 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta \text{Эу в} = 10537,93 - 9312,17 = 1225,76 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta \text{Эу чу} = 10914,29 - 10537,93 = -376,66 \text{ тыс. руб.}$$

Анализируя данные, видим, что эффективность управления повысилась на 1602,12 тыс. руб. Это произошло за счет увеличения величины выручки на 55547 тыс. руб.: показатель увеличился на 1225,76 тыс. руб. Уменьшение численности управленческого персонала на 1 человека оказало отрицательное влияние: анализируемый показатель снизился на 376,66 тыс. руб.

3. Экономичность труда управленческого персонала:

$$\text{Эут}_0 = 9970/329566=0,03 \text{ тыс. руб.}$$

$$\text{Эут усл}_1 = 15514/329566=0,05 \text{ тыс. руб.}$$

$\text{Эут}_1 = 15514/366963 = 0,04$ тыс. руб.

$\Delta\text{Эут} = 0,04 - 0,03 = 0,01$ тыс. руб.

$\Delta\text{Эут}_3 = 0,05 - 0,03 = 0,02$ тыс. руб.

$\Delta\text{Э ут оп} = 0,04 - 0,05 = -0,01$ тыс. руб.

Данные факторного анализа свидетельствуют об увеличении показателя экономичности на 0,01 тыс. руб. Повышение величины затрат на АУП на 5544 тыс. руб. привело к увеличению анализируемого показателя на 0,02 тыс. руб. Увеличение затрат на основное производство на 37397 тыс. руб., напротив, снизило значение показателя на 0,01 тыс. руб.

Исходя из данных факторного анализа показателей эффективности управления, видим: чтобы улучшить данные показатели, необходимо уменьшить затраты на содержание управленческого персонала.

Список литературы

1. Александрова, Е.В. Использование приемов экономического анализа в оценке результатов хозяйственной деятельности / Е.В. Александрова // Научное обеспечение АПК. Итоги и перспективы: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2013. – С. 265-269.
2. Огарков, А.А. Управление организацией: учеб. / А.А. Огарков. – М.: Эксмо, 2006. – 512 с.
3. Критерии эффективности управления: метод. указания / А.К. Осипов [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.К. Осипова. – Ижевск: Jus est, 2010. – 73 с.

УДК 657.6

Тришканова И.Е., канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, **Клычова А.С.**, д-р экон. наук, профессор, **Мухаметзянова Г.Э.**, студент ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

АУДИТ РАСХОДОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ

Рассмотрены основные направления аудита расходов по организации производства и управления. В процессе аудита расходов по организации производства и управлению осуществляется проверка качественных сторон производственной деятельности, оценка эффективности производства и финансовых вложений, рациональности использования средств, их экономии.

Ключевые слова: аудит, расходы по организации производства и управления, функции аудита.

В любой организации приходится решать целый спектр текущих и стратегических задач, связанных с использованием материальных, трудовых, финансовых и информационных ресурсов. Аудит расходов по организации производства и управлению обеспечивает

информационную прозрачность различных направлений хозяйственной деятельности и процедур управления на всех его уровнях. Знание методологии проведения аудита расходов по организации производства и управлению и умение применять его методику при исследовании различных сторон хозяйственной деятельности коммерческой организации являются одним из важнейших элементов профессионализма контрольной группы [1-5].

Это может быть, во-первых, оценка состояния производства, уровня технологии, организационно-технический уровень производства, правильность размещения производства [6-8]. Во-вторых, это оценка управления затратами и их использованием, например, метода цепочки ценностей на всех стадиях жизненного цикла продукции. В-третьих, это оценка правильности учета затрат и калькулирования расходов на управление и организацию производства для различных целей, включая и цели управленческого учета, принятия решений. В-четвертых, – оценка состояния имущества, защиты и обеспечения сохранности имеющихся ресурсов. В-пятых, – оценка экономичности использования ресурсов, выявления необоснованных трат, нецелевого использования ресурсов, необоснованных нормативов запасов и использования товарно-материальных ценностей, выявление других резервов. В-шестых, – оценка выпускаемой продукции, ее конкурентоспособности.

Аудит расходов по организации производства и управлению – это проверка качественных сторон производственной деятельности, оценка эффективности производства и финансовых вложений, рациональности использования средств, их экономии. Также аудит расходов по организации производства и управлению – это вид консультационных услуг, направленных на оказание помощи клиенту в повышении использования его мощностей и ресурсов для достижения намеченных целей [14-17].

В ходе аудита расходов по организации производства и управлению осуществляется сбор информации для принятия предприятием обоснованного решения о необходимости каких-либо организационных изменений и, если такие изменения представляются необходимыми, их первоочередных направлениях [18-22].

Целью аудита расходов по организации производства и управлению является: выявление эффективной организации учета управленческих операций с целью достижения максимальной рентабельности и выявления существующих проблемных зон и рисков, оценки возможных путей развития и имеющихся в компании ресурсов; соответствия применяемого порядка учета и налогообложения операций по учету расходов на управление и организацию производства продукции (работ, услуг) нормативным документам [9-13].

К функциям аудита расходов по организации производства и управлению следует отнести превентивную, оперативную, защитную. Превентивная функция аудита расходов по организации производства и управлению реализуется в процессе прогнозирования и планирования хозяйственной деятельности, на стадии подготовки управленческих решений, предупреждая нежелательные явления.

Оперативная функция аудита расходов по организации производства и управлению реализуется в процессе исполнения принятых решений, обеспечивая оптимизацию управленческих процедур. Защитная функция отражает ведущую роль аудита расходов по организации производства и управлению в разработке механизмов защиты ресурсов организации (аудит расходов по организации производства и управлению позволяет выявлять и предотвращать необоснованные траты, нецелевое и неэффективное использование, завышенные нормативы отпуска сырья и т.п.).

Объектом проверки должны быть калькуляционные расчеты по определению расходов на управление и организацию производства изделий (работ, услуг). В конкурентной среде рыночных отношений аудит расходов по организации производства и управлению позволяет сформировать всю необходимую информацию о состоянии производства и имущества. Аудит расходов по организации производства и управлению обеспечивает информационную прозрачность различных направлений хозяйственной деятельности и процедур управления на всех его уровнях.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Экспресс-аудит достоверности данных бухгалтерского учета / Р.А. Алборов, С.М. Концевая // Финансовый менеджмент. – 2011. – № 4. – С. 136-143.
2. Алборов, Р.А. Проблемы развития методологии, метода и методики аудита / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 36 (378). – С. 47-60.
3. Алборов, Р.А. Предпосылки и моделирование развития управленческого учета в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 15 (357). – С. 37-51.
4. Аудит: учеб. пособие: в 2 т. / Г.С. Клычова, Ж.Г. Леонтьева, А.Р. Закирова [и др.]. – Казань, 2014. – Т. 1. – 416 с.
5. Аудит: учеб. пособие: в 2 т. / Г.С. Клычова, Ж.Г. Леонтьева, А.Р. Закирова [и др.]. – Казань, 2014. – Т. 2. – 491 с.
6. Техническое обеспечение / А.Р. Валиев, Т.Г. Тагирзянов, Б.Г. Зиганшин [и др.] // Система земледелия Республики Татарстан: в 3 ч. – Казань, 2013. – С. 153-162.
7. Техническое обеспечение системы земледелия Республики Татарстан: современное состояние и направления развития / А.Р. Валиев, Р.И. Сафин, Н.И. Семушкин [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 7. № 4 (26). – С. 65-70.

8. Зиганшин, Б.Г. Некоторые проблемы технического обеспечения АПК и перспективы его развития / Б.Г. Зиганшин, А.Р. Валиев, Н.Н. Хамидуллин // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2008. – Т. 3. № 2 (8). – С. 148-152.
9. Камилова, Э.Р. Аудит учетной политики предприятия / Э.Р. Камилова, Ч.Р. Габдрахманова // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 6-1 (85). – С. 130-132.
10. Клычова, А.С. Основные принципы эффективного аудита / А.С. Клычова, И.М. Гимадиев // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 10 (218). – С. 41-47.
11. Клычова, Г.С. Методика аудита материально-технического обеспечения предприятия / Г.С. Клычова // Инновационное развитие экономики. – 2011. – № 5. – С. 82-87.
12. Клычова, Г.С. Аудит бизнес-процессов предприятий аграрной сферы экономики / Г.С. Клычова, А.С. Клычова // Научный альманах. – 2015. – № 7 (9). – С. 108-112.
13. Внутренний аудит – эффективный инструмент системы корпоративного управления / Г.С. Клычова, А.С. Клычова, А.Р. Закирова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2016. – Т. 11. № 2. – С. 95-99.
14. Клычова, Г.С. Особенности применения контрольно-аналитических процедур в системе управленческого учета / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова // Современные аспекты экономики. – 2015. – № 10 (218). – С. 52-56.
15. Клычова, Г.С. Управленческий (производственный) учет в сельском хозяйстве: учеб. пособие / Г.С. Клычова, Э.Р. Садриева, А.Р. Закирова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 288 с.
16. Клычова, Г.С. Управленческая учетная политика / Г.С. Клычова, Р.Р. Хайруллин // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сб. науч. тр. по материалам III Международ. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.П. Петрова. – Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГАУ, 2015. – С. 55-58
17. Козменкова, С.В. Современные проблемы и тенденции развития аудита в России / С.В. Козменкова, А.И. Анциферова // Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сб. науч. тр. по материалам III Международ. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.П. Петрова. – Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГАУ, 2015. – С. 43-47.
18. Козменкова, С.В. Аудит: проблемные вопросы и пути развития / С.В. Козменкова, С.А. Кемаева // Международный бухгалтерский учет. – Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГАУ, 2015. – № 3. – С. 31-43.
19. Мавлиева, Л.М. Бухгалтерская финансовая отчетность в АПК / Л.М. Мавлиева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2015. – Т. 10. № 1. – С. 30-33.
20. Нуриева, Р.И. Система бухгалтерского учета расходов по обслуживанию производства и управлению организацией в аграрных предприятиях / Р.И. Нуриева, Г.М. Садыкова // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 256-259.
21. Советникова, Л.Н. Учетная политика в целях бухгалтерского учета / Л.Н. Советникова, И.И. Фатыхова, К.А. Матвеева // Научные преобразования в эпоху глобализации: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 238-240.

22. Фахретдинова, Э.Н. Актуальные проблемы развития методики внутреннего аудита бизнес-процессов / Э.Н. Фахретдинова, А.Ф. Шамсутдинова // Новые информационные технологии в науке нового времени: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГАУ, 2016. – С. 159-161.

УДК 657.1+657.6

Фазульянова З.З., директор ООО Аудиторская Компания «ЗАРЯ»

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА И АУДИТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ

Рассмотрена необходимость совершенствования учета и контроля материально-производственных запасов. Выделены приоритетные направления, позволяющие повысить эффективность их использования в организациях АПК.

Ключевые слова: материально-производственные запасы, контроль, учет, аудит, оценка.

Одним из основных направлений эффективного использования материально-производственных запасов в организациях АПК является необходимость совершенствования учета и контроля материально-производственных запасов, продиктованная следующими причинами: появление новой техники, новых видов запасов, совершенствование компьютерных программ, предполагающих более детальный и точный учет движения материально-производственных запасов [1; 2]. Однако в настоящее время в науке нет единого подхода к установлению приоритетных направлений совершенствования учета и аудита материально-производственных запасов. В этой связи вопрос совершенствования методики учета и аудита производственных запасов является актуальным.

В настоящее время авторы выделяют различные направления совершенствования учета и контроля. Шестакова Е.В. предлагает в качестве направления совершенствования учета и контроля сосредоточить внимание на минимизации потерь [3].

Швырева О.И., Петух А.В. предлагают методику управления аудиторским риском для целей совершенствования аудита материально-производственных запасов [4]. Данная методика заключается в том, что авторы предлагают построить карту рисков в учете материально-производственных запасов. Для этого проводится анализ учетной политики.

Мы полагаем, что данный подход достаточно перспективен. Наличие карты рисков позволяет оценить существенность тех или иных рисков, которые связаны с учетом материально-производственных запасов. Однако, по нашему мнению, критерии определения существенности

целесообразно расширить и рассматривать не только с точки зрения количественного, но и качественного подхода, поскольку в крупных компаниях при регулярном движении материально-производственных запасов на складе, в том числе выбытия материально-производственных запасов, например, в производство или в виде реализации, возрастают риски снижения качества правильности учета запасов. Данные особенности не учтены в карте рисков.

Отдельные авторы обращают внимание на вопросы учета и аудита отдельных проблемных вопросов, одним из которых давно является вопрос учета производственных потерь. Фролова М.В. обращает внимание на тот факт, что признание убытков в виде товарных потерь возможно при соблюдении ряда условий, к которым относится, например, наличие раздельного учета, выявление недостатков по перечню, утвержденному правительством, наличие аудиторского заключения, наличие акта об итогах инвентаризации [5]. Мы полагаем, что целесообразно данные о потерях запасов также включить в карту рисков.

Также можем отметить, что к проблемным вопросам учета материально-производственных запасов является учет недостатков. В настоящее время нормирование материально-производственных запасов на законодательном уровне не урегулировано. Вместе с тем учет товарных потерь для целей налогообложения прибыли в размере, определяемом как процентная доля выручки от реализации, широко применяется за рубежом (в Германии, Великобритании, США и др.) [6].

Совершенствование аудита материально-производственных запасов должно затрагивать изучение отраслевых особенностей учета запасов в сельском хозяйстве, основывающихся на особенностях использования материально-производственных ресурсов, основными из которых являются следующие: использование ресурсов в сельском хозяйстве (особенно в растениеводстве) носит ярко выраженный сезонный характер, что обуславливает возникновение проблем с повышением эффективности их использования, объем и структура ресурсов дифференцированы по регионам страны и структуре сельскохозяйственного производства, ресурсы, носящие выраженную материально-вещественную форму, подвержены влиянию природных условий, часть материальных ресурсов, используемых в отдельных отраслях сельского хозяйства, произведена в других отраслях сельскохозяйственного производства или даже на тех же комбинированных предприятиях [7].

В ходе аудита производственных запасов в сельском хозяйстве необходимо учесть, что в данной отрасли отдельные запасы являются воспроизводимыми (возобновляемыми), в частности семена, саженцы растений, корма для животных, удобрения в виде навоза. Следовательно, аудитор должен не только удостовериться в факти-

ческом наличии материально-производственных запасов, но и использовании механизма воспроизводства. Данная особенность также должна найти отражение в методике проверки материально-производственных запасов.

Таким образом, мы полагаем, что в целях совершенствования учета и аудита материально-производственных запасов необходимо: внесение изменений в законодательство в части оптимизации учета материально-производственных запасов, внесение изменений в методику по сбору аудиторских доказательств достоверности показателей материально-производственных запасов в бухгалтерской отчетности.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Проблемы развития методологии, метода и методики аудита / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 36 (378). – С. 47-60.

2. Котлячков, О.В. Развитие методики аудита эффективности использования запасов / О.В. Котлячков // Современные инновации. – 2016. – № 12 (14). – С. 60-61.

3. Шестакова, Е.В. Налоговая оптимизация / Е.В. Шестакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2013. – 536 с.

4. Швырева, О.И. Методика управления аудиторским риском / О.И. Швырева, А.В. Петух // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 44. – С. 33-46.

5. Фролова, М.В. Убытки от краж в магазинах самообслуживания / М.В. Фролова // Консультант. – 2014. – № 9. – С. 40-43.

6. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов (одобрено Правительством РФ 30.05.2013).

7. Валовая и товарная продукция сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reftrend.ru/426937.html>.

УДК 657.6

Хоружий Л.И., д-р экон. наук, профессор, Джикия К.А., канд. с.-х. наук, доцент ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева,

Хоружий В.И., д-р экон. наук, профессор АНО ВО «Институт экономики и антикризисного управления»

УПРАВЛЕНЧЕСКО-ОПЕРАЦИОННЫЙ АУДИТ СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТА И ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Рассмотрены этапы предварительной оценки системы учета и контроля доходов, расходов и финансовых результатов. Изложены методические аспекты оперативно-операционного аудита.

Ключевые слова: контроль, учет, аудит, оценка, финансовые результаты, проверка, риск.

Основная цель любой организации – превратить ресурсы (материальные, земельные, трудовые) в конечный продукт и получить от продажи этой продукции как можно больше валовой продукции и прибыли. Поэтому целью аудита в данном случае является проверка обоснованности формирования и правильности учета затрат на производство (расходов по обычным видам деятельности), прочих расходов, доходов от обычных видов деятельности, прочих доходов, прибылей и убытков [1; 2]. Но, прежде чем приступить к выполнению и достижению данной цели, необходимо провести предварительный обзор для оценки слабых и сильных сторон учета и контроля процесса производства продукции (работ, услуг), ее продажи, прочих доходов и расходов и формирования конечных финансовых результатов организации в последовательности, приведенной на рисунке.

Этапы предварительной оценки системы учета и контроля доходов, расходов и финансовых результатов

Для того чтобы объективно оценить финансовую политику проверяемой организации, установить законность, целесообразность и достоверность финансовых результатов, оценить состояние учета и контроля доходов, расходов (затрат) и конечных финансовых результатов, можно использовать в аудиторской практике «оперативно-операционный» метод контроля, проводимый путем устного или письменного тестирования и проверки взаимосвязи аналитического и синтетического учета финансовых результатов с формами бухгалтерской (финансовой) отчетности. Желательно, чтобы такой аудит проводился с использованием программных продуктов, то есть автоматизированно [3].

Сущность предлагаемого метода заключается в том, что до начала документальной проверки аудитор проводит тестирование отдельных значимых совершенных или совершаемых операций организаций, связанных с финансовыми результатами. Для этого заранее подготавливают вопросы, в зависимости от поставленной цели аудита, которые задаются работникам бухгалтерии, руководителю и специалистам экономического субъекта.

Результаты такой проверки отражаются в специально разработанной форме анкеты (вопросника) [4]. Кроме полученных ответов, аудиторы могут отмечать в указанной форме анкеты недостатки, нарушения законодательства, сильные и слабые места в системе учета и внутреннего контроля финансовых результатов. Сомнительные ответы, полученные в ходе тестирования, отмечаются специальными символами и подлежат перепроверке документально. В ходе тестирования, по возможности, устанавливаются также ошибки в расчетных процедурах при определении финансовых результатов и другие арифметические параметры по заданным вопросам. Сомнительные арифметические результаты, полученные путем тестирования, перепроверяются.

Все полученные результаты аудита финансовых результатов в процессе тестирования оперативным путем обрабатываются и систематизируются. После обработки данных, аудиторы могут сделать соответствующие выводы и принять решения по устранению недостатков, а также выбрать информационную базу и определиться окончательно с количеством и структурой используемых аудиторских процедур для текущей и последующей проверок финансовых результатов.

Проведение оперативно-операционного аудита финансовых результатов в строгой последовательности по разделам программы и поставленным вопросам позволяет выявить существенные ошибки, которые могут не попасть в поле зрения аудитора при документальной проверке или не были выявлены системой внутривозрастного контроля экономического субъекта.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Аудит в организациях промышленности, торговли и АПК: учеб. пособие / Р.А. Алборов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и сервис, 2004. – 464 с.
2. Алборов, Р.А. Практический аудит (курс лекций): учеб. пособие / Р.А. Алборов, С.М. Концевая. – М.: Дело и сервис, 2011. – 304 с.
3. Данилина, С.А. Комплексная автоматизация аудиторской проверки достоверности финансовой отчетности организации / С.А. Данилина, А.В. Владимирова // Теория и практика – устойчивому развитию агропромышленного комплекса: материалы Всерос. науч.-практ. конф.; Мин-во с.-х. РФ, ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2015. – С. 276-279.
4. Ревизия сельскохозяйственных кооперативов: учеб. пособие / Л.И. Хоружий, Р.А. Алборов, С.М. Концевая [и др.]. – М: Изд-во РГАУ – МСХА им. Тимирязева, 2010. – 223 с.

УДК 657.1

Шляпникова Е.А., канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, **Клычова Г.С.**, д-р экон. наук, профессор, **Фахретдинова Э.Н.**, канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

ПРОБЛЕМЫ СБЛИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Раскрываются проблемы развития учетных принципов и методик, используемых в российском законодательстве, с целью дальнейшей гармонизации национальной и международной систем бухгалтерского учета и отчетности.

Ключевые слова: финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности, принципы бухгалтерского учета.

Концептуальные принципы составления отчетности в разных странах существенно отличаются друг от друга. Отчетность, составленная по разным правилам, препятствует проведению серьезного делового анализа и может привести к ошибочным и неоднозначным выводам о результатах деятельности и финансовом положении компаний. Поэтому непременным условием качества финансовой отчетности является ее составление по единой методике учета [6].

Как известно, существует ряд механизмов сближения национальных и международных стандартов: унификация (исключение альтернативных методов учета хозяйственных операций, событий и обстоятельств); стандартизация (ограниченный набор альтернативных методов для поддержания гибкости бухгалтерского учета) и гармонизация (увязка различных систем бухгалтерского учета и отчетности путем введения их в рамки общей классификации, то есть стандартизация формы с сохранением существенных различий).

В нашей стране принят планомерный метод конвергенции МСФО и национальных стандартов финансовой отчетности. Многие уже сделано в данном направлении. До 2004 г. приняты и переработаны положения по бухгалтерскому учету, что позволило приблизить правила составления финансовой отчетности к требованиям МСФО. К концу 2008 г. был утвержден основной комплект российских стандартов на основе МСФО, осуществлен перевод на МСФО консолидированной финансовой отчетности общественно значимых компаний, а к 2013 г. и консолидированной финансовой отчетности других хозяйствующих субъектов. Активно ведется деятельность по распространению сфер применения МСФО [1-4], разработке методик трансформации отчетности. В то же время на сегодняшний момент остается достаточно проблем по сближению национальных и международных стандартов финансовой отчетности.

По мнению Н.А. Ярыгиной, «преобразования и изменения российской отчетности невозможны до момента пересмотра используемого в России категориального аппарата в соответствии с требованиями МСФО» [8, с. 69]. Существенным является использование в двух системах (русской и МСФО) отличных принципов и базовых понятий. Соглашаясь с данной точкой зрения, следует обозначить следующие проблемы: в русской системе отсутствует документ, в котором были бы сформулированы основные принципы составления финансовой отчетности. В настоящее время часть из них сформулирована в Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу от 1 июля 2004 г. № 180, Федеральном законе «О бухгалтерском учете» 402-ФЗ, ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» [5, с. 256]. В русской системе отсутствует ряд базовых понятий, в том числе таких элементов финансовой отчетности, как активы и обязательства, требуют совершенствования методы оценки элементов финансовой отчетности.

С целью приведения принципов и базовых понятий в соответствие меняющимся экономическим процессам Советом по стандартам финансовой отчетности была проведена работа по совершенствованию принципов, которая воплотилась в новом документе «Концептуальные основы финансовой отчетности» [7, с. 152]. Это в свою очередь предполагает дальнейшую работу по совершенствованию учетных принципов и методик, используемых в русском законодательстве, с целью дальнейшей гармонизации национальной и международной систем бухгалтерского учета и отчетности.

Список литературы

1. Закирова, А.Р. Международные стандарты финансовой отчетности: базовые принципы и тенденции / А.Р. Закирова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 3(17). – С. 27-31.

2. Клычова, Г.С. Стандартизация бухгалтерского учета в сельском хозяйстве: монография / Г.С. Клычова. – Казань: Изд-во КГУ, 2001.
3. Клычова, Г.С. Развитие бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях в условиях вступления в ВТО / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 57. – С. 144-149.
4. Клычова, Г.С. Правовое обеспечение развития методологии бухгалтерского учета в субъектах малого и среднего предпринимательства аграрного сектора / Г.С. Клычова, Э.Н. Фахретдинова, И.Ф. Хусаинов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 2(32). – С. 21-27.
5. Фахретдинова, Э.Н. Пользователи финансовой отчетности с позиции экономической безопасности / Э.Н. Фахретдинова, Е.А. Астраханцева // Научное обозрение. – 2014. – № 9 (1). – С. 255-257.
6. Фахретдинова, Э.Н. Компоненты финансовой отчетности и порядок ее представления пользователям: российский и международный аспект / Э.Н. Фахретдинова, А.М. Гильмуллина // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2015. – Т. 10. № 2. – С. 53-55
7. Фахретдинова, Э.Н. Требования МСФО к качеству финансовой отчетности / Э.Н. Фахретдинова, А.М. Гильмуллина // Актуальные вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по материалам Международ. науч.-практ. конф. 30 сентября 2014 г.: в 11 ч.– Тамбов: ООО «Консалтинговая компания «Юком»», 2014. – Ч. 8. – С. 152-153.
8. Ярыгина, Н.А. Аналитический подход к составлению финансовой отчетности / Н.А. Ярыгина // Экономика и управление. – 2012. – № 3 (10). – С. 69-72.

УДК 631.162:657.47:633.1

**Шляпникова Е.А., канд. экон. наук, доцент, Концевая С.М.,
канд. с.-х. наук, профессор ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА**

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИСЧИСЛЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР

Предлагаются более совершенные методы исчисления себестоимости продукции зерновых культур, которые обеспечивают систему управления объективной, достоверной и надежной информацией.

Ключевые слова: *исчисление себестоимости продукции, зерновые культуры, система управления.*

Большое значение для управления эффективностью производства продукции зерновых культур имеет правильность и обоснованность исчисления как плановой (в планировании), так и фактической (в управленческом учете) себестоимости продукции указанных культур.

Используемая в настоящее время методика калькулирования себестоимости продукции зерновых культур (согласно Методическим рекомендациям Минсельхоза России от 2003 г.) является научно несостоятельной, так как в себестоимость соломы не включаются техноло-

гические затраты на ее производство, а только затраты на уборку данной продукции. Это искажает себестоимость зерна и финансовые результаты от продажи данной продукции, так как себестоимость 1 ц зерна завышается искусственно путем включения в нее затрат на производство соломы.

В связи с этим предлагаются более совершенные методы исчисления себестоимости продукции зерновых культур, которые обеспечивают систему управления объективной, достоверной и надежной информацией (таблица).

Методы исчисления себестоимости продукции зерновых культур и их влияние на эффективность производства зерна в АО «Учхоз Июльское ИжГСХА» Воткинского района Удмуртской Республики

Виды продукции и показатели эффективности	Выход продукции, ц	Исчисление себестоимости (руб.) по:				
		коэффициентным методом	ныне действующим методом	предлагаемыми методами путем распределения затрат		
				пропорционально содержанию энергии	пропорционально содержанию кормовых единиц	пропорционально землеемкости продукции
Зерно	43239	491,0	519,5	432,8	370,5	484,6
Солома	43215	34,4	8,4	95,1	157,4	43,3
Средняя продажная цена 1 ц зерна в УР, руб.	-	660	660	660	660	660
Прибыль (убыток) от производства зерна (+,-), руб.	-	169	140,5	227,2	289,5	175,4
Уровень рентабельности от производства зерна, %	-	34,4	27,1	52,5	78,1	36,2

Примечание: уборочная площадь 2226 га, затраты всего – 22826 тыс. руб.

Данные таблицы показывают, что действующий в настоящее время в хозяйствах метод исчисления себестоимости продукции зерновых культур является необоснованным. При этом себестоимость 1 ц зерна существенно увеличивается за счет отнесения на зерно затрат на производство соломы. Это искажает плановые и учетные показатели, такие как себестоимость каждого вида продукции, финансовые результаты от продажи зерна и др. Поэтому пред-

лагаются другие варианты (методы) расчета себестоимости продукции зерновых культур. Но при исчислении себестоимости продукции зерновых культур мы считаем учитывать также особенности технологии возделывания и урожайность сортов отдельных групп зерновых культур [3; 4]. Кроме того, следует особое внимание обращать на назначение полученных видов продукции зерновых культур [2].

Как показывает таблица, наиболее обоснованными из представленных являются методы распределения затрат между зерном и соломой по коэффициентному методу и пропорционально площади посева, необходимой для получения конкретной продукции с 1 га. Площадь посева (землеемкость), необходимая для получения соломы с 1 га, определяется по методике Р.А. Алборова следующим образом [1]:

$$П_c = H_b : y,$$

где $П_c$ – площадь посева для получения урожая соломы с 1 га, га;

H_b – норма высева семян на 1 га зерновых культур в организации, ц;

y – средняя урожайность зерна с 1 га, ц.

Подставляя данные в формулу, получим:

$$П_c = \frac{1,6}{19,4} = 0,082 \text{ га.}$$

Посевная площадь для получения зерна с 1 га определяется так: $1 - 0,082 = 0,918$ га.

Таким образом, для получения соломы с 1 га необходимо 8,2% площади, а для получения зерна – 91,8%. По этим процентам распределяются затраты между зерном и соломой и определяется себестоимость единицы каждого вида продукции.

Поэтому предлагаем в учетной политике сельскохозяйственной организации выбирать из приведенных методов исчисления себестоимости продукции зерновых культур наиболее приемлемый метод в зависимости от степени информационной потребности системы внутреннего менеджмента и значения оценки продукции зерновых культур в системе управленческого учета данной организации для принятия управленческих решений.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Бухгалтерский управленческий учет (теория и практика) / Р.А. Алборов. – М.: Дело и Сервис, 2005. – 224 с.

2. Концевой, Г.Р. Совершенствование методики исчисления себестоимости продукции зерновых культур / Г.Р. Концевой // Учетно-аналитическое обеспечение управление экономикой АПК: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Оренбургской ГАУ и 50-летию каф. бух. учета и аудита. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2016. – С. 292-295.

3. Технология возделывания ячменя БИОС 1 на пивоваренные цели в Среднем Предуралье / И.Ш. Фатыхов, С.И. Коконев, В.Е. Калинин [и др.] // Зерновое хозяйство. – 2005. – № 8. – С. 17-19.

4. Фатыхов, И.Ш. Формирование урожайности сортов озимой пшеницы в Среднем Предуралье Ижевск / И.Ш. Фатыхов, Т.А. Бабайцева, И.В. Перемечева. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2009. – 198 с.

УДК 631.15:635.21

Шляпников Р.А., аспирант ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА

Проведен анализ факторов, влияющих на валовой сбор картофеля и себестоимость 1 ц данного вида продукции. При этом был использован метод цепных постановок. Кроме того, выполнен динамический анализ доходов, расходов и уровня рентабельности от продажи картофеля. Все это позволило определить резервы повышения эффективности производства картофеля.

Ключевые слова: факторы, посевная площадь, урожайность, валовой сбор, себестоимость, рентабельность.

Динамика производства продукции картофелеводства в Удмуртской Республике за последние годы имеет положительную тенденцию. С каждым годом нарастает валовое производство картофеля как в коллективных хозяйствах, так и в личных подсобных хозяйствах. Наибольшее количество картофеля (до 70%) производится в личных подсобных хозяйствах. Доля продукции картофелеводства, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах, также растет из года в год. Однако коллективные сельскохозяйственные организации обладают большим потенциалом для развития земледелия, внедрения прогрессивных, адаптированных технологий и повышения объемов производства картофеля. Возделывание картофеля требует от производителя немалых вложений, связанных с приобретением специализированной сельскохозяйственной техники, возведением картофелехранилищ, заготовлением посадочного материала, удобрений, горюче-смазочных материалов и др. Необходимо определить, какие же факторы влияют на валовое производство картофеля и на эффективность картофелеводства в сельскохозяйственных организациях [1; 4; 5]. Для этого проанализируем информацию по производству картофеля, полученную из годовых отчетов 100 сельскохозяйственных организаций Удмуртской Республики за период 2006-2014 гг.

Основными факторами, влияющими на валовое производство продукции картофелеводства, являются урожайность картофеля с 1 га и площадь посева. Оба фактора изменяются в течение исследуемого

периода, поэтому необходимо оценить их влияние на валовой сбор картофеля.

Ввиду того, что в динамике (за 2005-2014 гг.) наблюдается резкое колебание урожайности картофеля по годам, проведем оценку влияния факторов на уровень урожайности картофеля в отчетном году, взяв за базу сравнения в первом случае 2005 г. (таблица 1), а во втором случае – 2006 г. (таблица 2).

Таблица 1 – Влияние площади посадки и урожайности на валовое производство картофеля в хозяйствах Удмуртской Республики

Культура	Посевная площадь, тыс. га		Урожайность, ц/га		Валовой сбор картофеля, тыс. т			Отклонения (+, -), тыс. т		
	год		год		2005	условный	2014	всего	в том числе за счет изменения	
	2005	2014	2005	2014					площади картофеля	урожайности картофеля
Картофель	2,088	3,035	115,0	135,0	24	35	41	+17	+11	+6

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что увеличение валового производства картофеля на 17 тыс. т в исследуемых организациях в 2014 г. по сравнению с 2005 г. связано с ростом размеров посевных площадей (+11 тыс. т) и увеличением урожайности картофеля (+6 тыс. т).

При этом рост размеров посевных площадей на валовой объем производства картофеля повлиял больше, чем увеличение урожайности данной сельскохозяйственной культуры.

Таблица 2 – Влияние площади посадки и урожайности на валовое производство картофеля в хозяйствах Удмуртской Республики

Культура	Посевная площадь, тыс. га		Урожайность, ц/га		Валовой сбор картофеля, тыс. т			Отклонения (+, -), тыс. т		
	год		год		2006	условный	2014	всего	в том числе за счет изменения	
	2006	2014	2006	2014					площади посадок картофеля	урожайности картофеля
Картофель	3,413	3,035	230	135,0	72	70	41	-31	-2	-29

При сравнении 2014 г. с 2006 г., когда урожайность была максимально высокой, а убранная площадь – существенно выше, можно сделать вывод, что снижение урожайности картофеля в 2014 г. повлия-

яло на валовой сбор картофеля значительнее, чем изменение площади посадки картофеля (таблица 2).

Таким образом, резервы увеличения валового сбора картофеля у сельскохозяйственных организаций есть, как за счет роста урожайности, так и за счет увеличения размеров посевных площадей. Увеличение посевных площадей в сельскохозяйственных организациях возможно за счет вовлечения в севооборот необрабатываемых земель, то есть увеличения доли пашни в сельхозугодьях, что было рассмотрено в предыдущих исследованиях. Еще одним источником увеличения размеров обрабатываемого земельного фонда может послужить принятие организациями в аренду земель из районного фонда или у собственников, получивших земельные участки в пользование (в качестве паев) в результате процесса приватизации.

Увеличение урожайности сельскохозяйственных культур возможно за счет более полного использования потенциала возделываемых культур и улучшения плодородия почв [6]. Однако это всегда связано с ростом затрат на производство и себестоимости продукции, что отрицательно сказывается на финансовые результаты от продажи картофеля.

Далее рассмотрим влияние изменения затрат на производство продукции и урожайности на себестоимость продукции в 2014 г. по сравнению с 2005 и 2006 гг. (таблицы 3, 4).

Таблица 3 – Влияние затрат на производство и урожайности на себестоимость картофеля в сельскохозяйственных организациях Удмуртской Республики

Культура	Затраты на 1 га посевной площади, руб.		Урожайность картофеля, ц/га		Себестоимость 1 ц картофеля, руб.			Отклонения (+,-), руб.		
	год		год		2005	условный	2014	всего	в том числе за счет изменения	
	2005	2014	2005	2014					затрат на 1 га	урожайности
Картофель	19286	42053	115,0	135,0	167,70	365,68	311,50	+143,8	+197,98	-54,18

При сопоставлении 2014 г. с 2005 г., когда разница в затратах составляла более 50%, видим, что существенное увеличение себестоимости 1 ц картофеля связано с соответствующим ростом затрат на 1 га посадок картофеля, а рост урожайности привел к незначительному снижению себестоимости продукции картофелеводства (таблица 3).

Когда же урожайность картофеля в исследуемых хозяйствах была наиболее высокой (2006 г.), а затраты на 1 га данной культуры

отличались незначительно, то влияние суммы затрат на 1 га на себестоимость 1 ц картофеля оказывается незначительным, а влияние урожайности с 1 га – существенным (таблица 4).

Таблица 4 – Влияние затрат на производство и урожайности на себестоимость картофеля в сельскохозяйственных организациях Удмуртской Республики

Культура	Затраты на 1 га посевной площади, руб.		Урожайность картофеля, ц/га		Себестоимость 1 ц картофеля, руб.			Отклонения (+,-), руб.		
	год		год		2006	условный	2014	всего	в том числе за счет изменения	
	2006	2014	2006	2014					затрат на 1 га	урожайности
Картофель	45149	42053	230,0	135,0	196,3	182,8	311,50	+115,2	-13,5	128,7

Для полноты оценки эффективности производства картофеля необходимо рассмотреть финансовые результаты и уровень рентабельности от продажи картофеля в динамике (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика доходов, расходов и уровня рентабельности от продажи картофеля в сельскохозяйственных организациях Удмуртской Республики

Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Объем продажи картофеля, ц	170791	248131	296712	340284	169387	157959	216635	296917	239737
Выручка от продажи картофеля, тыс. руб.	56411	105785	187152	214235	152151	139258	137151	236351	265726
Цена реализации 1 ц, руб.	330,29	426,33	630,75	629,58	898,24	881,61	633,10	796,02	1108,4
Полная себестоимость продажи картофеля, тыс. руб.	42883	74580	103232	148044	120073	87220	97951	159505	168281
Прибыль (убыток) от продажи картофеля (+,-), тыс. руб.	13528	31205	83920	66191	32078	52038	39200	76846	97445
Уровень рентабельности (убыточности) от продажи картофеля (+,-),%	32	42	81	45	27	60	40	48	58

Данных таблицы 5 говорят о том, что от продажи картофеля организации за все году анализируемого периода получали прибыль. Уровень рентабельности продаж колеблется в пределах 27-81% за анализируемые годы. Это свидетельствует о высокой эффективности производства и продажи картофеля в сельскохозяйственных организациях Удмуртской Республики.

Далее рассмотрим факторы, влияющие на выручку от продажи картофеля (таблица 6).

Таблица 6 – Влияние объема продаж и цены за 1 ц на величину выручки от продажи картофеля в хозяйствах Удмуртской Республики

Культура	Объем продажи картофеля, ц		Цена реализации 1 ц картофеля, руб.		Выручка от продажи картофеля, тыс. руб.			Отклонения (+, -), тыс. руб.		
	год		год		2006	условный	2014	всего	в т. ч. за счет изменения	
	2006	2014	2006	2014					объема продажи картофеля	цены реализации картофеля
	2006	2014	2006	2014						
Картофель	1707 91	2397 37	330, 29	1108, 41	5641 1	7918 3	2657 26	+2093 15	+22772	+186543

Данные таблицы 6 показывают, что выручка от реализации картофеля увеличилась в 2014 г. по сравнению с 2006 г., как за счет роста цены реализации 1 ц картофеля, так и за счет роста объема реализации данного вида продукции [2; 3]. Однако наибольшее влияние на объем выручки оказывает изменение цены.

Таким образом, резервы повышения эффективности производства и продажи картофеля имеются внутри каждой организации. Поэтому требуется проведение комплексного анализа эффективности производства картофеля отдельно в указанных хозяйствующих субъектах с целью выявления внутренних резервов и их мобилизации в производство.

Список литературы

1. Концевая, С.М. Совершенствование факторного анализа эффективности кормопроизводства / С.М.Концевая // Наука Удмуртии. – 2008. – № 2. – С. 71-86.
2. Фатыхов, И.Ш. Перспективные сорта картофеля для условий Среднего Предуралья / И.Ш. Фатыхов, И.Г. Мухаметшин // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 1 (38). – С. 17-19.
3. Фатыхов, И.Ш. Реакция сортов картофеля на предпосадочную обработку клубней / И.Ш. Фатыхов, И.Г. Мухаметшин, Д.Н. Власевский // Достижения науки и техники АПК. – 2015. – Т. 29. – № 1. – С. 30-32.
4. Шляпников, Р.А. Тенденции производства продукции картофелеводства в Удмуртской Республике / Р.А. Шляпников // Эффективность адаптивных технологий в сельском хозяйстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф.,

посвящ. 50-летию СХПК им. Мичурина Вавож. р-на УР. – Ижевск, 2016. – С. 306-312.

5. Шляпников, Р.А. Динамика производства продукции картофелеводства в Российской Федерации / Р.А. Шляпников // Наука Удмуртии. – 2016. – № 2 (76). – С. 245-251.

6. Шляпников, Р.А. Управление эффективностью производства картофеля на базе анализа возможностей использования естественного плодородия пашни / Р.А. Шляпников // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 3 (48). – С. 69-76.

УДК 368.5

Шумкова Т.Н., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Обоснована необходимость страхования имущества в сельском хозяйстве. Раскрыты особенности страхования имущества в растениеводстве и животноводстве, выявлены причины недостаточного его развития.

Ключевые слова: страховой риск, страховая защита, страховой случай, страховое возмещение, методология страхования.

Сельскохозяйственное производство отличается высокой степенью рисков в силу своей специфики, в результате чего наблюдаются значительные колебания доходов аграрных товаропроизводителей по годам. Ущерб, причиняемый сельскохозяйственному производству природно-климатическими рисками, значительно снижает его устойчивость, лишают весомых резервов его финансовой стабилизации, а также отрицательно сказываются на сельском развитии в целом. По статистике, только за прошлый год в нашей стране произошло 728 тыс. пожаров, прямой материальный ущерб от которых составил 6962,6 млн. руб., и свыше 237 чрезвычайных ситуаций [2].

К сожалению, в России страхование пока недостаточно развито, этому мешает отсутствие средств у сельскохозяйственных организаций и фермеров, а также использование «серых» схем из-за отсутствия единой системы независимой оценки ущерба и порядка урегулирования убытков. Такая ситуация, с одной стороны, является следствием недопонимания многими сельхозпредприятиями сущности страховой защиты, а с другой – недобросовестной работы отдельных страховых компаний. По договору имущественного страхования в сельском хозяйстве можно застраховать здания, технику, животных, сельхозкультуры. Поэтому операции по страхованию имущества сель-

скохозяйственных организаций в страховых компаниях должны быть подвергнуты обязательному аудиту [1].

В большей степени сельскохозяйственное производство подвержено риску стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций. Такие природные опасности, как засуха, град, сильные морозы, наводнение, могут привести к серьезным производственным потерям, не только сопоставимым с масштабами финансовых результатов деятельности хозяйств, но и периодически превышающим их.

Растениеводство сильнее других отраслей подвержено природным воздействиям. Некоторые обычные факторы частично можно минимизировать при помощи определенных затрат и мероприятий. А для случайных отклонений требуется страховая защита. Главным принципом страхования урожая является то, что размер страхового обеспечения находится в прямой зависимости от уровня урожайности конкретной почвы. Это страхование рассчитано на все виды сельскохозяйственных культур. Страховая оценка рассчитывается обычно исходя из урожайности с 1 га конкретного участка за 5 лет и действующих рыночных цен.

Помимо потерь от гибели или повреждения урожая, возмещаются затраты по пересеву и подсеvu культур, связанных со стихийными бедствиями. При страховании многолетних насаждений объектом страхования являются как культуры, так и урожай от них, и страхуются они по полной стоимости, а урожай в общем порядке. Урожай страхуется со дня посева и до того, как будет убран, а размер страховой премии определяется по средней цене урожая на рынке и площади посевов [3].

Действующая методология страхования сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений имеет ряд недостатков, которые не позволяют выстроить эффективную систему защиты имущественных интересов сельскохозяйственных предприятий. Необходимы новые концептуальные механизмы совершенствования системы сельскохозяйственного страхования, соответствующие сложившимся экономическим условиям сельскохозяйственного производства и учитывающие мировой опыт ее государственной поддержки.

Свою особенность имеет и страхование сельскохозяйственных животных, оно помогает возместить потери от падежа и вынужденного забоя, преодолеть потери от стихийных бедствий и иных неблагоприятных последствий. Страхование способствует сохранению стабильного поголовья животных. Животные часто умирают вследствие болезней. Страховая ответственность стимулирует соблюдение всех ветеринарных правил, исключает бесхозяйственность, поскольку в противном случае компенсация не будет выплачена. Животные страхуются не в полной стоимости, страхуемая доля определяется

страхователем, поэтому он становится финансово заинтересован в сохранении своего поголовья.

Современная российская практика имущественного сельскохозяйственного страхования, претерпевающая существенные организационно-правовые и финансовые изменения, требует обязательного учета зарубежного опыта защиты сельскохозяйственных производителей. Он демонстрирует новый этап развития взаимоотношений государства и страховых компаний, которые выражаются в создании совместных структур и систем, направленных на решение объективно необходимых и социально значимых государственных задач. Практически во всех странах мира создаются специальные фонды катастроф или осуществляется перестрахование рисков с участием государства.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Аудит расчетов по внебюджетным платежам и страхованию / Р.А. Алборов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1998. – № 11. – С. 14-16.
2. Статистика МЧС России [Электронный ресурс]: МЧС России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mshs.gov.ru>.
3. Шумкова, Т.Н. Роль государства в обеспечении эффективности агрострахования в России / Т.Н. Шумкова // Роль финансов в социально-экономическом развитии страны: сб. ст. Международ. заоч. конф. (06.11.2013 г.). – Ижевск: Изд-во ИЭиУУдГУ, 2013. – С. 125-131.

III АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКЕТИНГА, ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ АПК

УДК 631.15:636.2

Абашева О.Ю., Лопатина С.А., канд. экон. наук, доценты
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СКОТОВОДСТВЕ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Раскрыты теоретические вопросы и практическая значимость применения инновационных технологий в скотоводстве как основа повышения экономической эффективности.

Ключевые слова: *инновационные технологии, бизнес-процессы, научно-технический потенциал, трансплантация эмбрионов, экономическая эффективность, воспроизводство, конкурентоспособность.*

Основой устойчивого функционирования сельскохозяйственного предпринимательства Удмуртской Республики являются приоритетные положения государственной аграрной и инвестиционной политики, предполагающие активизацию нововведений как важнейший фактор повышения уровня продовольственной безопасности в условиях импортозамещения и повышения конкурентоспособности продукции как на внутренних так и на внешних рынках. Внедрение инновационных технологий в практику бизнес-процессов производства продукции скотоводства позволит обеспечить эффективное воспроизводство, развитие и использование научно-технического потенциала региона, внедрение современных органических, энергосберегающих технологий, производство и реализацию конкурентоспособной продукции [1].

Важным условием реализации основной цели инновационного развития сельскохозяйственного производства является достижение взаимодействия науки и бизнеса, коммерциализация прикладных научных разработок, взаимопроникновение технологий, решение комплексных задач эффективного функционирования смежных сфер деятельности [2; 3].

Обоснованный выбор направлений инновационного развития аграрного бизнеса предполагает комплексный анализ и оценку следующих факторов [4]: параметры инноваций; сферу и способы их применения; экономический эффект от внедрения инноваций; масштаб инноваций и инвестиционные потребности; источники финансирования инвестиций на различных стадиях жизненного цикла инновационного проекта; научный и ресурсный потенциал региона и субъекта

предпринимательства; территориальную локализацию размещения бизнеса; уровень развития и доступность рыночной инфраструктуры; входные барьеры и интенсивность конкуренции; наличие программ государственной поддержки предпринимательства.

Инновационные методы племенной работы в скотоводстве являются актуальным направлением повышения экономической эффективности производства молока, так как позволяют существенно повысить генетический потенциал животных и широкомасштабно реализовать достижения научно-технического прогресса в практической деятельности сельскохозяйственных организаций.

Трансплантация эмбрионов позволяет получить высококачественный племенной молодняк с требуемыми характеристиками продуктивности при минимальных затратах денежных средств, материальных, трудовых и временных ресурсов по сравнению с другими технологиями воспроизводства стада. Использование технологии трансплантации эмбрионов в воспроизводстве может ускорить селекционный прогресс в молочном скотоводстве до 7 раз по сравнению с классическими методами разведения. С точки зрения экономической эффективности, наиболее целесообразно использовать отечественные эмбрионы, полученные от импортного скота.

Проведенные опыты показали увеличение продуктивности коров в среднем на 10-15% в год. Также ускорение воспроизводства высокопродуктивного стада молочного скота путем трансплантации эмбрионов благоприятно влияет и на качество молока в целом, что способствует увеличению конкурентоспособности производимой продукции. В таблице представлен расчет экономической эффективности использования инновационных технологий воспроизводства стада КРС в условиях СПК «Свобода» Селгинского района Удмуртской Республики.

Экономическая эффективность использования эмбрионов

Показатель	Факт 2014 г.	Проект 2019 г.
Среднегодовое поголовье коров, гол.	600	600
Удой молока на 1 корову, кг	4038	5855
Валовой надой, ц	24227	35130
Затраты всего, тыс. руб.	34761	40437,1
в т.ч. дополнительные, тыс. руб.	-	5676,1
из них на обучение персонала, тыс. руб.		89,9
Себестоимость 1 ц молока, руб.	1434,8	1151,1
Полная себестоимость всего, тыс. руб.	29651	36339
Реализовано молока, ц	20666	31569
Цена реализации 1 ц, руб.	1892,3	1892,3
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	39106	59738
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	9455	23399
Уровень рентабельности реализации молока, %	31,9	64,4

Возможное увеличение прибыли при использовании эмбрионов для воспроизводства стада составит 23399 тыс. руб., при росте уровня рентабельности реализации молока с 31,9% до 64,4%. Таким образом, инновационное обеспечение развития сельского хозяйства по совершенствованию воспроизводства высокопродуктивного стада молочного скота путем трансплантации эмбрионов, выращенных в племенных хозяйствах страны, позволяет повысить эффективность затрат в сравнении с традиционными методами.

Создание прочной кормовой базы, соответствующей инновационной инфраструктуры, конкурентоспособных технологий, продукции, рациональное управление бизнес-процессами, осуществление деятельности, направленной на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок, позволят обеспечить повышение конкурентоспособности отрасли и инновационное развитие сельского хозяйства [5-7].

Список литературы

1. Абашева, О.Ю. Обоснование перспектив развития сельскохозяйственной организации на основе современных методов планирования / О.Ю. Абашева, С.А. Лопатина // Наука Удмуртии. – 2014. – № 3. – С. 55-61.

2. Актуализация маркетинговой ориентации и диверсификации сельской экономики / О.Ю. Абашева, И.Л. Иванов, С.А. Лопатина [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6-2 (59-2). – С. 1012-1017.

3. Абашева, О.Ю. Формирование маркетинговой информационной системы на региональном рынке молочной продукции / О.Ю. Абашева, С.А. Лопатина // Научное обеспечение инновационного развития АПК: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию государственности Удмуртии. – ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – С. 170-173.

4. Абашева, О.Ю. Факторы риска, воздействующие на конкурентоспособность сельскохозяйственной организации в современных условиях / О.Ю. Абашева, С.А. Лопатина // Теория и практика – устойчивому развитию АПК: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2015. – С. 328-330.

5. Коконов, С.И. Организация кормопроизводства в СХПК им Мичурина Вавожского района Удмуртской Республики / С.И. Коконов, В.А. Капеев // Эффективность адаптивных технологий в растениеводстве и животноводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию почетного гражданина УР, пред. СХПК-Племзавод им. Мичурина Вавожского р-на УР В.Е. Калинина, 25-27 марта 2008 г. ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2008. – С. 58-65.

6. Особенности кормопроизводства и кормления высокопродуктивных коров в Удмуртской Республике / Е.М. Кислякова, С.И. Коконов, Г.М. Жук [и др.]. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2007. – 102 с.

7. Фатыхов, И.Ш. Технология возделывания и использование кукурузы в животноводстве / И.Ш. Фатыхов, В.А. Капеев, Т.С. Сухих. – Ижевск, 2008. – 40 с.

Алексеева Н.А., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ НА ПТИЦЕФАБРИКЕ

Изучены недостатки и преимущества метода имитационного моделирования системы управления запасами биологических активов и материальных ресурсов на птицефабрике как альтернативного способа планирования запасов.

Ключевые слова: запас, биологический актив, сельскохозяйственная птица, инкубационное яйцо, птицефабрика.

При разработке имитационной модели учтены ранее проведенные нами исследования [1-3] и устранены следующие недостатки бизнес-планирования на птицефабрике. Среднегодовое поголовье молодняка птицы в родительском стаде снижено, но повышена его оборачиваемость за счет ликвидации непроизводительных простоев в работе оборудования и сокращения продолжительности профилактических перерывов до санитарных норм. Обеспеченность молодняком птицы взрослого стада рассматривалась как важнейший критерий стабилизации воспроизводства стада. Обеспечение молодняком взрослого стада отрегулировано в 2016-2018 гг. на уровне 100% с учетом падежа и выбраковки птицы. Достигнутое уменьшение численности поголовья молодняка птицы отражает отраслевую тенденцию снижения удельного веса молодняка птицы на выращивании и откорме в оборотных активах крупнейших птицефабрик яичного направления в России.

Выделены управляющие параметры модели: плотность посадки птицы в корпусах; продолжительность содержания птицы в корпусах; соотношение кроссов птицы. Плотность посадки птицы в корпусах – это среднегодовой уровень наполнения имеющихся на предприятии птицемест для содержания стада особей. Позволяет регулировать численность поголовья и является основным инструментом регулирования объема продукции в планируемом периоде. Достаточный уровень комплектации корпусов птицей определяется нормативным количеством птицемест, нормативами воспроизводства поголовья, сравнением запланированного объема производства продукции и емкости рынка.

Продолжительность содержания птицы в корпусах – это инструмент регулирования длительности жизненного цикла биологических активов. Соотношение кроссов птицы – это управляющий параметр, который позволяет структурно учитывать зоотехнические характеристики стада, включающие продуктивные качества птицы, окраску яиц и прочие особенности. Управляющие параметры модели в исходном варианте представляют собой усредненные за три года

фактические показатели деятельности. Они же являются нормативами состояния, движения и содержания стада в прогнозном периоде.

В исходном варианте модели, соответствующем фактическому состоянию стада в 2015 г. и прогнозному состоянию по бизнес-плану развития производства, плотность посадки птицы не превышала нормативное количество птицемест. Сравнительный анализ рассадки птицы до и после корректировки продолжительности профилактических перерывов и простоев оборудования показал, что запланировано значительное повышение числа календарных дней содержания птицы во всех стадах за счет снижения продолжительности профилактических перерывов до нормативных значений и непроизводительных простоев корпусов.

В исходном варианте модели, максимально соответствующем фактическому состоянию, соотношение кроссов таково: белая птица ЛСЛ (Ломанн ЛСЛ) – 30% и коричневая птица ЛБ (Ломанн Браун) – 70%. К 2018 г. предусмотрено паритетное распределение кроссов: белая птица ЛСЛ (Ломанн ЛСЛ) – 53% и коричневая птица ЛБ (Ломанн Браун) – 47%. Это позволяет увеличить сбор валового яйца за счет более высокой продуктивности белой птицы, соблюдая при этом традиционно высокий спрос на коричневое яйцо.

Таблица 1 – Сравнительный анализ периодов содержания птицы на ООО «Птицефабрика «Вараксино»»

Периоды Наименование стада	Продолжительность по факту			Продолжительность по модели		
	жизненного цикла птицы	профилактических перерывов	непроизводительных простоев	жизненного цикла птицы	профилактических перерывов	непроизводительных простоев
Молодняк родительского стада	345	90	293	570	154	0
Взрослое родительское стадо	1087	131	193	1193	120	145
Молодняк промышленного стада	720	314	134	1128	290	0
Взрослое промышленное стадо	1286	144	25	1339	87	28
Всего	3438	679	645	4230	651	173

Зная потребность в молодняке, яйценоскость родительского и промышленного стада, численность поголовья птицы, количество валового яйца, возможно перейти непосредственно к расчету потребно-

сти в инкубационном яйце. В среднем от валового производства яиц родительского стада можно ожидать 70,5% яйца, пригодного для инкубации.

Методически правильно прогнозировать потребность в инкубационном яйце исходя из потребности в пополнении кур родительского и промышленного стада молодкой на воспроизводство, определенной ранее с учетом расхода молодняка. Затем определять потребность в реализации суточных цыплят, потребность в передаче суточных цыплят в филиалы птицефабрики, потребность в продаже инкубационного яйца как биологического актива и суммарную потребность в молодняке.

При выведении птенцов в среднем петушки составляют 54,5%, а молодки – 48,5%. Так как потребность в молодках в разы больше потребности в петушках, необходимо при планировании общего вывода цыплят ориентироваться на необходимое количество молодок. Значит, разделив суммарную потребность в молодках на процент вывода молодок, получим потребность в выводе конкретного количества цыплят.

Учитывая, что выход цыплят из общего количества заложенных инкубационных яиц составляет 78,4%, и что существует потребность в реализации инкубационного яйца на уровне 0,4%, возможно определить количество яиц, которое необходимо направить на инкубацию. Нормативы структуры поголовья и удельного расхода птицы, продуктивности птицы, инкубации и выхода суточных птенцов позволили выявить закономерности в организации стада и спланировать использование птицы в различных направлениях.

Выявлено, что после удовлетворения потребности в инкубационном яйце основных технологических процессов по выращиванию птицы и получению сельскохозяйственной продукции, остается невостребованное инкубационное яйцо, которое мы назвали резервным яйцом. За счет резервного яйца, рассчитанного в исходном варианте модели за 2015 г. в количестве 5626 тыс. шт., максимально приближенного к фактическому количеству, возможно регулировать масштабы производства [3].

Сверка объемных показателей по валовому сбору пищевого яйца и производству инкубационного яйца показала высокую точность алгоритмов имитационной модели и бизнес-плана, так как результаты за 2016-2017 гг. отклоняются не более чем на 2,07%. Более высокие отклонения в 2018 г. на уровне 9% объясняются погрешностями бизнес-плана, который не предусматривает точную и эффективную посадку птицы в корпусах. Следовательно, модель пригодна для моделирования различных стратегий и оценки эффективности управления запасами биологических активов и материальных ресурсов.

В исходном варианте имитационная модель показала следующие результаты (таблица 2).

Таблица 2 – Критерии оптимальной сбалансированности и показатели эффективности управления запасами в исходном варианте модели

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018
Критерии оптимальности				
Соотношение количества жизненно-цикло-птицедней содержания молодняка и взрослой птицы	0,233	0,310	0,345	0,324
Коэффициент количества жизненно-цикло-дней в родительском стаде	0,347	0,823	0,800	0,832
Коэффициент количества жизненно-цикло-птицедней в родительском стаде	0,365	0,466	0,581	0,431
Операционный рычаг по резервному яйцу	0,43	0,20	0,21	0,15
Эффект операционного рычага по резервному яйцу как биологическому активу, руб.	1,48	0,91	0,94	0,70
Эффект операционного рычага по резервному яйцу как сельскохозяйственной продукции, руб.	-0,43	-0,13	-0,17	-0,13
Эффект операционного рычага по резервному яйцу для целей переработки в яйцопродукты, руб.	-1,08	-0,50	-0,57	-0,44
Отношение объема производства пищевого яйца на душу населения в регионе к медицинской норме потребления	0,91	0,82	0,90	0,94
Отношение объема переработанного яйца к объему валового яйца	0,012	0,011	0,011	0,010
Соотношение затрат на хранение и затрат на заказ 1 кг корма	0,141	0,137	0,133	0,141
Экономия от оптимизации размера заказа кормов (в постоянных ценах базового 2015 г.), млн. руб.	x	11,6	-1,5	9,7
Отношение оборачиваемости максимально желательного запаса кормов и фактических запасов кормов в базовом 2015 г.	x	0,29	0,31	0,34
Отношение оборачиваемости максимально желательного запаса прочих материалов и фактических запасов в базовом 2015 г.	x	0,36	0,35	0,34
Использование мощности инкубатора, %	78,3	88,4	99,8	99,9
Коэффициент общей биоконверсии энергии	1,00	1,10	1,21	1,24
Коэффициент биоконверсии энергии яиц и мяса	0,18	0,21	0,22	0,23
Коэффициент биоконверсии энергии отходов	0,82	0,89	0,99	1,01
Коэффициент биоконверсии массы вещества	1,23	1,35	1,33	1,33
Коэффициент биоконверсии массы яиц и мяса	0,32	0,36	0,35	0,35
Коэффициент биоконверсии массы отходов	0,92	0,99	0,98	0,97
Энергия корма на одну голову птицы, Дж/гол.	467	426	387	378
Энергия продукции на одну голову птицы, Дж/гол.	86	89	87	88
Энергия отходов на одну голову птицы, Дж/гол.	383	381	381	381
Показатели эффективности				
Рентабельность инкубационного яйца как биологического актива, %	65,0	85,0	78,5	77,0
Рентабельность инкубационного яйца как сельскохозяйственной продукции, %	-19,2	-11,7	-13,9	-14,7

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018
Рентабельность инкубационного яйца, направляемого на цели внутрипроизводственного потребления, %	-61,5	-60,3	-61,2	-61,8
Рентабельность суточных цыплят, %	22,8	26,8	26,9	26,6

При этом сделаны следующие выводы: значительное увеличение дней содержания птицы в году в родительском стаде за счет сокращения непродуцированных простоев корпусов и перехода на нормативную продолжительность профилактических перерывов, рост численности среднегодового поголовья молодняка в родительском стаде и увеличение его оборачиваемости, что оценивается положительно; в прогнозном периоде количество резервного яйца уже уменьшено до: в 2016 г. – 3330,8 тыс. шт., 2017 г. – 4009,1 тыс. шт., 2018 г. – 2603,6 тыс. шт., то есть до 3314,5 тыс. шт. в среднем за три года. В силу этого операционный рычаг по резервному яйцу уменьшился с 0,43 до 0,15 в 2018 г.

На каждые 15 резервных яиц из 100 инкубационных яиц в 2018 г. птицефабрика получает: прибыль от использования резервного яйца как биологического актива, но эта прибыль ежегодно уменьшается с 1,48 руб. (за 2015 г.) до 0,7 руб.; убытки от использования резервного яйца как сельскохозяйственной продукции, которые уменьшаются с 0,43 руб. (за 2015 г.) до 0,13 руб.; убытки от использования резервного яйца для целей переработки в яйцепродукты, которые уменьшаются с 1,08 руб. (за 2015 г.) до 0,44 руб.

Более производительное использование корпусов приводит к тому, что производство яиц на душу населения приближается к 2018 г. к медицинской норме потребления яиц – 0,94, что выше 0,91 в 2015 г. Объем переработанного яйца к количеству валового яйца уменьшается с 0,012 в 2015 г. до 0,010 в 2018 г., что не соответствует тенденции роста спроса на яйцепродукты. Соотношение затрат на хранение и на оформление заказа 1 кг корма свидетельствует в пользу заказа больших партий кормов и снижения оборачиваемости кормов. Однако прогноз в исходном варианте модели не подтверждает тенденцию к росту относительных затрат на хранение. Соотношение затрат на хранение и на оформление заказа в отношении материальных ресурсов не показательно, так как коэффициент низкий [4].

Соотношение оборачиваемости максимально желательного запаса к фактической оборачиваемости запасов в 2015 г. по кормам и материальным ресурсам меньше 1, что означает уменьшение количества оборотов запасов и увеличение партий заказов.

Но данный показатель по кормам имеет тенденцию к росту, что свидетельствует о недостаточно задействованных резервах по сниже-

нию затрат на хранение запасов. За три года достигается значительная экономия от перехода на оптимальный размер заказа корма – 19,9 млн. руб.

Все коэффициенты биоконверсии корма в продукцию и отходы производства улучшаются, что свидетельствует об энергетической эффективности предложенной системы управления запасами. Достигается улучшение показателей энергетической ценности кормов, продукции и отходов на одну голову птицы. Рентабельность резервного инкубационного яйца как биологического актива повысилась с 65% в 2015 г. до 85% в 2016 г., но имела тенденцию к снижению – до 77% в 2018 г.

Убыточность резервного инкубационного яйца как сельскохозяйственной продукции снизилась с (-) 19,2% в 2015 г. до (-) 11,7% в 2016 г., но появилась тенденция к росту убыточности к 2018 г. – до 14,7%. Убыточность резервного инкубационного яйца, направляемого на переработку, установилась на уровне (-) 60-61% и в прогнозном периоде существенно не менялась. Существенно улучшилась рентабельность суточных цыплят: с 22,8% в 2015 г. до 26,6% в 2018 г.

Исходные параметры модели достигнуты с ростом степени использования имеющейся мощности инкубатора. Очевидно, что в исходном варианте имитационной модели спрогнозирована недостаточно эффективная система управления запасами биологических активов и материальных ресурсов. Кроме того, в исходном варианте не задействован потенциал операционного рычага по резервному яйцу. Сделаем предположение, что оптимальные параметры системы управления запасами на данном этапе не достигнуты и нуждаются в дальнейшем изучении вопросы оптимизации системы управления запасами биологических активов и материальных ресурсов. Особо следует отметить, что для повышения эффективности системы управления птицеводством необходимо разработать стратегию менеджмента и стратегическую карту развития птицеводческой организации [5].

Список литературы

1. Алексеева, Н.А. Система управления запасами на птицефабриках / Н.А. Алексеева // Материалы III Международ. науч.-практ. конф. «Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации». – Объединенные Арабские Эмираты (Шарджа). – 12-14 января 2016. – С. 203-209.
2. Алексеева, Н.А. Состояние запасов и методология управления запасами в промышленном птицеводстве / Н.А. Алексеева // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 9-1. – С. 44-47.
3. Алексеева, Н.А. Проблемы определения потребности в инкубационном яйце / Н.А. Алексеева, Р.Ф. Шамсутдинов // Менеджмент: теория и практика. – 2015. – № 1-2. – С. 108-110.
4. Алексеева, Н.А. Исследование особенностей управления производственными запасами предприятий / Н.А. Алексеева, Р.Ф. Шамсутдинов // Проблемы региональной экономики. – 2016. – № 3-4. – С. 76-87.

5. Злобина, О.О. Стратегия и стратегические направления развития птицепродуктового подкомплекса / О.О. Злобина, Г.Я. Остаев, Д.В. Дилянов // Научное обеспечение инновационного развития АПК: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию государственности Удмуртии; Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. – Ижевск, 2010. — С. 94-99.

УДК 004.422.8

Горбушина Н.В., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ ФИРМЫ «1С»
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЭКОНОМИКА»**

Рассмотрены возможности программных продуктов фирмы «1С», а также их использование в учебном процессе.

Ключевые слова: программные продукты, образовательный стандарт, образовательный процесс.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 – Экономика (уровень бакалавриата), у выпускника в результате освоения программы должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. В состав профессиональных компетенций входят ПК-8 и ПК-10: ПК-8 – способность использовать для решения аналитических и исследовательских задач современные технические средства и информационные технологии; ПК-10 – способность использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии [1].

Реализация данных компетенций невозможна без обучения студентов современным информационным технологиям. Разработкой новых программных продуктов в экономической области и финансово-хозяйственной деятельности организаций занимается фирма «1С». Наиболее известной является система программ «1С: Предприятие», которая предназначена для автоматизации управления и учета на предприятиях различных отраслей, видов деятельности и типов финансирования и включает в себя решения для комплексной автоматизации производственных, торговых и сервисных предприятий, ведения бухгалтерского учета, расчета зарплаты и управления кадрами, для учета в бюджетных учреждениях, разнообразные отраслевые и специализированные решения.

Для учебных заведений данной фирмой разработаны специальные программные продукты. В настоящее время внедряется сервис «1С: Предприятие 8 для учебных заведений через Интернет». Данный сервис позволяет сократить потребность в вычислительных мощностях и ресурсах для хранения программных продуктов, сокращает загрузку обслуживающего персонала за счет уменьшения операций, а также позволяет преодолеть возникающие проблемы с реализацией образовательного стандарта в части требований к материально-техническому и учебно-методическому обеспечению программы бакалавриата (пункт 7.3.2. Организация должна быть обеспечена необходимым комплектом лицензионного программного обеспечения (состав определяется в рабочих программах дисциплин (модулей) и подлежит ежегодному обновлению) [4].

Использование данного сервиса позволит учебной организации сократить финансовые затраты на обновление лицензионных программных продуктов данной фирмы, так как в нем отражаются только последние версии, а самое главное – позволит усовершенствовать учебный процесс, расширить возможности преподавания дисциплин «Информационные системы в экономике» и «Программное обеспечение информационных систем».

Данный сервис дает возможность работать с программой на любом компьютере, имеющем выход в Интернет, и в любое удобное для студентов и преподавателей время [2; 3]. Использование различных конфигураций знакомит с учетом в организациях разных форм собственности, от больших предприятий до управления небольшой фирмой. «1С: Зарплата и управление персоналом 8» охватывает вопросы документооборота по расчету с персоналом: от приема на работу до ввода информации о фактической выработке, оплаты больничных и отпусков, и заканчивая формированием документов на выплату заработной платы и отчетов в государственные контролирующие органы.

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия присоединилась к учебным заведениям, использующим данный продукт. К процессу внедрения были привлечены студенты третьего курса, успешно осваивающие дисциплину «Программное обеспечение информационных систем» и знающие основы бухгалтерского учета. Им выдавались логины и пароли и в домашних условиях они заполняли базу и повторяли пройденный материал. Преподаватель мог проверить выполненную работу и сделать необходимые поправки вне учебных занятий. Это позволило студентам закрепить полученные знания, которые им пригодятся в профессиональной деятельности.

На современном этапе планируется применение данного сервиса для студентов заочной формы обучения по направлению «Экономика». Студентам на межсессионный период будут выданы логины и па-

роли, а также данные для заполнения информационной базы. В связи с вышесказанным следует отметить, что программные продукты фирмы «1 С» широко применяются при подготовке студентов по направлению «Экономика» и являются неотъемлемой частью образовательного процесса.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 – Экономика (уровень бакалавриата) от 12 ноября 2015 г. № 1327.

2. Владимирова, А.В. Опыт применения электронных таблиц в экономических расчетах в современных условиях / А.В. Владимирова, С.А. Данилина // Учетно-аналитические инструменты развития инновационной экономики: материалы III Международ. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – 2012. – С. 148-151.

3. Данилина, С.А. Инновационные технологии в подготовке специалистов для агропромышленного комплекса / С.А. Данилина, Е.А. Шляпникова, А.В. Владимирова // Роль филиала кафедры на производстве в инновационном развитии сельскохозяйственного предприятия: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 30-летию филиала каф. растениеводства ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА в СХПК – Колхоз им. Мичурина Вавож. р.на УР; ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – 2014. – С. 217-223.

4. Горбушина, Н.В. Особенности автоматизированной обработки информации по учету труда и его оплаты в сельскохозяйственных организациях / Н.В. Горбушина // Теория и практика – устойчивому развитию агропромышленного комплекса: материалы Всерос. науч.-практ. конф.; Мин-во с.-х. РФ, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия. – Ижевск, 2015. – С. 273-275.

УДК 631.15:636.2.034

**Доронина С.А., старший преподаватель,
Тарасова О.А., канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА**

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

Рассматривается повышение конкурентоспособности молочного скотоводства за счет роста продуктивности коров. Снижение экономического ущерба в современном животноводстве. Профилактика мастита – залог производства высококачественного молока.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономический ущерб, экономическая эффективность производства молока, профилактика мастита.

Конкурентоспособность молочного скотоводства предполагает повышение результативности за счет качественных изменений производства, роста продуктивности коров. Основные экономические потери хозяйств молочного скотоводства складываются от снижения мо-

лочной продуктивности, снижения сортности, преждевременной выбраковки коров, затрат на лечение [1; 2].

Мастит – это воспаление молочной железы, вызывающее снижение молочной продуктивности и ухудшение качества молока. Заболевание коров маститом приносит большой экономический ущерб хозяйствам [3; 4].

В ООО «Девятово» Сарапульского района Удмуртской Республики в 2015 г. в среднем стадо коров составило 686 голов, при этом за данный период в хозяйстве было зафиксировано 352 случая заболевания маститом, 56 из них повторно (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика заболевания маститом животных в 2015 г.

Месяц	Животные, переболевшие маститом, гол.			Выбраковано, гол.
	всего	первый раз	повторно	
Январь	25	21	4	5
Февраль	32	29	3	7
Март	32	28	4	8
Апрель	29	25	4	8
Май	32	26	6	7
Июнь	28	23	5	9
Июль	27	23	4	8
Август	30	25	5	9
Сентябрь	33	27	6	9
Октябрь	28	22	6	4
Ноябрь	29	24	5	6
Декабрь	27	23	4	5
Итого	352	296	56	86

В современных условиях предлагается широкий выбор методов и средств лечения больных коров: антибиотикотерапия с внутримышечным и внутривенным введением соответствующих препаратов; противовоспалительная терапия с использованием средств стероидной и нестероидной природы; блокады; стимуляция сократительной активности; введение витаминов, однако стабильно высокой эффективности ни один из них не приносит [3-5].

Для эффективного контроля воспаления в молочной железе необходимо заблокировать пути активности циклоксигеназы и липоксигеназы и таким образом не допустить образования простагландинов и лейкотриенов. Таким двойным ингибитором воспаления является кетопрофен, входящей в состав аинила, который производится в Испании.

Аинил – нестероидный противовоспалительный препарат, оказывающий противовоспалительное, обезболивающее и жаропонижающее действие.

В таблице 2 приведены показатели, характеризующие затраты на аинил при лечении мастита коров. В целом затраты составили чуть более 271 тыс. руб. Так как данное средство применяется внутримышечно, то необходимы лишь сам препарат и шприцы, с помощью которых он вводится животному.

Таблица 2 – Затраты на использование аинила в ООО «Девятово»

Показатель	Значение
Средняя стоимость 1 флакона препарата (объем 100 мл), руб.	1000
Доза препарата на 1 голову, мл/день	15
Количество дней введения препарата, дней	5
Количество коров, переболевших маститом, гол.	352
Объем вводимого препарата, мл	26400
Стоимость препарата в целом, руб.	264000
Количество шприцов, шт.	1760
Средняя стоимость одного шприца, руб.	4
Стоимость шприцов, руб.	7040
Итого затраты, руб.	271040

Следует отметить, что положительный результат наблюдался уже через 48-72 часа (чуть более 10 дней) с момента первого введения, то есть большая скорость действия препарата. Также плюс в том, что инъекция обычная, при этом отсутствуют побочные эффекты. И самое главное – ощутимая экономия средств благодаря отсутствию остатков препарата в молоке (кетопрофен превращается в печени в незначительные метаболиты, а больше 90% его выводится с мочой). Следовательно, нет и периода ожидания, когда молоко не подлежит реализации, в то время как при традиционном лечении расходы во время периода ожидания превышают 350 руб. в сутки.

В 2015 г. среднесуточный удой составил 12,47 кг. У коров, которые переболели маститом, в среднем удой в сутки составил 9,98 кг, а у животных, которые переболели повторно, – 8,98 кг. В целом организация потеряла 3664 ц молока. Это произошло потому, что, во-первых, снизился среднесуточный удой коров, а во-вторых, в организации используются антибиотики для лечения мастита коров, из-за которых молоко данных животных как минимум 5 дней не подлежит реализации после лечения.

В таблице 3 показана экономическая эффективность в производстве молока от внедрения аинила при лечении маститов вместо антибиотиков и других лекарств, используемых в хозяйстве. Применение данного препарата, во-первых, уменьшило вероятность появления мастита у коровы вновь, во-вторых, увеличило валовой надой на 3664 ц, что привело к дополнительной выручке в размере

6913 тыс. руб. Затраты на аинил невысоки и составили на 352 коровы всего 271 тыс. руб. за год.

Хотя себестоимость продукции увеличилась, но темпы роста объемов молока выше, чем темпы роста его себестоимости, поэтому себестоимость на 1 кг молока уменьшилась на 1,73 руб. и составила 15,53 руб. при использовании аинила.

Таблица 3 – Экономическая эффективность внедрения аинила в производстве молока (за год внедрения препарата)

Показатель	2015	Проект	Отклонение (+, -)
Среднегодовое поголовье коров, гол.	686	686	х
Валовое производство, ц	31225	34889	3664
Затраты на аинил, тыс. руб.	-	271	271
Себестоимость продукции, тыс. руб.	53905	54176	271
Себестоимость 1 кг молока, руб.	17,26	15,53	-1,73
Объем реализации, ц	28390	32054	3664
Средняя цена 1 кг молока, руб.	18,88	18,88	х
Выручка, тыс. руб.	53605	60518	6913
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	49014	49780	766
Прибыль, тыс. руб.	4591	10738	6147
Уровень рентабельности, %	9,37	21,57	12,20

Выручка по реализации молока при использовании аинила увеличилась на 13%, а себестоимость реализованной продукции – всего лишь почти на 2%. То есть темпы роста выручки выше, чем себестоимости реализованного молока, поэтому прибыль по молоку при внедрении этого препарата увеличилась на 6147 тыс. руб., что привело к увеличению рентабельности молока на 12,20%, то есть более чем в 2 раза по сравнению с использованием других средств лечения мастита в хозяйстве.

Профилактика мастита – залог производства высококачественного молока. Каждый рубль, вложенный в профилактику, приносит от 5 до 10 руб. экономии. При этом успех напрямую зависит от наличия грамотных специалистов и квалификации персонала, непосредственно обслуживающего молочное стадо. Большое значение имеет гигиена сотрудников. Доеение занимает одно из важнейших мест в технологии молочного хозяйства, улучшении здоровья коров, их продуктивности. Производство качественного молока невозможно без грамотного технологического процесса получения и переработки молока.

Список литературы

1. Оценка конкурентоспособности организации на основе стратегического анализа рынка / О.Ю. Абашева, С.А. Лопатина, С.А. Доронина [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1 (67-1). – С. 911-920.

2. Редников, В.Л. Потенциал энергосбережения в сельском хозяйстве Удмуртской Республики / В.Л. Редников, О.А. Тарасова // Наука, инновации и образование в современном АПК: материалы Международ. науч.-практ. конф.: в 3 т.; Мин-во с.-х. РФ, ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2014. – С. 247-251.

3. Тарасова, О.А. Экономическая эффективность использования препарата «Мегабрик препавел» в скотоводстве / О.А. Тарасова, О.Ю. Абашева, С.А. Доронина // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 4 (33). – С. 45-46.

4. Тарасова, О.А. Экономическая эффективность профилактики и лечения мастита у коров в лактационный и сухостойный периоды / О.А. Тарасова, В.Л. Редников, С.А. Доронина // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 4 (33). – С. 46-48.

5. Фадеев, С.В. Факторы влияющие на экономическую эффективность скотоводства / С.В. Фадеев // Научное обеспечение инновационного развития животноводства: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию ректора ФГОУ ВПО Ижевской ГСХА, д-ра с.-х. наук, проф. А.И. Любимова. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – С. 525-527.

УДК 338.45:664

Кондратьев Д.В., канд. экон. наук, доцент,
Осипов А.К., д-р экон. наук, профессор,
Блохин С.А., канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССНОГО И ОПТИМАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФАКТОРАМИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИНЕРГИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Синергетический подход к управлению производством становится основополагающим в обеспечении устойчивого и эффективного функционирования и развития организаций. Раскрывается организационно-экономический механизм реализации и методический инструментарий оптимизации факторов производственной синергии на примере одного из предприятий пищевой промышленности.

Ключевые слова: синергетическое управление производством, синергетический подход, синергетика, математическое моделирование, оптимизация.

Синергия (от греч. *sinergia* – «сотрудничество, содружество») – совместная созидательная деятельность людей, в результате которой создается качественно новое групповое отношение, а также качественно новый совместный вид энергии, величина которой превышает сумму слагаемых энергий [2].

Ведущие представители зарубежной (Х. Итами, И. Ансофф) и представители отечественной (Малюк В.И., Немчин А.М., Кузнецов Б.Л.) школ синергетического управления в своих работах в качестве факторов успешности бизнеса указывают, среди прочих, как минимум на немаловажность факторов операционного синергизма [1, 3, 7, 8].

В ранее проведенных исследованиях вопросов синергетического управления производством в пищевой промышленности на материалах ЗАО «Сарапульский дрожжепивзавод» установлено, что показатели синергетической результативности и эффективности производства являются:

- 1) производными от соответствующих производственно-экономических показателей эффективности конкретного производства;
- 2) связанными с общим уровнем синергии, достигнутым в отрасли;
- 3) связанными с достигнутым ранее уровнем синергии конкретного производства в сложившемся способе производства;
- 4) связанными с результатами и эффективностью подсистем организации, смежными с производственной подсистемой;
- 5) связанными с общими производственно-экономическими условиями функционирования конкретной производственной подсистемы [6].

Производственно-экономические показатели ограничены в своей реализации внешней средой и средой подсистем, окружающими производственную подсистему организации. Однако синхронизация производственно-технологических процессов, обеспечение их оптимального качества, последующая экономия на издержках обеспечивают эффект многократно превышающий затраты на его достижение, то есть обуславливают синергетических эффект.

В основе организационно-экономического механизма реализации системы синергетического управления должен лежать бизнес-процесс синергетического управления, который бы обеспечивал взаимоувязку по логике и в динамике элементов алгоритма синергетического управления.

Цель этого бизнес-процесса – формирование информационной системы управления и базы данных типовых ситуационных управленческих решений для обеспечения абсолютной синергичности системы организации производства пива и, соответственно, достижения ее максимально возможной производственно-хозяйственной и синергетической результативности и эффективности (конечно, с учетом имеющихся возможностей и сложившихся условий). Точка зрения на бизнес-процесс – это позиция топ-менеджера, оснащенного современными научными методами и средствами управления производством.

Перечень подпроцессов, составляющих бизнес-процесс синергетического управления, включает в себя:

- 1) разработку и корректировку системы критериев и показателей синергетического управления (показателей для оценки уровня синергии, синергетической результативности и эффективности;

2) оценку уровня синергии, ее результативности и эффективности (сбор данных, расчет критериев и показателей, выявление проблем, их причин и последствий, формирование перечня направления синергетических управленческих воздействий);

3) диагностику производственной подсистемы, производственных процессов, а также подсистемы и процессов, связанных с производственными, на предмет реализации синергетических воздействий, которая включает:

а) анализ данных о предпочтениях потребителей (вкус, цвет, запах, цена, емкость, упаковка, время и место покупки, акции и др.), то есть тех характеристик продукта (пива), которые представляют ценность для отдельных групп потребителей;

б) анализ данных о товарном ассортименте и технологии сбыта (состав, структура ассортимента, особенности каждого продукта – цвет, вкус и т.д., техники и технологии сбыта, сроки хранения и реализации, сравнение характеристик с продуктами конкурентов и предпочтениями потребителей), то есть тех характеристик, которыми обладают или не обладают продукты (сорта пива) завода и его конкурентов;

в) анализ элементов и процессов в производственной подсистеме:

- техника и технологические процессы (производственная мощность, производительность каждого группы оборудования, возможности ее увеличения, взаимозаменяемость оборудования и возможность его использования в других технологических процессах, возможности корректировки и варьирования элементов технологического процесса и продукта в нем без потерь в потребительной стоимости конечного продукта);

- рабочая сила и рабочие операции (квалификационный состав и структура работников производства пива, производительность труда работников индивидуальная и по категориям, состав и структура рабочих операций, их распределение между работниками и специалистами, взаимозаменяемость работников и возможности роста производительности труда);

- энергетические ресурсы и процессы их использования (состав и структура энергетических ресурсов в производстве, их взаимозаменяемость и возможности замены на другие, расход ресурсов в единицу времени и на единицу продукции, работ, с учетом загрузки производственной мощности, возможности снижения затрат ресурсов);

- основные сырье, материалы и процессы их использования (состав и структура используемых основных сырья и материалов, возможности замены на другие сырье, материалы, расход на единицу продукции с учетом качественных характеристик сырья, материалов и их стоимости, возможности снижения затрат сырья, материалов);

- функции и процессы в управлении производством (состав и структура (по времени выполнения) управленческих работ (операций) в управлении производством пива, затраты труда на выполнение каждой работы (операции), результаты (выгоды) от их выполнения, распределение управленческих работ и операций по специалистам, взаимозаменяемость специалистов при выполнении работ (операций);

г) материальную обеспеченность, социальную защищенность и мотивацию работников (материальные и социальные потребности и мотивы каждого работника и в среднем по категориям, соответствие им применяемой системы материальных и социальных стимулов, материальный интерес к управлению и степень участия работников в распределении материальных результатов производства);

д) морально-психологическую атмосферу и удовлетворенность работников (ценностные, властные и творческие потребности и мотивы каждого работника и в среднем по категориям, соответствие им применяемой системы моральных стимулов и элементов организационной культуры, морально-психологический интерес к управлению производством и степень участия в нем работников и специалистов);

е) анализ инновационно-инвестиционных потребностей и возможностей производства (перечень инновационных идей по совершенствованию производства – модернизация оборудования, технологий, продуктов, увеличению мощностей производства и т.д.; их инвестиционная структура, возможности реализации);

ж) анализ данных о поставщиках и технологии снабжения и заготовления (состав основных и перечень возможных поставщиков, их характеристики, взаимозаменяемость поставщиков и устойчивость деловых связей с ними, возможности, оценка их эффективности (по критериям: цена, качество, сроки, объемы), возможности упрочнения связей с эффективными поставщиками, существующие и возможные схемы доставки, возможности их совершенствования, потребности заготовления (объемы, сроки, качество), их соответствие характеристикам поставщиков и условиям доставки, применяемые схемы заготовления (объемы, сроки, качество), возможности их изменения);

з) анализ данных о финансовой обеспеченности и антикризисной устойчивости производства, а также процессов финансирования производства и предупреждения производственных кризисов (анализ показателей финансовой и антикризисной устойчивости, платежеспособности и самодостаточности, источники финансирования производства, их состав, структура и характеристики (сроки, стоимость, прочие условия), схемы финансирования производства (методы, формы и условия расчетов), возможности их совершенствования, состав и

структуры коммерческих рисков, их реализация, применяемые антикризисные меры, возможности их совершенствования);

4) разработка и обоснование системы синергетических управленческих решений;

5) организация реализации, контроллинг и мониторинг синергетических управленческих решений;

6) заключительная оценка реализации синергетических управленческих решений.

В качестве решения одной из важнейших задач концепции синергетического управления производством в пищевой промышленности требуются разработка и решение экономико-математической модели оптимизации внутренних факторов синергии производственной подсистемы, что рассмотрено нами на примере Сарапульского дрожжепивзавода. Основная цель ее решения состоит в определении таких производственно-экономических параметров технологического процесса производства пива, при которых достигался бы максимальный результат производственной подсистемы – наибольший объем производства пива при условии максимизации прибыли от производства и реализации пива. При решении задачи оптимизации учтены условия о предельных максимальных, минимальных значениях отдельных параметров как производственной подсистемы, так и смежных с ней и непосредственно влияющих на нее подсистем, в частности, учитывающие предельные возможности отдельных элементов производственной подсистемы, требования потребителей, конъюнктуру рынков пива и рынков основных факторов (сырья, материалов) производства, финансовые ограничения. Основные из них охарактеризованы ниже.

Технологически процесс производства пива представляет собой ряд работ (более 20), каждая из которых включает от двух и более операций. Условно его можно поделить на следующие основные этапы: подготовка сырья – погрузка в конвейер, чистка, плющение, затирание ингредиентов; подготовка сусла – нагрев и варка подготовленного сырья на воде в течение обычно 2-4 часа в зависимости от сорта пива и качества сырья (варка сусла), а также последующая фильтрация сусла (4-7 часов), предполагающая удаление твердых частиц для получения пивного субстрата; брожение – процесс активного расщепления пивного субстрата (5-8 дней); дображивание – процесс замедленного расщепления и окончательного настаивания пива с последующей холодной фильтрацией (21-90 дней). После фильтрации готовое пиво разливают в тару различной емкости.

Основным сырьем являются светлый солод и хмель, в отдельных сортах пива используются в качестве добавок солод темный, солод карамельный, рис, сахар. Сырье может существенно отличаться своим качеством, основной показатель качества для солода – это его экстрактив-

ность (обычно 70-85%, может быть и ниже). Материальные затраты на производство пива, как впрочем у большинства подобных предприятий, занимают наибольший удельный вес в структуре затрат. Чем ниже качество сырья, тем ниже выход пива и хуже его вкусовые качества. Пиво готовится заводом нескольких сортов – Жигулевское (80-90% в общем объеме производства), Сарапульское светлое и темное, Рижское, Мартовское, Двойное золотое, Исетское, Портер и Ленинградское. По специальному заказу могут быть сварены и другие сорта.

Наибольшим спросом, особенно в теплое время года (с мая по сентябрь), пользуется традиционное Жигулевское пиво, а также легкие сорта Сарапульского светлого и темного – вся производственная мощность загружена в основном их производством, другие сорта варятся только на заказ. В межсезонье (в холодное время года), когда спрос падает, варится впрок пиво крепких сортов с длительными сроками хранения, поэтому летом сложно бывает купить такое пиво, как Исетское (5,7 об.), Ленинградское, Портер (более 8 об.).

Таким образом, математическое описание условий задачи, представленное в матричной (табличной) форме, включая систему переменных задачи, систему ограничений, технико-экономические коэффициенты модели и математическую запись функции цели, в данной статье не приводится вследствие большого объема.

Система переменных задачи может включать следующие основные группы переменных:

1) основные переменные по объемам производства основных видов продукции и промежуточных продуктов в разрезе отдельных этапов технологического процесса производства пива, в частности, переменные по объемам производства пива и по объемам производства суслу;

2) основные переменные по продолжительности (или срокам, объемам) протекания (выполнения) отдельных этапов (операций) технологического процесса производства пива в разрезе наименований его отдельных сортов, в частности, переменные (их подгруппы) по продолжительности суммарного времени варки суслу, по продолжительности фильтрации, кипячения и охлаждения суслу, по продолжительности брожения пива, его дображивания;

3) дополнительные переменные по определению оптимальных объемов расходования основных и вспомогательных сырья и материалов в разрезе их видов и качественных характеристик;

4) дополнительные переменные по определению потерь времени, сырья и продукции в процессе производства, в частности, по определению потерь времени на мойки и ремонты;

5) вспомогательные переменные по расчету объемных натуральных и стоимостных показателей, характеризующих производ-

ственно-экономические результаты и эффект производственной системы, в частности, переменные по расчету выручки и полной себестоимости продукции.

В общем виде система переменных представлена в таблице 1.

Таблица 1 – **Общий вид математической записи системы переменных**

Наименование переменной	Единица измерения	Обозначение переменной
Годовой объем варки сусла i -го сорта пива из солода p -го уровня экстрактивности	Тыс. далл	$X_{ср}$
Годовой объем производства пива i -го сорта	Тыс. далл	$X_{п_i}$
Продолжительность варки годового оборота сусла i -го сорта пива	Дней	$X_{в_i}$
Продолжительность брожения годового оборота пива i -го сорта	Дней	$X_{б_i}$
Продолжительность дображивания годового оборота пива i -го сорта	Дней	$X_{д_i}$
Продолжительность фильтрации годового оборота пива i -го сорта	Дней	$X_{ф_i}$
Продолжительность кипячения и охлаждения годового оборота пива i -го сорта	Дней	$X_{кo_i}$
Потери времени на мойку оборудования в t -й технологической операции	Дней	$X_{м_t}$
Расход солода p -го уровня экстрактивности на приготовление годового оборота сусла	Тонн	$X_{с_p}$
Снижение объема (экономия) расходования солода на годовой оборот сусла (по сравнению с объемом расхода солода базисной экстрактивности – 70%)	Тонн	$X_{э}$
Стоимостная оценка экономии на расходовании солода	Тыс. руб.	$X_{сэ}$
Прирост покупной стоимости солода за счет повышения его качества (по сравнению с покупной стоимостью солода базисной экстрактивности – 70%)	Тыс. руб.	X_p
Полная себестоимость пива	Тыс. руб.	$X_{пс}$
Выручка от реализации пива (без НДС и акцизов)	Тыс. руб.	X_v

Система ограничений задачи (представлена ниже в таблице 2) включает следующие основные группы ограничений:

1) основные ограничения по определению продолжительности (объемов) протекания (выполнения) отдельных этапов (операций) технологического процесса производства пива в разрезе его сортов, в частности варки сусла, фильтрации, кипячения и охлаждения сусла, брожения пива, его дображивания;

2) основные ограничения по установлению максимально возможной продолжительности (объемов) протекания (выполнения) отдельных этапов (операций) технологического процесса производства пива, обусловленные производительностью оборудования, связанно-

стью со смежными операциями и этапами, продолжительностью моделируемого периода;

3) основные ограничения по определению объемов производства (выхода) конечной продукции и промежуточных продуктов в разрезе их наименований;

4) основные ограничения по установлению минимально допустимых и максимально возможных объемов производства и реализации основных видов конечной продукции, а также получения промежуточных продуктов и иных результатов производственной подсистемы;

5) дополнительные ограничения по определению объемов расходы сырья и материалов, иных факторов производства на выпуск продукции и получение иных результатов производства;

6) дополнительные ограничения по определению потерь времени, сырья и материалов, промежуточной и конечной продукции в процессе производства;

7) вспомогательные ограничения по расчету объемных натуральных и стоимостных показателей функционирования производственной подсистемы.

Таблица 2 – Общий вид математической записи системы ограничений задачи оптимизации технико-экономических параметров производства пива

Наименование ограничения	Единица измерения	Общий вид записи ограничения	Содержание обозначений технико-экономических коэффициентов модели
Продолжительность варки годового оборота сусле i -го сорта пива	Дней	$Y_{v_i}(X_{v_i}) = \sum(A_{v_{ip}} * X_{c_{ip}}), i - \text{const}, p \in P$	$A_{v_{ip}}$ – технико-экономический коэффициент по использованию времени варки одной тыс. далл сусле i -го сорта пива из сырья p -го уровня экстрактивности, дней; $P=4$ (в модели рассматриваются 4 варианта экстрактивности солода – 70, 75,80 и 85%); i – совокупность сортов пива, рассматриваемых в модели (9 сортов)
Продолжительность брожения годового оборота пива i -го сорта	Дней	$Y_{b_i}(X_{b_i}) = \sum(A_{b_{ip}} * X_{c_{ip}}) i - \text{const}, p \in P$	$A_{b_{ip}}$ – технико-экономический коэффициент по использованию времени брожения одной тыс. далл сусле i -го сорта пива из сырья p -го уровня экстрактивности, дней
Продолжительность дображивания годового оборота пива i -го сорта	Дней	$Y_{d_i}(X_{d_i}) = \sum X_{c_{ip}} / A_{d_i} i - \text{const}, p \in P$	A_{d_i} – технико-экономический коэффициент по отдаче пивом i -го сорта одного дня работы цеха дображивания, тыс. далл
Продолжительность фильтрации годового оборота пива i -го сорта	Дней	$Y_{f_i}(X_{f_i}) = \sum(A_{f_{ip}} * X_{c_{ip}}) i - \text{const}, p \in P$	$A_{f_{ip}}$ – технико-экономический коэффициент по использованию времени фильтрации одной тыс. далл пива i -го сорта из сырья p -го уровня экстрактивности, дней

Наименование ограничения	Единица измерения	Общий вид записи ограничения	Содержание обозначений технико-экономических коэффициентов модели
Продолжительность кипячения и охлаждения годового оборота пива i -го сорта	Дней	$Y_{ko_i}(X_{ko_i}) = \sum X_{c_{ip}} / A_{ko_i} i - \text{const}, p \in P$	A_{ko_i} – технико-экономический коэффициент по отдаче кипяченным и охлажденным сусликом пива i -го сорта одного дня работы оборудования кипячения и охлаждения, тыс. далл
Максимальная продолжительность t -й технологической операции в течение года	Дней	$Y_t = \sum X_{ti} + X_{Mt} \leq B_t t - \text{const}, i \in I$	t – совокупность технологических операций (подпроцессов), рассматриваемых в модели (варка, фильтрация, кипячение с охлаждением, брожение, дображивание), то есть $X_{ti} = X_{v_i}(X_{d_i}, X_{b_i}, X_{f_i}, X_{ko_i})$; B_t – максимально возможное время эксплуатации оборудования в течение года по технико-технологическим причинам, дней
Определение продолжительности мойки оборудования, занятого в t -й технологической операции	Дней	$Y_{Mt}(X_{Mt}) = A_{Mt} * \sum X_{c_{ip}} i \in I, p \in P$	A_{Mt} – технико-экономический коэффициент по потребности во времени мойки оборудования, занятого в t -й технологической операции, на одну тыс. далл произведенного суслика, дней
Определение требуемого объема солода p -го уровня экстрактивности для приготовления годового оборота пива всех сортов	Тонн	$Y_{c_p}(X_{c_p}) = \sum (A_{c_{ip}} * X_{c_{ip}}), i \in I, p - \text{const}$	$A_{c_{ip}}$ – технико-экономический коэффициент по потребности в солоде p -го уровня экстрактивности для приготовления одной тыс. далл суслика i -го сорта пива, т
По минимальным объемам производства и реализации пива i -го сорта	Тыс. далл	$Y_{pi} = X_{pi} \geq B_{pi}$	B_{pi} – минимальный объем реализации пива i -го сорта
По определению конечных объемов производства (выхода) пива i -го сорта из всех видов сырья	Тыс. далл	$Y_{pi}(X_{pi}) = A_{pi} * \sum X_{c_{ip}} i - \text{const}, p \in P$	A_{pi} – технико-экономический коэффициент по выходу пива из одной тыс. далл суслика, тыс. далл
Определение количества (объема) экономии сырья (солода)	Тонн	$X_{\varepsilon} = \sum (A_{\varepsilon_p} * X_{c_p}) p \in P$	A_{ε_p} – объем экономии сырья (солода) p -го уровня экстрактивности на одну тонну используемого солода p -го уровня экстрактивности (по сравнению с вариантом использования солода базисного уровня экстрактивности – 70%), т
Стоимостная (денежная) оценка экономии сырья (солода)	Тыс. руб.	$X_{\varepsilon} = A_{\varepsilon} * X_{\varepsilon}$	A_{ε} – стоимостная денежная оценка одной тонны сырья базисной экстрактивности (70%), тыс. руб.
Прирост покупной стоимости сырья более высокого качества	Тыс. руб.	$X_p = \sum (A_p * X_{c_p}) p \in P$	A_p – стоимостная денежная оценка прироста покупной стоимости одной тонны солода p -го уровня экстрактивности (по сравнению с солодом базисной экстрактивности), тыс. руб.

Наименование ограничения	Единица измерения	Общий вид записи ограничения	Содержание обозначений технико-экономических коэффициентов модели
Расчет полной себестоимости пива всех сортов	Тыс. руб.	$X_{пс} = \sum_{i \in I} (A_{пс_i} * X_{п_i})$	$A_{пс_i}$ – технико-экономический коэффициент по стоимостной оценке плановой (проектной) себестоимости одной тыс. далл пива i-го сорта, тыс. руб.
Расчет выручки от реализации пива всех сортов	Тыс. руб.	$X_{в} = \sum_{i \in I} (A_{в_i} * X_{п_i})$	$A_{в_i}$ – технико-экономический коэффициент по стоимостной оценке плановой (проектной) цены реализации одной тыс. далл пива i-го сорта, тыс. руб.

В качестве критерия оптимальности в решаемой задаче могут использоваться следующие показатели: объем выпуска конечной продукции в натуральном или стоимостном выражении; прибыль от реализации продукции; рентабельность продукции; расход в натуральном или стоимостном выражении основных сырья и материалов.

В общем виде математическая запись критерия оптимальности на максимум прибыли от реализации продукции примет следующий вид:

$$F(x) = X_{в} - X_{пс} + X_{сэ} - X_{р}.$$

Основные результаты решения задачи представлены в таблице 3 и свидетельствуют о том, что из задач синергетического управления производством только лишь частичное решение одной из них, а именно оптимизация производственно-технологических процессов, позволяет заметно повысить уровень синергии производственной системы (в сложившихся условиях внешней среды – на 5,6%), что соответственно обуславливает существенный рост эффективности производства.

Таблица 3 – Результаты и эффективность производственной подсистемы по факту и по оптимальному решению модели

Наименование показателя	2010 г.	2012 г.	2014 г.	По решению	Отклонение (решение от 2014 г.)
Объем производства пива, тыс. далл	488	370	347	558,2	211,2
Выручка, тыс. руб.	121750	109179	117214	163284	46070
Полная себестоимость, тыс. руб.	89173	95148	109977	141378	31401
Прибыль, тыс. руб.	32577	14031	7237	21906	14669
Рентабельность продукции, %	36,5	14,7	6,6	15,5	8,9
Уровень синергии, %	35,5	11,9	7,8	17,5	9,7
Критерий массы прибыли по уровню синергии, млн. руб./%	-0,57	-0,79	-1,7	1,41	3,11
Критерий рентабельности по уровню синергии, %/%	-0,24	-0,92	-2,0	0,14	2,14

Реализация мероприятий совершенствования ассортимента на основе маркетинговых мероприятий и реализация потенциала роста объемов продаж позволят намного повысить массу прибыли и рентабельность продукции, о чем свидетельствуют другие наши работы.

В соответствии с изложенными в статье результатами исследования следует сделать следующие выводы:

1) успех любого бизнеса, особенно в условиях глобализации экономики, определяется степенью синхронизации всех хозяйственных процессов и операций, как в рамках операционной подсистемы деятельности, так и в рамках окружающих ее подсистем хозяйственной деятельности;

2) синергетическое управление производством требует внедрения и реализации на предприятиях процессно-ориентированного подхода к управлению;

3) установлено, что синергетическое управление – это непрерывный процесс синхронизации организационных переменных по совокупности векторов развития, то есть оптимизации в пространстве, времени, интересам участников хозяйственной системы, комфортности состояний и взаимодействий всех ее элементов, эффективных переходах элементов хозяйственной системы в новые их качества;

4) постановка и решение одной из простейших задач синергетического управления (таблицы 1-3), отражающей механизм синхронизации только лишь производственно-экономических процессов (остальные процессы, протекающие вокруг производственной подсистемы, учитывались лишь для учета допустимых условий ее функционирования), показывает возможности существенного увеличения производственной мощности без потери качества и заметный прирост эффективности, что обусловлено приростом уровня синергии.

Список литературы

1. Ансофф, И. Синергизм и деловые способности компании / И. Ансофф // Стратегический синергизм / Э. Кемпбелл, К. Саммерс Лачс. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – С. 36-58.

2. Ефимова, С.А. Бизнес-синергия или как раскрыть скрытые возможности вашего бизнеса / С.А. Ефимова. – М.-Саратов, 2008.

3. Малюк, В.И. Производственный менеджмент: учеб. пособие / В.И. Малюк, А.М. Немчин. – СПб.: Питер, 2008. – 288 с.

4. Кондратьев, Д.В. Методический инструментарий оценки уровня синергии и синергетической эффективности производства в организациях пищевой промышленности / Д.В. Кондратьев, К.Н. Юшков // Предпринимательство. – № 2. – 2013. – С. 47-57.

5. Кондратьев, Д.В. Оптимальное управление факторами производственной синергии на предприятии пищевой промышленности / Д.В. Кондратьев, А.К. Осипов, К.Н. Юшков // Развитие бухгалтерского учета, контроля и управления в организациях АПК: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию д-ра

экон. наук, проф. Р.А. Алборова – 6 сентября 2013 г. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2014. – 224 с.

6. Кондратьев, Д.В. Организационно-экономический механизм реализации и модель оптимизации факторов производственной синергии в организациях пищевой промышленности / Д.В. Кондратьев, С.Н. Суетин, К.Н. Юшков // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2014. – № 3 (27). – С. 33-48.

7. Кузнецов, Б.Л. Моделирование синергетических систем в экономике: учеб. пособие / Б.Л. Кузнецов. – Набережные Челны: Изд-во Камской государственной инженерно-экономической академии, 2010. – 142 с.

8. Хироюки, Итами. Невидимые активы / Итами Хироюки // Стратегический синергизм / Э. Кемпбелл, К. Саммерс Лачс. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – С. 59-85.

УДК 339.138:664

**Лопатина С.А., Абашева О.Ю., канд. экон. наук, доценты
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА**

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА УСПЕШНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Маркетинговая стратегия развития организации, в основе которой лежат маркетинговые исследования, обеспечивает максимальное удовлетворение требований потребителей и достижение конкурентных преимуществ в различных сферах деятельности. На основе результатов исследования были предложены стратегические направления по продвижению продукции.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, маркетинговое исследование, информация, опрос, критерии выбора продукции, уникальность продукции, ассортимент, лояльность потребителей, дизайн упаковки.

В современных условиях хозяйствования для ведения расширенного товарного производства и успешной реализации хлебобулочных изделий принципиальное значение имеет маркетинговая стратегия развития. Маркетинговое исследование позволяет выяснить, насколько хорошо или плохо удовлетворяются потребности в продукции необходимого качества и ассортимента, определить успехи и недостатки производства.

Модель менеджмента качества ОАО «Кунгурский хлебокомбинат» должна быть направлена, прежде всего, на удовлетворение требований потребителей продукции организации. Поэтому необходимо получить комплексную оценку отдельных видов продукции по совокупности свойств. Информация о качестве продукции была нами получена по результатам опроса, цель проведения которого – потребительская экспертиза продукции. Место проведения опроса – специализированный магазин данного предприятия [1; 4].

Участники опроса – 50 человек – группа покупателей, выступивших в качестве экспертов со стороны потребителей. Полученная оценка является основой проектирования продукции, обеспечивающей учет запросов потребителей. Нами были определены критерии выбора продукции. Главным фактором, влияющим на выбор, является цена – так ответили 36% участников опроса (рисунок 1). На вкус хлеба ориентируются 22% респондентов, а на внешний вид и качество – 12 и 10% соответственно.

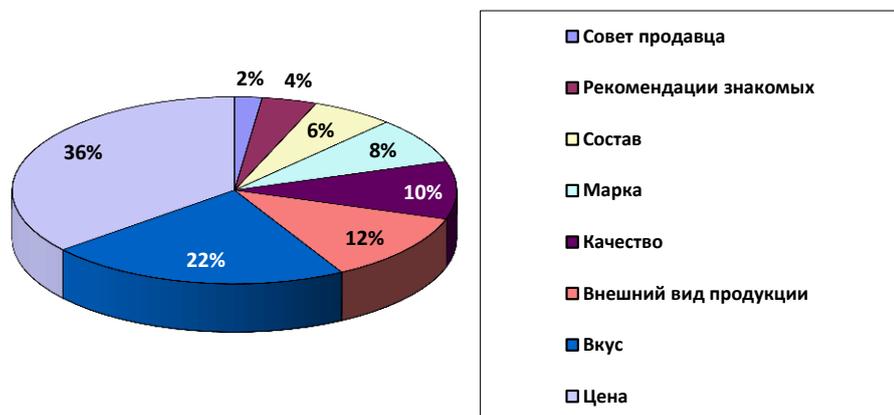

Рисунок 1 – Критерии выбора хлебобулочных изделий, в % от числа опрошенных

На торговую марку продукции организации, информацию о составе продукта и рекомендации знакомых обращают внимание небольшое число покупателей. К сожалению, такой важный фактор, как совет продавца, в разрез с общепринятым мнением оказался в конце списка. Скорее всего, это является прямым следствием непрофессиональной работы многих продавцов. В процессе опроса покупателей мы попросили их ответить на вопрос об отношении к наличию упаковки хлебобулочных изделий. Результаты представлены на рисунке 2.

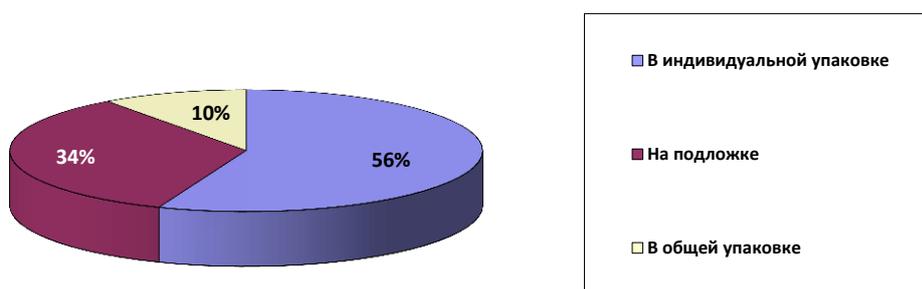

Рисунок 2 – Отношение потребителей к упаковке продукта хлебобулочных изделий

Большинство ответивших – 56% потребителей, предпочитают хлебобулочные изделия в индивидуальной упаковке, такой товар находится в среднем ценовом сегменте. Для 34% потребителей важно нали-

чие хлебобулочной продукции на подложке, такой товар обходится потребителям дороже, эту в основном кондитерские изделия. Предпочитают хлебобулочную продукцию в общем пакете 10% ответивших, такая продукция уступает в ценовом сегменте, она более дешевая.

Нас интересовала информация о том, как покупатели относятся к качеству продукции, а именно, к соответствию хлебобулочных изделий ГОСТу. Обращают внимание на то, произведены ли изделия согласно требованиям ГОСТа или ТУ, 38% покупателей (рисунок 3).

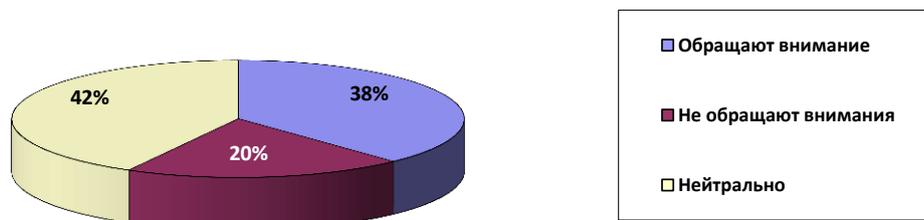

Рисунок 3 – Отношение потребителей к соответствию продукции ГОСТу

Это не имеет значения для 20% опрошенных, не задумывались о значимости этого аспекта 42% покупателей. Результаты ответов на вопрос о том, где население предпочитает покупать хлебобулочные изделия, представлены на рисунке 4. Предпочитаемые населением места покупки хлебобулочных изделий говорят об объеме реализации этой продукции в соответствующих торговых точках.

Чаще всего данный вид продуктов приобретают в супермаркетах и продуктовых магазинах – эти каналы розничной торговли выбирают соответственно 42 и 32% ответивших. Рынок, киоски на улице и павильоны менее популярны – им отдают предпочтение соответственно 16, 8 и 2% опрошенных.

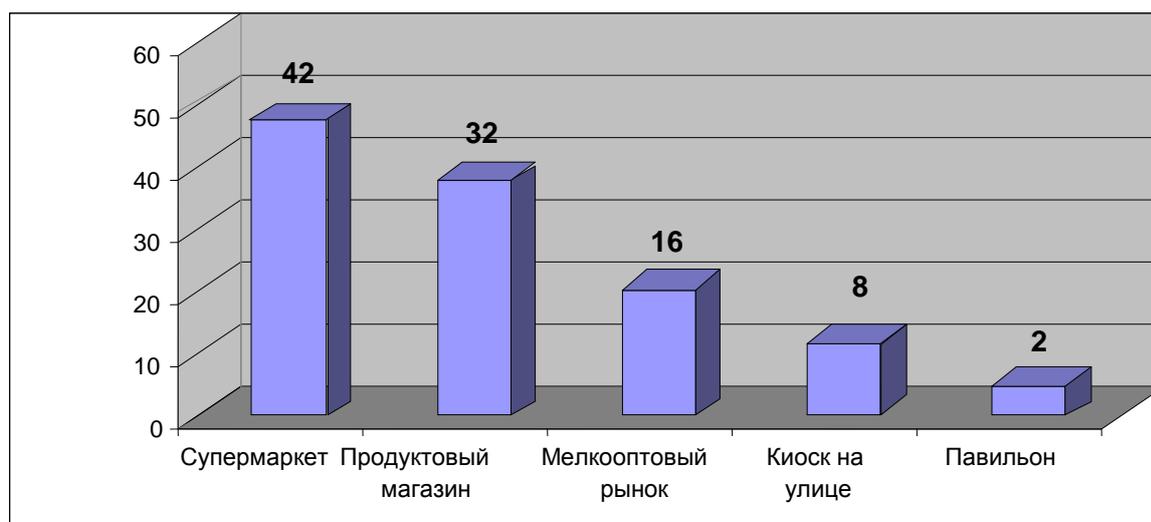

Рисунок 4 – Места покупки хлебобулочных изделий

Как показали результаты исследования, хлебобулочная продукция является продуктом, имеющим значительное число стойких приверженцев конкретных марок. Если в магазине не окажется предпочитаемой марки, то аналогичную по цене и качеству продукцию купят 58% опрошенных, любую – 8% (рисунок 5). Треть потребителей – 34% – не станут покупать вообще ничего.

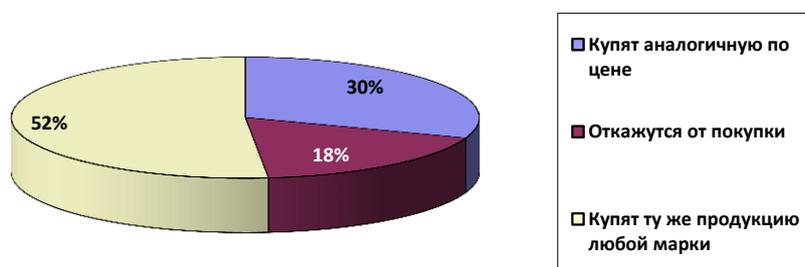

Рисунок 5 – Действия покупателей при отсутствии предпочитаемой марки

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Основными критериями выбора продукции ОАО «Кунгурский хлебокомбинат» являются цена, вкус, внешний вид и качество продукции [5]. Отношение покупателей к ГОСТу неоднозначно: при покупке хлебобулочных изделий на соответствие продукции ГОСТу обращают внимание 38% опрошенных, а не обращают – 20%. Вообще не задумываются об этом 42% участников опроса. Чаще всего покупают хлебобулочные изделия в супермаркетах и продуктовых магазинах.

Приверженность предпочитаемым маркам покупатели продемонстрировали среднюю, поэтому, учитывая многообразие предложений, существующих на рынке, можно отметить тенденцию приверженности покупателей не торговым маркам, а соотношению «цена–качество».

Основываясь на результатах исследования, мы предлагаем в качестве основного стратегического направления по продвижению продукции укрепление основных характеристик, таких как: уникальность продукции – изысканность вкуса и ассортимента; широкий ассортимент товаров, включая уникальный ассортимент; стабильно высокое качество; лояльность потребителей к местному производителю; современная упаковка и дизайн упаковки; совершенствование экономических механизмов и учетно-оценочных функций управления перерабатывающими предприятиями [2; 3].

Необходимо делать акцент на высоком качестве, безопасности, свежести продукции, экологической чистоте, современности технологий производства и упаковки, а также использовать высокую степень доверия потребителей местному производителю.

Список литературы

1. Оценка конкурентоспособности организации на основе стратегического анализа рынка / О.Ю. Абашева, С.А. Лопатина, С.А. Доронина [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1 (67-1). – С. 911-920.
2. Алборов, Р.А. Развитие экономических механизмов управления эффективностью деятельности сельскохозяйственных организаций: моногр. / Р.А. Алборов, З.А. Миронова; Мин-во с.-х. РФ, ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2010.
3. Алборов, Р.А. Совершенствование управления и его учетно-оценочных функций в сельскохозяйственном производстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Р. Концевая // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 4 (45). – С. 19-26.
4. Лопатина, С.А. Анализ маркетинговой деятельности ОАО «Молочный комбинат «Сарапул-молоко» / С.А. Лопатина, О.Ю. Абашева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 4 (33). – С. 51-52.
5. Тарасова, О.А. Качество продукции – основа ее конкурентоспособности / О.А. Тарасова // Перспективы развития регионов России в XX веке: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов. – ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2003. – С. 284-286.

УДК 631.115.017:005.71-022.51(470.41)

Мавлиева Л.М., Низамутдинов М.М., канд. экон. наук, доценты
ФГБОУ ВО Казанский ГАУ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Высокий удельный вес сельского населения в общей численности населения республики обусловил приоритетность в социально-экономической политике комплексного и устойчивого развития сельских территорий, полноценного инфраструктурного обустройства села.

Ключевые слова: *малые формы хозяйствования, субсидии, личные подсобные хозяйства.*

На сегодняшний день в Республике Татарстан насчитывается свыше 450 тыс. личных и почти 5 тыс. фермерских хозяйств. Важность этого направления трудно переоценить, учитывая вклад в формирование валовой сельхозпродукции, равно как и в сохранение сельского уклада жизни нашего населения (таблица 1).

В республике ежегодно проводятся зональные семинар-совещания с анализом состояния дел по развитию малых форм, подведением итогов, поиском точек роста и выработкой соответствующих мер. Много делается в республике и на селе в социально-инфраструктурном плане.

Таблица 1 – Объем валовой продукции сельского хозяйства Республики Татарстан (по всем категориям хозяйств)

Показатели	Все категории хозяйств	В т.ч. по категориям хозяйств		
		сельхоз-организации	крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	хозяйства населения
Объем валовой продукции, млрд. руб.	238,6	110,5	19,9	108,2
Индекс производства 2016 г. в% к 2015 г.	105,0	105,1	116,0	103,1

Но деловая активность среди сельского населения лучше не становится, людей, занятых созданием добавленной стоимости, наоборот, становится меньше. А надо бы, чтобы эти направления работали, стимулируя друг друга, с конечной целью сохранения активной части жителей села и его устоев. Реализуя различные программы, стараются сохранять стабильность занятости сельских людей. Но на местах очень не хватает живой конкретной работы с населением.

В ряде районов Республики Татарстан, небезучастных к своему населению, разработаны и действуют долгосрочные программы развития предпринимательства на селе, ежеквартально анализируются результаты их выполнения. При организации работ по развитию деловой активности в сельских поселениях необязательно заниматься только сельским хозяйством. Для реализации Закона о поддержке ЛПХ на сегодняшний день необходимо во всех муниципальных районах назначить ответственных заместителей по работе с личными подворьями, так как многими главами сельских поселений работа по поддержке ЛПХ и доведении выделенных средств воспринимается как дополнительная нагрузка.

В этой связи в перечень индикаторов результативности деятельности муниципальных районов надо включить показатель по работе с малыми формами хозяйствования на селе. Среди всех многообразий занятости на селе наиболее традиционное направление – наличие живности в подворьях, особенно коров. Корова – это основа сельского подворья. На их сохранение в 2016 г. было выделено из бюджета республики 355 млн. руб.

Это, а также еще две введенные с 2015 г. формы поддержки, которые оказались весьма востребованы сельчанами, позволили стабилизировать количество дойного стада в ЛПХ на уровне прошлого года. Первая – это программа строительства мини-ферм до 8 голов. По ней за прошедшие 2 года выделено 150 млн. руб., что позволило уве-

личить количество коров на 1060 голов, а полная загрузка ферм к концу этого года позволит увеличить еще на 1500 голов. Вторая – возмещение расходов по приобретению нетелей и первотелок до 15 тыс. руб. на голову, с общим субсидированием более 14 млн. руб. позволило увеличить поголовье еще на 917 коров. В целом за год увеличение поголовья ЛПХ коров наблюдается в 14 районах Республики Татарстан. Для оценки результатов республики на фоне соседних регионов приведем поголовье коров на 100 частных дворов в таблице 2.

Таблица 2 – Поголовье коров на 100 частных дворов по соседним регионам ПФО РФ

Регион ПФО РФ	Поголовье на 100 частных дворов, гол.
Республика Башкортостан	38
Республика Татарстан	28
Чувашская Республика	26
Ульяновская область	18
Самарская область	18
Республика Марий Эл	14
Пермский край	9
Удмуртская Республика	8

Наличие живности одновременно требует решения вопросов сбыта, кормообеспечения, также объективных закупочных цен. С октября 2016 г. закупочные цены на молоко населения выросли на 4 руб. Впоследствии необходимо объективно добиваться справедливых цен и на летний период. По кормам – главный источник, конечно, арендная плата за паевые земли.

На заседании Совета Безопасности Республики Татарстан было рекомендовано установить ее не ниже 700 руб./га. По республике имеем 623 руб./га, небольшой плюс к 2015 г. (73 руб.). Однако в большинстве районов арендная плата все еще ниже рекомендуемой, к тому же она не везде выплачивается полностью. Министерству сельского хозяйства необходимо значительно усилить работу по организации сбыта продукции населения, развитию кооперативов, тем более на это есть серьезная бюджетная поддержка. За два последних года с помощью грантов созданы и развиваются 11 кооперативов, получившие на эти цели более 110 млн. руб. [1-6].

Как опыт успешной работы грантовой поддержки, можно привести кооператив «Индейка» из Зеленодольского района, который занимается производством и переработкой индюшатины. Руководитель данного кооперативно активно вовлекает в кооперацию других производителей, обеспечивая их молодняком птицы, кормами, а далее, закупая выращенное ими поголовье, забивает и помогает реализовывать. Министерством сельского хозяйства поставлена задача к 2018 г.

создать 72 кооператива, которые должны быть в каждом районе. Районы должны найти инициативных людей. Стабильный рост показателей КФХ в последние годы во многом связан с динамичным развитием в животноводстве. Основа этому – семейные фермы (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели деятельности КФХ в животноводстве

Показатели	Ед. изм.	На 1.12.2016	
		всего	в% к 2015 г.
Численность поголовья			
КРС	Тыс. гол.	81,8	102
в т.ч. коров		29,3	105
Овцы и козы		39,4	112
Лошади		5,9	115
Птица		1318	146
Надой молока	Тыс. т	127,1	100
Реализовано скота и птицы всех видов	Тыс. т	14,6	106
Выручка от реализации продукции животноводства	Млн. руб.	3484	116
Численность работающих	Чел.	4454	103

На сегодня в Республике Татарстан насчитывается 1205 семейных ферм, в процессе строительства еще свыше 100, и в 2017 г. будет продолжена работа по программам «Развитие семейных ферм», «Поддержка начинающих фермеров». В 2016 г. по республике выиграла гранты 129 КФХ на 254 млн. руб. Сумма, предусмотренная на этот год, значительно больше. 68 участников программ усилили свои проекты с помощью программы «Лизинггрант», удешевляя оборудование и технику на 70%.

В целом по фермерам за последние 3 года наблюдается достаточный рост поголовья, который добавил за счет получателей субсидий и грантов 6 тыс. коров, 4,5 тыс. гол. КРС. Результаты работы муниципальных районов по развитию малых форм в 6 основных направлениях деятельности были проанализированы специалистами Министерства. Ключевыми видами поддержки развития малых форм на 2017 г. в республике выделены [7-14]: строительство мини-ферм в ЛПХ – заложено 60 млн. руб. (мини-ферма на 5 коров получит 120 тыс. руб, на 8 коров – 200 тыс. руб. возмещения); введение нового вида поддержки для приобретения 1 тыс. голов нетелей и первотелок из-за пределов республики с суммой возмещения 30 тыс. руб за голову; грантовая поддержка до 7 млн. руб. (было до 5 млн. руб.) обеспечение 30 новых семейных ферм, предусмотрено 155 млн. руб.; поддержка 70 начинающих фермеров в объеме 140 млн. руб., по молочному и мясному направлению сумма гранта будет увеличена до 3 млн. руб.; создание 10 кооперативов по предусмотренной на 2017 г. грантовой поддержке 150 млн. руб.

Необходимо и дальше искать и нарабатывать наиболее эффективные формы поддержки. Министерство сельского хозяйства, как отраслевое ведомство, конечно, больше рассматривает сельскохозяйственное направление занятости, но на селе может быть востребовано и реализовано целое многообразие разных других услуг и производств.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Совершенствование управления и его учетно-оценочных функций в сельскохозяйственном производстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.Р. Концевая // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 4 (45). – С. 19-26.

2. Алборов, Р.А. Развитие экономических механизмов управления эффективностью деятельности сельскохозяйственных организаций: моногр. / Р.А. Алборов, З.А. Миронова. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – 173 с.

3. Алборов, Р.А. Стратегическое управление собственностью в сельском хозяйстве / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, М.И. Ахметзянов // Научный потенциал – современному АПК: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2009. – С. 161-165.

4. Техническое обеспечение системы земледелия Республики Татарстан: современное состояние и направления развития / А.Р. Валиев, Р.И. Сафин, Н.И. Семушкин [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 7. № 4 (26). – С. 65-70.

5. Клычова, А.С. Теоретические основы управления земельными ресурсами в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2013. – Т. 8. № 1 (27). – С. 40-44.

6. Клычова, Г.С. Принципы и направления государственной поддержки в сельскохозяйственных предприятиях / Г.С. Клычова, Р.И. Залялиева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2012. – Т. 7. № 4 (26). – С. 37-41.

7. Клычова, Г.С. Бюджетирование в системе внутреннего управления сельскохозяйственной организацией в системе рыночной экономики / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова, З.Р. Закиров // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2007. – № 2. – С. 19.

8. Клычова, Г.С. Экономические и организационные рычаги обеспечения продовольственной безопасности России / Г.С. Клычова, М.М. Низамутдинов, Л.М. Мавлиева // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 6 (24). – С. 39-45.

9. Анализ стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан / Г.С. Клычова, М.М. Низамутдинов, Л.М. Мавлиева [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 4 (42).

10. Мавлиева, Л.М. Оснащенность сельского хозяйства основными средствами как фактор обеспечения конкурентоспособности АПК Республики Татарстан / Л.М. Мавлиева, Р.Р. Нигматуллин // Инновационные технологии научного развития: сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 148-150.

11. Низамутдинов, М.М. Прогнозные показатели развития агропромышленного комплекса в системе обеспечения продовольственной безопасности / М.М. Низамутдинов, Р.Р. Мавлиев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1. – С. 149-152.

12. Субаева, А.К. Техническая оснащенность села как фактор среды прямого и косвенного воздействия на финансовые результаты предприятия / А.К. Суб-

аева, М.М. Низамутдинов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 537.

13. Development of accounting and financial reporting for small and medium-sized businesses in accordance with international financial reporting standards / G.S. Klychova, E.N. Fakhretdinova, A.S. Klychova [et al.] // Asian Social Science. – 2015. – Т. 11. № 11. – P. 318-322.

14. Klychova, G.S. Budget efficiency for cost control purposes in management accounting system / G.S. Klychova, M.S. Faskhutdinova, E.R. Sadrieva // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2014. – Vol 5. № 20. – P. 201-204.

УДК 338.24

Павлов К.В., д-р экон. наук, профессор, Ижевский филиал
АНОО ВО Центрсоюза РФ «Российский университет кооперации»

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ С УЧЕТОМ ОЦЕНКИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ

Рассматриваются теоретические и методологические положения по развитию системы управления экономикой. При этом учтены происходящие диспропорции в производственных процессах экономических субъектов.

Ключевые слова: управление, воспроизводство, диспропорции, оценка, экономика.

В связи с тем, что в настоящее время сложность производственных процессов неизмеримо возросла, чрезвычайно усложнилась и проблема поиска методов эффективного управления и обеспечения устойчивого функционирования экономикой. В условиях переходного периода, когда существенно увеличилась нестабильность и изменчивость организационно-экономической среды, вопросы управления и социально-экономического прогнозирования естественным образом выдвигаются на первый план. Одной из важнейших причин возросшей в последнее время неопределенности и изменчивости социально-экономической среды является углубление различного рода производственных диспропорций. Учитывая все сказанное, целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть некоторые направления управления и хозяйствования при переходе к рынку, в условиях высокого уровня изменчивости экономической среды. Так, ряд исследователей выделяет несколько этапов в развитии систем общефирменного управления за рубежом. К таким этапам относятся управление на основе контроля за исполнением, управление на основе экстраполяции, управление на основе предвидения изменений и управление на основе гибких экстренных решений, которое складывается в настоящее время, в условиях, когда многие трудности возникают настолько неожиданно, что их невозможно предусмотреть.

Усложнение производственных процессов и рост нестабильности организационно-экономической среды приводят к необходимости разработки решения уже тогда, когда из внешней среды поступают сравнительно слабые сигналы. В связи с этим в новых условиях хозяйствования неизмеримо возрастают роль и значение планирования и прогнозирования, но не того типа планирования, которое действовало в условиях социалистического способа производства. Присущие ему свойства инерционности, переноса на перспективу существующих тенденций и условий хозяйствования и т. п. не только делают невозможным применение этой формы планирования в полном объеме в настоящее время, но и являются одной из важнейших причин низкой эффективности социалистической экономики. В связи с необходимостью приспособить существующую систему управления к качественно новым условиям, сделать ее гибче и лабильнее, в развитых капиталистических странах используется несколько форм планирования. В системе долгосрочного планирования предполагается, что будущее может быть предсказано путем экстраполяции исторически сложившихся тенденций роста. В системе же стратегического планирования не считается, что будущее можно изучить методом экстраполяции. Здесь вначале предпринимается анализ перспектив фирмы, в ходе которого исследуются тенденции, шансы фирмы, а также отдельные чрезвычайные ситуации, которые способны изменить сложившиеся тенденции. Следующим этапом является изучение позиций в конкурентной борьбе. На этапе, получившем наименование метода выбора стратегии, осуществляется сравнение перспектив фирмы в различных видах деятельности, происходит установление приоритетов и распределение ресурсов между различными видами деятельности для обеспечения будущей стратегии.

Таким образом, под стратегическим планированием понимается управленческий процесс создания и поддержания стратегического соответствия между целями фирмы, ее потенциальными возможностями и шансами в сфере рынка. Далее разрабатываются детализированные планы отдельных видов производств и выпуска конкретных товаров и марочных изделий, что в целом обозначается как планирование маркетинга. Различают еще тактическое, оперативное и т. п. формы управления и планирования. Наличие различных форм, видов и методов планирования и управления, на наш взгляд, являет собой наглядный пример попытки приспособиться к неопределенности экономической среды, к росту сложности и нестабильности социальных процессов [1; 2; 4].

Переход на рыночные отношения российской экономики, многочисленные ошибки, возникшие вследствие непродуманности и от-

сутствия цельной, глубокоразработанной, логичной концепции этого перехода, также приводят к росту нестабильности организационно-экономической среды. Все это, с одной стороны, делает невозможным использование той жесткоцентрализованной, директивной формы планирования и управления производством, которое было характерно для социалистического периода развития, с другой стороны, крайне актуализирует поиск новых форм и методов управления и планирования, ибо, как доказывает мировой опыт, без использования определенных вариантов осуществления управленческих процессов современное производство просто невозможно. В этой связи для российских предприятий в настоящее время в целях повышения эффективности их производственной деятельности целесообразно использовать некоторые элементы, характерные для системы управления западными фирмами [3].

Прежде всего, на наш взгляд, следует отказаться от попытки осуществить всеобъемлющее планирование всех сторон производственной и социальной деятельности коллектива предприятия и сконцентрироваться на решении важнейших проблем. В этой связи заметим, что для того, чтобы справиться и овладеть быстроменяющейся обстановкой на рынке, в развитых капиталистических странах в системе управления фирмами взят на вооружение принцип своевременных решений. Данный подход весьма эффективен, а потому его использование как основы построения системы управления российскими предприятиями в современных условиях представляется своевременным и необходимым.

Список литературы

1. Кондратьев, Д.В. Оптимальное управление факторами производственной синергии на предприятии пищевой промышленности / Д.В. Кондратьев, А.К. Осипов, К.Н. Юшков // Развитие бухгалтерского учета, контроля и управления в организациях АПК: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию д-ра экон. наук, проф. Р.А. Алборова; отв. за выпуск И.Ш. Фатыхов; ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2014. – С. 213-219.

2. Мухина, И.А. Инвестиционное проектирование на современном предприятии перерабатывающей промышленности АПК / И.А. Мухина // Развитие экономического потенциала разных регионов России: сравнительный анализ: коллектив. моногр.; под науч. ред. К.В. Павлова, И.З. Юсупова. – Ижевск, 2011. – С. 291-303.

3. Павлов, К.В. Региональные эколого-экономические системы / К.В. Павлов. – М.: Магистр, 2009. – 351 с.

4. Юшков, К.Н. Концептуальные подходы синергетического управления производством на предприятии пищевой промышленности / К.Н. Юшков, А.К. Осипов, Д.В. Кондратьев // Развитие бухгалтерского учета, контроля и управления в организациях АПК: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию д-ра экон. наук, проф. Р.А. Алборова; отв. за выпуск И.Ш. Фатыхов; ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2014. – С. 201-213.

Редников В.Л., старший преподаватель ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

УПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕМ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК

Рассмотрены вопросы актуальности энергосбережения в современных условиях. Определены энергосберегающие мероприятия и механизм стимулирования энергосбережения в сельскохозяйственных организациях региона.

Ключевые слова: энергоснабжение, энергетическая эффективность, энергетические ресурсы.

Существование и дальнейшее развитие современного общества в значительной степени основано на рациональном использовании имеющихся в его распоряжении энергетических ресурсов. Процесс формирования многих из них протекал миллионы и миллиарды лет, а активное их использование и потребление составляет всего несколько сотен лет. Однако этого времени было достаточно, чтобы разведанные и легкодоступные запасы были практически исчерпаны. В итоге в конце XX и начале XXI в. проблемы дефицита ресурсов значительно обострились.

Данное обстоятельство подтолкнуло активных пользователей энергоресурсов и представителей органов государственной власти многих стран принимать неотлагательные меры по рационализации использования имеющихся ресурсов, а также законодательному регулированию процесса энергосбережения.

Правительством Российской Федерации в 2010 г. была принята государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». Программа направлена на повышение энергетической и экологической безопасности российской экономики, а также роста уровня качества жизни населения за счет реализации потенциала энергосбережения и повышения энергетической эффективности на основе модернизации технологического развития и перехода к рациональному и экологически ответственному использованию энергетических ресурсов.

Энергоемкость валового внутреннего продукта в России в 2-3 раза превышает уровень стран с развитыми экономиками. Подобная ситуация наблюдается и в агропромышленном комплексе Удмуртской Республики. Энергосберегающий путь развития современного сельскохозяйственного производства – это основа снижения энергоемкости и залог успешного конкурентного преимущества отечественной сельскохозяйственной продукции [1; 2]. Все мероприятия по энергосбережению подразделяются на 3 группы: высокочрезвычайные, среднечрезвычайные и низкочрезвычайные.

К высокозатратным мероприятиям в условиях сельского хозяйства можно отнести [3; 4]: использование отходов жизнедеятельности животных и птицы, древесных отходов для получения биогаза; использование возобновляемых источников энергии; снижение потерь электрической энергии в электрических сетях.

К средnezатратным мероприятиям относятся: использование энергосберегающих осветительных установок; внедрение регулируемых электроприводов; внедрение рекуперационных вентиляционных установок; применение средств автоматизации производственных процессов; оснащение потребителей электроэнергии современными системами учета электроэнергии (АСКУЭ, АСТУЭ), использование дифференцированных тарифов на электроэнергию.

Низкозатратные мероприятия: рациональная организация эксплуатации энергооборудования; обучение производственного персонала по вопросам экономии энергии; применение средств наглядной агитации; использование экономических методов стимулирования производственного персонала за экономию энергопотребления.

В условиях Удмуртской Республики высокозатратные мероприятия могут быть реализованы в незначительном числе высокорентабельных организаций, средnezатратные мероприятия – в большинстве организаций, а низкозатратные – во всех организациях. В современных условиях основные усилия в сфере энергосбережения целесообразно сосредоточить именно на низкозатратных мероприятиях, в силу того, что они могут быть реализованы в любом хозяйствующем субъекте сельского хозяйства.

Особое место в ряду низкозатратных мероприятий имеют экономические методы стимулирования экономии энергопотребления. Среди них ключевым звеном является система материального и морального стимулирования производственного и управленческого персонала. Для внедрения данной системы должна быть проведена подготовительная работа: информирование всех работников о важности энергосберегающих мероприятий; разработка мотивационных и стимулирующих мер по экономии энергопотребления; установление «базовых линий» энергопотребления; разработка критериев оценки эффективности энергосберегающих мероприятий; разработка системы премирования и поощрения за энергосбережение. За достигнутую экономию потребляемых энергетических ресурсов работникам выплачивается премия в долях от сэкономленного объема. Размер вознаграждения зависит только от величины экономии и максимальным размером не ограничивается. Сотрудники получают вознаграждение независимо от выплачиваемых премий по результатам производственной деятельности.

Большое значение имеет и моральное стимулирование работников организации. Элементы и приемы морального стимулирования

могут быть следующие: информирование коллектива об успехах сотрудника в энергосбережении; объявление благодарности сотруднику; занесение сотрудника или коллектива на доску почета или сайт организации; вручение почетной грамоты; награждение ценным подарком; внесение сотрудников предприятия, награжденных за особые успехи в энергосбережении в кадровый управленческий резерв с возможностью дальнейшего профессионального и карьерного роста.

Рассмотренные мероприятия могут в значительной степени оказать влияние на уровень энергопотребления в сельскохозяйственных организациях и позволят более эффективно использовать потребляемые энергоресурсы.

Список литературы

1. Редников, В.Л. Энергоменеджмент и энергетическая эффективность сельскохозяйственного производства / В.Л. Редников, С.А. Доронина, О.А. Тарасова // Аграрная наука – инновационному развитию АПК в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. В 3 т. / ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2013. – Т. 2. – 436 с.
2. Тарасова, О.А. Система энергоменеджмента в АПК / О.А. Тарасова, В.Л. Редников // Наука Удмуртии. – 2014. – № 3.
3. Редников, В.Л. Особенности электропотребления в региональном АПК / В.Л. Редников, О.А. Тарасова // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2015. – С. 247-251.
4. Редников, В.Л. Влияние электроемкости сельхозпродукции на эффективность деятельности хозяйствующих субъектов / В.Л. Редников // Материалы Всерос. науч.-практ. конф.; ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2016. – С. 128-130.

УДК 338.436

Сутыгин П.Ф., *д-р экон. наук, доцент,*
Сутыгина А.И., *д-р экон. наук, профессор*
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Рассмотрены основные направления интеграционных процессов в отечественном агропродовольственном комплексе. Исследованы преимущества и недостатки агрохолдинговых формирований и кластеров.

Ключевые слова: *интеграция, законодательно-правовая база, агрохолдинги, кластеры, потребительские кооперативы.*

В отечественном сельском хозяйстве интеграционные процессы начались сразу же после реорганизации и разукрупнения колхозов и совхозов. Это были процессы, направленные на концентрацию соб-

ственности, за счет поглощения слабых предприятий более сильными хозяйствующими субъектами. Одновременно шла разработка законодательно-правовой базы формирования и функционирования интегрированных структур и кооперативов. Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» было утверждено Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества. Был подписан указ Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах». Указом Президента РФ от 16 апреля 1996 г. № 565 «О мерах по стабилизации экономического положения и по развитию реформ в агропромышленном комплексе» было положено начало развитию кооперативных отношений в АПК.

В результате в агропродовольственном секторе сформировались следующие типы интегрированных структур: акционерные общества, ассоциации, союзы, кооперативные объединения, некоммерческие партнерства, холдинговые компании.

В связи с необходимостью привлечения инвестиций на модернизацию производства и улучшение делового имиджа предприятий АПК большие надежды возлагались на формирование финансово-промышленно-аграрных групп, предусматривающее производственную, технологическую и финансовую интеграцию. Однако из-за рискованности аграрного бизнеса, финансовой несостоятельности хозяйствующих субъектов, несовпадения коммерческих интересов участников групп данная форма интеграции не получила распространения не только в АПК, но и в других секторах экономики. В 2007 г. был принят закон № 115-ФЗ «О признании утратившим силу ФЗ «О финансово-промышленных группах».

В агропродовольственном комплексе наиболее устойчивыми формами интеграции стали холдинговые компании. Основная часть агрохолдингов в России создавалась в ходе приватизации перерабатывающих организаций и предприятий промышленного птицеводства и животноводства, а также путем приобретения активов предприятий, находящихся в предбанкротном состоянии и процедуре банкротства. Поэтому в России получили распространение имущественные холдинги, где управляющая компания имеет доминирующее участие в капитале холдинга.

В настоящее время агрохолдинги вносят существенный вклад в продовольственную безопасность страны. Благодаря их деятельности повышается конкурентоспособность отечественного мясного комплекса, это предопределяет рост его экспортного потенциала. МСХ России отмечает, что в 2014 г. экспорт мяса птицы увеличился до 61,3 тыс. т, начинается экспорт свинины и говядины, вывоз кото-

рых за пределы страны составил 2,0 тыс. т. Однако значительная концентрация производства продукции сельского хозяйства в нескольких агропромышленных холдингах оказывает влияние не только на конкурентоспособность отрасли, но и ведет к монополизации рынка. Это создает риск проявления согласованных действий на отечественном рынке, что может обусловить рост цен на продовольственные товары [1]. Кроме того, при неблагоприятных условиях конъюнктуры интегрированные структуры могут уйти с рынка, что ведет к нарушению стабильности поступления продовольствия не только в регионах, производящих продукцию, но и ее ввозящих. Нарушение факторов производств, включая техногенные, природно-климатические, экономические, также может оказать существенное влияние на устойчивость продовольственного обеспечения. Значительная концентрация производства вызывает риск возникновения эпизоотических ситуаций в регионе.

Следует отметить, что доминирование на рынке обеспечивает интегрированным структурам не только благоприятные условия для установления высоких отпускных цен на свою продукцию, но и дает возможность оказывать влияние на органы власти региона в вопросах государственной поддержки. При этом деятельность межрегиональных интегрированных структур обеспечивает беспрепятственное перемещение капитала, производств и продукции внутри страны, что способствует формированию общенационального продовольственного рынка. Такие объединения имеют существенный инвестиционный потенциал и способны привлечь для развития производства значительные финансовые ресурсы, что способствует росту конкурентоспособности отечественного агропродовольственного комплекса.

В Удмуртской Республике сформирован и успешно функционирует всего лишь один агрохолдинг – это «КОМОС ГРУПП». В его состав входят четыре молокоперерабатывающих завода, все птицефабрики и два самых крупных свинокомплекса республики – ООО «Восточный» и ООО «Кигбаевский бекон», а также 9 агрокомплексов – сельскохозяйственных организаций. Кроме того, агрохолдингом приобретены птицефабрика, хладокомбинат и два мясокомбината в Пермском крае, комбикормовый завод в Республике Башкортостан, свинокомплекс в Республике Татарстан. Таким образом, ООО «КОМОС ГРУПП» стал межрегиональным игроком на агропродовольственном рынке.

После приобретения свиноводческого комплекса и мясоперерабатывающих организаций за пределами Удмуртии значение свинокомплекса ООО «Восточный» для агрохолдинга снизилось, здесь отмечается уменьшение численности поголовья свиней и объемов переработки мяса. При этом от деятельности «КОМОС ГРУПП» в

значительной степени зависят возможность продовольственного самообеспечения и продовольственная безопасность Удмуртской Республики [2]. Однако интересы холдинга могут стать выше интересов региона.

Соблюдению баланса интересов отдельных участников интегрированных структур, реализации преимуществ региональной экономики способствует формирование кластеров. Кластеры – это форма деятельности хозяйствующих субъектов, они способствуют формированию бизнеса, направленного на взаимодействие, что обуславливает распространение инноваций на все этапы производства и снижение издержек для всех предприятий. При организации кластера учитывают сложившееся территориальное размещение производств, возможность использования местных ресурсов, сложившуюся межотраслевую интеграцию [3, 4].

Поэтому кластеры могут стать интегрирующим элементом комплексного развития регионального агропродовольственного рынка, фактором повышения конкурентоспособности и диверсификации его экономики. Кластер не является юридическим лицом и действует на основе долгосрочных договорных отношений. Структуры, входящие в кластер, сохраняя независимость, конкурируют между собой и в то же время сотрудничают в целях производства конкурентоспособной конечной продукции. Единство конкуренции и сотрудничества расширяет традиционные рамки экономической выгоды. С созданием кластера появляется реальная возможность интегрировать финансовый капитал в производство. Дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, различный уровень конкурентных позиций отраслей экономики обуславливают многовариантность возникновения и развития кластеров.

Преимущество кластеров состоит в том, что оно способствует системному решению проблемы устойчивого развития предприятий и видов деятельности агропродовольственного комплекса. Кластерный метод интеграции инициирует активность бизнес-структур, что является гарантом успеха [5].

Стратегией социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г. предусматривалось создание многоотраслевого агрокластера. Однако в дальнейшем это направление интеграции не получило реализации.

В стране неоднократно принимались попытки формирования сети потребительских кооперативов. В период реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» на их создание выделялись из федерального бюджета льготные кредиты. МСХ России в 2006 г. была разработана Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в 2007 г. утверждена Методика созда-

ния региональных и муниципальных программ развития потребительских кооперативов. Однако отсутствие первоначального капитала у сельхозтоваропроизводителей и инициативных людей, способных возглавить кооперативное движение, формирование интегрированных структур в АПК на основе кооперативных принципов взаимодействия сдерживается.

Список литературы

1. Боткин, О.И. Сельское хозяйство в глобализирующейся экономике / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин. – Екатеринбург-Ижевск: Изд-во Ин-та экономики УрО РАН, 2014. – 101 с.
2. Боткин, О.И. Региональный аграрный сектор экономики в условиях всемирной торговой организации / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2014. – № 2-3. – С. 37-43.
3. Сутыгин, П.Ф. Кластерный подход к устойчивому развитию льняного комплекса / П.Ф. Сутыгин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 2. – С. 43-46.
4. Сутыгин, П.Ф. Особенности проектирования регионального льняного кластера / П.Ф. Сутыгин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 7. – С. 64-66.
5. Сутыгин, П.Ф. Особенности функционирования льняного кластера как объекта управления / П.Ф. Сутыгин // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 1. – С. 65-67.

УДК 338.439.02

Сутыгин П.Ф., д-р экон. наук, доцент,
Сутыгина А.И., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ОЦЕНКА

Рассмотрены вопросы интерпретации понятия «продовольственная безопасность» на международном, национальном и региональном уровне и его оценка.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, дефиниция, критерии оценки.

По оценкам экспертов Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), в настоящее время каждый десятый человек в мире недоедает. Несмотря на усилия международных организаций и национальных государств, искоренить голод и недоедание на планете не удастся, что обусловлено сложностью решения вопроса продовольственного обеспечения и многомерностью проявления отсутствия продовольственной безопасности (ПБ).

Если для одних стран основной причиной недоедания является недостаточная обеспеченность продовольствием, то для других государств – это войны, политические, экономические и продовольственные кризисы, неблагоприятные погодные условия, рост цен на продовольствие и экономическая его недоступность.

Международные организации в вопросах продовольственной безопасности исходят из того, что это сложное явление и ее обеспечение требует решения комплекса вопросов. Кроме проблем увеличения производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов, рассматриваются вопросы влияния гендерного неравенства, состояния здравоохранения и мировых генетических ресурсов сельскохозяйственных животных и культур, миграционных процессов и других факторов на продовольственную безопасность и доступность продовольствия.

В свою очередь по мере роста производства и уровня потребления продуктов питания, улучшения качества потребляемых продуктов понятие продовольственной безопасности трансформируется. Это обуславливает изменение дефиниции ПБ и уточнение показателей характеризующих ее уровень. Если в 70-е годы XX столетия международная продовольственная безопасность рассматривалась только с позиций наличия продовольствия, главным образом зерна, то с 2013 г. ФАО оценку ПБ осуществляет по четырем параметрам: наличие продовольствия, экономическая и физическая доступность продуктов питания, возможность использования продовольствия, стабильность в продовольственном обеспечении. Для комплексной оценки продовольственной безопасности используются 97 индикаторов.

В настоящее время ФАО рассматривает ПБ как состояние, характеризующееся постоянным физическим, социальным и экономическим доступом для всех людей к достаточному по объему, безопасному и питательному продовольствию, необходимому для удовлетворения их потребностей в полноценном питании и пищевых привычек, поддержания активного и здорового образа жизни [1]. Взгляды на продовольственную безопасность в России менялись по мере ее эволюции на международном уровне, понимания важности продовольственного суверенитета страны, развития национальной экономики, роста уровня продовольственного самообеспечения.

Так, в Концепции продовольственной безопасности Российской Федерации, разработанной в 90-е годы XX столетия, ПБ рассматривалась только с позиций способности государства гарантировать удовлетворение потребности в продовольствии на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность населения. В Доктрине продовольственной безопасности России, принятой в 2010 г., указывается, что ПБ – это состояние экономики страны, при котором обеспечивает-

ся продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [2]. В первом определении ПБ рассматривается только с позиций наличия продовольствия, о продовольственной независимости России и продовольственном самообеспечении страны речи не идет. В Доктрине критерием оценки достижения ПБ определена доля отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в их товарных ресурсах с учетом переходящих запасов, имеющих пороговое значение не менее: 80% по растительному маслу, сахару, рыбной продукции, 90% по молоку и молочной продукции, 85% по соли, мясу и мясопродуктам, 95% по картофелю и зерну. Следует отметить, что в отличие от Доктрины, в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы на каждый год ее реализации установлены целевые индикаторы. К 2020 г. доля отечественной продукции в общем объеме ресурсов по сравнению с Доктриной должна увеличиться (таблица).

Удельный вес сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов (с учетом переходящих запасов) в Российской Федерации, % [3]

Вид сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	Достигнутый уровень		Пороговые значения Доктрины	Целевой показатель государственной программы		
	2014 г.	2015 г.		2014 г.	2015 г.	2020 г.
Зерно	98,9	99,2	95,0	99,5	99,6	99,7
Сахар (произведенный из сахарной свеклы)	81,7	83,5	80,0	79,3	80,7	93,2
Масло растительное	84,4	83,9	80,0	83,0	83,8	87,7
Картофель	97,4	97,3	95,0	98,2	98,5	98,7
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	82,3	87,4	85,0	78,9	81,9	91,5
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	77,4	81,2	90,0	81,0	80,9	90,2

Обеспечение ПБ страны в значительной степени зависит от регионов. Каждый субъект Федерации вносит свой вклад в продовольственное снабжение населения. Однако не каждому региону в силу природно-климатических условий, специализации производства удастся достичь продовольственного самообеспечения. Поэтому возмож-

ности достижения продовольственной безопасности регионов в зависимости от достигнутого уровня продовольственной независимости и потенциала ее обеспечения будут отличаться. Если аграрные регионы ориентированы на вывоз продукции, то в промышленных регионах ресурсы продовольствия формируются в основном за счет их ввоза, что обуславливает дифференцированное понятие продовольственной безопасности.

Так, в промышленных регионах продовольственная безопасность рассматривается с позиций обеспечения населения продуктами питания не ниже норм рационального потребления пищевых продуктов за счет их производства в регионе, ввоза и импорта, а в аграрных регионах ПБ рассматривается с позиций самообеспеченности продовольствием и межрегионального обмена.

Удмуртская Республика относится к регионам, не обеспечивающим свои потребности в зерне и продуктах его переработки для снабжения потребностей населения в хлебе и хлебопродуктах, промышленного птицеводства и свиноводства – в концентрированных кормах. При этом республика не только обеспечивает свои потребности в продуктах животноводства, но и значительные объемы вывозит в другие регионы. Поэтому продовольственную безопасность Удмуртской Республики мы рассматриваем как состояние экономики региона, способного обеспечить при любых изменениях внешней и внутренней среды потребность во всех видах продовольствия в объеме не ниже рациональных норм потребления, при самообеспечении продовольственными товарами, производство которых по природно-климатическим условиям возможно осуществлять на территории республики [4].

В силу того, что субъекты Федерации отличаются не только по уровню самообеспечения продовольствием, но и по уровню среднедушевого потребления продуктов питания, критерием оценки ПБ регионов России не могут быть показатели и индикаторы, установленные для национального государства. Кроме того, в аграрных регионах, несмотря на большие объемы производства продукции в расчете на душу населения, потребление продуктов питания ниже, чем в регионах, ввозящих продукцию. Это вызвано более низкой покупательной способностью населения. Значительная дифференциация населения по уровню доходов обуславливает различия не только в объемах потребления продуктов питания, но и в ассортименте продовольственных товаров и их качестве. Несбалансированное питание ФАО определяет как аномальное физиологическое состояние.

Отсутствие возможности приобретения продуктов питания в соответствии с пищевыми предпочтениями, а также меньше рациональных норм потребления свидетельствует о низком уровне экономиче-

ской доступности продовольствия. Это может привести к повышению социальной напряженности в обществе. Поэтому критерием оценки продовольственной безопасности регионов должна быть экономическая доступность продовольствия [5].

Список литературы

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Международный фонд сельскохозяйственного развития и Всемирная продовольственная программа. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире - 2015. На пути к достижению намеченных результатов на 2015 год международных целей в области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов. – Рим, ФАО, 2015. – 73 с.

2. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» МСХ РФ. – М., 2015. – 275 с.

4. Боткин, О.И. Понятие сущности и оценка продовольственной безопасности региона / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 44. – С. 154-161.

5. Боткин, О.И. Аргументы к определению продовольственной независимости / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 3. – С. 22-31.

УДК 339.138

Тарасова О.А., канд. экон. наук, доцент,
Доронина С.А., старший преподаватель ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ВЛИЯНИЕ АУДИТА МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аудит маркетинговых исследований – новое явление для современной России. Рассмотрены основные характеристики аудита маркетинга, его структурные элементы.

Ключевые слова: маркетинг, аудит маркетинга, внешняя среда, внутренняя среда, конкуренция.

Аудит маркетинга – это достаточно новое явление для современной России. Тем не менее интерес к нему со стороны российских предприятий значителен, что вполне естественно для общества, живущего в условиях рыночной экономики. Основной причиной этого

является то, что периодически любой организации необходимо оценивать эффективность своей маркетинговой деятельности. Задачи, стратегии и программы развития в маркетинговой сфере быстро устаревают, что является причиной переоценки фирмой своего общего подхода к рынку. Практика показывает, что многие руководители обращают свое пристальное внимание на финансовый и управленческий аудит, но крайне редко затрагивают маркетинговый аудит. Тем не менее именно он является инструментом маркетинга компании в целом, поскольку не только оценивает текущее состояние дел, но и показывает, в каком направлении можно двигаться дальше [3-6].

Аудит маркетинговой деятельности можно проводить в компаниях с любым уровнем развития маркетинга во время структурных изменений внутри компании или на рынке; при появлении первых признаков снижения уровня продаж, не связанных с рыночной конъюнктурой; при введении новой продукции в производство или на рынок, перед началом работы нового направления.

Аудит маркетинговой деятельности – проектная форма проведения стратегического анализа – комплексная, независимая оценка внешней и внутренней среды предприятия и выработка рекомендаций по приведению в соответствие состояния и предложений предприятия условиям и требованиям внешней среды

Рассмотрим четыре характеристики аудита маркетинга:

Всеобъемлемость. Аудит охватывает все главные виды маркетинговой деятельности и не ограничивается анализом только отдельных критических моментов.

Систематичность. Аудит маркетинга включает упорядоченную последовательность диагностических шагов, охватывающих внешнюю среду маркетинга для данной организации, внутренние системы маркетинга и отдельные функции маркетинга.

Независимость. Аудит маркетинга может быть реализован пятью способами: самоаудит, перекрестный аудит, аудит со стороны вышестоящих подразделений или организаций, аудит со стороны специально созданной группы и внешний аудит [1; 2].

Периодичность. Обычно аудит маркетинга инициируется после того, как объем продаж начал снижаться. Организация сталкивается с другими проблемами. Но кризис организации мог быть обусловлен частично тем, что руководство не анализировало эффективность маркетинга еще во времена, когда организация функционировала эффективно. Таким образом, аудит маркетинга может быть полезным как для процветающих организаций, так и для испытывающих трудности.

Аудит маркетинга направлен на оценку следующей маркетинговой деятельности организации: макро- и микросреда маркетинга, стратегии маркетинговой деятельности, организация маркетинговой

деятельности, системы маркетинга (информационная, планирования, разработки новых продуктов, контроля), эффективность маркетинговой деятельности в целом и по отдельным элементам комплекса маркетинга. Помимо отчета, по завершении аудита его конечные результаты могут быть представлены в виде резюме, состоящего из двух частей: сильные и слабые стороны организации (внутренний аудит) и возможности и опасности для организации (внешний аудит), что, по сути, является SWOT-анализом.

По результатам аудита и на основе полученных данных корректируется общая стратегия маркетинга, обеспечиваются прибыльность и долгосрочная выживаемость фирмы. основополагающая цель маркетингового аудита – просчет важных событий, которые могут сильно отразиться как на сложившемся положении фирмы, так и не ее дальнейшем продвижении на рынке.

Основными структурными элементами маркетингового аудита являются:

1. Аудит внешней среды, который в свою очередь состоит из трех разделов. К первому разделу относится аудит рыночных тенденций. Он предполагает определение стадии жизненного цикла рынка и его сегментов, а также исследование общих тенденций развития спроса и прогноз развития на ближайшие 3–5 лет. Второй раздел – анализ целевой аудитории. Его задача – сегментация и анализ целевых групп воздействия, выявление и оценка факторов, влияющих на принятие решения о покупке. Исследование конкурентной среды является заключительным разделом аудита внешней среды. Он оценивает барьеры входа и выхода с рынка, конкурентное окружение, и мотивацию конкурентов, то есть анализирует место организации в конкурентной среде.

2. Второй элемент – аудит внутренней среды – состоит из двух разделов. Аудит организации маркетинга – это анализ целей и задач маркетинговой службы, функциональной структуры маркетинга предприятия, компетенций и компетентности работников, системы мотивации. Задача второго раздела – аудита marketing-mix – оценка эффективности работы инструментов маркетинга (аудит товарной, ценовой, распределительной, коммуникативной и других политик).

3. Оценка работы структуры маркетинга сегодня – это третий структурный элемент аудита маркетинговой деятельности. Данная оценка включает в себя анализ эффективности маркетингового планирования, оперативной отчетности и системы контроля достижения поставленных целей и задач. Структура аудита маркетинга должна быть взаимоувязана с системой управления маркетингом предприятия. Процесс управления ориентированной на маркетинг организацией обычно делится на четыре логически взаимосвязан-

ных этапа (уровня). Это корпоративная стратегия, конкурентная (деловая) стратегия, функциональная (бизнес-стратегия) и операционная стратегия маркетинга. Каждый этап – это комплекс мероприятий по достижению генеральной цели, поставленной перед менеджментом компании. Соответственно, при формировании действий на операционном уровне необходимо учитывать стратегические инициативы, разработанные для верхних уровней. Все это в совокупности представляет собой комплекс действий, направленных на разработку стратегических решений предприятия. Каждый из уровней управления маркетингом может быть проинспектирован с помощью методов и исследований, приводимых в различных литературных источниках.

По мнению мэтров маркетинга, проектная форма проведения маркетингового аудита считается наиболее эффективной, что обусловлено наличием четко обозначенных целей, времени исполнения и бюджета. Комплексность маркетингового аудита подразумевает охват всех областей деятельности предприятия с единой точки зрения – маркетингового подхода к организации работы предприятия.

На сегодняшний день считается, что предметом изучения аудита маркетинговой деятельности выступают все элементы маркетинга, сгруппированные в соответствии с аналитической, управленческой, производственной и сбытовой функциями. Под маркетинговым аудитом следует считать процесс диагностики и оптимизации маркетинговой политики с целью совершенствования работы системы маркетинга предприятия, ориентированного на рынок. При этом следует отметить, что в условиях растущей конкуренции необходимо разработать модель проведения комплексного аудита маркетинга предприятия, которая позволит принимать стратегические и операционные решения на основе информационной системы, полученной в ходе проведения комплексной ревизии. Только комплексный подход к разработке стратегий и тактик компании, позволяет обеспечить синергетический эффект и максимальную эффективность деятельности предприятия.

Список литературы

1. Алборов, Р.А. Проблемы развития методологии, метода и методики аудита / Р.А. Алборов, С.М. Концевая, С.В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 36 (378). – С. 47-60.

2. Алборов, Р.А. Практический аудит (курс лекций): учеб. пособие / Р.А. Алборов, С.М. Концевая. – М.: Дело и Сервис, 2011. – 304 с.

3. Редников, В.Л. Энергоменеджмент и энергетическая эффективность сельскохозяйственного производства / В.Л. Редников, О.А. Тарасова, С.А. Доронина // Аграрная наука – инновационному развитию АПК в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2013. – С. 376-378.

4. Тарасова, О.А. Влияние маркетинговой концепции совершенствования производства на экономическую эффективность деятельности организации / О.А. Тарасова, С.А. Доронина // Наука Удмуртии. – 2016. – № 2(76). – С. 218-222.

5. Тарасова, О.А. Прогнозирование в маркетинговых исследованиях в сфере ландшафтного строительства / О.А. Тарасова, С.А. Доронина // Наука Удмуртии. – 2016. – № 2 (76). – С. 43-48.

6. Фадеев, С.В. Факторы, влияющие на экономическую эффективность скотоводства / С.В. Фадеев // Научное обеспечение инновационного развития животноводства: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию ректора ФГОУ ВПО Ижевской ГСХА, д-ра с.-х. наук, проф. А.И. Любимова. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – С. 525-527.

УДК 330.322.3

Тимошкина Е.В., канд. экон. наук, доцент, Абышева И.Г., Семенова А.Г. старшие преподаватели ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Раскрыты сущность и значение корпоративной ответственности. Отражено понятие социальных инвестиций.

***Ключевые слова:** корпоративная ответственность, социальные инвестиции, концепция триединства.*

В настоящее время в разных странах участие бизнеса в решении социальных проблем либо жестко регулируется в рамках действующего коммерческого, налогового, трудового, экологического законодательства, либо осуществляется самостоятельно под воздействием специально установленных стимулов и льгот. В России этот процесс находится на начальных этапах своего развития и происходит в условиях господствующих позиций государства, слабого развития институтов гражданского общества и олигархического развития бизнеса. И правила взаимодействия этих институтов, роль отдельных сторон и меры их участия в социальном развитии только формируются [1].

Корпоративная ответственность перед обществом определяется как философия поведения и концепция выстраивания деловым сообществом, отдельными корпорациями и предприятиями своей деятельности по следующим направлениям: производство качественной продукции и услуг для потребителей; создание привлекательных рабочих мест, выплата легальных зарплат, инвестиции в развитие человеческого потенциала; соблюдение требований законодательства: налогового, экологического, трудового и др.; эффективное ведение бизнеса, ориентированное на создание добавленной экономической стоимости и рост благосостояния своих акционеров; учет общественных ожиданий

и общепринятых этических норм в практике ведения дел; вклад в формирование гражданского общества через партнерские программы и проекты развития местного сообщества.

В этом расширенном определении обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство отмеченных направлений деятельности бизнеса содержит экономические принципы предпринимательской деятельности, этические и юридические нормы ведения бизнеса. Социальная составляющая представлена в этом определении через инвестиции в развитие человеческого потенциала и вклад в формирование гражданского общества через партнерские программы и проекты развития местного сообщества.

Корпоративная социальная ответственность – это добровольный вклад частного сектора в общественное развитие через механизм социальных инвестиций. Социальные инвестиции бизнеса – это материальные, технологические, управленческие и иные ресурсы, а также финансовые средства компаний, направляемые по решению руководства на реализацию социальных программ, разработанных с учетом интересов основных внутренних и внешних заинтересованных сторон, в предположении, что в стратегическом отношении компанией будет получен (хотя и не всегда и не просто измеряемый) социальный и экономический эффект.

В течение 2007-2013 гг. стала весьма заметной социальная ответственность бизнеса как способность решать проблемы социальной защиты путем корпоративного социального инвестирования. Так, Ассоциация менеджеров и Программа развития ООН в 2008 г. сообщили о положительной динамике в размерах социальных инвестиций крупнейших российских компаний на одного работника: в 2006 г. – 42,8 тыс., руб. в 2013 г. – 54,3 тыс. руб. Эти средства были направлены на корпоративные и региональные программы развития персонала, экологические программы, программы по охране труда и здоровья. Удельный вес социальных расходов в валовых продажах компаний вырос в среднем с 1,96 до 3,76%. [2].

С 2008 г. компании начали экономить социальные инвестиции: их доля в балансовой прибыли сократилась вдвое. С начала кризиса компании в первую очередь предпочитали расстаться с неэффективными сотрудниками, нежели идти по пути снижения заработной платы. По данным опроса ВЦИОМ, в котором участвовали 106 российских компаний, оклады своим сотрудникам урезали лишь 6% работодателей. Самой же популярной статьей экономии был отказ от таких затратных мероприятий, как корпоративные вечеринки: 85% компаний сократили или отменили их полностью. А вот второй по популярности мерой экономии стали социальные пакеты. Прежде всего работодатели предпочли сократить расходы на мобильную связь (24%

компаний), программы льготного кредитования (16%) и компенсацию занятий сотрудников спортом (13%). Но в первую очередь российские компании отменили бесплатное питание. Чаще всего от этой льготы отказывались предприятия, не имеющие собственных буфетов и столовых и вынужденные заказывать еду для сотрудников на стороне, а также те, кто выплачивал работникам определенную фиксированную сумму в зарплату на питание [2].

При любом отношении к корпоративной социальной ответственности следует отметить, что ее развитие создает более благоприятные условия для улучшения социального климата в российском обществе и служит делу повышения качества жизни населения.

Все больше инвесторов убеждаются в том, что концепция триединства («triple bottom line»), состоящая в комбинации финансовых, социальных и экологических параметров при оценке инвестиционного проекта, не сопряжена с дополнительными расходами, то есть «инвестирование по совести» не означает инвестирование в ущерб своим потенциальным доходам. Вложение средств в соответствии с личными ценностями и этическими принципами совершенно необязательно отрицательным образом сказывается на финансовых результатах. Кроме того, некоторые аналитики считают, что компании, уделяющие особое внимание решению социальных и экологических проблем, в долгосрочном периоде будут иметь большую конкурентоспособность, а значит, и вложения в них обладают большей привлекательностью.

Развитие и распространение социального инвестирования связано с осознанием того, что корпорации оказывают серьезное влияние на качество нашей жизни и на наше будущее. И нет никаких сомнений, что рост числа социально сознательных инвесторов благотворно влияет на деловую практику компаний и стимулирует позитивные перемены в обществе. Отметим, что в отличие от инвестиций в производство или маркетинг, непосредственно сказывающихся на бизнес-процессах, социальные инвестиции предполагают более сложные и непрямые механизмы возврата вложенных средств. Тем не менее в конечном итоге социальные инвестиции сказываются именно на базовых бизнес-процессах: производстве товаров и услуг, их продвижении и продажах, привлечении капитала [3].

Социальные и благотворительные программы компаний — это не дань моде или следствие государственного давления, а эффективные вложения, приносящее выгоду. Создавая общественное благо, компания получает выгоду для основного бизнеса, но эта выгода не обесценивает социальную составляющую ее деятельности. Детализированная отраслевая классификация компаний вскрывает существенные различия в масштабах социальных программ (таблица) [4].

Структура отраслевых социальных инвестиций в 2012 г. по направлениям использования (в% от общего объема социальных инвестиций)

Отрасли экономики	Развитие персонала	Охрана здоровья	Ресурсосбережение	Добросовестная деловая практика	Развитие местного сообщества	Другое
Топливный комплекс	37,0	6,1	35,5	5,5	10,9	4,9
Цветная металлургия	36,4	15,5	37,7	2,2	7,0	1,0
Черная металлургия	47,8	7,0	32,0	1,3	10,5	1,6
Электроэнергетика	40,7	9,1	42,0	1,3	4,9	1,8
Лесная деревообрабатывающая промышленность	48,4	9,7	15,9	1,7	16,9	7,2
Машиностроение	61,8	6,8	5,5	15,5	9,0	1,2
Производство потребительских товаров	47,1	10,1	11,7	1,2	20,2	9,4
Химическая промышленность	42,9	11,2	35,1	1,2	5,5	3,8
Профессиональные услуги	49,1	45,1	0,6	5,2	0,0	0,0
Сервис	79,1	0,4	0,0	9,9	10,5	0,0
Телекоммуникации	70,0	10,8	0,4	1,9	3,1	13,5
Транспорт	58,4	33,0	2,9	1,5	2,8	1,1
Финансовый сектор	75,9	0,0	0,0	6,9	17,0	0,0
Торговля	59,0	10,6	17,7	0,0	12,7	0,0
Межотраслевые холдинги	31,7	13,8	18,6	0,9	20,9	14,0
В среднем	52,3	12,6	17,0	3,7	10,1	4,0

Как было отмечено ранее, проблема взаимодействия бизнеса, власти и общества при разработке и реализации социальных программ бизнеса стоит довольно остро. Корпоративная социальная ответственность без увязки с государственной ответственностью невозможна. Бизнесу необходима поддержка, так как многие механизмы управления находятся лишь в компетенции государства.

Список литературы

1. Доклад о социальных инвестициях в России – 2009 / Ю.Е. Благов [и др.]; под общ. ред. Ю.Е. Благова, С.Е. Литовченко, Е.А. Ивановой. – М.: Ассоциация Менеджеров, 2010. – 92 с.
2. Всероссийский центр исследования общественного мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/>

3. Зендриков, К. Социальные инвестиции: механизмы возвратности / К. Зендриков // PR-manager. – 2010. – № 7. – С. 36.

4. Сайт РБК. Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rating.rbc.ru>.

УДК 338.436.3

Титова Е.М., канд. экон. наук, доцент, Ижевский филиал АНОО ВО
Центрсоюза РФ «Российский университет кооперации»

СОЗДАНИЕ ЛОКАЛЬНОГО АГРАРНОГО КЛАСТЕРА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Рассматриваются теоретические основы, организационные аспекты и практические рекомендации по формированию локального аграрного кластера. Обоснованность формирования локального аграрного кластера подтверждается приведенными в статье данными и рейтинговой оценкой конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: локальный аграрный кластер, конкуренция, рейтинг отраслей и продуктов, коэффициент локализации.

В основе идеи кластера – географическая локализация, территориальная ограниченность и близость субъектов кластеров. Участники кластера имеют общие барьеры и возможности для повышения конкурентоспособности. Центром кластера чаще всего бывает несколько мощных компаний, между ними сохраняются конкурентные отношения. При этом кластер дает работу множеству мелких фирм и малых предприятий, выступая одной из форм интеграции и поддержки малого, среднего бизнеса. Важной отличительной чертой кластера является его инновационная ориентированность. В этой связи многие страны все активнее используют кластерный подход в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ.

Создание кластеров сулит выгоды как для первичных сельхозпроизводителей, так и для перерабатывающих, торговых и сервисных предприятий и заводов – изготовителей сельхозтехники, создает условия для выстраивания маркетинговой политики в стратегическом плане. Агропромышленный кластер объединяет в себе различного рода отраслевые кластеры, каждый из которых направлен на производство определенного вида сельскохозяйственной продукции и завершается реализацией конечностей продукции на товарном рынке [2; 3].

При этом одной из задач создания кластеров малых и средних предприятий в сельскохозяйственном производстве является приспособ-

собление к непрерывным изменениям конкурентной среды и рыночного спроса, а также снижение рыночной власти импортеров сельскохозяйственной продукции на товарных рынках регионов России. Создание кластеров может способствовать производству товаров (в частности, продуктов питания) с новыми свойствами. Следует отметить, что малые и средние предприятия, объединенные в кластер, усиливают свою конкурентоспособность и позиционирование на товарном рынке [4].

В развитых рыночных странах кластеры создавались в целях повышения конкурентоспособности предприятий с однородным видом производств на товарных рынках на основе совпадения экономических интересов. Одним из самых больших товарных рынков любой страны является рынок продуктов питания, что обуславливает активное развитие кластеров. Кластеры малого и среднего бизнеса в сфере сельскохозяйственного производства могут образовываться на основе самоорганизации в результате естественной интеграции и кооперации производства и при помощи региональных и муниципальных властей (искусственно).

Первичные сельхозпроизводители не заинтересованы в высоких наценках посредников и торговых накидках на свою реализуемую продукцию по следующим причинам: повышение цены на продукцию приводит к снижению ее спроса на рынке, что рано или поздно может привести к перепроизводству; высокие посреднические наценки и торговые накладки изымают прибыль первичных сельхозпроизводителей за счет перераспределительных процессов. Перечисленных факторы усиливают мотивацию вхождения сельхозпредприятий в кластеры.

В этой связи важную роль в ускорении организации кластеров могут выполнить администрации регионов и муниципальных образований, которые составят прогнозы формирования кластеров с учетом пространственного размещения и специализации сельскохозяйственного производства и организуют контакты между предпринимателями [1; 5]. Такая организационная работа также будет способствовать возникновению доверия между вероятными участниками кластера. Коммерческая деятельность является связующим звеном территориального кластера, так как взаимовыгодные отношения между производителями сельскохозяйственной продукции и перерабатывающими предприятиями позволяют первым получить наилучшие коммерческие результаты и стабильную прибыль.

В данной статье представлены результаты статического анализа при формировании локального аграрного кластера Удмуртской Республики. На первой стадии для определения степени равномерности пространственной структуры производства основных аграрных про-

дуктов проведена оценка территориальной локализации. Коэффициент локализации производства на территории региона (LQ) рассчитывается как отношение доли продукции, произведенной в определенной отрасли региона, в общем объеме производства продукции региона и аналогичному показателю по Приволжскому федеральному округу в целом.

О наличии концентрации производства на территории региона свидетельствует значение коэффициента, превышающее 1. При этом, чем больше превышение, тем выше степень локализации. Расчеты показали, что для Удмуртской Республики выполняется первый подход условия наличия кластера, так как в целом по основным аграрным продуктам значение коэффициента локализации превышает 1 (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика коэффициентов локализации производства основных аграрных продуктов в Удмуртской Республике, %

Виды продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013г.	2014 г.
Зерно	2,4	3,0	4,8	3,0	3,3
Картофель	6,3	6,0	7,8	6,3	6,8
Овощей	6,0	5,6	6,2	5,7	5,4
Мясо скота и птицы	6,5	6,5	6,3	6,6	6,4
Молоко	6,3	6,2	6,4	6,9	7,1
Яиц	9,3	9,1	8,9	8,2	8,2

Наиболее значима концентрация на территории республики производства яиц, молока, мясо скота и птицы в живой массе и картофеля (таблица 2).

Таблица 2 – Рейтинг отраслей в производстве основной аграрной продукции по зонам Удмуртской Республики в Приволжском федеральном округе

Годы	Зерно	Картофель	Овощи	Молоко	Мясо в ж.м.	Яйцо
Пригородная зона						
2010	11,7	3,12	7,5	3,33	4,0	-
2011	7,7	4,3	5,5	3,2	7,7	6,4
2012	3,9	3,6	5,0	3,4	7,9	6,7
2013	7,7	4,88	5,64	3,1	7,5	7,9
2014	6,9	2,5	6,1	2,8	7,6	8,1
Южная зона						
2010	-	-	-	-	-	-
2011	7,3	3,2	4,2	3,5	3,2	0,38
2012	2,29	2,2	4,2	3,3	3,3	0,39
2013	8,0	3,3	4,0	3,3	3,1	0,55
2014	6,7	3,0	2,8	3,2	3,2	0,56

Годы	Зерно	Картофель	Овощи	Молоко	Мясо в ж.м.	Яйцо
Северная зона						
2010	-	-	-	-	-	-
2011	4,2	1,9	3,6	2,4	2,3	0,25
2012	4,5	1,7	3,6	2,3	2,2	0,26
2013	5,3	1,55	1,65	2,6	2,1	0,41
2014	2,7	1,4	1,85	2,5	2,3	0,42
Юго-восточная зона						
2010	-	-	-	-	-	-
2011	5,7	1,5	2,82	-	-	-
2012	4,2	1,3	2,8	-	-	-
2013	8,0	3,1	2,9	-	-	-
2014	4,7	3,7	2,92	-	-	-
Юго-западная зона						
2010	-	-	-	-	-	-
2011	7,2	3,7	5,1	3,3	5,2	0,35
2012	5,2	2,3	5,0	3,1	5,1	0,33
2013	7,3	3,14	2,58	3,5	5,4	0,51
2014	7,0	3,10	2,85	3,3	5,8	0,54

Таким образом, стратегическое значение таких кластеров заключается в том, чтобы за счет имеющихся в регионе конкурентных преимуществ на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за счет перемен, внедрения инноваций и улучшения качества продукции выйти на национальный рынок.

Список литературы

1. Антонов, П.В. Понятие интенсификации производства молока / П.В. Антонов // Аграрная наука - состояние и проблемы: тр. Региональн. науч.-практ. конф.; отв. ред. Любимов А.И.; редколлегия: С.Д. Батанов, С.Н. Ижболдина, Ю.И. Сунцов [и др.]. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2002. – С. 10-11.
2. Богданова, Е.А. Стратегия формирования агропромышленного кластера региона/ Е.А. Богданова // Экономика региона. – 2007. – № 18. – С. 16-19.
3. Грядов, С.И. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития / С.И. Грядов, И.В. Коновалова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2009. – № 4. – С. 52-54.
4. Доржиева, Е.В. Формирование агропромышленных кластеров как условие инновационного развития региональных систем / Е.В. Доржиева // Известия ИГЭА. – 2011. – № 4. – С. 76-78.
5. Капеев, В.А. Эффективность инноваций в земледелии в условиях Среднего Предуралья / В.А. Капеев, И.Ш. Фатыхов, С.В. Сулаев // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 2 (27). – С. 31-32.

Фадеев С.В., канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА

ФАКТОРЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

Производственный процесс в скотоводстве осуществляется при определенных природных и экономических условиях, ресурсах и производственных факторах. Совокупность и комбинация производственных факторов обуславливают систему ведения данной отрасли и ее технико-экономические показатели.

Ключевые слова: интенсификация, молочное скотоводство, факторы интенсификации, фондоотдача.

Современный этап развития экономики России характеризуется становлением рыночных отношений, формированием предприятий и объединений всех форм собственности, возрастающей зависимостью товаропроизводителей от потребителей, возникновением конкурентной среды, потребностью в повышении экономической эффективности производства.

В аграрном секторе экономики наблюдается снижение уровня производства, сокращение поставок продуктов питания населению. Негативная ситуация коснулась и молочного скотоводства – отрасли, до недавнего времени наиболее прогрессивной и экономически крепкой среди всех отраслей сельскохозяйственного производства.

Проблемы повышения экономической эффективности молочного скотоводства нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых. Практически во всех исследованиях прослеживается стремление выработать отдельные определения сущности интенсификации для промышленного скотоводства. Целью интенсификации производства в данной отрасли является увеличение количества продукции, и первостепенное значение приобретает мобилизация всех факторов на повышение продуктивности животных при экономии производственных ресурсов. В то же время в ряде зарубежных стран с развитым животноводством задача интенсификации молочного скотоводства решается при строгом ограничении роста продуктивности и поголовья скота [1; 2].

Известно, что производственный процесс в скотоводстве осуществляется при определенных природных и экономических условиях, ресурсах и производственных факторах. Совокупность и комбинация производственных факторов, важнейшими из которых являются живой труд, животные и производственные фонды, обуславливают систему ведения данной отрасли и ее технико-экономические показатели, причем производственные факторы играют ключевую роль в

процессе производства. От уровня их использования в решающей мере зависит конечный результат производственного процесса – заданное или максимально возможное количество продукции нужного качества при минимальном потреблении ресурсов. Повышение степени использования производственных факторов и ресурсов определяет сущность процесса интенсификации всего сельскохозяйственного производства, в том числе и скотоводства [3].

Однако сущность интенсификации скотоводства нельзя связывать только с одним фактором производства, например животными. Следует подчеркнуть огромную важность соблюдения определенной строгой пропорциональности между всеми элементами материального производства, необходимость рационального их сочетания. Этот общий закон материального производства нередко нарушался, когда рост поголовья не сопровождался соответствующим увеличением производства кормов, расширение площадей тех или иных культур – увеличением поставок удобрений, сельскохозяйственных машин [4].

Как уже отмечалось, животноводство является самой фондоемкой отраслью сельского хозяйства, причем его фондоемкость увеличивается в основном за счет строительства животноводческих помещений, кормохранилищ и т.д. Но эти виды основных средств производства (разумеется, исключительно важные) в ряде случаев непосредственного участия в производстве животноводческой продукции не принимают, а влияют на него косвенно. Поэтому тенденция снижения фондоотдачи имеет объективную основу, но, кроме того, есть и множество субъективных причин.

Тенденция снижения фондоотдачи сменится ее повышением на той стадии развития, когда будет достигнут достаточно высокий уровень насыщенности основными фондами, в особенности пассивной их частью, и добавочные капитальные вложения станут направляться в их активную часть.

Положение о различной производительности добавочных вложений в процессе интенсификации сельского хозяйства важно подчеркнуть, поскольку в экономической литературе нередко встречаются высказывания о том, что снижение фондоотдачи – это не только следствие субъективных факторов, неудовлетворительного использования фондов.

На данном этапе развития сельского хозяйства нашей страны по пути интенсификации фондоотдача снижается, и ссылаться только на субъективные причины нельзя. Практика многих высокоинтенсивных хозяйств страны, а также высокоиндустриальных стран мира показывает, что тенденция снижения фондоотдачи может быть устранена при определенном уровне интенсификации, достижений высокой насыщенности основными фондами, их комплексности и рационального

сочетания с оборотными фондами. Поэтому рассуждения о безусловном повышении фондоотдачи в процессе интенсификации независимо от ее уровня определенных этапов осуществления, являются, на наш взгляд, субъективными и неверными.

В процессе развития производительных сил, с быстрым ростом технической вооруженности труда происходит закономерное повышение органического состава фондов, причем в этом процессе особенно высокими темпами возрастают именно основные фонды. В результате возрастает фондоемкость продукции, следовательно, снижается фондоотдача.

В целях достижения наивысших результатов необходимо соблюдать в процессе производства строго определенную, оптимальную пропорцию между всеми материальными элементами. Это выражается и в правильном сочетании между собой отдельных элементов основных фондов (не просто механизации, а комплексной механизации на основе системы машин), и в сочетании размеров и темпов роста основных и оборотных фондов (рост численности скота должен согласовываться с ростом производства кормов).

При интенсификации скотоводства наиболее четко проявляется тенденция возрастания в затратах доли прошлого труда, овеществленного в кормах, в постройках, технике и сокращения доли живого труда, в результате чего повышается его производительность. Понятие интенсивности, выражающее процесс усиления напряженности производства, относительно. То или иное хозяйство или район, интенсивные по отношению к другому, могут быть экстенсивными и по отношению к третьему.

Уровень интенсификации определяется системой показателей, отражающих затраты живого и овеществленного труда в расчете на голову скота, и степенью использования животных. Для неуклонного повышения уровня и экономической эффективности интенсификации необходимо обосновать ее показатели, так как в них интенсификация находит количественное и качественное выражение. В настоящее время имеется много неточных и неверных утверждений по поводу показателей степени интенсивности скотоводства и путей его дальнейшего развития. Это приводит к путанице и субъективизму в оценке производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий, особенно при проведении сравнительного экономического анализа.

Нередко уровень интенсивности отождествляется с конечными результатами производства (продуктивностью) или показателями его эффективности (производительностью труда, снижением себестоимости продукции, ростом доходов и т.д.), в то время как эти показатели характеризуют не уровень, а экономическую эффективность процесса интенсификации.

Интенсивность, как и экстенсивность, выражает взаимоотношения, которые устанавливаются в скотоводстве между трудом и средствами производства, с одной стороны, и животными – с другой. Чем большую роль играют в скотоводстве средства производства, тем более интенсивно производство, и наоборот.

Список литературы

1. Антонов, П.В. Оценка безубыточности производства молока в Удмуртской Республике / П.В. Антонов, О.О. Злобина // Наука, инновации и образование в современном АПК: материалы Международ. науч.-практ. конф.: в 3 томах. Минво с.-х. РФ, ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА. – Ижевск, 2014. – С. 150-160.

2. Фадеев, С.В. Интенсификация молочного скотоводства и повышение ее экономической эффективности в сельскохозяйственных предприятиях Удмуртской Республики / С.В. Фадеев // Наука Удмуртии. – 2009. – № 7. – С. 179-182.

3. Тарасова, О.А. Качество продукции - основа ее конкурентоспособности / О.А. Тарасова // Перспективы развития регионов России в XXI веке: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2003. – С. 284-286.

4. Фадеев, С.В. Факторы, влияющие на экономическую эффективность скотоводства / С.В. Фадеев // Научное обеспечение инновационного развития животноводства: материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию ректора ФГОУ ВПО Ижевской ГСХА, д-ра с.-х. наук, проф. А.И. Любимова. – Ижевск: ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2010. – С. 525-527.

СОДЕРЖАНИЕ

I ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА.....	3
Фатыхов И.Ш., Капеев В.А. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на базе адаптивных технологий	3
Алборов Р.А. Методология развития бухгалтерского учета в управлении аграрной экономикой	10
Любош Смутко. Конкурентоспособность чешской сельскохозяйственной продукции на внешнем рынке	15
Алина Даниловска. Экономическое развитие постсоветских стран и теория конвергенции.....	24
Кошулько О.П., Кобец В.Н. Оценка основных показателей конкурентоспособности отдельных стран бывшего СССР.....	27
Кадирова Ш.А., Исмаилходжаев А.И. Инвестиции и инновации как фактор развития отраслей экономики Узбекистана.....	31
Левкив Г.Я. Современные реалии формируемого рынка животноводческой продукции в Украине.....	34
Осипов А.К., Красильников В.А., Кондратьев Д.В., Абашева О.В., Гайнутдинова Е.А. Реформирование сельскохозяйственного производства на основе кооперации хозяйственных систем: опыт СХПК «Колос» Вавожского района Удмуртской Республики.....	42
Туребекова Б.О. Вопросы гендерного развития Республики Казахстан.....	53
Хоружий Л.И., Сигидов Ю.И., Говдя В.В. Методология развития управленческого учета затрат на производство сельскохозяйственной продукции.....	56
II АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕТНО-ФИНАНСОВОГО И КОНТРОЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКОЙ.....	61
Алборов Р.А., Концевой Г.Р. Управленческий учет затрат на потребление производственных ресурсов и их трансформации в стоимость вновь созданной сельскохозяйственной продукции	61
Антонов П.В., Злобина О.О. Факторы, определяющие объективно необходимую для обращения денежную массу	66
Бодрикова С.В., Злобина О.О., Мосунова Е.Л. Развитие контрольно-аналитических функций производственного учета затрат в сельском хозяйстве	71
Данилина С.А., Владимирова А.В., Карабашева Е.Г. Оценка финансовых результатов сельскохозяйственных организаций	75
Клычова Г.С., Пинина К.А., Валиева Э.Ф. Уменьшение уставного капитала до стоимости чистых активов	78
Клычова Г.С., Закирова А.Р. Основные направления проверки правильности учета расходов, связанных со сбытом готовой продукции ...	82

Клычова Г.С., Нуриева Р.И., Истомина Л.А. Экспресс-анализ деятельности сельскохозяйственной организации при оценке рисков в системе внутреннего контроля	86
Козменкова С. В. Особенности учётного процесса земель сельскохозяйственного пользования.....	90
Концевая С.М. Организация ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов и методика оценки эффективности его деятельности	94
Концевая С.М., Князева О.П., Концевой Г.Р. Совершенствование управленческого учета затрат, выпуска продукции и анализа результатов ее производства	98
Концевая С.Р., Злобина О.О., Концевой Г.Р., Селезнев Н.В. Совершенствование методики внутреннего контроля кормопроизводства	103
Котлячков О.В., Котлячкова Н.В. Методические аспекты оценки эффективности использования средств в сельском хозяйстве	110
Крупина Е.С. Униграфическая система бухгалтерского учета на микропредприятиях	115
Миринова З.А., Зверев А.В. Проблемы оценки финансовой устойчивости и прогнозирования банкротства организаций	119
Мосунова Е.Л., Тришканова И.Е., Бодрикова С.В. Аналитические возможности применения системы учета затрат «директ-костинг» в организациях по производству хлебобулочной продукции.....	123
Остаев Г.Я., Клычова Г.С., Камилова Э.Р. Основные функции социального учета	127
Остаев Г.Я., Концевой Г.Р. Проблемы управленческого учета биологических затрат в сельском хозяйстве	130
Селезнева И.А., Селезнева И.П. Проблемы учета и налогообложения расходов сельскохозяйственных организаций за счет государственной помощи	135
Селезнева И.П., Владимирова А.В. Современные проблемы и перспективы отражения в бухгалтерском учете амортизации основных средств	137
Соколов В.А., Александрова Е.В. Методика анализа эффективности использования управленческого персонала	140
Тришканова И.Е., Клычова А.С., Мухаметзянова Г.Э. Аудит расходов по организации производства и управления.....	144
Фазульянова З.З. Направления совершенствования учета и аудита производственных запасов	148
Хоружий Л.И., Джикия К.А. Хоружий В.И. Управленческо-операционный аудит состояния системы учета и внутреннего контроля финансовых результатов	150
Шляпкинова Е.А., Клычова Г.С., Фахретдинова Э.Н. Проблемы сближения национальных и международных стандартов финансовой отчетности	153

Шляпникова Е.А., Концевая С.М. Рационализация исчисления себестоимости продукции зерновых культур.....	155
Шляпников Р.А. Факторы, влияющие на результативность производства продукции картофелеводства.....	158
Шумкова Т.Н. Особенности и проблемы страхования имущества в сельском хозяйстве	163

III АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКЕТИНГА, ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И УПРАВЛЕНИЯ АПК.....166

Абашева О.Ю., Лопатина С.А. Повышение эффективности бизнес-процессов в скотоводстве на основе инновационных технологий.....	166
Алексеева Н.А. Имитационное моделирование системы управления запасами на птицефабрике	169
Горбушина Н.В. Особенности использования программных продуктов фирмы «1С» при подготовке студентов направления «Экономика»	175
Доронина С.А., Тарасова О.А. Повышение конкурентоспособности молочного скотоводства	177
Кондратьев Д.В., Осипов А.К., Блохин С.А. Реализация процессного и оптимального управления факторами производственной синергии в организациях пищевой промышленности.....	181
Лопатина С.А., Абашева О.Ю. Маркетинговые исследования как основа успешной конкурентной деятельности перерабатывающего предприятия	192
Мавлиева Л.М., Низамутдинов М.М. Современное состояние и перспективы развития малых форм хозяйствования на селе в Республике Татарстан	196
Павлов К.В. Управление экономикой с учетом оценки воспроизводственных диспропорций.....	201
Редников В.Л. Управление энергосбережением в региональном АПК.....	204
Сутыгин П.Ф., Сутыгина А.И. Интеграционные процессы в агропродовольственном комплексе	206
Сутыгин П.Ф., Сутыгина А.И. Продовольственная безопасность: понятие и оценка	210
Тарасова О.А., Доронина С.А. Влияние аудита маркетинговых исследований на экономическую эффективность деятельности организации.....	214
Тимошкина Е.В., Абышева И.Г., Семенова А.Г. Основные аспекты социального инвестирования	218
Титова Е.М. Создание локального аграрного кластера для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.....	222
Фадеев С.В. Факторы интенсификации, обеспечивающие повышение эффективности молочного скотоводства	226